Shamavov, Aleksei

Evrei v istorii

296
S558E

DUKE
UNIVERSITY

LIBRARY

Алексѣй Шмаковъ.

Евреи въ исторіи.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія журн. „Мирный Трудъ", Дѣвичья ул., № 14.
1908.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„МИРНЫЙ ТРУДЪ“

(Харьковъ, Дѣвичья, 14)

продаются слѣдующіе противореволюціонные листки и книжки:

ЛИСТКИ: I. Цѣна съ перес. 100 экз.—**80 коп.**, 1000 экз.—**5 руб.** 1) Значеніе „Освободительнаго движенія“. 2) Правда о конституціи. 3) Открытое письмо къ крестьянамъ Ив. Готовчица. 4) Сказочка на современный ладъ. 5) По поводу забастовокъ. 6) Всеподданнѣйшая рѣчь Б. В. Никольскаго. 7). „Правые“ и „лѣвые“. 8) Письмо русскому крестьянству. 9) Простое слово къ братьямъ. 10) Къ солдатамъ. 11) Что дѣлать. 12) Мининская копейка. 12а) Гимнъ Благодатному Покровителю Союза Русскаго Народа С. Великомученику и Побѣдоносцу Георгію.

II. Цѣна съ перес. 100 экз.—**40 коп.**, 1000 экз.—**3 руб.** 13)—14) За Вѣру, Царя и Русь родную. Современныя впечатлѣнія выпускъ I и II. 15) Братья-Солдаты. 16) Омойте отъ крови руки ваши!

III Цѣна съ перес. 100 экз.—**I руб. 50 коп.**, 1000 экз.—**10 руб.** 17) Наша святая обязанность. 18) Сущность Самодержавія. 19) Руководство черносотенца-монархиста. 20) Десять заповѣдей и наши освободители. 21) Въ защиту меньшого брата. 22) Что такое наша революція? 23) Опомнитесь русскіе люди! 24) Правдивое слово крестьянамъ о „землѣ и волѣ“.

IV. Цѣна съ перес. 100 экз.—**3 руб.**, 1000 экз.—**20 руб.** 25) Памятка русскому народу. 26) Христосъ Воскресе!

КНИЖКИ: I. Цѣна каждой **10 коп.**, 100 экз.—**7 руб.** 1000 экз.—**50 руб.** 1) Тайны политики, способы ея дѣйствій и результаты, достигнутые при помощи науки и лжелиберализма. Пер. съ франц. (докладъ Мордвинова). 2) Ночь на еврейскомъ кладбищѣ въ Прагѣ. Пер. съ англійск. И. Асова. 3) Путь къ рѣшенію еврейскаго вопроса Н. Кременского. 4) Отклики русскихъ людей на современныя событія. 5) Еврейскій вопросъ въ Россіи. 6) О забастовкахъ техническихъ учебныхъ заведеній. Русскаго техника. 7) Новѣйшая свобода. Д. Х. 8) Въ чемъ сила кадетской партіи. П. Г—скаго.

(Смотри 3-ю стр. обложки).

Алексѣй Шмаковъ.

Евреи въ исторіи.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія журн. „Мирный Трудъ“, Дѣвичья ул., № 14.
1907.

Отдѣльные оттиски изъ журнала „Мирный Трудъ“ за 1907 г.

296
S558E

Евреи въ исторіи [1].

„Отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли.

Императрица Елисавета.
16 декабря 1743 г.

Всякій, кто хочетъ говорить о евреяхъ или имѣть съ ними дѣло, обязанъ твердо помнить, что истинный сынъ Іуды —смертельный врагъ всего не-еврейскаго, природный іезуитъ и корыстолюбивый тиранъ.

Ошибка многихъ европейскихъ, а въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ нашихъ либераловъ заключается въ непониманіи этого. Они думаютъ, что такъ называемое ими „жидотрепаніе“ есть проявленіе цѣлой системы мракобѣсія, направленной на лучшіе проблески человѣческой природы. Въ какомъ то непостижимомъ, если оно искренно, и позорномъ, если умышленно, рабскомъ умопомраченіи эти свободные, по ихъ мнѣнію, мыслители чуть ли не полагаютъ, что равноправіе евреевъ станетъ символомъ истинной цивилизаціи въ Россіи. Забывая, что подарокъ въ нѣсколько милліоновъ жидовъ былъ намъ сдѣланъ исконнымъ нашимъ врагомъ—Польшею и что хотя въ завоеваніи Новороссійскаго края не участвовало ни одного еврейскаго баталіона или эскадрона, тѣмъ не менѣе, мы уже отдали жидамъ этотъ богатый и дѣвственный край, причемъ они его въ конецъ отравили,—наши либералы все-таки требуютъ зараженія еврействомъ святой Руси всецѣло.

Три остзейскихъ, десять привислянскихъ, шесть сѣверо-западныхъ, три юго-западныхъ, двѣ малороссійскихъ и че-

[1] Перепечатано съ согласія автора изъ М. Л. за 1891 г.

Подробнѣе и обстоятельнѣе взгляды почтеннаго автора на евреевъ и ихъ роль въ исторіи изложены въ книгахъ „Еврейскія Рѣчи“ и „Евреи и Свобода“.

тыре новороссійскихъ, а всего двадцать восемь губерній уже заполонены евреями; пространство въ 913,210 кв. верстъ съ населеніемъ болѣе, чѣмъ въ 30.000,000 жителей изнываетъ подъ гнетомъ хищничества дѣтей Іуды; значительная часть нашего великаго отечества, быть можетъ, наиболѣе одаренная благами природы и по величинѣ равная Франціи, въ сложности съ Великобританіею, Бельгіею и Нидерландами или Германіи плюсъ Италія, плюсъ Данія, плюсъ Швейцарія, или Австріи, Румыніи и Греціи, взятымъ вмѣстѣ, состоитъ уже въ чертѣ пресловутой еврейской осѣдлости; едва-ли превышая одну двадцатую часть населенія Россійской имперіи, сыны Израиля являются чуть не полными хозяевами пятой доли европейской ея территоріи,—нашимъ либераламъ всего этого мало. Откройте евреямъ двери настежь, распустите ихъ по всей русской землѣ, дайте имъ полную свободу заниматься, чѣмъ хотятъ,—таковъ „маленькій капризъ“ *безкорыстныхъ* еврейскихъ защитниковъ изъ нашихъ же „передовыхъ“ людей, какъ они, по крайней мѣрѣ, называютъ себя сами.

Но вѣдь сыны Израиля испоконъ вѣковъ твердятъ, что они—единственный избранный народъ, а что все остальное человѣчество—идолопоклонники и паріи, существа низшія, даже не люди, и, какъ таковые, подлежатъ ограбленію и истребленію. Утверждая, что міръ принадлежитъ Израилю, они дѣлаютъ отсюда тотъ логическій выводъ, что если ихъ враги должны быть стерты съ лица земнаго, то ихъ близорукіе союзники подлежатъ обращенію въ рабство. Исторія не знаетъ примѣра ассимиляціи евреевъ съ какимъ-либо другимъ народомъ и, по всей вѣроятности, не увидитъ такого примѣра. Всѣмъ извѣстно, что нѣтъ расы въ мірѣ, которая была бы такъ чужда всякаго чувства терпимости, какъ евреи. Сліяніе ихъ съ христіанами—дѣло немыслимое, и кто утверждаетъ противное, тотъ разоблачаетъ лишь свое собственное неразуміе. Въ частности, безнадежность отношеній между христіанствомъ и еврействомъ явствуетъ изъ того, что тогда какъ первое служитъ провозвѣстникомъ единства человѣческаго рода и общей работы всѣхъ на пути къ истинѣ, второе олицетворяетъ собою эгоизмъ, корыстолюбіе и угнетеніе однимъ племенемъ всѣхъ прочихъ. Тогда какъ христіанинъ готовъ назвать своимъ братомъ во Христѣ перваго новообращеннаго, еврей отвергаетъ для иноплеменника са-

мую возможность благодати. Четыре тысячи лѣтъ свидѣтельствуютъ, что подобная закваска у евреевъ неизгладима и что всѣ попытки ослабить этотъ ядъ безцѣльны.

Такимъ образомъ и мы вынуждены разсматривать сыновъ Іуды, какъ существа особаго рода. Станемъ ли мы на ихъ точку зрѣнія и согласимся, что они совершенно чужды остальному человѣчеству, или сосредоточимся на своей и будемъ глядѣть на нихъ, какъ на коварныхъ и неумолимыхъ нашихъ враговъ, мы, все равно должны будемъ согласиться, что ихъ надо измѣрять тою же особою мѣрой, какою они измѣряютъ насъ. Ни сами евреи, ни ихъ достойные лучшей участи защитники, жалкія куклы въ ихъ рукахъ, никогда,—замѣтьте, мой любезный читатель, это слово, *никогда* —не докажутъ вамъ противнаго! Евреи, впрочемъ, и не пробовали этого доказывать серьезно, а ихъ рабы-христопродавцы, стремясь осрамить самихъ себя, хотя и покушались на это, но всякій разъ безъ успѣха и какъ бы для того только, чтобы стать унылымъ посмѣшищемъ въ неприличномъ балганѣ Іуды.

Если какой-нибудь *Буква* пишетъ фельетоны у еврея Нотовича въ „Новостяхъ“, затѣмъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, которыя, повидимому, и не подозрѣваютъ о существованіи еврейскаго вопроса, и, наконецъ, въ „Новороссійскомъ Телеграфѣ“, который выводитъ евреевъ на чистую воду неуклонно, то это лишь показываетъ, какіе у насъ водятся грамотѣи-забавники. Если, далѣе, малороссъ Мордовцевъ впадаетъ въ лицемѣрный трагизмъ съ цѣлью унизить свою многострадальную и чистую сердцемъ, прекрасную и поэтическую, великую и благородную мать-Украину; если надѣвъ ливрею жида Ландау, онъ въ „Хроникѣ Восхода“, дерзаетъ тревожить прахъ собственныхъ праотцевъ на потѣху потомковъ тѣхъ евреевъ-кабатчиковъ, которые держали у польскихъ пановъ православные храмы въ арендѣ то мы, очевидцы такого позора, имѣемъ полное право гордиться тѣмъ, что, по мановенію власти, столь вопіющее предательство отнынѣ умолкло навсегда. Если, наконецъ, цѣлый рядъ вскормленныхъ на нашей груди, но пресмыкающихся предъ еврейскою кассой ссудъ, „русскихъ“ газетъ и журналовъ видитъ хорошее единственно въ томъ, чего у насъ нѣтъ, а все дурное разсматриваетъ чуть ли не какъ нашу національную

особенность, если въ эмансипаціи евреевъ и въ отниманіи ими у насъ куска хлѣба этотъ литературный кагалъ усматриваетъ залогъ лучшаго будущаго для Россіи, то намъ остается лишь удивляться долготерпѣнію русскихъ читателей и ихъ воистину неизрѣченному добродушію!..

Но всему бываетъ конецъ. Подобно многимъ другимъ, авторъ настоящей статьи не считаетъ себя вправѣ и не хочетъ молчать. Выдвинувъ на первыхъ ея строкахъ три основныя черты іудейскаго характера, онъ признаетъ своимъ долгомъ развить данную тему и доказать, на сколько это возможно въ этихъ тѣсныхъ предѣлахъ, что упомянутыя черты—не плодъ воображенія, а существуютъ въ дѣйствительности.

I.

Евреи—враги всего нееврейскаго.

Не подлежитъ сомнѣнію, что евреи отвергли христіанство и для искорененія его предпринимали все, что могли, именно потому, что, не признавая человѣческаго достоинства ни въ комъ, кромѣ самихъ себя, и будучи совершенно чужды Божественной религіи милосердія и самоотверженія, возвѣщенной Іисусомъ Христомъ, они видѣли въ ней лишь отрицаніе присвоенной ими себѣ монополіи на эксплоатацію міра. Не только въ самой Іудеѣ, но и внѣ ея, въ Римѣ, въ Азіи, въ Греціи, въ Македоніи, въ Понтѣ, въ Галатѣ, въ Каппадокіи, однимъ словомъ повсюду, христіанскія церкви,—съ какимъ бы благочестіемъ ни относились онѣ къ воспоминаніямъ и легендамъ іудаизма,—неизмѣнно встрѣчали въ синагогѣ лютаго врага, который, ради удовлетворенія своей мстительности, не брезгалъ ничѣмъ и ни передъ чѣмъ не останавливался. Чтобы задушить христіанство въ колыбели, синагога, одинаково взывала: къ Моисею и Юпитеру; къ санхедрину и языческимъ жрецамъ; къ старѣйшинамъ Израиля и къ римскимъ проконсуламъ; къ старому памятозлобію мозаизма и къ страстямъ идолопоклонства; къ народному фанатизму и къ половымъ слабостямъ; къ самолюбію аристократіи и къ подозрительности деспотизма; къ суду и кинжалу, къ цезарю и къ бунту!..

Теперь, въ новыя времена, сохраняя все ту же нена-

вість къ христіанству, сыны Іуды стремятся разложить его иными путями. Раціонализмъ и такъ называемая свобода совѣсти эксплоатируются ими по направленію къ этой именно цѣли, а порнографія и свистопляска въ печати, музыкѣ и живописи, на ряду съ теоріею свободной любви, служатъ, въ ихъ рукахъ, хорошими матеріалами для взрыва самыхъ устоевъ христіанской нравственности и мира семейнаго.

Обусловливая названную выше монополію своими высокомѣрными притязаніями на исключительную святость евреи всегда возбуждали общее негодованіе и заставляли всѣхъ, кто съ ними сталкивался, считать ихъ за отвратительную и нечестивую расу, а своею обособленностью отъ другихъ народовъ они никогда не внушали имъ ничего, кромѣ презрѣнія. Самое толкованіе ими своего религіознаго міросозерцанія носило всегда матеріальный характеръ. А съ точки зрѣнія многихъ источниковъ талмуда,—такихъ понятій, какъ человѣколюбіе, безсмертіе души и вѣра въ верховное правосудіе страшнаго суда, не существуетъ въ еврейскомъ законодательствѣ, и авторъ книги Премудрости Соломоновой—первый, сколько мы знаемъ, іудейскій писатель, высказавшій мысль, что душа безсмертна (Веберъ, Всеобщая исторія, III, 318). Въ самомъ же древнемъ Іерусалимѣ тотъ, кто съѣстъ кусокъ свинины или кролика, побивался камнями, а кто не вѣрилъ въ безсмертіе человѣческаго духа, тотъ могъ быть первосвященникомъ и даже преимущественно бывалъ имъ (Саддукеи).

Съ другой стороны, обязанность проповѣдывать религію Моисея отнюдь не предписывалась закономъ, какъ его понималъ еврейскій народъ, а сами іудеи совсѣмъ не были расположены принимать ее на себя добровольно. Когда Плутархъ, Горацій, Персей, Тацитъ, Сенека и Ювеналъ показываютъ намъ жидовствующихъ грековъ и римлянъ, то явленіе этой категоріи, какъ исключительный результатъ метафизической суматохи тѣхъ временъ, отнюдь не говоритъ въ пользу безкорыстія еврейской пропаганды. При ближайшемъ же разсмотрѣніи, оно убѣждаетъ, что эти *прозелиты дверей* (необрѣзанные), какъ ихъ называютъ раввины, никогда не считались Израилемъ за принадлежащихъ къ избранному племени, а наравнѣ съ какимъ нибудь Ицатомъ, княземъ Адіабены, или каганами Хозаріи, они являлись въ рукахъ

Іуды лишь орудіемъ вящаго ограбленія массъ. Обрѣзаніе жителей Сихема (Бытіе, XXXIV), въ свою очередь, не имѣло признаковъ обращенія ихъ къ еврейству путемъ религіознаго убѣжденія и, какъ извѣстно, выразилось въ томъ, что именно на третій день послѣ операціи, когда страданія, причиненныя ею, достигали высшей степени напряженія, весь мужской полъ въ Сихемѣ былъ предательски вырѣзанъ тѣми же евреями. Извѣстно далѣе [1]), что сыны Израиля иногда обрѣзывали своихъ рабовъ, но и здѣсь они скорѣе руководились желаніемъ устрашить этихъ рабовъ смертною казнью за вѣроотступничество, нежели стремленіемъ умножить численность своего народа, который и безъ того всегда отличался столь необыкновенною плодовитостью, что внушалъ ею ужасъ коренному населенію любой страны, гдѣ поселялся. Наконецъ, исторія доказываетъ, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ еврейскія „операціи“ надъ иноплеменниками имѣли совсѣмъ другую форму и преслѣдовали иную цѣль. Достаточно извѣстно, что подобно тому, какъ евреи, съ незапамятныхъ временъ, бывали и продолжаютъ служить въ наши дни поставщиками женщинъ въ гаремы и публичные дома, также точно тѣ-же самые евреи неизмѣнно являлись главными фабрикантами евнуховъ для царей вавилоно-ассирійскихъ, персидскихъ и парфянскихъ, равно какъ для арабскихъ и мавританскихъ калифовъ, индійскихъ моголовъ и турецкихъ султановъ. Projectissima ad libidinem gens!—говоритъ Тацитъ о семитической расѣ.

„Евреи были многочисленны въ Дамаскѣ уже въ началѣ нашей эры“, свидѣтельствуетъ Ренанъ, и „широко пропагандировали тамъ свои національныя задачи, въ особенности среди женщинъ. Туземцы пытались сдерживать это движеніе еврейства, но привлечь его къ себѣ, хотя бы временно, никогда нельзя было иначе, какъ путемъ уступокъ

[1]) По ученію талмуда, сынъ Давида (Мессія) не придетъ раньше, чѣмъ не останется ни одной души въ „Гифѣ“. Это родъ магазина, изъ котораго расходуются души для новорожденныхъ евреевъ. Согласно съ этимъ, „Пріе ворывіе“ (т. е. размноженіе семьи) поставлено талмудомъ на первомъ планѣ среди 613 благихъ дѣлъ (Тарягъ мицвесъ), предписываемыхъ каждому сыну Израиля. Посему „Тайныгимъ“ (наслажденія вообще) и въ частности „Ташмысъ гамите“ амурныя отношенія) обязательны для еврея въ шабасъ (Талмудъ, трактатъ Авойде Зуре, 5; тр. шабесъ, 118 и др.).

въ пользу еврейской автономіи. Всякая же уступка этого рода разсматривалась евреями, какъ разрѣшеніе имъ религіозныхъ насилій. Карать, убивать тѣхъ, кто думаетъ не такъ, какъ они,—вотъ что евреи называли независимостью и свободою". Вообще же говоря, несообщительный, загадочный и неуловимый еврейскій народъ во всѣ времена руководствовался, въ вопросѣ о прозелитизмѣ, себялюбивымъ тщеславіемъ грековъ, а не великодушною политикою римлянъ. Потомки Авраама неизмѣнно ласкали себя мыслью, что къ нимъ однимъ перешелъ завѣтъ, и всегда боялись уменьшить свою долю наслѣдства дѣлежемъ его съ иноплеменниками. „Новообращенные тягостны для насъ, какъ нарывы",—говоритъ талмудъ (тр. Іебамотъ, 47). Наоборотъ, отступничество отъ Израиля они не прощали своимъ единоплеменникамъ никогда и не только убивали ихъ безъ пощады, когда жили независимо, но, какъ показываетъ опытъ на нашихъ глазахъ, они готовы принимать всяческія мѣры къ тому же и сегодня. Если въ самой Ханаанской землѣ, изъ за одного произношенія слова „шибболетъ" вмѣсто „сибболетъ" (колосъ, рѣка), было истреблено въ колѣнѣ Ефремовомъ 42,000 человѣкъ (Суд. Изр. XII, 6), то отсюда понятно, каково требовалось единогласіе въ Израилѣ. Нѣтъ, стало быть, ничего страннаго въ томъ, что еврейство было всегда бѣдно сектами и при всякихъ обстоятельствахъ строго довлѣло самому себѣ. Суровая и долгая борьба царствъ израильскаго и іудейскаго была однако не въ силахъ разрушить сознаніе ихъ національнаго родства. Позже, разсѣянное по лицу земли, отличаясь безконечными различіями въ мѣстахъ своего происхожденія, въ нарѣчіяхъ, обрядахъ, преданіяхъ, учителяхъ и доктринахъ и будучи заражено такими распрями, которыя доходили иногда до взаимныхъ проклятій, это таинственное племя все-таки оставалось самимъ собою и если не всякій разъ могло столковаться, то непрерывно поддерживало сношенія между своими, вѣчно скитающимися членами, отъ одного конца міра до другаго. Постоянно окруженное „невѣрными", еврейство тѣмъ не менѣе разнствовало отъ нихъ повсюду, сохраняя свою кровь неприкосновенною и никогда съ ними не смѣшиваясь. Слѣпо преданный, если не своей религіи, то своей расѣ, неизмѣнно вѣрный Израилю противъ идоловъ, какъ и противъ Евангелія, вопреки мраку и напе-

рекоръ свѣту, не взирая на окружающую ненависть и не задумываясь надъ предостереженіями судьбы, забывая о преслѣдованіяхъ и не придавая цѣны эпохамъ терпимости,— еврей просвѣщенный и еврей невѣжественный, еврей-фанатикъ и еврей-ренегатъ, еврей-философъ и еврей-атеистъ, еврей-соціалистъ и еврей-поэтъ, еврей-цадикъ и еврей, отвергающій Моисея, пребываетъ все тѣмъ же евреемъ и только евреемъ!.. Посмотрите внимательно и вы убѣдитесь, что наслѣдственности у евреевъ не вытравишь ни акціями, ни чинами, ни дипломами! Самый богатый и, повидимому, образованный іудей, въ сущности, все тотъ же шинкарь Янкель, дрожащій надъ каждою копѣйкою. Чѣмъ болѣе свѣдущъ еврей и чѣмъ онъ сильнѣе въ экономическомъ или политическомъ смыслѣ, тѣмъ строже, послѣдовательнѣе и цѣлесообразнѣе проводитъ онъ еврейскіе интересы въ міровую жизнь, тѣмъ пагубнѣе для окружающихъ и гнуснѣе его расовыя особенности, тѣмъ, ядовитѣе его пріемы, тѣмъ безстыднѣе и опаснѣе онъ становится. Plus le singe monte en l'air, plus il montre son derrière!..

„Объясните мнѣ, что такое электричество, и я вамъ объясню все остальное",—говаривалъ одинъ нѣмецкій профессоръ своимъ слушателямъ. Опираясь на его мысль, современный европеецъ можетъ сказать, въ свою очередь: „объясните мнѣ, что такое еврейство, и я вамъ дамъ ключъ ко многимъ соціальнымъ проблемамъ XIX вѣка". Увы, не смотря на всѣ усилія, еврейскій вопросъ представляетъ и понынѣ кабалистическую загадку. Евреи всегда были и по всей вѣроятности всегда будутъ тѣмъ, чѣмъ ихъ называли Моисей и пророки,—злымъ, коварнымъ, необузданнымъ, жестоковыйнымъ и дерзновеннѣйшимъ изъ всѣхъ народовъ. Магистральная тенденція ихъ вѣроучителей, раввиновъ, о которыхъ талмудъ говоритъ—rabinon mikre malke (раввины —тѣ же короли), состояла исключительно въ наиболѣе суровомъ толкованіи закона всякій разъ, когда шло дѣло о примѣненіи его къ идолопоклонникамъ, то-есть къ тѣмъ народамъ, которые имѣли несчастіе оказать сынамъ Іуды гостепріимство.

Нѣтъ такого преступленія, котораго не разрѣшалъ бы евреямъ тотъ же талмудъ по отношенію къ гоямъ, т. е. къ намъ, христіанамъ, и съ его точки зрѣнія не можетъ суще-

ствовать другаго повода къ сближенію еврея съ нами, кромѣ обогащенія еврейства и раззоренія гоевъ. Что же касается проявленія этой талмудической теоріи на практикѣ, то, по справедливому замѣчанію доклада румынской палатѣ депутатовъ, „сыны Израиля ухитряются находить въ самой нищетѣ народа источники для удовлетворенія своей ненасытной жадности, ибо нищета весьма производительна для тѣхъ, кто имѣетъ гнусность ее эксплоатировать“.

Нѣкогда іудеи жаловались на работу египетскую;—теперь, увы, цѣлыя страны молятъ объ избавленіи ихъ отъ работы іудейской! Еврейскіе же органы печати, во Франціи отвѣчаютъ на эти мольбы предсказаніемъ, что настанетъ время, когда христіанинъ будетъ имѣть дневное пропитаніе лишь когда еврей это ему позволитъ! Захватъ племенемъ Іуды всѣхъ средствъ къ существованію и систематическое вытѣсненіе имъ окружающаго населенія, необыкновенно быстрое размноженіе этого племени, удвояющагося среднимъ числомъ каждыя 30 лѣтъ, и безвозвратная погибель для страны всякаго рубля, попавшаго въ еврейскій карманъ, являются воистину грозными фактами современной исторіи. Вотъ почему совершенно справедлива нѣмецкая поговорка: Wer sein Geld zum Iuden trägt, sich mit eignen Fäucten schlägt [1]). И дѣйствительно: тогда какъ еврей больной идетъ къ врачу-еврею; еврей, имѣющій судебный процессъ, обращается къ адвокату-еврею же, еврей-грамотей подписывается на еврейскую газету; еврей-вкладчикъ несетъ свои сбереженія банкиру-еврею, еврей покупатель старается прежде всего имѣть дѣло съ торговцемъ евреемъ, еврей-антрепренеръ подбираетъ въ свою труппу евреевъ актеровъ; еврей-ученикъ ищетъ еврейскихъ профессоровъ; еврей-директоръ консерваторіи наполняетъ ее, а затѣмъ и самую оперную сцену евреями-же, еврей-докторъ собираетъ вокругъ себя еврейскихъ же ассистентовъ и т. д., и т. д.,—мы, христіане не хотимъ понять всего этого и оцѣнить по достоинству. Между тѣмъ, если вообще согласенъ съ истиною аффоризмъ habes habeberis [2]), то еврейство, какъ хищническая и строго централизованная

[1]) Кто несетъ свои деньги жиду, тотъ бьетъ себя собственными кулаками.

[2]) Ты имѣешь и слѣдовательно будешь имѣть (деньги, власть и т. под.).

орда, подтверждаетъ его ежедневно. Вовнѣ оно, какъ губка, впитываетъ золото изо всей сферы, въ которой вращается; внутри себя оно становится все крѣпче и внушительнѣе, потому что ничего почти не расходуетъ за своими предѣлами. Всякій, кто желаетъ видѣть, можетъ убѣдиться во очію въ томъ, съ какою силою разростаются еврейскіе капиталы и какъ послѣдовательно они организуются въ большія компаніи, неуклонно и всецѣло захватывающія всѣ отрасли народнаго хозяйства, тиранизирующія и деморализирующія все вокругъ. Сами же „акціонеры-евреи“, какъ „врани граяхуть, трупіи себѣ дѣляче“.

„У ногъ дѣльцовъ, управляющихъ большими компаніями“, говоритъ Ферье, ученый изслѣдователь желѣзнодорожнаго дѣла во Франціи, „мы видимъ парламентскія, административныя и судебныя власти. Эти дѣльцы не довольствуются монополіею желѣзныхъ дорогъ: они захватили, путемъ хищенія и мошенничества, всѣ другія монополіи. Монополія водопроводовъ, газа, омнибусовъ, доковъ, пароходовъ, банковъ,—все погребено въ бездонномъ карманѣ этихъ пѣнкоснимателей. Милліоны людей состоятъ подъ ихъ начальствомъ, и изъ конца въ конецъ Франціи нельзя пройти ни одной мили, чтобы не наткнуться на ихъ рабовъ или не вступить въ область ихъ концессій. Откройте уставы анонимныхъ обществъ, захватившихъ крупную торговлю при помощи учета, мелкую торговлю посредствомъ синдикатовъ, крупную промышленность при содѣйствіи ажіотажа, земельную собственность черезъ закладныя, транспортированіе кладей—властью желѣзныхъ дорогъ и вы найдете въ этихъ уставахъ одни и тѣ же имена нѣсколькихъ еврейско-нѣмецкихъ банкировъ, которые оказываютъ постоянное дѣйствіе на правительство, создаютъ и свергаютъ министровъ, проводятъ выгодныя или уничтожаютъ системы, противныя ихъ финансовымъ интересамъ, и постоянно налагаютъ на государство неимовѣрныя требованія. Въ сущности, всѣ экономическія силы Франціи сосредоточены теперь въ рукахъ нѣсколькихъ евреевъ-воротилъ, во главѣ которыхъ стоитъ Ротшильдъ. Ротшильды!.. Мы встрѣчаемъ васъ на каждомъ шагу въ исторіи нашихъ желѣзныхъ дорогъ, какъ и въ исторіи всѣхъ бѣдствій нашей страны!“

Къ сожалѣнію, мы, русскіе, никакъ не хотимъ пости-

гнуть того, что еврей отличается рабскою услужливостью лишь для человѣка, готоваго разориться, уже стоящаго на краю погибели, и что чѣмъ больше евреевъ въ какомъ нибудь дѣлѣ или мѣстѣ, тѣмъ вѣроятнѣе предположеніе, что организмъ, на которомъ размножаются эти паразиты,—боленъ. Опытъ вѣковъ показываетъ, что всѣ государства, гдѣ жидовскій паразитизмъ пріобрѣталъ господство, обыкновенно погибали самымъ жалкимъ образомъ и въ цѣлыхъ потокахъ крови. Что же касается отдѣльныхъ видовъ торговли и промышленности, то установленъ безспорно такой фактъ: евреи способны понизить цѣны, обыкновенно, впрочемъ, лишь путемъ фальсификаціи производства; они могутъ временно уменьшить эксплоатацію слабыхъ сильными, они владѣютъ секретомъ расширенія операцій и несравненнымъ чутьемъ факторства. Но все это не должно служить приманкою для насъ, гоевъ, и намъ надо держать ухо востро, чтобы не попасть въ еврейскую западню; ибо какъ только, въ любой отрасли чужого труда, сынамъ Израиля удалось посѣять кутерьму и ажіотажъ, такъ они же сами начинаютъ ловить рыбу въ мутной водѣ. Моментально искореняя одного за другимъ своихъ иновѣрныхъ конкуррентовъ-старожиловъ, евреи садятся на ихъ мѣста,—разумѣется, съ тѣмъ, что Іуду-эксплуататора уже никто не сдвинетъ и съ толку никто не собьетъ. Горе той христіанской фирмѣ, куда вошелъ еврей въ качествѣ торговаго товарища! Какъ оса, ворвавшаяся въ улей пчелъ, онъ вскроетъ ихъ внутренности и высосетъ изъ нихъ весь медъ, а затѣмъ самъ и уже безраздѣльно станетъ распоряжаться въ ихъ наполненныхъ медомъ сотахъ. Горе и тому предпріятію, гдѣ жидъ является важнымъ коммиссіонеромъ или серьезнымъ покупателемъ! Поставивъ его въ зависимость отъ себя, онъ не замедлитъ поработить его и разогнать всѣхъ прежнихъ хозяевъ-христіанъ, во славу Израиля. Горе, наконецъ, всякому христіанскому труду, который допустилъ къ себѣ евреевъ-соглядатаевъ. Они предадутъ его кагалу! Позволить одному іудею открыть одинъ торговый домъ въ какомъ нибудь городѣ или мѣстечкѣ, это значитъ впустить всѣхъ евреевъ, которые захотятъ сюда проникнуть. Такимъ разрѣшеніемъ каждому купцу-туземцу уже противопоставляется сила всего еврейства, которое безотлагательно начнетъ давить одну за другою мѣстныя фирмы, пока не

уничтожитъ ихъ поголовно и навсегда. Какъ мелкіе шарики разлитой ртути, евреи бѣгаютъ и суетятся, но, при малѣйшей покатости, они съ величайшею быстротою сливаются въ одну лужу этого ядовитаго металла. Проживъ цѣлые вѣка безъ жидовъ, Москва теперь уже испытала отъ нихъ кое что. Будемъ же надѣяться, что, имѣя возможность снова избавиться отъ нихъ, она, не въ примѣръ другимъ столицамъ Европы, станетъ гордо держать свое русское знамя и съ презрѣніемъ отвергнетъ всякія еврейскія ухищренія обмануть и усыпить ее!..

Наблюденія, относящіяся къ сынамъ Израиля, убѣждаютъ, что все, сказанное о ихъ предательствѣ, повторяется неизмѣнно, какъ на малыхъ, такъ и на большихъ сценахъ исторіи. Всѣ революціи міра всегда были выгодны для евреевъ, потому что этотъ народъ, безъ колебаній разрывая съ прошлымъ, немедленно переходилъ на сторону побѣдителя и для снисканія его милости бывалъ ему весьма полезенъ. Вотъ причина того, что Ксерксъ, Александръ Македонскій, Юлій Цезарь, Карлъ Великій и Наполеонъ одинаково благоволили къ евреямъ; но стоило кому-нибудь изъ нихъ встрѣтить неудачу или же рискнуть овладѣть еврействомъ всецѣло, какъ ядовитая пасть змѣи, въ лицѣ кагала, давала себя чувствовать со всѣмъ проворствомъ этого злобнаго пресмыкающагося...

Французская революція, которую сами евреи называютъ новымъ Синаемъ, разгоралась, особенно въ дни террора, при благосклонномъ участіи жидовъ, и самый „терроръ“ своими ужасами многимъ обязанъ этому „избранному“ народу, какъ онъ продолжаетъ себя называть и понынѣ.

Въ чемъ же выразилось трогательное братство французовъ съ дѣтьми Іуды? На данный вопросъ лучше всего отвѣтилъ Мирсъ,—этотъ неудавшійся банкиръ-банкротъ, сошедшій съ биржевыхъ рельсовъ на полномъ ходу своей увеселительной поѣздки по чужимъ карманамъ. Захвативъ мошеннически нѣсколько милліоновъ и погубивъ многихъ, Борухъ Струзбергъ, какъ извѣстно, сказалъ на судѣ въ Москвѣ, что не его дѣло заботиться объ улучшеніи нашихъ нравовъ. А Мирсъ, будучи на скамьѣ подсудимыхъ, съ неменьшею наглостью заявилъ: „Вы французы, насъ евреевъ, не долюбливаете... Такъ имѣйте же по крайней мѣрѣ храбрость пе-

ревѣшать насъ, потому что я не увѣренъ,—лѣтъ черезъ пятьдесятъ,—хватитъ ли у васъ денегъ на веревки?!!..

Нечего удивляться, что, среди подобныхъ результатовъ еврейскаго равноправія, даже такія страны, какъ Швейцарія и Сѣверо-Американскіе Штаты, начинаютъ глубоко задумываться. Въ Америкѣ, цѣлыя депутаціи купцовъ, ремесленниковъ, фермеровъ, литераторовъ, медиковъ и духовныхъ лицъ уже взываютъ къ президенту Союза о пресѣченіи наплыва жидовъ. Среди другихъ, излюбленныхъ евреями профессій, они, какъ извѣстно, захватываютъ довольно мутное и допускающее разные „опыты экспериментальной физики“ страховое дѣло. Слышно, что на юго-западѣ Россіи евреи-агенты еврейскихъ же страховыхъ обществъ иногда не прочь, во вредъ симъ послѣднимъ, принять имущество на страхъ даже съ „своимъ поджогомъ“. Въ Америкѣ, они ведутъ свои гешефты точно также, а польскіе евреи-страхователи, переселившіеся въ Соединенные Штаты, убѣдили страховыя компаніи и въ томъ, что гораздо выгоднѣе и меньше риску принять на свой страхъ складъ пороху на Везувіи, чѣмъ торговое, промышленное и даже домашнее „заведеніе“ истиннаго сына Израиля!

Въ Швейцаріи, „Zeitung für Gemeinnützigkeit“, „Общеполезная Газета“, требуетъ самаго радикальнаго рѣшенія вопроса и предлагаетъ: а) безусловно запретить евреямъ всякую торговлю, право издавать газеты, пріобрѣтать недвижимость и занимать общественныя должности; б) заставить ихъ работать такъ, какъ добываютъ себѣ хлѣбъ дровосѣки, водоносы и чернорабочіе, которыхъ они до сихъ поръ высасывали, и наконецъ в) выслать всѣхъ евреевъ, способныхъ къ переселенію, въ Палестину, гдѣ строго обязать ихъ жить честнымъ трудомъ.

Съ другой стороны, кто воздвигнулъ свой престолъ золотого папы, какъ его называютъ, на развалинахъ могущества Наполеона I и на крушеніи величія Франціи подъ Ватерлоо? Еврей Ротшильдъ, подрядчикъ Наполеоновыхъ армій и раболѣпный лакей великаго императора.

Кто во Франціи, освободившей евреевъ, основалъ въ 1860 г. тайное сообщество—всемірный еврейскій союзъ, одинаково враждебный, какъ всему вообще цивилизованному міру, такъ и, въ особенности, той же Франціи?—Еврей Адольфъ

Кремье. Кто въ октябрѣ 1870 года, въ самую страшную минуту французской исторіи, будучи членомъ правительства и обязанный заботиться о спасеніи своей залитой кровью и погибающей родины, не нашелъ ничего лучшаго, какъ создать ей новыя опасности и запятнать ея честь обвиненіями въ неблагодарности?—Еврей Адольфъ Кремье,—авторъ декрета о равноправіи съ французами евреевъ въ Алжирѣ, т. е. въ сущности о порабощеніи арабовъ ненавистнымъ для нихъ жидамъ, не смотря на то, что тѣ же арабы храбро умирали за Францію отъ прусскихъ пуль и ядеръ въ то самое время, когда евреи грабили французскія войска въ роли поставщиковъ и предавали ихъ на смерть въ качествѣ прусскихъ шпіоновъ. Суровыя возстанія арабовъ, поголовное обнищаніе страны и прекращеніе французской иммиграціи были прямыми результатами измѣннического декрета Кремье. И еще недавно, пренія во французскомъ сенатѣ выяснили весь ужасъ зараженія евреями Алжира, вызвали крикъ негодованія во всѣхъ классахъ французскаго общества, и, наконецъ, повлекли за собою увольненіе еврейскаго покровителя Тирмана отъ должности алжирскаго генералъ-губернатора.

Таковъ былъ патріотизмъ Адольфа Кремье въ 1870 г.

Въ слѣдующемъ, 1871 году, въ Парижѣ, подъ эгидою коммуны, кто совершалъ повальныя убійства съ цѣлью грабежа и поджоги керосиномъ ради сокрытія кражъ или для истребленія долговыхъ документовъ? Евреи. Кто былъ запѣвалами той же коммуны и управлялъ ею до такой степени, что еврейская собственность осталась повсюду неприкосновенною и что ни одинъ изъ 150 парижскихъ домовъ Ротшильда даже не подвергался нападенію коммунаровъ?—Евреи. Наконецъ, кто измѣнически убилъ генераловъ Лекомта и Клемана Тома и опрокинулъ Вандомскую колонну—эту славу и гордость Франціи, которую пощадили даже пруссаки?—Жидъ Симонъ Майеръ и его присные. Еще жидъ Майеръ, въ журналѣ „Lanterne“, писалъ недавно: „Находятъ, что разстрѣляніе поповъ въ 1871 г. (коммуною) было несправедливымъ поступкомъ. Я думаю, наоборотъ, что ихъ было разстрѣляно слишкомъ мало“. Съ другой стороны, кто еще на нашихъ глазахъ „выдумалъ“ буланжизмъ, надѣлавшій столько хлопотъ Франціи и провалившійся съ такимъ скандаломъ? Опять жиды съ Ротшильдомъ во главѣ. Не-

вольно повѣришь Іосифу Флавію, когда за восемнадцать вѣковъ раньше, будучи самъ евреемъ и зная своихъ единовѣрцевъ превосходно, онъ называлъ Іерусалимъ „публичнымъ домомъ,—чудовищнымъ вертепомъ разбойниковъ, воровъ и убійцъ“. „Я увѣренъ,—объясняетъ тотъ же Флавій,—что если бы римляне пощадили этотъ отверженный городъ, то Іерусалимъ погибъ бы отъ землетрясенія или подобно Содому, потому что пороки Іерусалима превосходили пороки Содома“.

Въ виду вышеизложеннаго, нельзя не согласиться и съ новѣйшимъ французскимъ историкомъ Маріусомъ Фонтаномъ (Marius Fontane, Histoire Universelle), когда разсмотрѣвъ внимательно прошедшее и настоящее сыновъ Іуды, онъ резюмируетъ свои наблюденія надъ еврейскою психологіею такъ: „Когда еврей начальствуетъ, онъ всегда жестокъ; какъ правитель—онъ деспотъ, какъ священникъ—тиранъ!! Проповѣдь еврея исполнена проклятій. Какъ воинъ, онъ свирѣпъ и безпощаденъ. Какъ философъ, его спокойствіе—низость, какъ купецъ, его торговля—обманъ!.. Семейство для него—грабительская ассоціація, любовь—одно чувственное наслажденіе!“

„Еврей царствуетъ и управляетъ во Франціи,—говоритъ Туссенель,—и, безъ сомнѣнія, станетъ завоевателемъ въ другихъ странахъ“. Вооруженный талмудомъ, помазанный, какъ онъ думаетъ, свыше на свою миссію обратить въ рабство всѣ другіе народы и заставить ихъ служить Израилю, освобожденный предписаніями своей религіи отъ всякихъ нравственныхъ стѣсненій, „полноправный“ жидъ устремился всецѣло на исполненіе своего призванія. Только двѣ обязанности признаетъ еврей для себя непререкаемыми: *плодиться и наживать деньги*,—замѣтилъ еще Аполлоній Молонъ, учитель Цезаря и Цицерона, а за нимъ, семьнадцать вѣковъ спустя, потвердилъ тоже самое Вольтеръ. Сегодня, даже образованный западно-европейскій и въ частности французскій жидъ не измѣнился ни на іоту. Теперь, говоритъ Дрюмонъ, это—торжествующій биржевикъ, вліятельный журналистъ, дѣятельный политикъ; это Эжень Майеръ, Артуръ Майеръ, Жакъ Майеръ, Альтъ-Майеръ,—словомъ, онъ Все-Майеръ, и къ какому бы вопросу ни прикоснулись вы, вездѣ найдете какого-нибудь Майера, который богатѣетъ и размножается изумительно! Дѣйствительно. прочитайте сочиненія того же Туссенеля—„Les juifs rois de l'epoque“, трудъ Капефига—

„Histoire des grandes opérations financières“ и разошедшуюся въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ книгу Дрюмона „La France juive“, и вы увидите, что такое современные, наиболѣе образованные, но и наиболѣе заклятые евреи. Прелесть французскаго языка, необыкновенная сила логики и обобщенія, безконечные ряды самыхъ поразительныхъ фактовъ; горделивый полетъ мысли, сверкающей какъ молнія; трогательная скорбь объ изгнаніи философа ростовщикомъ и о замѣнѣ великихъ произведеній французскаго генія еврейскою печатью, то-есть грязнымъ омутомъ колоссальныхъ плутней и кабацкихъ прибаутокъ; суровая и мучительная иронія, разражающаяся громоноснымъ негодованіемъ, презрительная, сверлящая насквозь, въ болото засасывающая врага діалектика и безысходная печаль о судьбахъ своей могучей родины,—таковы основныя черты упомянутыхъ глубокихъ и поучительныхъ изслѣдованій о евреяхъ во Франціи. Армія этихъ полководцевъ ростетъ не по днямъ, а по часамъ,—и не далекъ тотъ день, когда французы провозгласятъ необходимость новой политики въ отношеніи сыновъ Іуды, при чемъ эта политика будетъ прямо обратною всему, что самимъ французамъ казалось разумнымъ во имя принциповъ 1789 года и что, однако послужило на практикѣ лишь къ порабощенію французскаго народа жидами.

Недавно образовавшаяся во Франціи L'Alliance antiisraélite universelle начинаетъ свой уставъ такимъ печальнымъ девизомъ: „Въ 1789 году, евреи пришли нищими въ нашу богатую страну, въ 1889 году одни евреи богаты въ той же, ограбленной ими нищей странѣ!“...

Обращаясь къ Германіи, достаточно вспомнить недавнюю рѣчь пастора Штеккера на многолюдной сходкѣ христіанско-соціальной партіи. „Желаніемъ борьбы съ еврействомъ горятъ милліоны сердецъ, но говорить объ этомъ считается почему-то неумѣстнымъ. Нѣтъ области въ духовномъ мірѣ, гдѣ бы, на мой взглядъ, появлялось столько лицемѣрія, сколько мы его видимъ въ еврейскомъ вопросѣ. Но реформировать общественный бытъ лицемѣріемъ и трусостью нельзя; эта цѣль можетъ быть достигнута только правдой, а правда заключается въ томъ, что всѣ, претерпѣваемыя нами бѣдствія пристекаютъ въ значительной степени отъ того положенія, которое занимаетъ у насъ въ финансовомъ, торговомъ,

нравственномъ, религіозномъ и литературномъ отношеніяхъ еврейство. И это будетъ продолжаться до того времени, пока мы не дадимъ исчадію Іуды рѣшительнаго отпора. Побѣда антисемитовъ въ Вѣнѣ, гдѣ за нихъ высказалось большинство населенія, не останется безъ послѣдствій и для Берлина. Но какъ объяснить, что народный духъ еще не достигъ у насъ той степени прозорливости, какъ въ Вѣнѣ? Не подлежитъ вѣдь сомнѣнію, что еврейство тамъ гораздо могущественнѣе. Въ области финансовъ евреи тамъ полные хозяева, да и государство, вслѣдствіе плохого состоянія финансовъ, находится у евреевъ въ зависимости, вслѣдствіе чего само правительство стоитъ за нихъ горой. Время, когда Вѣна была настоящимъ имперскимъ городомъ, прошло безвозвратно,—она теперь умираетъ, благодаря все тѣмъ же евреямъ, которые гнетутъ въ ней среднее сословіе, а рабочихъ, какъ и въ Берлинѣ, превратили въ рабовъ. Относительно печати, литературы и искусства въ Вѣнѣ дѣла также обстоятъ еще хуже, чѣмъ у насъ. Гдѣ свиваютъ свое гнѣздо евреи, тамъ вся жизнь обращается въ биржу, тамъ все направлено только къ наживѣ, *тамъ духовная трава уже не растетъ!* Съ другой стороны, нигдѣ въ Германіи, даже въ Гамбургѣ и во Франкфуртѣ, евреи не располагаютъ такимъ вліяніемъ и не поработили столько людей, какъ именно въ Берлинѣ. Они здѣсь играютъ такую преобладающую роль и такъ всѣхъ терроризуютъ, что просто стыдно становится за нѣмецкій народъ, Однимъ неуклоннымъ примѣненіемъ правила, „дешево, да гнило“, они захватили всю торговлю и промышленность въ свои руки. Само правительство наше побаивается дѣтей Израиля и отъ него намъ помощи ожидать нельзя. Оно разсуждаетъ такъ: евреи богаты, въ ихъ рукахъ $^9/_{10}$ прессы, поэтому ссориться съ ними неудобно. И если намъ постоянно твердятъ, что наше спасеніе въ школѣ, что школа должна воспитывать народъ въ христіанскомъ духѣ, то это—завѣдомая неправда, такъ какъ наши учебныя заведенія кишмя-кишатъ евреями [1]). Недавно, въ одной гимназіи,

[1]) Въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ Берлина, на 7,000 учениковъ приходится 1,808 евреевъ, т. е. около 26% ; въ среднихъ же женскихъ училищахъ, этотъ „еврейскій процентъ“ еще выше, а именно: изъ 3,500 ученицъ оказывается 1,639 евреекъ или почти 47% !!

выпускной классъ оказался состоящимъ исключительно изъ евреевъ. Поэтому всѣ разглагольствованія о моральномъ обновленіи народа будутъ пустозвонною болтовнею, пока у насъ не хватитъ мужества сознаться, что еврейство выросло въ такую силу, которая рѣшительно несовмѣстима съ германско-христіанскимъ строемъ жизни, и что если мы не примемъ надлежащихъ мѣръ, то народъ нашъ погибнетъ отъ растлѣвающаго вліянія Израиля... Къ сожалѣнію, у насъ, германцевъ, шансы пока не особенно благопріятны. Не говоря уже, что правительству не очень нравятся наши протесты противъ еврейскихъ притязаній,—часть самого евангелическаго духовенства открыто держитъ сторону сыновъ Іуды. Вотъ почему врядъ-ли мы скоро можемъ разсчитывать на избирательныя побѣды. Но все-таки для насъ это вопросъ жизни и смерти. Либо мы избавимся отъ господства евреевъ либо мы погибнемъ. Но этому я не вѣрю, а вѣрю въ то, что Богъ въ свое время возбудитъ умы къ новому крестовому походу, и тогда мы, въ Германіи, будемъ праздновать еще большія торжества народнаго голосованія, чѣмъ теперь празднуютъ вѣнцы".

Рисуя современную картину вопроса, эта рѣчь излагаетъ положеніе дѣла съ такою мощью, которая не нуждается въ дальнѣйшихъ иллюстраціяхъ и разсужденіяхъ. Достаточно замѣтить, что картина, нарисованная Штеккеромъ, не есть послѣднее слово о злодѣяніяхъ еврейства. Припомнимъ Галицію, Венгрію, Польшу и Бѣлоруссію. Помянемъ добрымъ словомъ профессора Дежардена, который раскрылъ глаза Европѣ на варварскую эксплоатацію, чинимую іудеями надъ массою несчастнаго румынскаго народа, и намъ уже не надо будетъ говорить больше. А если раввинская литература, разцвѣтшая главнымъ образомъ въ Германіи, насчитываетъ 24,000 томовъ, если въ противовѣсъ ей, начиная съ сочиненія XIII вѣка „Tractatus de perfidos Judaeos" („Изслѣдованіе о вѣроломствѣ жидовъ"), можно указать на многіе *катологи* противоеврейскихъ сочиненій въ той же Германіи, то все это, вмѣстѣ взятое, способно лишь освѣтить и развить тему, защищаемую пасторомъ Штеккеромъ, но для большинства читателей оно явилось бы тяжелымъ баластомъ, измѣнить же самой сути вопроса все таки не имѣло бы силъ. „Wie es christelt sich, so es judelt sich", говорятъ

евреи въ Германіи, а офранцузившійся нѣмецкій еврей Берне какъ извѣстно, держался того мнѣнія, что всякая страна имѣетъ тѣхъ жидовъ, какихъ она заслуживаетъ. Но дѣло въ томъ, что евреи тѣмъ менѣе могутъ требовать къ себѣ терпимости, что ихъ религія—самая исключительная и наиболѣе утѣснительная въ мірѣ, ибо юдаизмъ никого не принимаетъ въ свою среду,—наоборотъ, онъ питаетъ ненависть ко всѣмъ, кто не принадлежитъ къ изральской расѣ, и предаетъ ихъ вѣчному преслѣдованію съ ея стороны. Внимая Штеккеру и наблюдая продукты равноправія и полной свободы евреевъ на западѣ Европы, мы, безъ сомнѣнія, вправѣ спросить,—за что же сыны Израиля такъ безпощадно карають тѣ именно страны, гдѣ они царятъ и благоденствуютъ?!

На этотъ послѣдній упрекъ друзья Іуды обыкновенно отвѣчаютъ тѣмъ, что будто бы на евреевъ жалуются лишь народы съ менѣе сильною организаціею и съ меньшею способностью бороться за существованіе, однимъ словомъ—съ низшею культурою. Такіе органическіе недостатки, конечно, приписываются юдофилами прежде всего намъ, русскимъ, и въ доказательство основательности подобнаго извѣта рабы евреевъ обращаютъ наши взоры на Голландію и Англію, гдѣ якобы нѣтъ еврейскаго вопроса. Но, въ виду фактовъ, раскрываемыхъ современною жизнью Германіи и Франціи, подобная защита евреевъ представляется дерзкимъ софизомъ, ибо названныя страны стоятъ въ культурномъ отношеніи безспорно выше евреевъ, а между тѣмъ страдаютъ отъ нихъ, можетъ быть, еще больше, чѣмъ Россія. Въ какомъ бы количествѣ и куда бы ихъ ни пересадили, жиды повсюду вносятъ сѣмена упадка и разложенія, потому что ихъ основная тенденція—строить свое благополучіе на несчастіи и раззореніи другихъ народовъ.

Съ другой стороны, ничѣмъ не доказано, что сыны Іуды пользуются симпатіями голландевъ и англичанъ. Наоборотъ, относительное спокойствіе Голландіи, вѣроятно, обусловливается суровымъ антагонизмомъ, который свирѣпствуетъ въ этой странѣ между португальскими и нѣмецкими евреями, поселившимися въ ней и другъ друга нейтрализирующими. Что же касается Англіи, то, не смотря на Веніамина Дизраэли, причинившаго намъ столько зла на Берлинскомъ конгрессѣ, и на Друммонда Вольфа, еврея-посла

Великобританіи въ Персіи, въ свою очередь для насъ чрезвычайно вреднаго, англійскій народъ зорко глядитъ за своими жидами и поднимаетъ въ парламентѣ и на митингахъ тревогу немедленно, какъ только переселеніе въ Англію польскихъ евреевъ становится сколько-нибудь замѣтнымъ. Вильна—главное депо евреевъ для за-границы, этотъ Новый Іерусалимъ, какъ ее назвалъ іудейскій писатель Леванда, эта vagina Judaeorum, какъ о ней съ ужасомъ воспоминаетъ Дрюмонъ,—одинаково страшитъ и англичанъ. Столь потѣшный, какъ безстыдно рекламированный еврейскою прессою и жалко опозорившійся гильдгольскій митингъ, хотя и постановилъ резолюцію въ пользу нашихъ доморощенныхъ сыновъ Израиля, но является, въ сущности, кукольною комедіею лицемѣрнаго Альбіона, придуманною единственно изъ ненависти къ намъ, а отнюдь не изъ-за еврейскихъ симпатій Джонъ Буля. Правду сказалъ Гейне, что океанъ давнымъ-давно проглотилъ бы этотъ отвратительный островъ, если бы не боялся, что его стошнитъ; нѣжность сыновъ Британіи къ русскимъ сынамъ Израиля слишкомъ подозрительна, а крокодиловы слезы Альбіона черезъ-чуръ фальшивы для того, чтобы стоило говорить о нихъ больше.

Причина же неуспѣха жидовъ въ Голландіи и Англіи лежитъ гораздо глубже, чѣмъ хотятъ увѣрить столь любезные къ намъ дѣти Іуды и ихъ газетчики. Дѣло въ томъ, что, не взирая на ненависть къ жидамъ самого Лютера его ученіе принимается евреями гораздо легче нежели другія христіанскія исповѣданія и даже иногда разсматривается юдофилами, какъ шагъ къ еврейству, а Ренанъ, который, впрочемъ, извѣстенъ своимъ раболѣпіемъ передъ Ротшильдами, прямо утверждаетъ, что Раши (знаменитый средневѣковой раввинъ Шелома бенъ Іицхаки) и Тосафисты дали Николая де Лира, Николай же де Лиръ далъ Лютера. Въ какой мѣрѣ заслуживаетъ вниманія такой странный взглядъ на реформацію, это насъ не касается, достаточно, что онъ существуетъ и, повидимому, обусловливается нѣкоторыми фактами. Насмѣшка судьбы была такова. что въ тотъ самый годъ, когда Лютеръ сжегъ папскую буллу въ Виттембергѣ, появилось первое печатное изданіе талмуда въ Венеціи. Независимо отъ этого случайнаго совпаденія, было замѣчено впослѣдствіи, что чѣмъ страна дальше живетъ по своимъ

идеаламъ отъ Евангелія и чѣмъ она больше въ міросозерцаніи своемъ приближается къ талмудическимъ началамъ толкованія законовъ Моисея (сойферъ-тойре), тѣмъ она болѣе склоняется къ іудаизму со всѣми его послѣдствіями и тѣмъ она сильнѣе своимъ національнымъ характеромъ походитъ на еврейство. Именно пуританинъ Кромвель призвалъ сыновъ Израиля въ Англію, откуда они были изгнаны въ XII вѣкѣ. Именно Великобританія и такія протестантскія страны, какъ Пруссія и ея выходцы, остзейскіе бароны, или какъ голландцы, особенно въ своей колоніальной политикѣ, всегда отличались корыстолюбивою суровостью по отношенію къ другимъ національностямъ и религіямъ. Въ протестантской же Швейцаріи сложилась поговорка, что одинъ женевецъ стоитъ шести жидовъ, а одинъ невшателецъ—шести женевцевъ. Земля квакеровъ въ Сѣверной Америкѣ, особенно Бостонъ, замѣчательна еврейскими именами своихъ жителей, даваемыми послѣдовательно изъ поколѣнія въ поколѣніе, какъ бы умышленно для того чтобы уже никто не сомнѣвался въ свойствѣ религіи, которую тамъ исповѣдуютъ...

Но всѣ эти и имъ подобные, еврействующіе парадоксы, не имѣютъ серьезнаго характера, а если приводятся иными писателями, то исключительно съ цѣлью доказать, что не всѣ евреи, которыхъ мы видимъ вокругъ себя, вышли изъ Іудеи. Иными словами,—сами туземцы нѣкоторыхъ европейскихъ странъ оказываются такими ростовщиками отъ природы, что ихъ трудно не назвать евреями, если не по плоти, то по духу. Однако, какъ бы ни былъ оригиналенъ извѣстный взглядъ, онъ долженъ избѣгать столь невѣрныхъ пріемовъ, какъ упомянутое конфессіональное сближеніе протестантизма съ еврействомъ, ибо оно чуждо истинѣ.

Отмѣтивъ эту ошибку, мы не въ правѣ умолкать передъ тѣмъ печальнымъ фактомъ, что реформа Лютера, къ сожалѣнію, не остановила развитія сектанства, которое все разростается даже на нашихъ глазахъ и отравляетъ лжемудрствованіями англо-германскую соціальную сферу. Доведенный до крайности религіозный субъективизмъ отражается, наконецъ, въ извращеніи христіанскихъ идей. А при этомъ условіи, уже не освященная церковью религія воспитываетъ данный народъ,—нѣтъ, каждый изъ его членовъ самъ пріурочиваетъ свою религію къ своему личному, часто невѣжественному

усмотрѣнію. Такимъ образомъ не міросозерцаніе народа вдохновляется Божественнымъ откровеніемъ, а самая религія становится твореніемъ ума человѣческаго, т. е. продуктомъ безконечно-разнообразнаго индивидуализма. Въ результатѣ, мы видимъ, что не смотря на многія отступленія римско-католическаго клира отъ первоначальной чистоты евангельскаго ученія,—романскія страны, и особенно Франція по своимъ національнымъ идеаламъ, остаются болѣе вѣрными истинному христіанству, свято хранимому восточно-каѳолическою православною церковью, чѣмъ нѣкоторыя племена германскаго корня, раздираемыя сектами.

Вообще же говоря, достаточно сравнить хотя бы Россію и Францію,—гдѣ въ основу христіанскаго вѣроученія полагается Евангеліе, и церковные авторитеты для разумѣнія всего Св. Писанія,—съ Голландіею и, въ особенности, съ Англіею, которыя воспитываются на произвольномъ устраненіи многихъ догматовъ христіанства и нерѣдко на превратномъ истолкованіи разными сектами ветхозавѣтной Библіи, чтобы разница въ душевныхъ свойствахъ этихъ двухъ категорій народовъ достигла очевидности. Если бы ученіе Лютера и его прославленный духъ реформаціи имѣли силу творить людей милосердными и свободными, то англійскій рабочій не былъ бы сегодня самымъ несчастнымъ и наиболѣе подавленнымъ изо всѣхъ рабовъ міра, а великобританская аристократія, и прежде всего пуританская часть, не явилась бы въ то же время самою наглою и самою надменною изо всѣхъ кастъ, когда-либо призывавшихъ мщеніе небесъ на свою голову. Съ другой стороны, здѣсь, безъ сомнѣнія, играетъ главную роль природная черствость голландской и, въ частности англо-саксонской расы. Въ ихъ исторіи, не мало доказательствъ того, что видъ чужого несчастія производитъ на нихъ впечатлѣніе головы Медузы, обращая сердца этихъ людей въ камень. Tout prendre, rien jamais rendre et toujours prétendre, таковъ, какъ извѣстно цѣлому свѣту, девизъ англійской политики, но вѣдь именно такова программа и сыновъ Израиля,—какъ же имъ уживаться въ Англіи? „Великобританія не просуществовала бы и трехъ недѣль, если бы въ теченіи двухъ недѣль она захотѣла быть справедливою“,—провозгласилъ въ парламентѣ ея величайшій министръ Питтъ. Но вѣдь буквально то же

самое думаетъ, исповѣдуетъ и проводитъ въ жизнь народъ Израиля. Что же ему дѣлать въ Англіи?

Послѣ изгнанія жидовъ въ XII вѣкѣ, новое появленіе въ туманномъ Альбіонѣ „еврейскаго вопроса“, относится, строго говоря, къ недавнему времени. Своимъ оффиціальнымъ возникновеніемъ онъ обязанъ коммиссіи, нѣсколько лѣтъ назадъ спеціально учрежденной при министерствѣ торговли для всесторонняго изученія причинъ торгово-промышленнаго кризиса въ Англіи и для изысканія средствъ къ его устраненію. Коммиссія эта, окончивъ въ 1884 году возложенное на нее порученіе, въ докладѣ своемъ министру указываетъ, какъ на одну изъ главныхъ причинъ экономическаго упадка страны, особенно среди городскаго населенія—*на тяжесть гнета быстро развивающейся еврейской эксплоатаціи* и приводитъ по этому поводу цѣлый рядъ вѣскихъ и очень убѣдительныхъ аргументовъ. Тогдашній министръ торговли, соглашаясь съ мнѣніемъ коммиссіи о вредѣ, причиняемомъ евреями, тѣмъ не менѣе нашелъ невозможнымъ принять какія-нибудь рѣшительныя мѣры къ пресѣченію зла, такъ какъ это противорѣчило бы, съ одной стороны, традиціонной свободѣ поселенія и торговли, а съ другой—безусловной для всѣхъ равноправности. Между тѣмъ условія экономическаго быта англійскаго народа съ того времени не только не улучшились подъ эгидою либеральнаго завѣта: „laissez faire, laissez passer“, но, прогрессивно ухудшаясь, вызвали въ Лондонѣ цѣлую серію погромовъ, подобныхъ кіевскимъ. Тутъ уже, помимо оффиціальнаго вѣдомства, заговорило и все англійское общество, причемъ значительная часть прессы, свободная отъ давленія еврейскихъ капиталовъ, энергически взяла сторону обираемаго народа. Первый шагъ на этомъ пути сдѣланъ былъ извѣстною въ Англіи газетою „Daily Telegraph“, органомъ вовсе не юдофобскаго лагеря. Послѣ грандіознаго побоища ва улицахъ Вестъ-Энда лучшаго квартала въ Лондонѣ (10 февраля, 1886 года), газета заговорила весьма рѣзко объ евреяхъ и, разбирая мотивы, вызвавшіе самоуправство разъяренной черни, прямо указала на еврейскую эксплоатацію, какъ на главную причину обнищанія большинства лондонскаго населенія, особенно же бѣдныхъ кварталовъ. Здѣсь, въ доказательство, газета привела длиннѣйшій списокъ, съ обозначеніемъ еврей-

скихъ лавокъ и домовъ на главныхъ улицахъ восточной части столицы, изъ котораго явствуетъ, что во многихъ кварталахъ этой части *торговля во всѣхъ ея видахъ и всѣ ремесла сосредоточились исключительно въ еврейскихъ рукахъ.* Правдивая статья газеты взбудоражила евреевъ не только Лондона, но и другихъ странъ, а жидовская пресса, конечно, стала надрываться въ усиліяхъ замять какъ-нибудь эту непріятную исторію. Анти-еврейское движеніе въ Англіи, однако, не остановилось на этомъ. За „Daily Telegraph“ послѣдовалъ другой органъ печати, „St. Games Gazette“, и въ одномъ изъ апрѣльскихъ нумеровъ 1886 г. посвятилъ этому предмету обширную статью, подъ заглавіемъ: *„Евреи въ Лондонѣ“*, въ которой, безъ всякихъ околичностей, рекомендуетъ правительству освободить лондонское населеніе отъ страшныхъ путъ еврейства, *хотя бы цѣною нарушенія принциповъ свободы и равноправности.* „Приливъ евреевъ въ Англію и, особенно, въ Лондонъ,—говоритъ, между прочимъ, эта газета,—былъ всегда значителенъ, и это давно уже давало чувствовать себя населенію, но въ послѣдніе годы, *благодаря погромамъ въ Россіи, изгнанію русско-польскихъ евреевъ изъ Германіи, американскому закону о невпускѣ на американскую территорію эмигрантовъ безъ средствъ, а также благодаря исключительнымъ для евреевъ законоположеніямъ, стѣсняющимъ ихъ эксплоататорскую дѣятельность въ Румыніи и славянскихъ земляхъ*, наплывъ *этихъ паразитовъ* въ нашъ гостепріимный Лондонъ принялъ чудовищные размѣры, и теперь нѣтъ въ немъ ни одного уголка, свободнаго отъ нихъ, а нѣкоторые вестъ-эндскіе кварталы буквально переполнены ими... *Страшно подумать, что будетъ дальше, если приливъ къ намъ этихъ, совершенно нежелательныхъ, гостей не остановится или, по крайней мѣрѣ, не сократится!“*

Распространенное въ Лондонѣ вечернее „Echo“ еще энергичнѣе наступаетъ на правительство, обвиняя его въ бездѣйствіи, результатомъ котораго является все возрастающая нищета огромной части лондонскаго населенія. „Евреи, восклицаетъ газета, окончательно запутали насъ своими сѣтями, сѣли намъ на шею, сдавили клещами своей адской жадности! А правительство, къ которому мы обращаемся съ протестомъ, развязно заявляетъ намъ, что такого порядка измѣнить нельзя, такъ какъ въ противномъ случаѣ пришлось

бы нарушить основный государственный законъ о равноправіи, что немыслимо въ свободномъ и цивилизованномъ государствѣ. *Да развѣ какое-нибудь правительство въ мірѣ позволитъ себѣ поддерживать въ своей странѣ цивилизацію путемъ ежедневныхъ смертей своихъ согражданъ?!*“...

Теперь становится совершенно понятнымъ тотъ фарисейскій походъ англійскаго „Times'a“ въ защиту еврейскихъ правъ въ Россіи, на который съ особенною помпой указывали жидовскія „Новости“, какъ на высшій актъ европейскаго правосудія. Дѣло, очевидно, заключается въ томъ, что англичане сами не знаютъ, какъ избавиться отъ своихъ жидовъ, „этихъ ужасныхъ паразитовъ“, этихъ „нежелательныхъ гостей“, а тутъ еще русскіе евреи угрожаютъ имъ спастись бѣгствомъ въ благодатный Альбіонъ отъ какихъ-то ожесточенныхъ гоненій въ Россіи. Натурально, органъ лондонскаго „Сити“ и сталъ хлопотать о томъ, чтобы евреямъ жилось какъ можно лучше у сѣверныхъ варваровъ, чтобы они,—чего Боже упаси!—не вздумали, въ самомъ дѣлѣ, осчастливить Лондонъ своимъ прибытіемъ: объ этомъ, вѣдь, страшно и подумать!... („Наблюдатель“, 1890 г., XII).

Питая весьма подозрительную нѣжность къ сынамъ Израиля, „Times“ старается, тѣмъ не менѣе, всячески оградить отъ нихъ Англію, и еще на дняхъ обмолвился слѣдующимъ прелестнымъ въ своемъ родѣ признаніемъ: „Нашихъ евреевъ для насъ совершенно достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что хотя евреи очень почтенный народъ, *въ своемъ родѣ*, но къ христіанскому обществу они являются „нежелательнымъ прибавленіемъ“...

Обобщая данныя, относящіяся къ роли израильтянъ на западѣ Европы, мы должны имѣть въ виду чрезвычайно вѣрное замѣчаніе, сдѣланное однимъ внимательнымъ наблюдателемъ. „Душа убываетъ“ въ современной цивилизаціи, и убываетъ она прямо пропорціонально дозѣ участія еврейства въ ходѣ міровыхъ событій. Но—воронъ ворону глазъ не выклюетъ, и въ этой истинѣ заключается объясненіе мѣры, какъ еврейскихъ успѣховъ, такъ и пораженій. Чѣмъ эгоистичнѣе и жестче народъ, тѣмъ хуже среди него сынамъ Израиля; наоборотъ, чѣмъ народъ добродушнѣе, чѣмъ онъ меньше руководствуется, такъ называемою, формальною правдой и чѣмъ онъ больше внимаетъ голосу своей совѣ-

сти, тѣмъ онъ скорѣе становится жертвою евреевъ, этихъ рабовъ не духа и разума, а извращенной имъ буквы закона. Подобно тому, какъ вмѣсто Іоанны д'Аркъ мы видимъ у евреевъ Эстерку (любовницу короля Казиміра Великаго, черезъ которую евреи проникли въ Польшу въ XIV вѣкѣ), или Юдиѳь Паиву (главнаго прусскаго шпіона во Франціи въ 1870 году), а вмѣсто Ѳемистокла или Цинцината встрѣчаемъ бенъ-Акибу или Баркохебу, такъ и взамѣнъ Минина или Пожарскаго, Гарибальди или Гладстона мы находимъ у нихъ лишь Ротшильдовъ, Гиршей или Блейхредеровъ, высасывающихъ народы во время мира, или, наконецъ, Грегеровъ, Горвицей или Когановъ, эксплоатирующихъ чужія арміи съ тыла, на самыхъ поляхъ битвъ.

Такимъ образомъ, не высота культуры и не превосходство нравственной организаціи для борьбы за существованіе спасаетъ Голландію и Англію отъ пресловутаго еврейскаго вопроса, а ихъ собственная психологическая близость къ еврейству, какъ къ соціальному фактору. Ядъ, привитый постепенно и заблаговременно, ограждаетъ, повидимому, ихъ организмы отъ новаго зараженія.

Тѣмъ не менѣе, отсюда рѣшительно не слѣдуетъ того, что утверждалъ недавно нѣкоторый русскій историкъ. Смѣшеніе русской крови съ еврейскою путемъ браковъ—мѣра не только отвратительная и неисполнимая, но и безцѣльная. Между арійскимъ и симитическимъ, а въ особенности между славянскимъ и еврейскимъ этнографическими элементами существуетъ такая идіосинкразія, которой нельзя устранить подобными скороспѣлыми проектами. Да и мы вовсе не находимся въ такой крайности, чтобы прибѣгать къ унизительной системѣ самоожидовленія. Кромѣ пастеровской или коховской прививки, спасительность коихъ еще не доказана, существуетъ, вѣдь, рядъ мѣръ гигіеническихъ и профилактическихъ, съ одной стороны, и мѣръ карантинныхъ, съ другой. Не намъ, стомилліонному, мужественному и полному душевныхъ силъ народу, искать случая породниться съ одряхлѣвшими въ хищничествѣ евреями исключительно для того, чтобы заразить эксплоататорскими ихъ наклонностями и самихъ себя. Не очевидно ли, наоборотъ, что намъ подобаетъ культивировать свой собственный національный ге-

ній и остерегаться еврейства безусловно, а не класть оружія передъ нимъ.

Ограничиваясь сказаннымъ по вопросу о евреяхъ въ Россіи, авторъ настоящей статьи думаетъ посвятить ему отдѣльное изслѣдованіе. Теперь же, въ виду факта, что эта сторона еврейства русскимъ читателямъ, разумѣется, больше знакома, чѣмъ соціальная исторія Израиля у другихъ народовъ и въ иныя времена, авторъ вынужденъ обратиться къ дальнѣйшему разрѣшенію задачи, поставленной имъ себѣ на этотъ разъ.

Вторымъ, излюбленнымъ юдофилами пріемомъ защиты является обвиненіе за безнравственность евреевъ всего человѣчества. Утверждаютъ, что мы сами сдѣлали ихъ такими, каковы они есть. Но если бы даже обвиненіе этого рода было справедливо, оно все-таки не исключало бы необходимости въ предохранительныхъ мѣрахъ противъ евреевъ и, что самое главное, оно не отрицаетъ выдающейся преступности евреевъ. Стараясь объяснить и оправдать ее, защитники еврейства оказываются его худшими обвинителями, ибо они сами же утверждаютъ, въ сущности, что сѣмя зла упало на весьма подходящую для него почву.

Независимо отъ сего, подобныя инсинуаціи ничѣмъ не доказаны, ибо ни откуда не видно, чтобы израильское племя являлось когда-нибудь образцомъ добродѣтелей. „Греки были истиннымъ народомъ Божіимъ,—говоритъ Фурье,—между тѣмъ какъ большинство евреевъ, нынѣшніе потомки которыхъ осмѣливаются присвоять себѣ этотъ титулъ, было прямымъ исчадіемъ ада, лѣтописи котораго преисполнены вопіющими и гнуснѣйшими злодѣяніями. Не оставивъ ни единаго памятника въ сферѣ искусствъ и наукъ, сыны Израиля запятнали себя упорнымъ стремленіемъ къ варварству, когда были независимы, и къ фарисейской теократіи, когда бывали порабощены“. „Въ наше же время,—продолжаетъ Туссенель,—эти наглые тунеядцы, черезъ своихъ писакъ-прихвостней, кидаютъ намъ въ лицо безстыдное ученіе, что нищета есть законный удѣлъ человѣческихъ массъ и что на жизненномъ пиру нѣтъ мѣста для дѣтей бѣдняка!“

Вообще же говоря, нѣтъ никакой возможности, да нѣтъ и цѣли систематически опровергать всѣ клеветы евреевъ на христіанскій міръ. Для разоблаченія лживости упомянутаго

выше обвиненія, достаточно сдѣлать краткій обзоръ прошедшихъ временъ и направить сильный телескопъ лишь на главныя созвѣздія историческаго пространства.

Извѣстно, что Викторъ Гюго не былъ враждебенъ евреямъ, и однако, вотъ его отзывъ о нихъ (Litterature et philosophie melées, I, 46). „Можно было бы написать интересную книгу о евреяхъ въ эпоху среднихъ вѣковъ. Ихъ ненавидѣли глубоко, но вѣдь до какой же степени они и были достойны ненависти! Ихъ презирали отъ всей души, но и какова же была ихъ собственная низость! Народъ-Богоубійца былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и воровскимъ народомъ. Онъ грабилъ назареевъ, какъ онъ называетъ христіанъ, ни мало не стѣсняясь, почему и становился нерѣдко жертвою собственной жадности. Во время перваго похода Петра Пустынника, крестоносцы, увлекаясь религіознымъ рвеніемъ, дали обѣтъ истребить всѣхъ жидовъ, которыхъ они встрѣтятъ на своемъ пути, и они его исполнили. Но этотъ обѣтъ былъ лишь возмездіемъ за ханаанскія убійства, учиненныя самими евреями. Суарецъ справедливо замѣчаетъ, что „іудеи нерѣдко вырѣзывали своихъ сосѣдей во имя благочестія, которое было понято ими хорошо, тогда какъ крестоносцы истребляли евреевъ во имя того же благочестія, но понятаго ими дурно!“

Возводя эту характеристику къ ея источникамъ, мы видимъ, что средневѣковая біографія сыновъ Израиля отличается слѣдующими основными чертами: а) они призвали въ Европу арабовъ и были ихъ неизмѣнными шпіонами. Коранъ или Евангеліе будетъ священною книгою индо-европейскаго міра,—таковъ былъ вопросъ, разрѣшенный битвою между Туромъ и Пуатье противъ Корана и вопреки всѣмъ усиліямъ евреевъ; б) они постоянно мѣшались въ религіозныя распри, создавали и распространяли многія ереси въ западной церкви (напримѣръ, альбигойскую), не смотря на то, что римскіе папы всегда покровительствовали евреямъ, какъ объ этомъ торжественно засвидѣтельствовалъ самъ синедріонъ раввиновъ, созванный Наполеономъ въ 1807 году, и не взирая на фактъ, что, напримѣръ, Авиньонъ былъ истиннымъ раемъ для тѣхъ же евреемъ; в) преслѣдуемыя, изгоняемыя и призываемыя снова, дѣти Іуды являлись, въ теченіи всѣхъ среднихъ вѣковъ, неизбѣжными посредниками между откупщикомъ податей и его жертвами, между день-

гами и пустымъ карманомъ, выкачивая золото снизу на верхъ и поднося его королю или помѣщику, съ мерзкою гримасою. Но и у нихъ самихъ оставалось кое что; г) пользуясь церковнымъ запрещеніемъ, въ силу котораго христіане избѣгали отдавать деньги взаймы изъ %, евреи монополизировали и довели до виртуозности профессію ростовщика, а затѣмъ еще имѣли дерзость утверждать, что они якобы приносятъ себя въ жертву общей потребности въ кредитѣ (см. лекцію раввина Исидора Лёба Le juif de l'histoire et le juif de la légende, Paris 1890); д) при условіи, что, въ противовѣсъ духовнику королевы, обыкновенно стоялъ близъ короля его жидъ-банкиръ или жидъ-врачъ, иногда наоборотъ,—сыны Израиля значительно вліяли на общій ходъ дѣлъ и, разумѣется, только въ свою пользу, а слѣдовательно, во вредъ цѣлымъ народамъ Европы, и е) заимствуя у арабовъ ихъ науку и открытія, евреи фальсифицировали ихъ и выдавали нерѣдко за свои собственныя, чѣмъ отталкивали христіанъ отъ просвѣщенія. Поэтому совершенно неосновательно утверждаютъ тѣ же евреи, что въ средніе вѣка существовала какая то особая еврейская наука (ее положительно отрицаетъ Ренанъ), а самодовольная ложь еврея Дарместетера (Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif), будто бы средневѣковая Европа ходила учиться въ еврейскіе гетто,—просто возмутительна. Мы хорошо знаемъ, наоборотъ, что отверженный и проклинаемый еврейскій народъ прежде всего держалъ самъ себя въ сторонѣ отъ окружающаго христіанства и что по отношенію къ Израилю была вполнѣ справедлива саркастическая надпись у входа въ его гетто: Ne populi regni coelestis hoeredi usus cum exhoerede sit [1]).

На пути отъ среднихъ вѣковъ въ глубину временъ, мы прежде всего встрѣчаемъ ту величественную эпоху, когда, по чудному выраженію Саллюстія, капитолійскій орелъ парилъ надъ вселенною, распредѣляя въ ней скипетры и порфиры. Сцена римской имперіи представляла такое широкое поле для государственнаго опыта и столь необъятные горизонты политическаго умозрѣнія, какихъ мы не видимъ въ новой исторіи человѣчества и на ряду съ которыми едва ли можетъ стоять пресловутое всемірное торгашество Велико-

[1]) Чтобы народъ, унаслѣдовавшій царство небесное, не имѣлъ ничего общаго съ тѣми, кто этого наслѣдства лишенъ.

британіи, хотя одинъ изъ ея военныхъ министровъ и заявлялъ какъ то, что англійскій барабанъ бьетъ во всѣ часы дня и подъ всѣми широтами!.. Вдумываясь въ исторію Рима, мы должны признать, что если Франція служитъ почвою для культивированія разнообразнѣйшихъ политическихъ теорій въ средѣ одного и того же народа, то сфера римскаго владычества представляла обратный примѣръ—подведенія самыхъ различныхъ народностей подъ одинъ и тотъ же государственный принципъ. Результаты дѣятельности евреевъ во Франціи мы уже знаемъ, поэтому чрезвычайно интересно сопоставить съ ними данныя о судьбахъ Израиля въ Римѣ. Такое сопоставленіе для насъ русскихъ, тѣмъ поучительнѣе, что эксперименты, производившіеся по отношенію къ евреямъ на столь обширной территоріи, какъ подвластная Риму, имѣютъ, именно для Россіи, цѣну самыхъ лучшихъ практическихъ указаній, въ виду аналогіи тогдашнихъ и современныхъ условій испытуемаго пространства, населеннаго евреями, и по самой многочисленности сыновъ Іуды тамъ и здѣсь, тогда и теперь.

Вспомнимъ, во-первыхъ, что, вслѣдъ за исчезновеніемъ свирѣпаго царства вавилоно-ассирійскаго и по уничтоженіи Тира Александромъ Великимъ и Карѳагена Сципіономъ Африканскимъ,—Іудея предстала взорамъ римлянъ, какъ единственное для нихъ замѣтное олицетвореніе семитической расы. Царство Парѳянское, гдѣ евреи играли столь видную роль и гдѣ римскіе легіоны не разъ переживали горькія разочарованія, могло убѣдить Римъ еще разъ лишь въ томъ, что съ еврействомъ необходимо свести счеты. Но римское правительство едва ли предвидѣло съ самаго начала, какихъ трудовъ будетъ стоить эта ликвидація. Одно несомнѣнно, что уже во времена Страбона не легко было найти городъ въ Италіи, гдѣ бы не встрѣчалось жидовъ-торговцевъ или бывшихъ рабовъ. Слѣдовательно, на ряду съ Израилемъ, какъ внѣшнимъ врагомъ, римлянамъ приходилось имѣть дѣло съ нимъ же и какъ съ врагомъ внутреннимъ. Однако, мы не имѣемъ основаній утверждать, чтобы Римъ относился къ евреямъ съ предубѣжденіемъ и пристрастіемъ раньше, чѣмъ онъ не ознакомился съ ними близко. Только разузнавъ ихъ, римскій народъ, устами Тацита (Tac. lib. V, 9), наконецъ, высказалъ мысль, что укрѣпленія Іерусалима, противъ

которыхъ самыя страшныя военныя машины легіоновъ оказывались нерѣдко безсильными, были задуманы и выстроены евреями въ предвидѣніи ими послѣдствій той ненависти, которая, будучи внушаема еврейскими нравами и поступками, накоплялась среди окружающихъ націй вѣками". Восемнадцать столѣтій позже, нашъ московскій профессоръ Грановскій, гуманнѣйшій изъ гуманнѣйшихъ историковъ, долженъ былъ вновь сознаться, что „въ искусствѣ дѣлаться ненавистными для народовъ, съ которыми они приходили въ соприкосновеніе, евреи не знаютъ себѣ соперниковъ!" Во всякомъ случаѣ, безспорно, что Римъ былъ очень терпѣливъ по отношенію къ евреямъ и не по ихъ заслугамъ многомилостивъ. Невѣроятныя злодѣйства, которыя совершались дѣтьми Іуды въ періоды ихъ безконечныхъ возстаній, вызывали, правда, надлежащія репрессаліи, но затѣмъ жизнь шла опять своимъ чередомъ. Римская власть, можетъ быть, слишкомъ долго оставляла евреямъ не только полное общинное самоуправленіе, но даже ихъ собственныхъ царей. Уваженіе Рима къ ихъ религіи простиралось до того, что имъ разрѣшалось убивать всякаго иновѣрца, который перешагнетъ за извѣстную черту въ оградѣ іерусалимскаго храма, и что, не въ примѣръ прочимъ народамъ, римскія войска, вступая въ Іерусалимъ, покрывали чехлами орлы своихъ знаменъ, дабы не возбуждать понапрасну дикаго фанатизма евреевъ. Императоръ Августъ благоволилъ къ Ироду I, основателю новой еврейской династіи; жена Нерона, Поппея, была благочестива, говоритъ Іосифъ Флавій, т. е. іудействовала; Александръ Северъ гордился званіемъ архисинагога; Клавдій всячески покровительствовалъ Ироду Агриппѣ; Геліогобалъ былъ обрѣзанъ; любимѣйшій сверстникъ въ дѣтствѣ и собутыльникъ въ юности Каракалы былъ чистокровный еврей; римскій губернаторъ Іудеи, Тиберій Александръ, именовавшій себя язычникомъ, но не позабывшій награбленнымъ серебромъ и золотомъ покрыть ворота іерусалимскаго храма, былъ заклятый еврей; Юліанъ-отступникъ собирался возобновить и самый храмъ и т. д., и т. д.

Тѣмъ не менѣе, Антонинъ Пій—можетъ быть единственный цезарь, которому анналы синагоги воздаютъ хвалу. Но тогда какъ римскій міръ восторгался въ этомъ преемникѣ Адріана доблестями Тита и справедливостью Нумы, евреи

восхваляли Антонина исключительно за его преслѣдованія христіанъ и за то, что онъ якобы самъ подвергся обрѣзанію (Ganz, Tsemach David, 107; Capefigue, Histoire philosophique des juifs, 250). Они даже приписываютъ ему,—что уже совсѣмъ нелѣпо,—долю участія въ составленіи первой части талмуда, Мишны (Ganz, Chronic, lib. I, 18; Gemara, tr. Sanchedrin, c. XI, §§ 5—7).

Не встрѣчая никакихъ ограниченій, евреи имѣли, конечно, полную возможность обосноваться въ самомъ Римѣ и захватить тамъ властное положеніе. Частью въ качествѣ банкировъ или агентовъ по откупамъ всаднческаго сословія въ провинціяхъ, частью въ роли обладателей халдейскихъ таїнъ, волхвованія и чернокнижія, частью какъ факторы и сводники, наконецъ, частью въ званіи политикановъ, направляющихъ выборы и народныя голосованія, евреи вліяли на римскую аристократію и сильныхъ міра сего вообще. Съ другой стороны, безпорядки на самомъ форумѣ Рима и возстанія рабовъ въ Сициліи и Италіи, происходившія нерѣдко по подстрекательству тѣхъ же евреевъ, убѣждаютъ, что имъ не чужды были и низшіе классы народа. Эксплоатація либеральныхъ и анархическихъ идей приносила евреямъ тогда уже не меньше выгодъ, чѣмъ военные подряды, спаиваніе народа въ кабакахъ, ростовщичество и публичный развратъ. Непрерывные разбои въ Палестинѣ и организованныя шайки таїныхъ убійцъ вродѣ тѣхъ, которыми располагали рабы бенъ-Акиба или кровожадный лже-мессія Баркохеба, переполняли чашу римскаго терпѣнія, помимо всего, указаннаго выше. Постоянныя же революціи въ Іерусалимѣ, потрясавшія самыя основы имперіи и вызывавшія иногда напряженіе лучшихъ ея силъ, достаточно мотивируютъ приказъ по арміи, отданный Титомъ. По окончаніи осады Іерусалима, стоившей римлянамъ необыкновенныхъ жертвъ и страшныхъ усилій, этотъ великій полководецъ, хотя и былъ очарованъ прелестями еврейки Береники, не могъ, тѣмъ не менѣе, не воздать своимъ войскамъ должной чести, говоря: „Вы побѣдили самый безпокоїный, мятежный и коварный народъ!“

Если, въ началѣ нашей эры, римское правительство смѣшивало евреевъ съ христіанами, то подобное смѣшеніе скоро прекратилось. Вообще, какъ свидѣтельствуетъ Хволь-

сонъ („О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ, 89“), древній міръ относился гораздо враждебнѣе къ христіанству, нежели къ іудейству. Мало того, жесточайшія преслѣдованія христіанъ происходили часто по доносамъ и при участіи именно евреевъ. Во всякомъ же случаѣ эти преслѣдованія, питая отвратительное злорадство Израиля, неизмѣнно приводили его въ восторгъ (Capefigue, Histoire philosophique des juifs; Campagny, Rome et la Judée). „Чувство человѣколюбія возмущается“, говоритъ Гиббонъ („Исторія упадка и разрушенія римской имперіи, II, 94“), „въ особенности при чтеніи разсказовъ объ омерзительныхъ жестокостяхъ, учиненныхъ евреями въ городахъ Египта, Кипра и Кирены, гдѣ они, подъ видомъ дружбы, предательскимъ образомъ, употребили во зло довѣріе туземныхъ жителей,— отчего мы и склонны одобрять римскіе легіоны, сурово отомстившіе расѣ фанатиковъ, которая, вслѣдствіе своихъ варварскихъ и легкомысленныхъ предразсудковъ, сдѣлалась непримиримымъ врагомъ не только римскаго правительства, но и всего человѣческаго рода. Въ Киренѣ, они умертвили 220,000, на Кипрѣ 240,000 грековъ-христіанъ, въ Египтѣ— огромное число жителей. Многіе изъ этихъ горемычныхъ жертвъ были распилены на двое, согласно съ прецедентомъ, который былъ санкціонированъ примѣромъ Давида. Побѣдоносные іудеи пожирали мясо несчастныхъ, лизали ихъ кровь и опоясывали себя ихъ внутренностями!“ Но что всего достопримѣчательнѣе, это, что сыны Іуды, повидимому, разсчитывали обмануть римлянъ и, подъ предлогомъ преслѣдованія христіанъ, надѣялись усыпить бдительность римскихъ властей съ цѣлью разлить затѣмъ огонь революціи на огромномъ пространствѣ и въ общемъ крушеніи достигнуть независимости Іудеи. Но императоръ Адріанъ не оставилъ жидовъ безъ наказанія. Въ періодъ подавленія бунта (132—135 годы по Р. Хр.), 580,000 изъ нихъ погибло отъ меча и кромѣ того безчисленное множество отъ голода, болѣзней и въ пожарахъ (см. Діона Кассія и Іеронима).

Можно было бы продолжать изложеніе фактовъ этого рода на многихъ страницахъ, но и сказаннаго довольно, чтобы уразумѣть переворотъ, наконецъ совершившійся въ еврейской политикѣ Рима, а затѣмъ и Византіи. „En général, Rome rendait en tolérance ce qu'elle recevait en soumission“, удо-

стовѣряетъ Шампаньи, но въ отношеніи евреевъ никакая снисходительность не была возможна. И Римъ не выдержалъ! Наиболѣе суровыми для Израиля оказались царствованія Адріана Траяна, Кая Калигулы, Клавдія, Юстиніана и Гераклія. Кодексы же Ѳеодосія и Юстиніана содержатъ рядъ весьма строгихъ мѣръ къ обузданію евреевъ, хотя, къ сожалѣнію, здѣсь, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ законодательствахъ, не замѣчается послѣдовательности. Интриги, подкупъ, ренегаты и женщины открывали евреямъ тогда, какъ и въ наши дни, возможность не только смягчать примѣненіе надлежащихъ распоряженій, но и получать новыя узаконенія, прямо обратнаго характера.

Такимъ образомъ не религіозный фанатизмъ, не антиеврейскіе предразсудки и не разглагольствованія доктринеровъ, а жизненные интересы государства привели законодательство обѣихъ половинъ римской имперіи къ энергическимъ мѣропріятіямъ противъ еврейства. Путемъ тяжкаго опыта императоры Востока и Запада убѣдились въ неизбѣжности того метода самообороны, которымъ всегда руководствовались, въ данномъ вопросѣ, греки.

Съ незапамятныхъ временъ, Эллада и ея малоазіатскія колоніи страдали отъ финикіянъ—соплеменниковъ евреямъ; миѳы Тезея, Эдипа и Минотавра, равно какъ величавый голосъ Гомера, свидѣтельствуютъ объ этомъ воочію, помимо всякихъ другихъ данныхъ. Троя была вассаломъ царя ассирійскаго и городомъ—сильно семитизированнымъ вообще (см. Louis Benloew: Les sémites a Ilion ou la veritè sur la guerre de Troie). Парисъ, морской пиратъ по профессіи, не только похитилъ Елену, но, какъ подобаетъ истому семиту, —обокралъ ея мужа, а затѣмъ бѣжалъ... въ Египетъ. Допрошенный здѣсь и сбившійся въ показаніяхъ, онъ по распоряженію фараона, былъ изгнанъ и снова бѣжалъ... куда? ну, разумѣется, въ тогдашній Бердичевъ—Сидонъ, и уже оттуда вернулся въ Трою. (Геродотъ, кн. II, главы CXII—CXX; Гомеръ, Иліада VI, стихи 280—292, Одиссея IV, 227—230, V, 351—353).

Троянская война, отравленная участіемъ вавилоно-ассиріянъ и финикіянъ, персидскія войны и современныя этимъ послѣднимъ вторженія карѳагенянъ въ жизнь Великой Греціи, послужившія источникомъ войнъ пуническихъ, затѣмъ походы Александра Македонскаго въ Вавилонъ, Финикію и

Палестину, гдѣ онъ, между прочимъ распялъ, въ одинъ день, 800 фарисеевъ, наконецъ внутренняя политика Птоломея Филопатра и Антіоха Эпифана, а равно нѣкоторыхъ другихъ Селевкидовъ,—все это убѣждаетъ, что причина взаимнаго отвращенія эллиновъ и сыновъ Израиля лежитъ весьма глубоко, вѣроятно въ доисторическихъ лабораторіяхъ расъ. Неизлѣчимая идіосинкразія грековъ къ евреямъ, безъ сомнѣнія, коренится въ гнусныхъ и возмутительныхъ наклонностяхъ многихъ семитовъ, въ частности же и дѣтей Іуды, а ужъ разумѣется не въ томъ, что ихъ будто бы испортили сами же греки. Здѣсь израильтянамъ отнюдь не приходится клеветать на кого бы то ни было, какъ это у нихъ въ обычаѣ и какъ дѣлаютъ они, напримѣръ, по отношенію къ современному нѣмецкому историку Трейчке, когда онъ приходитъ въ справедливый ужасъ предъ полчищами евреевъ-„штанопродавцевъ“, наводняющими Германію изъ Польши и постепенно захватывающими тамъ биржу, прессу и всѣ сферы экономическаго и политическаго господства... Финикіяне стремились погубить эллинскую цивилизацію въ ея колыбели, евреи же отплатили македонскому герою сначала полною іудаизаціею Александріи, а потомъ жалкимъ извращеніемъ греческой философіи и науки. Всѣ усилія эллинизировать евреевъ разбились въ прахъ: наоборотъ, сыны Іуды въ своемъ талмудѣ, проклинаютъ дѣтей прекрасной Эллады больше, если это возможно, чѣмъ все остальное человѣчество, вмѣстѣ взятое...

Какъ хотите, но факты подобнаго рода должны имѣть объясненіе въ противорѣчіи самаго организма обѣихъ названныхъ расъ. Одержимые вѣчнымъ голодомъ золота и только золота, іудеи не могли, разумѣется, питать симпатіи къ удивительному племени эллиновъ, которое природа одарила неутомимою жаждою знанія, геніальнымъ стремленіемъ къ истинѣ и возвышенной духовной красотѣ. Рабъ животныхъ страстей, съ одной стороны, и философъ, неумолимый для самого себя, съ другой, черствый практическій эгоизмъ и цѣлый міръ идеаловъ: ряды поколѣній, воспитанныхъ на мелочной казуистикѣ ростовщика, и цѣлый народъ, сосредоточенный на вѣчныхъ задачахъ разума,—что могло быть между ними общаго?!

Восходя отъ греческой эпохи къ древнѣйшему, ханаан-

скому періоду исторіи евреевъ, мы здѣсь опять видимъ многовѣковую борьбу филистимлянъ, несомнѣнной отрасли Пелазговъ, съ тѣми же евреями. Постоянно колеблясь между Ассуромъ (царствомъ Ассирійскимъ) и Мицраимомъ (Египтомъ), сыны Израиля то и дѣло переходили съ одной стороны на другую, а потому не могли имѣть ни друзей, ни вѣрныхъ покровителей. Мы видимъ, кромѣ того, непрерывныя войны евреевъ съ близкими и дальними, сильными и слабыми народами, выразившіяся въ томъ, что изъ тысячи четырехсотъ лѣтъ своего политическаго существованія, сыны Израиля провели тысячу лѣтъ въ рабствѣ. Причина этого факта лежитъ опять главнымъ образомъ въ характерѣ самихъ же евреевъ. Достаточно извѣстны: жестокости, содѣянныя ими во время завоеванія Ханаанской земли и при томъ нерѣдко—измѣнническимъ образомъ (напримѣръ, въ Сихемѣ, Іерихонѣ и др. мѣстахъ); безконечныя внутреннія смуты, доходившія до истребленія массами своихъ же собственныхъ единоплеменниковъ (напримѣръ, въ колѣнахъ Веніамина, Манассіи и Ефрема); человѣческія жертвоприношенія (напримѣръ, совершенныя царями Ахазомъ, Манассіею и другими); постоянный возвратъ то къ поклоненію золотому тельцу, то къ той кровавой грязи семитическихъ религій, которая не имѣетъ ничего себѣ подобнаго въ исторіи; задорныя и безъосновательныя распри царствъ Израильскаго и Іудейскаго между собою и съ сосѣдями; отсутствіе патріотизма, доходившее до того, что даже въ роковую годину осады Іерусалима Титомъ, еврейскій гарнизонъ былъ раздираемъ междоусобицей трехъ враждебныхъ одна другой партій. Элеазаръ съ своими зелотами занималъ вершину горы Моріа и центръ храма; Іоаннъ изъ Гисхалы стоялъ за первою храмовою оградой и, наконецъ, Симонъ командовалъ 10000 разбойниковъ-евреевъ и 5,000 головорѣзовъ-идумеянъ на горѣ Сіонѣ. Уничтожая другъ-друга, всѣ они кромѣ того учиняли отвратительнѣйшія злодѣянія надъ жителями Іерусалима...

Независимо отъ сего, книги пророческія и самое пятикнижіе Моисея исполнены такого негодованія противъ безнравственности и нечестія Израиля и представляютъ столь вдохновенные образы его растлѣнія, что ихъ свидѣтельство, помимо всякихъ научныхъ изысканій само по себѣ убѣждаетъ

въ печальномъ характерѣ этого народа, съ незапамятныхъ временъ его исторіи.

„Въ то время, какъ законъ былъ ниспосланъ на горѣ Синаѣ при раскатахъ грома“, говоритъ Гиббонъ, „и какъ волны океана и теченія планетъ были пріостанавливаемы въ защиту израильтянъ, а мірскія награды и наказанія были прямыми послѣдствіями ихъ неповиновенія, они постоянно возставали противъ очевиднаго величія ихъ Божественнаго Монарха, ставили идоловъ различныхъ націй въ святилище Іеговы и даже перенимали фантастическіе обряды, совершавшіеся въ палаткахъ арабовъ или въ городахъ Финикіи“.

Безразсудная гордыня, ненасытимое корыстолюбіе и раболѣпіе передъ самыми низменными страстями своими являлись основными качествами еврейства еще въ тѣ времена, когда ни о какомъ вредномъ на него вліяніи другихъ народовъ не могло быть и рѣчи.

Величайшіе благодѣтели Израиля, Іосифъ и Моисей, на самихъ себѣ испытали всю глубину его неблагодарности и самомнѣнія. Между тѣмъ едва ли можно отрицать, что, находясь у двухъ крайнихъ пунктовъ египетскаго періода еврейской исторіи и являясь приближенными фараоновъ, (Іосифъ—у Апапи, а Моисей у Манефты), они оба носили египетскія имена, первый Цафнаѳъ-Панеага, а второй Озарсифа, но не переставали быть заботливыми просвѣтителями своего племени, которое однако не всегда понимало ихъ. Можно признать, впрочемъ за несомнѣнное, что народъ израильскій не смѣшивался съ египтянами. Размножившись, въ теченіи 430 лѣтъ, съ 70 человѣкъ до 600,000 однихъ способныхъ носить оружіе, евреи вышли изъ Египта столь-же чуждыми ему, какъ и пришли. Поэтому нѣтъ основанія предполагать, чтобы жизнь въ Египтѣ отразилась на ихъ внутреннемъ мірѣ сколько нибудь замѣтнымъ образомъ. Составляя, подъ управленіемъ своихъ же излюбленныхъ людей, многія, тѣсно замкнутыя общины тогда, какъ и теперь, евреи пребывали самими собою и отвергали всякія новшества, особенно изъ чужихъ рукъ. Стало быть, необходимо согласиться, что вліяніе на нихъ египетской среды оставалось ничтожнымъ. Мирный же и трудолюбивый египетскій туземецъ, во всякомъ случаѣ, не могъ заразить жестоковыйныхъ элементовъ еврейства отрицательными качествами души.

Остается Халдея съ ея таинственными племенами Сумеръ и Аккадъ и съ ея позднѣйшими семитическими наслоеніями. Но исторія не знаетъ точнаго происхожденія халдейской цивилизаціи, и чѣмъ больше наши изысканія проникаютъ въ ночь прошедшаго, тѣмъ сильнѣе сгущается мракъ; самая почва какъ бы исчезаетъ подъ ногами, разверзаясь наконецъ въ бездонную пропасть. Рано или поздно, но наступаетъ заколдованный моментъ, когда наши взоры не различаютъ уже ничего, кромѣ призраковъ и неясныхъ тѣней. Истина насмѣхается надъ самыми крайними усиліями историка и отступаетъ все дальше и дальше, пока не станетъ вовсе недосягаемою подъ охраною цѣлыхъ легіоновъ басенъ, миѳовъ и легендъ, которыхъ наша слабая научная артиллерія уже разсѣять не въ силахъ. Впрочемъ, за предѣлами всякой хронологіи, въ своей колыбели, всѣ цивилизаціи міра, одинаково не имѣютъ исторіи и когда суровая критика получаетъ возможность прикоснуться къ нимъ, то онѣ, какъ дитя, пришедшее къ самосознанію, успѣваютъ утратить представленіе о самыхъ раннихъ дняхъ своей жизни.

Въ виду этого мы лишены возможности нарисовать точную картину Ура-халдейскаго, столицы древняго вавилонскаго царства, а слѣдовательно и не располагаемъ достаточными средствами рѣшить вопросъ о первоначальныхъ нравственныхъ устояхъ того населенія, изъ котораго вышелъ народъ Израиля. Посему у насъ нѣтъ средствъ разрѣшить и другой капитальный вопросъ: когда именно и при какихъ условіяхъ развилось въ средѣ израильтянъ то міросозерцаніе, которое поставило ихъ во вражду съ остальнымъ человѣчествомъ.

Съ полнымъ убѣжденіемъ, мы вправѣ настаивать лишь на одномъ, что современный намъ раввинизмъ стоитъ въ открытомъ противорѣчіи, какъ съ началами патріархальнаго быта Израиля, такъ и съ Моисеевымъ пятикнижіемъ.

Сегодня, въ рукахъ сыновъ Іуды мы видимъ талмудъ, —столь полное олицетвореніе нынѣшняго еврейскаго народа, что если бы всѣ экземпляры этого единственнаго въ своемъ родѣ сборника были вдругъ уничтожены, то онъ былъ бы составленъ евреями вновь. Чѣмъ объясняется подобный исключительный фактъ? Гдѣ его первоисточники? Никто пока не далъ отвѣта. Тѣмъ не менѣе, можно утверждать, что здѣсь

нельзя говорить о заимствованіи, ибо ничего похожаго на талмудъ не знаетъ остальное человѣчество: нельзя объяснять происхожденіе талмуда и чужимъ сознательнымъ вліяніемъ, ибо таковое ни для кого не могло быть выгодно и никогда не было доказано.

Талмудъ—это путеводная звѣзда евреевъ уже въ теченіи, по крайней мѣрѣ, двухъ тысячъ лѣтъ. „Талмудъ,—говоритъ Дрюмонъ,—уже запечатлѣнъ въ мозгу еврея по закону наслѣдственности. Онъ есть умственное достояніе, завѣщанное безчисленнымъ множествомъ поколѣній, которыя сохли и блѣднѣли надъ изученіемъ талмудической премудрости и успѣли воплотить ее въ себѣ. Евреи не только проникнуты,—они пресыщены своимъ талмудомъ; ему обязаны они какъ идеею о своемъ превосходствѣ надъ всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ,—что и дѣлаетъ ихъ сильными,—такъ и тѣмъ отсутствіемъ всякаго моральнаго чувства, которое почти обезоруживаетъ насъ, христіанъ: до такой степени оно прирожденно и непосредственно у еврея". Не даромъ сказано, что у этого народа *желчь раздавленная*,—талмудъ есть квинтэссенція этой желчи. Написанный безъ гласныхъ буквъ и знаковъ препинанія, на чудовищномъ языкѣ, который образовался изъ смѣшенія арамейскаго, халдейскаго, персидскаго, сирійскаго, парѳянскаго, греческаго и латинскаго, представляющій невыразимыя трудности для пониманія и свободное поле для самыхъ произвольныхъ толкованій: систематически фальсифицируемый еврейскими издателями съ цѣлью скрыть его истинное содержаніе отъ христіанъ и, наконецъ, преисполненный крайнихъ противорѣчій,—талмудъ есть безобразное сплетеніе исчадій грязнаго и невѣжественнаго, самаго яраго фанатизма...

Наклонность евреевъ обходить законы гнѣздится именно въ характерѣ ихъ талмудическаго воспитанія. Законъ Моисея, изданный 3500 лѣтъ тому назадъ, ограничивалъ до крайности свободу дѣйствій еврея; вотъ почему, когда, во время вавилонскаго плѣна, сыны Израиля, внѣ отечества, были поставлены въ другія условія жизни, тогда раввины стали толковать законъ въ смыслѣ болѣе удобномъ для его послѣдователей. Развиваясь постепенно, сборникъ этихъ комментаріевъ—талмудъ до того исказилъ истинный смыслъ Моисеева законодательства, что оно сдѣлалось неузнавае-

мымъ. Софистическое разрушеніе устоевъ закона и его лишь наружное исполненіе совершенно удовлетворяютъ совѣсть еврея, хотя бы они, въ корнѣ и для него завѣдомо, извращали все Моисеево пятикнижіе. Воспитываемый на талмудѣ, каждый молодой еврей пріобрѣтаетъ и нѣкоторую долю юридической подготовки. Вступивъ въ жизнь, онъ вноситъ талмудическія понятія въ основаніе своихъ поступковъ, а затѣмъ, чувствуя, что положительные законы того народа, гдѣ онъ живетъ, стѣсняютъ усвоенныя имъ идеи, онъ старается обойти эти законы безнаказанно и толкуетъ ихъ по пріемамъ талмудической казуистики, усвоенной имъ въ хедерѣ или эшботѣ.

Съ другой стороны, талмудъ внушаетъ своимъ послѣдователямъ такой основной принципъ: *евреи—единственные повелители міра.* Утомившись въ ожиданіи своего мессіи и наскучивъ быть обманываемымъ лжемессіями, которыхъ уже являлось не менѣе 25 [1]), народъ израильскій постепенно вырабатываетъ себѣ новый взглядъ на данный вопросъ. Дерзновенность еврейскаго характера, безграничное самопоклоненіе, выражающееся въ томъ, что любой еврей-извозчикъ не откажется занять постъ министра иностранныхъ дѣлъ, и наглая увѣренность въ томъ, что фактъ, передъ которымъ возмущался еще Сенека, не постигая какъ это victi victoribus leges dederunt [2]), останется правиломъ господства „побѣж-

[1]) Извѣстный аббатъ Леманъ называетъ ихъ такъ: Θеуда въ Палестинѣ въ 45 г. по Р. Х.; Симонъ-волхвъ, въ 34—37 годахъ; Менандръ—тогда-же; Досифей—тамъ же, 50—60 г.; Баръ-Кохеба, тамъ же въ 138 году; Моисей на островѣ Критѣ въ 434 году; Юліанъ въ Палестинѣ въ 530 году: одинъ спріецъ въ царствованіе Льва Исаврянина, въ 721 году; Серенній въ Испаніи въ 724 году; еще лжемессія во Франціи въ 1137 году; еще въ Персіи въ 1138 году, еще въ Кордовѣ въ 1157 г.; еще въ Фецѣ, еще въ Аравіи и еще на берегахъ Евфрата, всѣ трое въ одномъ и томъ же 1167 году; еще мессія въ Персіи въ 1174 году; Давидъ Алмассеръ въ Моравіи въ 1176 году; опять лжемессія тамъ же въ 1280 году; Давидъ Эльдавидъ въ Персіи въ 1199 или 1200 году; Измаилъ Софія въ Месопотаміи въ 1497 году; раввинъ Лембекъ въ Австріи въ 1500 году; снова лжемессія въ Испаніи въ 1534 году; еще лжемессія въ Ость-Индіи въ 1615 году; опять лжемессія въ Голландіи въ 1624 году и Цабафаи Тцеви въ Турціи, въ 1666 году.

[2]) Даже будучи побѣждены, они (евреи) предписываютъ законы своимъ побѣдителямъ.

денныхъ" евреевъ навсегда,—все это, взятое вмѣстѣ, выразилось наконецъ въ новомъ еврейскомъ ученіи о *собирательномъ мессіи*. Многіе изъ нынѣшнихъ, особенно изъ „либеральныхъ" сыновъ Израиля, разумѣютъ подъ пришествіемъ мессіи не появленіе одного пророка-завоевателя, а наступленіе такого времени, когда всемірное владычество евреевъ станетъ открытымъ, безусловнымъ и безспорнымъ, помимо всякаго пророка. Точнымъ выраженіемъ и ближайшимъ средствомъ къ осуществленію этой теоріи является тайная ассоціація, учрежденная Адольфомъ Кремье.

Есть вещи, которыхъ намъ, христіанамъ, нельзя не вспоминать отъ времени до времени, и вотъ почему, въ доказательство стремленія Іуды къ міровому господству, подъ видомъ упомянутаго „собирательнаго мессіи", мы обязаны остановиться, хотя бы вкратцѣ, на вопросѣ объ Alliance Israélite Universelle, центральное управленіе котораго находится въ Парижѣ, а развѣтвленія повсюду, и, конечно, въ Россіи.

Хабура Колъ Израэль Хаберимъ,—Союзъ всѣхъ еврейскихъ союзовъ,—l'Alliance Israélite Universelle, печатаетъ на своихъ отчетахъ, какъ девизъ, изреченіе талмуда—„*всѣ евреи за одного и одинъ за всѣхъ*", а подъ этимъ девизомъ—эмблему: скрижали Моисея, нѣсколько ниже протянутыя и пожимающія другъ другу руки и въ основаніи всего—земной глобусъ. Этимъ девизомъ и эмблемою совершенно исчерпывается міросозерцаніе евреевъ, по которому выше всего стоитъ алмудъ, затѣмъ узаконенія Моисея, обнимающія всѣ стороны жизни еврейскаго народа, и наконецъ, какъ верховная цѣль, достигаемая объединеніемъ Израиля,—подчиненіе его владычеству всего шара земнаго.

Органъ, черезъ который Хабура Колъ Израэль Хаберимъ изрекаетъ міру свои теоріи и свою волю, издается тамъ же, въ Парижѣ, и называется „Archives Israélites". Являясь чрезвычайно важнымъ источникомъ для изученія современнаго еврейства, этотъ органъ проповѣдуетъ между прочимъ слѣдующее: „Мы пріобрѣтаемъ достоинство Израиля путемъ рожденія и не можемъ никогда утратить или устранить его. Даже израильтянинъ, отрекающійся отъ своей религіи, даже тотъ, кто *позволяетъ себя окрестить*, не перестаетъ быть сыномъ Израиля. Всѣ обязанности израильтянина упадаютъ на него безъ всякаго измѣненія". „Мы природные Іудеи, natu,

потому что мы рождены Іудеями. Дитя израильскихъ родителей принадлежитъ Израилю, и уже самый фактъ рожденія даетъ ему всѣ права и налагаетъ на него всѣ обязанности израильтянъ". „Отнюдь не въ силу обрѣзанія становимся мы сынами Израиля; нѣтъ! Обрѣзаніе не имѣетъ ничего общаго съ христіанскимъ крещеніемъ. Не потому мы израильтяне, что обрѣзаны, а мы потому обрѣзаны, что мы дѣти Израиля". Адольфъ Кремье, этотъ Игнатій Лойола іудаизма и основатель Alliance'а говорилъ своимъ собратьямъ еще и такъ: „Друзья мои, имѣйте у себя дома небольшой кусочекъ дерева (mezuza), посвященный имени Божіему, и пусть ваши дѣти цѣлуютъ его утромъ, вставая, и вечеромъ, передъ ужиномъ, а затѣмъ и только затѣмъ посылайте ихъ въ школы *язычниковъ* (это въ Парижъ то!). Въ день своего юбилея, редакція „Les Archives Israélites" издала сборникъ самыхъ замѣчательныхъ статей, появившихся въ ней за послѣднюю четверть вѣка. Эта квинтъ-эссенція жидовства проникнута злобнымъ фанатизмомъ, особенно въ статьѣ Астрюка, главнаго раввина Бельгіи и Байоны. Статья озаглавлена: „*Почему мы остаемся евреями?*" и отвѣчаетъ на это: „Потому, что ни одна религія не можетъ удовлетворить насъ: буддизмъ сухъ по формѣ и пассивенъ; въ исламѣ черезъ чуръ много стѣснительной обрядности; догматы католицизма непонятны для свободнаго мышленія израильтянъ, а потому излишни: въ протестантизмѣ слишкомъ много сектъ, возвращающихся къ идеаламъ, противъ которыхъ боролась сама же реформація. Отсюда ясно, что лучшая и спасительнѣйшая религія въ цѣлой вселенной—это еврейская; она представляетъ собою послѣднее и высочайшее проявленіе религіозной мысли человѣчества". „Итакъ,—справедливо замѣчаетъ „Наблюдатель" (1890 г., № 5),—человѣчеству ничего не остается, какъ обрѣзаться и ѣсть фаршированную щуку, чтобы достигнуть совершенства!"...

Но всего поучительнѣе самые мотивы, во имя которыхъ тотъ же Адольфъ Кремье основалъ въ 1860 году l'Alliance Israélite Universelle. „Les Archives Israélites", съ классической простотой и поразительною смѣлостью, излагаютъ ихъ слѣдующимъ образомъ: „Союзъ, который мы нынѣ открываемъ, не есть ни французскій, ни англійскій, ни швейцарскій, но израильскій—всемірный. Остальное человѣчество

распадается на націи, мы одни имѣемъ не сограждапъ, а лишь религіозныхъ послѣдователей. Не раньше евреи станетъ другомъ христіанина и мусульманина, какъ въ то время, когда свѣтъ израильской вѣры, единственной здравой религіи, будетъ свѣтиться повсюду. Разсѣянные между народами, которые враждебны нашимъ понятіямъ, нравамъ и интересамъ, мы, тѣмъ не менѣе и не взирая ни на что, остапемся евреями! Наша національность есть религія отцовъ нашихъ и другой мы не признаемъ никакой. Обитая на чужбинѣ, мы не можемъ обращать вниманія на измѣнчивыя и случайныя выгоды и разсчеты окружающихъ насъ иновѣрцевъ, пока наши собственныя матеріальныя и нравственныя задачи будутъ въ опасности. Но въ предназначенный къ тому день еврейское ученіе должно собою наполнить весь міръ. Израильтяне, разсѣянные по всѣмъ краямъ земли, пребывайте же тверды и непоколебимы, какъ члены избраннаго народа! Если вы убѣждены, что религія вашихъ предковъ—вашъ единственный патріотизмъ; если вы вѣрите, что вопреки своимъ внѣшнимъ національностямъ, вы пребываете однимъ и нераздѣльнымъ израильскимъ народомъ; если вы не сомнѣваетесь, что лишь еврейство представляетъ религіозную и политическую истину; если вы сознаете твердо, что вы граждане вселенной,—то внемлите нашему призыву и окажите намъ содѣйствіе, ибо дѣло наше велико и свято, а успѣхъ обезпеченъ. Католицизмъ,—нашъ ископный врагъ, лежитъ пораженный въ голову, и теперь, безъ помѣхи, каждый день будетъ расширяться сѣть, распростертая нами по земному шару, и священныя пророчества нашихъ книгъ исполнятся. Настанетъ пора и Іерусалимъ сдѣлается истиннымъ домомъ молитвы для всѣхъ людей, а знамя еврейскаго единобожія будетъ развѣваться во всѣхъ концахъ земли. Пользуйтесь же всѣми обстоятельствами; наше могущество велико,—учитесь примѣнять его къ дѣлу.

„Чего намъ страшиться!?... Уже недалекъ моментъ, когда всѣ богатства земныя окажутся исключительнымъ достояніемъ сыновъ Израиля, и онъ будетъ единымъ владыкой!“

Все это отнюдь не пустыя слова. Всякій, кто хочетъ видѣть и слушать, тотъ понимаетъ, что эта программа приводится сынами Іуды въ исполненіе неуклонно. Мы же съ своей стороны попробуемъ въ послѣдующихъ статьяхъ доказать это.

Теперь намъ слѣдуетъ замѣтить, что, по ученію талмуда, всякое насиліе и даже лишеніе жизни почитаются справедливыми въ отношеніи гоимовъ (христіанъ), ибо плѣненіе Израиля будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока всѣ иновѣрные народы, теперь господствующіе надъ евреями, не исчезнутъ съ лица земнаго (см. у Роулинга, стр. 8 и 80).

„*Самаго праведнаго неврея убей*“, говоритъ талмудъ (см. венеціанскаго изданія tr. Aboda, s. f. 26, b; тр. Соферимъ 93,1 отд. XV, комментаріи Тойсфесъ, 13,3; см. также Мехильту). „Справедливо истреблять своею рукою всякаго еретика. Кто проливаетъ кровь нечестивыхъ, тотъ приноситъ жертву Богу“ (Ialk. Schim. f. 245,3. Bemidb, r. p. 21, f. 229,3). —„Заповѣдь: не убій, значитъ“, по объясненію Маймонида, „что не слѣдуетъ убивать израильтянина“ (Jad. ch. 4, 1, f. 47, 1). Наоборотъ, продолжаетъ тотъ же Маймонидъ, котораго евреи называютъ *орломъ*,—„состраданіе къ идолопоклоннику запрещено; вотъ почему, когда онъ упадетъ въ рѣку и будетъ въ смертельной опасности, то спасать его не слѣдуетъ“ (Jad. chas., 1, 10, 1, f. 40, 1). „Если язычникъ упадетъ въ ровъ, то ровъ заваливаютъ камнемъ и принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобы упавшій не могъ спастись“,—говоритъ раббн Ашія (tr. Aboda s. f. 26, 2).

На ряду съ подобными теоріями, слѣдуетъ ли повторять, что всякій обманъ и грабежъ христіанина можетъ быть въ свою очередь оправданъ изреченіями раввиновъ талмуда, что имущество иновѣрца почитается по талмуду ничьимъ и принадлежитъ первому еврею, который его захватитъ, и, наконецъ, что всѣ не евреи даже не признаются людьми, а разсматриваются, какъ скоты. (Tr. Baba, m. f. 111, 2; Jad. chas. 4, 9, 1: Tr. Baba, m. f. 61, 1; Tos. tr. Megilla, 13, 2; tr. Sanch. f. 76, b; Baba Kamma, 113, b; prof. Rohling, 51, 4; tr. Berach., f. 47, 2; tr. Gittin, f. 70, 1; Tr. Aboda s. f. 26, 2; Tos. tr. Megilla, 7, 2; Leb. tob. f. 46, 1; Sira, f. 8, 2; Radenhausen, Esthe, Die semitische Ummoral. Seite 13, X, etc, etc).

Таковы доктрины талмуда между прочимъ и о насъ, христіанахъ [1]). Сплошная и безстыдная ложь, наглое, систе-

[1]) Въ талмудѣ, для неевреевъ и въ частности для христіанъ, которыхъ онъ считаетъ идолопоклонниками, существуетъ пять презрительныхъ названій: Nocri, Notserium, Edomim, Goyim и Accoum (Chiarini, I, 304—314).

матизированное фарисейство, клятвопреступленіе, поджогъ и убійство—все допускаетъ талмудъ, когда дѣло идетъ о скотскомъ „сѣменіи", т. е. о насъ, гояхъ, не имѣвшихъ счастія подвергнуться обрѣзанію. Можно смѣло сказать, что самый орденъ Лойолы никогда и ни при какихъ условіяхъ не доходилъ до столь возмутительныхъ и чудовищныхъ, невыносимо дерзкихъ и омерзительныхъ нелѣпостей!

Созерцая ученіе талмудическихъ „орловъ", позволительно утверждать, что не сынамъ Іуды обвинять кого бы ни было за свои преступленія, а европейскимъ властямъ давно пора вразумить членовъ всемірнаго еврейскаго союза, дабы они такого сквернаго и богомерзкаго дѣла не дѣлали!..

Gravia graviorem curam exigunt pericula!..

II.

„Еврейскій іезуитизмъ".

Эмансипація евреевъ, въ эпоху французской революціи (28 сентября 1791 года), почти совпала съ уничтоженіемъ страшнаго гнѣзда змѣй—іезуитскаго ордена папой Климентомъ XIV (булла Dominus ac Redemptor noster, отъ 21 іюля 1773 г.), и на смѣну одного хищника явился другой. Янычары воинствующаго римскаго престола, іезуиты, были учреждены буллою нечестиваго, развратнаго и кровожаднаго Павла III (Regimini militantis ecclesiae) 27 сентября 1540 года и, слѣдовательно, просуществовали 233 года, но и въ этотъ, сравнительно короткій промежутокъ времени они успѣли запечатлѣть свой путь въ исторіи навсегда. Будучи нормированъ въ составѣ maximum 60 членовъ (et non ultra admitti valeant—говоритъ та же булла), орденъ Лойолы, въ моментъ своего уничтоженія, оказался раздѣленнымъ уже на 30 провинцій, въ которыхъ находились 24 дома професовъ, 61 новиціатъ, 167 семинарій, 275 миссій, 335 резиденцій, 669 коллегій и 22,819 іезуитовъ, въ томъ числѣ 11,413 священниковъ. Опасныя международныя интриги, которымъ неизмѣнно предавались іезуиты, внутренніе безпорядки и междоусобія, возбуждаемые орденомъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ ему удалось пустить корни; всегда томившая іезуитовъ жажда господства и ихъ огромныя богатства, пріобрѣтенныя самыми темными и лукавыми путями,—таковы были причи-

ны, во имя которыхъ знаменитый орденъ, изгонявшійся 39 разъ поперемѣнно изо всѣхъ странъ Европы, былъ, наконецъ, изгнанъ отовсюду. Впрочемъ, по нѣкоторымъ, чисто случайнымъ обстоятельствамъ, онъ нашелъ себѣ временное убѣжище въ Россіи и въ Китаѣ, пока, возстановленный 7 августа 1814 года, буллою Пія VII-го (Sollicitudo omnium ecclesiarum), онъ, въ свою очередь, не былъ изгнанъ и изъ Россіи.

Сто шесть разъ осужденные католическою церковью и ея клиромъ, заклеймленные во Франціи, какъ соучастники Барріера, Жана Шателэ и Равальяка, а въ Голландіи, какъ убійцы Морица Нассаускаго; обвиненные въ Англіи за покушеніе на жизнь королевы Елисаветы и за участіе въ пороховомъ заговорѣ, злостные банкроты въ Сициліи въ 1646 году и во Франціи въ дѣлѣ Лавалета[1]) на вѣки ошельмованные приговоромъ парижскаго парламента въ 1762 году: осмѣянные, оплеванные, презираемые и проклинаемые: выведенные на чистую воду сатирами Мениппе, Марникса де Сентъ-Альдегонда, Рабелэ, Паскаля и Поля Луи: воспѣтые Беранже; отвергнутые самимъ Римомъ и изрыгаемые совѣстью всего человѣчества,—іезуиты тѣмъ не менѣе, въ наши дни, на западѣ Европы, многочисленнѣе, богаче, могущественнѣе и ядовитѣе, чѣмъ когда-либо. Въ странахъ же глубоко-католическихъ, они снуютъ самую основу, на которой вышиваются новыя поколѣнія.

Съ другой стороны, сыны Израиля, подвергавшіеся гоненіямъ за цѣлыя тысячелѣтія раньше, нежели сыны Лойолы, и еще глубже ненавидимые всѣми странами, были изгнаны, между XII и XV вѣками по Р. Хр., изо всей западной Европы. Черезъ еврейку Эстерку и подкупъ, они проникли въ Польшу, гдѣ извѣстный въ старинной польской поэзіи подъ именемъ Мардохея—Казиміръ Великій, въ 1364 и 1367 годахъ, надавалъ имъ всевозможныхъ привиллегій. Понимая по своему мысль, что „подарокъ тайный потушаетъ гнѣвъ, а даръ въ пазуху—сильную ярость“ (Притч. Со-

[1]) Въ этомъ новомъ и грандіозномъ злостномъ банкротствѣ іезуитскаго ордена приняли благосклонное участіе и сыны Израиля. Одинъ изъ нихъ, еврей изъ С. Доминго, проявилъ особенную, даже для его племени, увертливость и едва совсѣмъ не пустилъ по міру многочисленныхъ кредиторовъ коммиссіонера ордена,—Лавалета.

лом. XXI, 14) и подъ руководствомъ талмуда извращая ея разумъ, евреи не только успѣвали сохранять эти привиллегіи, но и умѣли пріобрѣтать новыя отъ литовскихъ князей и польскихъ королей, пока въ концъ не погубили Польши. Именно въ эпоху ея окончательнаго раздѣла и среди раскатовъ грома французской революціи, они услышали декретъ Учредительнаго Собранія о своемъ равноправіи и цѣлыми полчищами хлынули въ страну своихъ новыхъ благодѣтелей, а затѣмъ и въ другія государства Европы. Кромѣ талмуда, они не принесли съ собою ничего, но, занявъ такимъ образомъ мѣсто іезуитскаго ордена съ его „Monita secreta“ (тайныя наставленія), дѣти Іуды быстро захватили въ свои руки все, что можетъ быть обращаемо въ деньги. Европа получила на этотъ разъ *усовершенствованныхъ* жидовъ.—„Между всѣми европейскими и азіатскими сынами Израиля, польскіе евреи позже всѣхъ ознакомились съ талмудомъ, какъ удостовѣряетъ Graetz (Geschichte der Juden), но за то они накинулись на него съ какою-то съумасбродною любовью. Казалось, что утонченнѣйшіе изгибы этого демоническаго произведенія должны получить свое истинное пониманіе, разъясненіе и оцѣнку именно въ Польшѣ. Казалось, что здѣсь именно народились настоящіе мореходы по непривѣтливому и безбрежному „талмудическому морю“. У польскихъ талмудистовъ обширная начитанность и удивительное остроуміе сочетались поражающимъ образомъ, и все, что не было обижено природою, бросилось на изученіе талмуда“. Въ результатѣ явилось то, чего и слѣдовало ожидать. Та же самая Франція, которая призвала евреевъ въ 1791 году, горько оплакиваетъ свою ошибку въ 1891. Въ уставѣ антиеврейскаго союза, открытаго недавно, подъ предсѣдательствомъ Эдуарда Дрюмона, автора „La France Juive“, мы читаемъ слѣдующее: „Всѣмъ извѣстные факты, подкрѣпляя собою предостереженія нѣкоторыхъ мужественныхъ французовъ, несомнѣнно доказали, что благосостояніе и трудъ миролюбивой и работящей Франціи находятся въ полной зависимости отъ международныхъ финансистовъ; что судьба отечества, благодаря убійственному вліянію биржи на общество, зависитъ нынѣ отъ соглашеній, продѣлокъ и ложныхъ извѣстій коалиціи хищниковъ-иностранцевъ или людей безъ родины, каковыми несомнѣнно являются чуждые всему мі-

ру еврея... Настало время сгруппировать всѣхъ честныхъ французовъ во имя національныхъ традицій, для охраны нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ Франціи отъ торжествующаго международнаго іудейскаго паразитизма".

Но еврейскій золотой паукъ (Judische Goldspinne) далъ себя знать не только во Франціи. Въ теченіи одного столѣтія, онъ достигъ такого міроваго владычества, о которомъ ученики Лойолы и помышлять не смѣли. Теперь, сыны Іуды, уже не стѣсняясь, повторяютъ изреченіе талмуда (Hilehoth Talmud Torah, c. 3, 1), что *Израиль увѣнчанъ тремя коронами: закона, священническаго сана и королевскаго достоинства!...*

Если они это говорятъ и проводятъ въ жизнь на нашихъ глазахъ, то они съ незапамятныхъ временъ, объ этомъ мечтали, упорно стремясь къ порабощенію извѣстнаго имъ міра во всѣ дни бытія своего.

Но заносчиваго коня построже обуздываютъ,—говоритъ пословица. и ея разумъ, присущій всѣмъ народамъ, являлся неизмѣннымъ отвѣтомъ на кичливую и затаенную злобу іудейской политики. И если le génie sémitique a l'intuition des faiblesses humaines, если дѣтямъ Израиля не разъ приходилось счастливо обманывать даже Наполеона, который не безъ основанія говаривалъ je suis lion, mais je sais être renard,—то отсюда не слѣдуетъ, чтобы евреямъ всегда удавалось размѣнивать на мелочь любыя невзгоды, воюя подъ девизомъ „Das Geld regiert die Welt"... Наблюдая еврея, который чванится, какъ холопъ на воеводскомъ стулѣ, мы не должны забывать, что если съ одной стороны онъ возбуждаетъ негодованіе во всякомъ честномъ гражданинѣ и непремѣнно пожнетъ бурю, когда сѣетъ вѣтеръ, то съ другой стороны муза Кліо занесла въ свои лѣтописи такое противоядіе еврейству, которое дѣйствовало безошибочно, побивая сыновъ Іуды ихъ же собственнымъ оружіемъ. J'ai vu, c'est dire tout, le jésuite adoré,—замѣтилъ Вольтеръ, и мы знаемъ, что это почитаніе ревниво охранялось дѣтьми Лойолы не только въ ихъ исключительную пользу, съ ихъ точки зрѣнія, но и во вредъ Израилю, а стало быть—отчасти й въ общихъ интересахъ. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, оказывался справедливымъ принципъ „similia similibus curantur". Но борьба съ евреями представляла затрудненія даже для іезуитовъ.

Мудрено ли, что ихъ орденъ всегда остерегался евреевъ?! Inigo Lopez de Recalde y Loyola, испанецъ родомъ, былъ хорошо знакомъ съ еврейскимъ вопросомъ и, безъ сомнѣнія, разумѣлъ ясно тѣ мотивы, по которымъ сыны Іуды были прогнаны изъ Испаніи, всѣ до единаго, въ 1492 году. Позднѣйшіе испанскіе и итальянскіе генералы ордена меньше всего, какъ извѣстно, могутъ быть упрекаемы въ недостаткѣ ума и прозорливости; они понимали людей вообще, а сыновъ Израиля видѣли насквозь. Наиболѣе же выдающимися дѣятелями и руководителями учениковъ Лойолы бывали генералы изъ голландцевъ, самая наружность которыхъ—безцвѣтная и неприглядная—исключала возможность прочитать на ней что-либо, а неосновательное отрицаніе за ними репутаціи хитрецовъ, присвояемой обыкновенно лишь итальянцамъ, еще болѣе облегчало для нихъ задачу управленія орденомъ. Но эти же уроженцы Нидерландовъ были съ дѣтства, у себя дома свидѣтелями-очевидцами похожденій Израиля и располагали скорѣе, чѣмъ кто-нибудь, средствами къ изученію его національнаго характера. Сообразивъ это, мы поймемъ всю важность слѣдующаго факта: орденъ іезуитовъ никогда и ни подъ какимъ видомъ не допускалъ евреевъ въ свою среду, а выкрестовъ изъ евреевъ онъ не принималъ ближе, какъ въ пятомъ поколѣніи, причемъ это былъ столь непререкаемый законъ, что и самъ генералъ ордена не могъ ни отмѣнять его, ни смягчать. Congregatio declaravit et statuit hoc decretum non essentialis sed indispensabilis impedimenti vim obtinere; sic scilicet, ut nullus omnino superior ac ne ipse quidem Praepositus generalis in eo dispensare possit, atque ita deïnceps integre inviolateque servandum esse (Institutum societatis Jesu, Roma, 1869, tom. 5, Decreta V-ae congregationis generalis, Decretum LII[1]). Постановленіе такого рода убѣждаетъ, что, не смотря на образцовую организацію ордена, даже гордые и самоувѣренные дѣти Лойолы боялись евреевъ и не разсчитывали ни на ус-

[1]) Совѣтъ ордена постановилъ и объявилъ, что это узаконеніе имѣетъ силу не только существеннаго, но и неустранимаго препятствія, откуда слѣдуетъ, что, не говоря уже ни о комъ изъ высшихъ чиновъ ордена, но и самъ первенствующій генералъ не можетъ допускать здѣсь никакихъ послабленій. Такимъ образомъ, этотъ законъ долженъ быть сохраняемъ въ точности, какъ коренной и ненарушимый.

пѣхъ въ конкурренціи съ ними, ни на сохраненіе самаго существованія своего, если двери ордена будутъ открыты кагалу. Иными словами, іезуиты сознавали твердо, что еврейство идетъ тою же дорогою, какъ и они, управляется тѣми же самыми принципами, методами и пріемами, но имѣетъ за собою такія талмудическія преимущества, игнорировать которыя было бы неразумно, а присвоить ихъ ордену— немыслимо. Сказанное имѣетъ цѣну двоякаго поученія: съ одной стороны оно показываетъ, что сыны Іуды признавались безусловно опасными даже для такой воинственной и побѣдоносной ассоціаціи, какъ орденъ іезуитовъ, и, слѣдовательно, должны быть почитаемы явно пагубными для всякаго народа, который не имѣетъ цѣли, не можетъ и не хочетъ заводить у себя іезуитскихъ порядковъ, а съ другой стороны оно свидѣтельствуетъ, что рекомендуемыя нѣкоторыми нашими доморощенными благодѣтелями системы подражанія евреямъ въ хищнической организаціи ихъ кагала— не только унизительны и позорны, но и не приложимы.

Англичанинъ или полякъ, французъ или нѣмецъ, воспитанный іезуитами и подвергнутый особымъ духовнымъ упражненіямъ (Exercitia spiritualia), совершенно проникался интересами и задачами ордена, постепенно утрачивалъ свою національность и становился исключительно іезуитомъ же. Съ евреемъ этого нельзя было достигнуть никакъ. Не взирая ни на что, онъ оставался бы евреемъ и только евреемъ; но при этомъ условіи онъ являлся бы не слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ генерала (Sicut baculus in manu senis, perinde ac cadaver), какъ требовалось статутомъ ордена, а соглядатаемъ и шпіономъ сыновъ Іуды. И дѣйствительно, усматривая въ ихъ дѣятельности важную помѣху на своемъ пути къ покоренію міра, евреи вредили іезуитамъ всѣми возможными способами, вплоть до пасквиля въ романической формѣ „Вѣчный жидъ“, написаннаго Евгеніемъ Сю, за деньги и по заказу кагала, къ ниспроверженію ордена Лойолы и къ возвеличенію Израиля. Требуя слѣпаго повиновенія obedientia caeca) іезуитскія правила (Regula societatis Jesu) предвидѣли что злой необузданный и жестоковыйный еврейскій контингентъ будетъ всегда источникомъ внутреннихъ смутъ и разложенія ордена, а въ окончательномъ выводѣ дастъ захватъ его жидами, хотя бы и крещеными. Нѣтъ ничего страннаго

въ томъ, что гордые и нерѣдко самоотверженные іезуиты старались оберегать честь своего ордена отъ завистливыхъ и недоброжелательныхъ глазъ. Клевета убиваетъ жизнь человѣка и разливаетъ скорбь и стыдъ на его близкихъ. Отсюда понятно слѣдующее: „Весь нашъ статутъ,—говорятъ, тѣ же правила,—сводится къ одному: зарывать въ землю наши дурныя дѣла и отнюдь не открывать ихъ людямъ посторонним“. (Totum regimen nostrum videtur hunc habere scopum ut malefacta injecta terra occultentur et hominum notitiae subtrahantur). Евреи по талмуду руководствуются именно этимъ и слѣпо повинуясь своимъ кагальнымъ вождямъ берегутъ въ секретѣ всѣ мерзости и преступленія, чинимыя въ ихъ средѣ, но отсюда вовсе не вытекаетъ, чтобы они стали молчать и о чужихъ тайнахъ. Наоборотъ, шантажъ—дѣяніе если не евреями изобрѣтенное, то едва ли не одно изъ самыхъ излюбленныхъ ими.

Учреждая орденъ іезуитовъ, папа Павелъ III не только надѣлилъ его такими безпримѣрными привиллегіями, что въ сущности образовалъ изъ нихъ новый всемірный кагалъ, и не только отказался отъ всякой надъ нимъ власти въ данный моментъ, но, обѣщавъ не измѣнять въ этихъ привиллегіяхъ ничего, разрѣшилъ обществу Лойолы не подчиняться никакимъ новизнамъ, даже если бы онѣ исходили отъ самаго папскаго престола когда-либо въ будущемъ (Nullius momenti habenda sunt, etiamsi a Sede apostolica sint concessa) Изъ подобнаго статута, въ связи съ неодолимою взаимною поддержкою іезуитовъ и съ необыкновенными успѣхами ордена повсюду, куда онъ ни раскидывалъ своихъ сѣтей, должно было логически возникнуть крайнее самомнѣніе. Такая ненасытимая гордыня всѣхъ членовъ ордена и ихъ генераловъ, которая не могла не внушать опасеній даже наиболѣе разсудительнымъ изъ нихъ самихъ, которая создавала ордену массу враговъ и наконецъ дѣйствительно стала причиною его гибели. Sint ut sunt, aut non sint,—таковъ былъ неизмѣнный отвѣтъ генераловъ на всѣ воззванія къ исправленію ордена со стороны папъ (Урбана VIII, Климентовъ IX, X, XI и XII, Александровъ VII и VIII, Иннокентіевъ X, XI XII и XIII и Бенедикта XIV) и на всяческія жалобы чуть не цѣлой вселенной противъ нечестія іезуитскихъ доктринъ

(Universum paene orbem pervaserunt molestissimae contentiones de societatis doctrina—писалъ Климентъ XIV).

Но развѣ не такова же и гордыня евреевъ? Не такъ же ли точно, какъ іезуитизмъ, еврейство отвергаетъ всякіе компромиссы и упорно, во всѣ дни живота своего, остается самимъ собою?

Перемѣны въ талмудѣ невозможны, какъ заявилъ наполеоновскій санхедринъ и какъ это доказали съѣзды раввиновъ въ Касселѣ, Лейпцигѣ, Бреславлѣ, Буда-Пештѣ и въ другихъ мѣстахъ. *Никакая сила не передѣлаетъ еврейства*,—сказалъ ученый еврей Гурвичъ въ засѣданіи минской коммиссіи (см. ея протоколы, зас. V 13), въ 1881 году, на замѣчаніе другихъ ея членовъ, что и самые синедріоны раввиновъ приводятъ лишь къ отрицательнымъ для остального человѣчества результатамъ,—и онъ это сказалъ въ отвѣтъ на серьезно и доброжелательно поставленный ему вопросъ!..

Варѳоломѣевская ночь была кровавымъ крещеніемъ ордена, и вскорѣ послѣ нея папа Григорій XIII, вознеся благодареніе небесамъ по поводу этого „счастливаго событія“, присвоилъ іезуитамъ всѣ преимущества, которыя были или которыя будутъ даны (concessis et concedendis) кому либо изъ бѣлаго или чернаго духовенства. Постепенно утративъ всякое повиновеніе римскому престолу, захвативъ въ свои руки воспитаніе юношества, а черезъ него получивъ доступъ къ домашнему очагу во всѣхъ классахъ общества; управляя въ качествѣ духовниковъ, совѣстью и умомъ сильныхъ міра сего, богатѣя непрерывно и завладѣвая государственными должностями; чувствуя себя такою силою, которой ничто противостоять не можетъ,—іезуиты вообразили себя осью вращенія католическаго міра. Подобно ордену тампліеровъ, но еще въ большей степени, чѣмъ онъ, дѣти Лойолы стали исповѣдывать *религію самопоклоненія*. Каждый изъ нихъ готовъ былъ смотрѣть на себя, какъ на солнце,—источникъ свѣта и жизни для всего окружающаго. Этотъ моментъ ихъ біографіи былъ нарисованъ съ рѣдкимъ талантомъ и съ блестящею ироніею, однимъ изъ нихъ же, Мельхіоромъ Инхоферомъ (подъ псевдонимомъ Cornelius Europeus), въ сатирѣ „De monarchia Solipsorum“—„О государствѣ самосолнцъ“, которая появилась впервые въ Венеціи, въ 1645 году, затѣмъ была напечатана въ Амстердамѣ въ 1648, издана второй

разъ въ Венеціи въ 1651 году и затѣмъ была переведена на многіе европейскіе языки. Представляя нѣсколько утрированную, но въ существѣ вѣрную картину разцвѣта іезуитскаго ордена, эта сатира является глубокимъ психологическимъ этюдомъ и вѣроятно будетъ предметомъ подражанія для сыновъ Іуды, когда они захотятъ вволю потѣшить насъ своимъ опереточнымъ величіемъ и дадутъ міру собственный литературный источникъ по еврейской философіи исторіи. Впрочемъ, нѣчто подобное мы уже имѣемъ въ брошюрѣ еврея Дарместетера „Coup d'oeil sur l'histoire du peuple juif". Здѣсь авторъ пытается доказать, что всеобщая исторія есть не болѣе, какъ второстепенное теченіе въ главномъ руслѣ событій, которыми прославляется еврейскій народъ. Excusez du peu!..

Упомянутая безумная манія величія непрерывно развивалась и всегда поддерживалась въ іезуитскомъ орденѣ точно такъ же, какъ и въ еврействѣ, особыми условіями воспитанія и при томъ, что всего удивительнѣе,—вопреки факту, что въ теоріи эти самыя условія были разсчитаны на достиженіе обратной цѣли, а именно—на умственное порабощеніе какъ іезуитской, такъ и еврейской массы ея лукавымъ коноводамъ. Стоитъ развернуть тайный іезуитскій наказъ о преподаваніи, „Ratio Studiorum", дабы не спорить, что его тенденціи именно таковы. Въ кругу свѣтскихъ наукъ, основными правилами дидактики имъ признаются: a) nemo novas introducat quaestiones (пусть никто не возбуждаетъ новыхъ вопросовъ); б) caveant, ne ingrediantur disputationem de principiis (пусть остерегаются подымать самые споры о принципахъ); строжайше воспрещены размышленія объ исходныхъ причинахъ, о свободѣ воли и о вѣчности бытія (multo magis obstinendum,—nihil dicant, nihil agant); эти темы проходятся безъ всякаго изслѣдованія (non examinendo). Никто, равнымъ образомъ, да не посмѣетъ разсуждать объ идеѣ мысли и о ея сущности—Nihil dicant! Въ сферѣ религіи, тотъ же наказъ повелѣваетъ, чтобы на философскомъ курсѣ, который продолжается три учебныхъ года, преподаватели не останавливались на ученіи о Богѣ свыше трехъ или четырехъ дней (adeo at tridui vel quatridui circiter spatium non excedant. Quaestiones de Deo praetereantur). И чѣмъ болѣе генералы ордена лишали человѣческую мысль серьезности и

глубины, тѣмъ больше они побуждали своихъ адептовъ къ той умственной гимнастикѣ, тому интеллектуальному фехтованію, главный стимулъ которыхъ—замаскировать внутреннее убожество іезуитскихъ преній. Вотъ почему сіи послѣднія неизбѣжно становились пустыми діалектическими спектаклями, псевдо-академическими турнирами, своего рода лжедуховными поединками, торжественными состязаніями на игрѣ словъ (Solemniorem disputationem). Взамѣнъ истиннаго духовнаго развитія, такіе свѣтила іезуитизма, какъ Беллярминъ, Аквавива, Маріанна или Франциск Борджіа, окончательно разработали ту систему потрясенія нервной и чувственной сторонъ природы въ своихъ послѣдователяхъ, основаніе которой было заложено Лойолою въ его знаменитыхъ Exercitia Spiritualia. Подвергаясь этимъ „упражненіямъ“, душа человѣка какъ бы задыхается въ агоніи (in illa quasi agonia suffocatur),—говорилъ самъ Лойола, а всѣ послѣдующіе генералы единогласно признавали, что эти „духовныя упражненія“ являются важнѣйшимъ оберегателемъ и такъ-сказать возобновителемъ силъ ордена, вслѣдствіе чего каждый іезуитъ обязанъ былъ повторять ихъ, отъ времени до времени. Обращаясь прежде всего къ тѣлу человѣка, а не къ его духу, іезуитизмъ, съ глубокимъ знаніемъ слабостей нашего сердца, поставилъ самодовольный мистицизмъ впечатлѣній на мѣсто отвлеченныхъ созерцаній разума, ниспровергъ мысль и вѣру для расширенія почвы томленіямъ и экстазамъ чувства. Среди такого воспитанія, зловѣщее шпіонство, для обузданія членовъ ордена, оказалось само собою необходимымъ, а лицемѣрный самообманъ, царившій въ обществѣ Лойолы, выразился наконецъ въ томъ, что іезуиты стали прикрываться фальшивымъ знаменемъ свободы, усердно ратуя въ то же время объ отнятіи подлиннаго ея знамени у эпохи Возрожденія и у ея дѣтей.

Вдумываясь въ психологическое дѣйствіе талмуда на евреевъ и всматриваясь въ его результаты, мы не можемъ не заключить, что лихорадочная, вся на нервахъ построенная и всякой метафизикѣ чуждая жизнь современнаго даже цивилизованнаго еврейства близко напоминаетъ, а если хотите, то и превосходитъ іезуитскій Ratio Studiorum. Та же мертвенная казуистика, то же отсутствіе принциповъ, то же самое уклоненіе отъ познанія величественной идеи Боже-

ства. Философскія задачи воспитанія столь же чужды еврейскимъ хедерамъ и эшиботамъ, какъ и коллегіумамъ или новиціатамъ ордена Лойолы; онѣ въ той же мѣрѣ замѣнены у евреевъ цѣлесообразными ad hoc, схоластическими методами возбужденія чувственной, себялюбивой и коварной природы настоящихъ сыновъ Израиля. Главари обѣихъ системъ никогда не забываютъ лишь одного руководящаго начала, точно формулированнаго уже Лейбницемъ: „Отдайте мнѣ воспитаніе юношества, а я вамъ измѣню картину міра“. Лицемѣрное отъ рожденія, сосредоточенное на талмудѣ, въ немъ одномъ черпающее свои силы и понятія; замкнутое внутри самого себя, движимое шпіонствомъ, экзальтированное своимъ биржевымъ могуществомъ; презирающее всѣ другія профессіи, кромѣ торговли деньгами, и неумолимо враждебное остальнымъ людямъ,—еврейство ни на шагъ не отступаетъ и едва ли когда-нибудь отступитъ отъ своего пагубнаго талмудическаго воспитанія, которое вполнѣ гармонируетъ съ его природою,—а потому его нравственные недочеты гораздо вреднѣе и неизмѣримо устойчивѣе искусственнаго двуличія питомцевъ Лойолы.

Подъ вліяніемъ столь жалкаго умопомраченія, орденъ іезуитовъ все болѣе и болѣе уклонялся отъ основной идеи христіанства, забывалъ о страждущихъ и угнетенныхъ, извивался лишь передъ знатностью и богатствомъ. Въ Европѣ онъ не только мечталъ о сохраненіи своего аристократическаго положенія въ римской церкви, но и о томъ, чтобы укрѣпить и расширить его (см. суровыя буллы Иннокентія X въ 1645, Климента IX въ 1669, Климента XII въ 1743 и 1739 и Бенедикта XIV въ 1745 годахъ); въ Индіи, онъ идолопоклонствовалъ съ высшими кастами туземцевъ и отказывалъ въ Причастіи бѣднякамъ—паріямъ; въ Китаѣ, онъ стыдился проповѣдывать, что Іисусъ Христосъ страдалъ и былъ распятъ (illos pudet Christum passum et crucifixum praedicare,—утверждалъ въ консисторіи кардиналовъ папа Иннокентій X). А когда кардиналъ-епископъ Турнонъ, по приказу папы, отправился въ Китай, съ цѣлью устранить это христіанство безъ Креста и это Евангеліе безъ Страстей Господнихъ, то, по извѣту тѣхъ же іезуитовъ, онъ былъ схваченъ китайскою полиціею и скоро умеръ въ тюрьмѣ,

изстрадавшись отъ неожиданности и печали (см. Augustin Thenier, Documenta sinensia).

Если мы сопоставимъ факты этого рода съ тѣмъ предательствомъ, которое столь присуще инымъ сынамъ Іуды, если мы припомнимъ тотъ безпощадный гнетъ, которымъ еврей-богачи подавляютъ все вокругъ себя, и то презрѣніе, съ которымъ они относятся къ бѣдности и ко всякимъ идеаламъ; если мы примемъ еще разъ къ свѣдѣнію необыкновенную изворотливость и пронырливость сыновъ Израиля, путемъ которыхъ они ко всему приспособляются и пролѣзаютъ повсюду; если мы обратимся, наконецъ, къ повальному разврату, который, напримѣръ, въ Австріи является логическимъ послѣдствіемъ господства евреевъ во всѣхъ сферахъ жизни,—то мы не можемъ не признать вновь, что іудаизмъ далеко превосходитъ іезуитовъ въ безнравственности, лицемѣріи и тираніи и что онъ разлагаетъ гораздо болѣе глубокіе соціальные устои, чѣмъ они. Въ Парагваѣ, іезуиты устроили нѣкогда теократическую олигархію, по безсердечію, наглости и корыстолюбію повидимому безпримѣрную въ исторіи, но въ дѣйствительности блѣднѣющую предъ талмудическою плутократіею современнаго раввинизма, которой мы всѣ очевидцы.

Независимо отъ сего, еврейство ожидало и ожидаетъ встрѣтить въ своемъ мессіи именно могущественнаго завоевателя и неумолимаго врага всего не-еврейскаго. Одержимое культомъ „самопоклоненія“, въ свою очередь, и такою маніею банкирскаго величія, которою совсѣмъ не страдали іезуиты, израильтяне дошли въ этихъ культѣ и маніи, какъ объяснено выше, до идеи о собирательномъ мессіи. Иначе говоря, они совершенно готовы не только считать себя солнцами для вселенной, но искренно рады боготворить самихъ себя въ лицѣ своего золотаго папы—Ротшильда и всѣхъ другихъ ростовщиковъ Израиля...

Quum finis est licitus, etiam media sunt licita (цѣль освящаетъ средства),—вотъ, какъ извѣстно, принципіальный девизъ іезуитскаго ордена, долженствовавшій, по мнѣнію Лойолы и его учениковъ, служить ad majorem Dei gloriam. Іезуитъ Бузенгаумъ даже написалъ спеціальный трактатъ по этому предмету (Medulla theologiae moralis).

Еврейство, какъ мы увидимъ ниже, руководствуется

этимъ самымъ принципомъ, хотя и во имя другаго девиза—ad majorem Israeli gloriam, но съ гораздо большимъ цинизмомъ и съ такою нестерпимою наглостью (insolentia Judaeorum), которая претила даже іезуитамъ. Кромѣ того, ученики Лойолы оправдывали порочность средствъ благостью своей цѣли, а для огромнаго большинства евреевъ всякая полезная для нихъ цѣль хороша, если она можетъ быть достигнута какими бы то ни было средствами. Талмудъ не скрываетъ этого, а если иногда предписываетъ сынамъ Іуды болѣе осторожный образъ дѣйствій въ отношеніи гоевъ, то опять-таки не изъ уваженія къ нашему человѣческому достоинству, а въ разсчетѣ обмануть тѣхъ же гоевъ-иноплеменниковъ еще разъ и однако возвысить въ ихъ глазахъ коварное великодушіе дѣтей Израиля.

Самою-же главною причиною идіосинкразіи ордена къ іудаизму служила, конечно, несоизмѣримость ихъ основныхъ задачъ. Не смотря на свои великія прегрѣшенія и вопреки стремленію цѣлый свѣтъ преобразовать на свой ладъ, сыны Лойолы отнюдь не были врагами христіанства,—между тѣмъ какъ надменные іудеи, безусловно отрицая нашу Божественную религію, хотятъ истребить или поработить все, что не принадлежитъ къ ихъ „избранному“ народу. Кромѣ того, орденъ не всегда занимался преслѣдованіемъ Гилилея; напротивъ, онъ самъ принесъ значительную пользу наукѣ и сдѣлалъ не мало важныхъ открытій въ разныхъ сферахъ знанія. Евреи же всегда эксплуатировали только чужіе научные труды, а въ наши дни, стремясь замѣнить книги газетами, они фальсифицируютъ самую періодическую печать и обращаютъ ее въ орудіе лживой рекламы и ничѣмъ необуздываемаго шантажа.

Вообще говоря, іезуитизмъ былъ грозною военною машиною, изобрѣтенною въ періодъ жесточайшихъ религіозныхъ распрей XVI вѣка, отчаяннымъ средствомъ, которое представляетъ опасность даже для того, кто имъ пользуется. И на земномъ шарѣ есть мѣсто, гдѣ это сознаютъ лучше, чѣмъ гдѣ-либо: такимъ мѣстомъ является Римъ; вотъ почему кардиналы уже сказали однажды (по адресу Беллармина) и будутъ повторять всякій разъ, когда имъ предложатъ избрать въ папы одного изъ питомцевъ Лойолы: Dignus, sed jesuita! Въ свою очередь, еврейство, также соз-

данное, по его словамъ, для завоеванія міра и презирающее все остальное человѣчество, оказывается еще опаснѣйшимъ взрывчатымъ механизмомъ, которымъ овладѣть всецѣло не удавалось еще никому и цѣль коего лежитъ исключительно въ его же собственномъ адскомъ корыстолюбіи, а потому оно до сихъ поръ не встрѣчало и не встрѣтитъ въ будущемъ иного отвѣта, даже по вопросу о принятіи еврея въ іезуитскій орденъ, кромѣ слѣдующаго: dignus, sed Judaeus!

Достигнувъ уже въ наше время признанія римскою церковью новаго и для ордена чрезвычайно важнаго догмата папской непогрѣшимости, іезуиты обнаружили тѣмъ еще разъ свою ловкость и силу. Вопреки многимъ невзгодамъ и удивительнымъ превратностямъ судьбы, они съумѣли отмѣнить власть католическихъ соборовъ и, завладѣвъ „непогрѣшимымъ“ папою, все еще представляютъ страшнаго противника. Тѣмъ не менѣе и они, кажется, отступаютъ передъ іудаизмомъ, а часто поминаемый еврейскій Лойола, Адольфъ Кремье, едва ли черезъ чуръ преувеличивалъ, когда говорилъ въ своемъ воззваніи къ сынамъ Израиля, что католицизмъ лежитъ нынѣ, пораженный въ голову! Какъ бы то ни было, но эти два великіе историческіе фактора несомнѣнно столкнулись не на животъ, а на смерть, и одинъ изъ нихъ долженъ погибнуть. Кто же именно? Таковъ вопросъ, способный открыть широчайшіе горизонты тому, кто посвятитъ себя его изученію. Для нашей темы было важно лишь указать на него... Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor!

Установивъ нѣкоторыя черты сходства и различія между іезуитизмомъ и еврействомъ, мы обязаны развить эту параллель далѣе. Но центръ своего изслѣдованія мы перенесемъ на этотъ разъ съ іезуитской территоріи въ сферу іудаизма и, предполагая извѣстными главныя подробности статута, а равно важнѣйшія мѣропріятія ордена Лойолы, мы будемъ пріурочивать къ этому критеріуму основныя черты психологіи окружающихъ насъ послѣдователей талмуда.

Іудейская армія, говоритъ Дрюмонъ, распадается на три корпуса; а) настоящіе евреи, то есть явные сыны Израиля, какъ ихъ называютъ Archives Israélites, которые открыто почитаютъ Авраама и Іакова и довольствуются возможностью

устранвать собственное благополучіе, оставаясь вѣрными своему Іеговѣ; б) евреи, перерядившіеся въ свободныхъ мыслителей (по типу Гамбетты, Дрейфуса [1]) или Рейналя), которые прячутъ свое еврейство въ карманъ и затѣмъ преслѣдуютъ христіанъ уже во имя пресловутыхъ идей терпимости и „священныхъ“ правъ свободы, и в) евреи-консерваторы и по наружности христіане,—нерѣдко связанные съ двумя предыдущими категоріями самыми тѣсными узами и выдающіе своимъ единоплеменникамъ тайны, которыя могутъ быть имъ полезны.

Краеугольнымъ же камнемъ и неисчерпаемымъ кладеземъ премудрости едва ли не для всѣхъ трехъ категорій служитъ талмудъ. Исключенія рѣдки. А если, по мнѣнію евреевъ-авторовъ талмуда, законодательство Моисея дѣлаетъ натурализацію дѣтей Израиля безусловно невозможною, то съ другой стороны, по ихъ же собственнымъ, хотя и очевидно безумнымъ словамъ, основная цѣль этого законодательства заключается въ изолированіи евреевъ и въ насыщеніи ихъ ненавистью къ другимъ народамъ. Что же касается дальнѣйшихъ раввинскихъ измышленій, составляющихъ талмудъ, то они до такой степени преувеличили имп же выдуманную антисоціальную тенденцію Моисеева закона, а непрерывная цѣпь бѣдствій въ такой мѣрѣ развратила евреевъ, что они стали, наконецъ, неспособными пользоваться равноправіемъ съ остальными гражданами безъ того, чтобы не увлекаться вѣрою, что само небо разрѣшаетъ имъ злоупотреблять всякими правами. Задача, которую поставили себѣ редакторы талмуда, состоитъ именно въ томъ, чтобы распространить примѣненіе Моисеева закона, какъ они его понимаютъ, на всѣ времена и подвести подъ его руководящія нормы любыя обстоятельства всемірной жизни евреевъ. Смѣшеніе догмы и морали, элементовъ свѣтскаго и духовнаго, вѣры и права, религіозныхъ предписаній и кодекса,—таковы, впрочемъ, отличительныя черты всѣхъ вообще семитовъ. Но у евреевъ онѣ достигли самаго крайняго напряженія. Коранъ и законъ

[1]) Это, повидимому, тотъ самый Дрейфусъ, который захватилъ почти всю хлѣбную торговлю по линіи Новороссійской вѣтви Ростово-Владикавказской желѣзной дороги. Ни вагоновъ на линіи, ни амбаровъ въ Новороссійскѣ, ни пароходовъ въ его портѣ нельзя получить,—все нанято Дрейфусомъ.

Моисея, какъ они разумѣются своими послѣдователями, опредѣляютъ всю жизнь мусульманина и еврея, и заморажпваютъ ихъ на одной точкѣ исторіи. Эмансипація моральная, если и возможна для нихъ, то лишь путемъ рабства политическаго. Съ этой точки зрѣнія, господство христіанъ благотворно для нихъ обоихъ, какъ ни мало способны они къ прогрессу.

По ученію талмудистовъ, на горѣ Синаѣ, кромѣ писаннаго закона (тора-шебиктавъ), былъ преподанъ еще и законъ устный (тора-шебаалъ-пе); сей послѣдній былъ де переданъ Моисеемъ Іисусу Навину, отъ него старѣйшинамъ, отъ старѣйшинъ пророкамъ, отъ сихъ—великой синагогѣ (во времена Дарія I), а отъ нея всему народу (трактатъ Аботъ, I; трактатъ Эрубинъ, 54 b). Самъ писанный законъ долженъ быть принимаемъ евреями не иначе, какъ въ томъ контекстѣ, въ которомъ онъ излагается, среди толкованій и преданій устнаго закона, на страницахъ талмуда. За симъ, кто сомнѣвается или не вѣритъ чему либо, изложенному въ талмудѣ, того изгоняютъ отъ лица Израиля и его слѣдуетъ убить (трактаты Хагилла, Эрубинъ и Іебамотъ). Независимо отъ сего, въ талмудѣ сказано: „Кто не изучаетъ вовсе талмуда, того можно пронзить насквозь и разорвать, какъ рыбу“, (XIV, Песахимъ, 22 b.). „Домъ, въ которомъ не учатся талмуду, будетъ непремѣнно разрушенъ“ (XXXIV, Санхедринъ, 92 a). „Тотъ, кто изучаетъ талмудъ, совершаетъ больше, чѣмъ если бы спасъ человѣка отъ смерти, если бы участвовалъ въ построеніи храма, если бы почиталъ отца и мать“ (XXI, Мегилла, 16 a). „Еврей, изучающій талмудъ, настолько святъ, что тотъ, кто заставляетъ его служить себѣ, долженъ немедленно умереть“ (XXI, Мегилла, 28 b). „Тотъ, кто изучаетъ ежедневно талмудъ, можетъ быть непоколебимо убѣжденъ, что онъ будетъ соучастникомъ вѣчной жизни“ (LVIII, Нида). „Евреевъ, скончавшихся въ молодыхъ лѣтахъ, Іегова лично обучаетъ на небесахъ талмуду“ (XXXVIII, Абода Зара, 3 b). Рабба Іозефъ побывалъ однажды на небесахъ; на вопросъ о томъ, что онъ тамъ слышалъ, онъ отвѣчалъ: „Тамъ возглашается: счастливъ тотъ, кто изучилъ талмудъ, слѣдовалъ талмуду и явился сюда съ талмудомъ“ (XXXIII, Баба-Батра, 10 b). „Талмудъ созданъ раньше, чѣмъ вселенная“ (XIV, Песахимъ, 54) и „если бы талмудъ не существо-

валъ, то небеса и земля не могли бы продолжать своего бытія" (XIV, Песахимъ 68). „Іегова изучаетъ на небесахъ талмудъ, стоя на ногахъ: такъ велико его уваженіе къ этой книгѣ" (XXI, Мегилла, 21 a).—„Если евреи исполняютъ предписанія талмуда, то гоймъ (т.-е. христіане) обязаны работать, а евреи кушать" (I, Берахотъ, 35 b). „Еврей, изучающій талмудъ, становится несомнѣнно богатымъ, въ денежномъ отношеніи" (XXXIII, Баба-Батра, 175 b). (См. „Талмудъ Вавилонскій", стат. А. Быкова въ „Наблюдателѣ", 1891, май; см. такъ же: Goré O'Thouma „L'esprit juif" (Tulle, 1888), (Dr. Iustus'a въ „Judenspiegel" (Paderborn, 1883) и Auguste Rohling'a „Le juif selon le talmud," Paris 1889). Посему изученіе талмуда обязательно для каждаго еврея, ибо предписанія талмуда должны цѣниться выше Моисеева закона (Ойрахъ Хаимъ гл. I, ст 1; Баба-Меція, 33; Берахотъ, 28; Недоримъ, 35 и др.). Высшая же мѣра талмудическаго знанія есть одновременно и величайшій символъ еврейскаго аристократизма, это *талмиде-хахамъ* (буквально,—ученикъ мудреца). Наоборотъ, невѣжество въ талмудѣ лишаетъ еврея всѣхъ правъ состоянія,—разумѣется, среди Израиля,—и низводитъ его на уровень гада и скота. Такой невѣжда называется *амъ-гаарецъ* и можетъ быть убитъ безнаказанно даже въ день отпущенія грѣховъ (талмудъ, трактатъ Песахимъ, л. 49) Понятно, что между этими двумя крайностями существуютъ ряды ступеней точно такъ же, какъ въ іезуитскомъ орденѣ для того, чтобы возвыситься до професа или генерала надлежало пройти чрезъ званія новиція, коадьютора и схоластика. Градаціи еврейской премудрости, приблизительно соотвѣтствующія кандидату, магистру и доктору талмудологіи, установлены самимъ талмудомъ и носятъ слѣдующіе титулы: *раббанъ*, т.-е. великій учитель, *рабби*, т.-е. наставникъ и *рабба*,—просто учитель. Тотъ, кто постигъ основательно Тору (Пятикнижіе) и участвовалъ въ составленіи первой части талмуда *Мишны*, именовался *таннай* (мн. таннаимъ). Эти же таннаимы являлись преподавателями Мишны, но безъ права обсуждать ее; тѣмъ не менѣе именно они составили толкованія на нее—истинный перлъ Іуды—*Гемару* (вторая и самая фанатическая часть талмуда), и въ этомъ качествѣ назывались другими *амораимъ* (ед. аморъ), а сами себя они называли *гаонъ* (т.-е. превосходный) или *насси* (т.-е.

князь знанія, высокій знатокъ). Весьма естественно, что познаніями въ талмудѣ и соотвѣтственными титулами всегда гордились орлы іудейства—свѣтила еврейскаго биржеваго міра, а въ семьѣ Ротшильдовъ это знаніе передается изъ рода въ родъ, какъ семейная и національная святыня.

Самъ же основатель богатства этихъ вампировъ и авторъ особой „ротшильдовской конституціи", въ силу которой Франція, Италія, Австрія, Германія и Англія эксплуатируются всѣми Ротшильдами сообща,—Мейеръ Ансельмъ Ротшильдъ уроженецъ Франкфурта-на-Майнѣ, весьма прилежно изучалъ талмудъ и, будучи сыномъ полунищаго торговца-„штанопродавца", готовился къ званію раввина, едва ли мечтая о биржевомъ „всемогуществѣ" нынѣшнихъ внуковъ своихъ...

Обращаясь, въ частности, къ быту еврейства въ чертѣ его осѣдлости, въ Россіи, мы видимъ, что едва-ли гдѣ-нибудь на свѣтѣ сохранилось въ такой мѣрѣ *мѣстничество*, какъ именно въ этомъ оптовомъ складѣ евреевъ. Въ замѣнъ института „казенныхъ" раввиновъ, здѣсь идутъ такъ называемые *регулусы*, никакими подмѣсями, ни вліяніемъ общечеловѣческой цивилизаціи не испорченные, высшіе продукты талмудическаго царства—духовные раввины; затѣмъ свои какъ бы жрецы, въ видѣ канторовъ; далѣе истые мудрецы талмуда разные „*талмиде-хахамимъ*". Еще далѣе идетъ родовая аристократія: потомки Арона—*Коганы* и потомки Леви—*Левиты*; они, въ свою очередь, стоятъ на неизмѣримой высотѣ передъ прочими; наконецъ, что всего важнѣе, *богачи*. Пріобрѣтеніе значительнаго, даже преобладающаго вліянія сими послѣдними есть единственная реформа, которую позволили себѣ еврей-талмудисты со времени разсѣянія ихъ по земному шару. Независимо отъ сего, за потомками Арона и Леви идутъ еще цѣлые десятки градацій благородства, такъ что сыны Израиля, по родовому аристократизму и заслугамъ въ своемъ обществѣ, распадаются чуть не на тридцать восемь степеней или классовъ. Но только настоящіе знатоки талмуда—„Морейне" и, въ видѣ исключенія, *Хаборы* могутъ занимать высшія должности въ этомъ обществѣ (Труды минской коммиссіи по еврейскому вопросу. Минскъ, 1881 года).

Обдумывая сказанное, мы должны имѣть въ виду, что талмудъ, съ древнѣйшихъ временъ, раздѣлилъ евреевъ на патриціевъ и плебеевъ и что это раздѣленіе сохраняется по

нышѣ. Патриціи участвуютъ въ общественныхъ собраніяхъ, занимаютъ всѣ должности въ кагалѣ и *бетъ-динъ* (еврейскій судъ) или являются *берероимамы*, т.-е. непогрѣшимыми избирателями должностныхъ лицъ, хранятъ секретные документы еврейской общины *(пинкесъ гакоголъ)*: назначаются опекунами надъ сиротскимъ имуществомъ, служатъ блюстителями надъ благотворительными заведеніями; устанавливаютъ и собираютъ, когда понадобится, тайные налоги (chutaschohul) для подкупа правительственныхъ чиновниковъ; заправляютъ размежеваніемъ предѣловъ монополіи и эксплоатаціи между разными членами кагала, т.-е. утверждаютъ акты *маарухіи* и *хазаки* (объ этомъ ниже) и т. д. Евреи-патриціи, подъ знаменемъ талмуда, неограниченно властвуютъ надъ евреями-плебеями, которые въ своемъ угнетеніи не имѣютъ даже права жаловаться на переносимыя ими униженія и оскорбленія. Они не найдутъ защиты не только въ своемъ-же *бетъ-динѣ*, но весьма нерѣдко—и у правительственныхъ властей. Лжесвидѣтели и ложные доносчики погубятъ непокорнаго,—если надо, то и въ уголовномъ порядкѣ; поборы и притѣсненія въ торговлѣ его раззорятъ, а *херемъ* (проклятіе), извергающій его изъ еврейства, отыметъ у него самую надежду на спасеніе въ лонѣ Израилевомъ!

Въ маленькомъ еврейскомъ мѣстечкѣ Польши, Бѣлоруссіи или Галиціи и на такой сценѣ, какъ Парижъ или Нью-Іоркъ; въ сознаніи мелкаго фактора-мишуриса, Сруля Наружнера, или въ умѣ лондонскаго лорда-мера Генри Аарона Исаакса; въ области религіи и въ сферѣ гешефта по отношенію къ израильтянамъ или къ иновѣрцамъ-гоямъ,—талмудъ одинаково является всеразрѣшающею энциклопедіею, равно обязательною во всякихъ случаяхъ жизни, комбинаціяхъ, надеждахъ и помышленіяхъ истиннаго еврея. Написать конституцію еврейства, значитъ исчерпать талмудъ. Найти выходъ изъ любаго положенія для названнаго еврея—это подыскать соотвѣтственное указаніе въ томъ же талмудѣ. Разобраться въ черной душѣ фанатическаго талмудиста, Іуды-предателя, это—согласовать безчисленныя противорѣчія, вопіющія нелѣпости и лихоимственныя изверты его учителей-раввиновъ талмуда. Съ перваго дня рожденія и до могилы закоренѣлый еврей вращается исключительно въ талмудической атмосферѣ; ею онъ дышетъ, претворяетъ и

совершенствуетъ ее въ самомъ себѣ и, наконецъ, завѣщаетъ плоды своей пронырливости будущимъ поколѣніямъ такихъ же талмудистовъ, какъ онъ самъ. Уничтожьте всѣ экземпляры талмуда, и жиды его напишутъ вновь! Подвергните его цензурѣ, и они станутъ заучивать воспрещенныя мѣста наизусть, передавая ихъ изъ поколѣнія въ поколѣніе на словахъ, какъ это они дѣлаютъ и теперь по отношенію къ тѣмъ сатанинскимъ клеветамъ на христіанство, которыми прямо или косвенно, явно или иносказательно отличается талмудъ и которыя изобиловали въ его изданіяхъ: венеціанскомъ 1520 и амстердамскомъ 1600 и 1645 годахъ, а особенно—въ изданіи краковскомъ 1603 года, теперь чрезвычайно рѣдкихъ. Память разныхъ Мишнымъ, Перушимъ и Соферимъ (ученыхъ толкователей), на ряду съ потаенными списками (мегиллотъ-сеторимъ), уже сослужила службу Израилю при составленіи талмуда, сослужитъ она ее и вновь, когда это потребуется. Такимъ образомъ, новѣйшія изданія талмуда, печатаемыя съ пропусками, не представляютъ особыхъ затрудненій для сыновъ Іуды. Эти пропуски частью разнесены въ другіе еврейскіе сборники, частью указаны въ спеціальной книгѣ „Сейдеръ-Гадайдолъ“, частью преподаются въ талмудъ-торахъ, хедерахъ и эшиботахъ, наизусть.

Изъ вышесказаннаго ясно, что не талмудъ создалъ евреевъ, каковы они есть, а евреи сочинили талмудъ, какъ совершеннѣйшее отраженіе своей двуличной, безжалостной и корыстолюбивой природы. Это необходимо намъ, христіанамъ помнить разъ навсегда. И никто изъ дѣтей іудиныхъ да не посмѣетъ разубѣждать насъ въ этомъ. Зная готовность евреевъ отрицать все, что угодно, когда это имъ выгодно, мы должны удивляться, что имъ пока нѣтъ разсчета доказывать, что дважды два—пять, но мы не должны имъ вѣрить, когда они фальсифицируютъ или скрадываютъ отъ насъ свой ужасный талмудъ!..

А. *Происхожденіе талмуда.* Тукладъ-Габалъ-Ассаръ II началъ, Салманассаръ IV продолжалъ, а Саргонъ II окончилъ разгромъ царства *израильскаго* (745—720 до Р. Х.). Десять съ половиною колѣнъ Израиля были или уничтожены, или же переселены въ разныя мѣста ассирійской монархіи, причемъ это переселеніе было сдѣлано такъ умѣло, что сами еврейскіе раввины до сихъ поръ не могли розыскать ихъ

слѣдовъ. Существуютъ лишь догадки, что китайскіе евреи и, можетъ быть, остатокъ хозарскаго царства—крымскіе караимы происходятъ изъ царства израильскаго. Съ другой стороны, Сеннахеримъ открылъ ту компанію противъ царства *іудейскаго*, которая при Набукадпецарѣ, въ 588 г. до Р. Х. завершилась взятіемъ Іерусалима и плѣненіемъ іудеевъ въ Вавилонѣ. Тоже самое колѣно іудино уже испытало нѣкогда, вмѣстѣ съ колѣномъ симеоновымъ, тяжкое порабощеніе у филистимлянъ, а потому, находясь вновь въ плѣну, у вавилонянъ, оно никакъ не могло отрѣшиться отъ надежды на свободу и отъ ненависти къ иноплеменникамъ, ни отъ сознанія, что на немъ одномъ покоятся съ этихъ поръ упованія сыновъ Авраама, Исаака и Іакова. Утративъ независимость и будучи вынуждены приноравливаться къ своимъ повелителямъ, но отнюдь не желая смѣшиваться съ ними, выходцы изъ царства іудейскаго стали отыскивать новый modus vivendi. Такъ возникли первыя толкованія, смягченія и извращенія закона Моисеева, сначала передававшіяся и сохранявшіяся лишь устно.

Прослышавъ о побѣдахъ Кира, евреи не замедлили войти съ нимъ въ соглашенія и, конечно, помогали ему, въ качествѣ соглядатаевъ, при завоеваніи царства вавилонскаго. Когда, между 5 и 10 августа 538 года до Р. Х., Киръ взялъ Вавилонъ, онъ, въ благодарность, освободилъ евреевъ и разрѣшилъ имъ, подъ начальствомъ Зоровавеля, возвратиться въ Іерусалимъ, а евреи признали Кира помазанникомъ Божіимъ. Но такъ, какъ по справедливому замѣчанію Вольтера, тѣ же евреи, хотя любили свой храмъ, но еще болѣе любили свои наличныя деньги, то изъ Вавилона ушла только незначительная часть ихъ, преимущественно аристократія и духовенство, купцы же и ремесленники остались. Дарій I подтвердилъ всѣ привиллегіи, данныя евреямъ Киромъ, а его преемникъ Артаксеркъ I Длиннорукій (Лонгиманъ) позволилъ знатному іудею Эздрѣ, жившему въ Вавилонѣ, увести новыхъ переселенцевъ въ Іерусалимъ (459 г. до Р. Х.). Указъ, выпесенный Эздрою изъ кабинета Артаксеркса, былъ данъ между прочимъ и по ходатайству Эсѳири, которая пользовалась благоволеніемъ царя. Получивъ этотъ указъ, которому іудейство обязано своимъ спасеніемъ и существованіемъ до сего дня, Эздра, по справедливости именуемый ев-

реями вторымъ законодателемъ избраннаго народа, не только возстановилъ храмъ, но и построилъ, на государственный персидскій счетъ, новую цитадель Іерусалима, возвелъ и укрѣпилъ его стѣны. „Законъ Моисея былъ совершенно позабытъ евреями“, говоритъ талмудъ, „пока не явился Эздра и не водворилъ его“ (талмудъ, тр. Сукка, л. 20; Сифры Эневъ гл. 48; Доръ-доръ ведоршовъ, ч. 1, стр. 49). Въ народномъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ Эздры, было между прочимъ рѣшено отпустить женъ иноплеменныхъ и дѣтей, рожденныхъ отъ нихъ, а впредь не допускать браковъ съ инородцами. Было произведено изслѣдованіе, розысканы всѣ, имѣвшіе женами иноплеменницъ, и рѣшеніе народа было исполнено. (Веберъ. Всеобщая Исторія. I, 777).

Пользуясь, въ силу граматы Артаксеркса, безграничною властью надъ имуществомъ, личною свободою и жизнью евреевъ, Эздра созвалъ и устроилъ „*Совѣтъ великой синагоги*“, изъ 120 человѣкъ, который впослѣдствіи, подъ греческимъ владычествомъ, былъ переименованъ въ синедріонъ изъ 72 членовъ [1]). Уже при Эздрѣ и его энергическомъ преемникѣ и завершителѣ его предначертаній Ноеміи (виночерпій царя Артаксеркса), народу стали читать законъ Моисеевъ, съ присоединеніемъ *толкованій* (книга Ноеміи, VIII, 8). Начиная съ этого времени, духовная жизнь евреевъ стала подпадать подъ руководство *книжниковъ*, ученыхъ богослововъ и знатоковъ канонической права. Эздра былъ *книжникъ* и его должно считать основателемъ іудейской теологіи. Позднѣйшее іудейское преданіе стало приписывать Эздрѣ,—второму Моисею, учрежденіе всего богослуженія, которое совершается въ синагогахъ нынѣ, но это несправедливо. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что упомянутыя выше толкованія были извращены талмудомъ и что ничего общаго съ его теоріями они не имѣютъ.

Окончательно свой видъ іудейство приняло уже послѣ

[1]) Это случилось въ Маккавейскій періодъ, вѣроятно при Іоаннѣ Гирканѣ. Великій синедріонъ засѣдалъ въ Іерусалимѣ, имѣя во главѣ первосвященника, и составлялъ высшее духовное и гражданское правительственное мѣсто. Послѣ Р. Х., а именно въ 149 году, синедріонъ былъ оффиціально уничтоженъ, но первосвященство іудейское (патріархатъ) скиталось по разнымъ мѣстамъ, еще нѣсколько столѣтій, пока не закончило своего существованія въ Тиверіадѣ въ 415, а въ Вавилонѣ въ 1038 годахъ послѣ Р. Х.

Эздры. Дѣятельность же „верховнаго совѣта“ представляла лишь переходъ отъ торы къ талмуду (Веберъ I, 778).

Этотъ оффиціальный „совѣтъ“, сдѣлавшійся позднѣе неоффиціальнымъ „*кагаломъ*“, создалъ нынѣшнихъ евреевъ. Въ какія нибудь полтораста лѣтъ, „совѣтъ“, при ловко обдуманномъ уставѣ, пріобрѣлъ такое значеніе, что уже въ 348 г. до Р. Х. онъ пользовался полнымъ уваженіемъ среди евреевъ и о немъ говорили даже у другихъ народовъ. Въ талмудическомъ трактатѣ „Іома“, прямо сказано, что члены совѣта великой синагоги, своими стараніями и умѣніемъ, возстановили древнюю діадему, т. е. славу, величіе и красоту Израиля. Вполнѣ соотвѣтствуя, по духу, ордену іезуитовъ, учрежденіе это дѣйствительно достигло блестящихъ результатовъ, такъ какъ ему удалось изъ строптивыхъ, разсѣянныхъ по всей землѣ евреевъ, создать тѣсно сплоченное, политическое братство на религіозной подкладкѣ, братство, не знающее отечества, но могучее сознаніемъ своего племеннаго единства. Въ этомъ отношеніи „орденъ евреевъ“ перещеголялъ даже орденъ іезуитовъ.

Таковы были ближайшіе результаты скромной просьбы, поданной Киру бѣдными еврейскими изгнанниками о дозволеніи имъ возвратиться на родину для жертвоприношеній Іеговѣ. Этою просьбою, какъ потомъ доказалъ ходъ событій, маскировался затаенный умыселъ возстановить царство іудейское. Изучая исторію евреевъ, мы не можемъ не замѣтить вообще, что ихъ руководители упорно стояли на стражѣ національныхъ интересовъ Израиля, направляя его жизнь по тому пути, который давалъ ему наиболѣе возможности обособляться, и во время устраивали громоотводы тамъ, гдѣ они предвидѣли грозу для еврейства. Коноводы іудейскаго центра, мѣняя свои названія и титулуясь то гаонами, тувами или мапигами, то парнессами, раввинами или цадиками, неизмѣнно пребывали фанатическими ревнителями іудаизма. Пользуясь таинственностью и замкнутостью ихъ быта, а равно и незнакомствомъ иновѣрческихъ правительствъ съ жизнью дѣтей Іуды, эти еврейскіе вожаки нерѣдко умѣли изрекать, устами названныхъ правительствъ, такіе законы, которые надолго оживляли еврейство и вливали въ него новыя силы для успѣшной борьбы противъ той же самой государственной власти, которая ихъ облагодѣтельствовала, и

противъ коренпаго населенія эксплуатируемой имп страны. Вспомнимъ ли мы о фактахъ древнѣйшей исторіи евреевъ, каковы мѣропріятія совѣтниковъ, Іосифа въ Египтѣ или Мардохея въ Персіи, обратимся ли къ новѣйшимъ временамъ, гдѣ мы встрѣчаемся съ отмѣненнымъ лишь 70 лѣтъ спустя узаконеніемъ существованія кагаловъ (въ 1772 и 1776 годахъ; П. С. З. т. XIX № 13865 и т. XX № 14522) или съ предположеніями великаго польскаго сейма, въ 1788 году, обуздать евреевъ, столь плачевно низведенными къ нулю лукавствомъ Симона Вольфа, или, наконецъ, съ наполеоновскимъ санхедриномъ, который былъ созванъ для коренной реформы еврейства въ смыслѣ его ассимиляціи съ французами, но который со временемъ развился, наоборотъ, въ Alliance Israélite Universelle, мы постоянно видимъ одно и тоже: еврей остается евреемъ; никогда онъ не былъ и никогда не будетъ вѣрнымъ сыномъ иноплеменнаго государства, никогда не признаетъ онъ другаго отечества, кромѣ Палестины...

Такъ было всегда и буквально тоже самое мы наблюдаемъ въ настоящее время. Сейчасъ, главнѣйшими праздниками у евреевъ являются: Рошъ-Гашана (новый годъ) и Іомъ-Киппуръ (день отпущенія). Возстановленіе павшаго царства и возвращеніе политической свободы занимаютъ первое мѣсто въ духовномъ міросозерцаніи евреевъ, именно въ день новаго года, а мусафъ-рошъ-гашана, т. е. молитва, знаменующая идею этого праздника, усугубляясь талмудическимъ обрядомъ текіатъ-шоферъ—трубленіемъ въ рогъ, оказывается самою разжигательною и самою патріотическою, въ еврейскомъ смыслѣ этого слова. Съ другой стороны, въ день іомъ-киппура читается молитва „колъ-нидре“; по обстановкѣ и благоговѣнію, съ которыми евреи приступаютъ къ ней, всякій наблюдатель невольно долженъ былъ бы заключить, что „колъ-нидре“ образуетъ центръ годичнаго круга іудейскаго созерцанія и синагогальнаго молитвословія. Но вслушиваясь въ слова „колъ-нидре“, не трудно убѣдиться, что, при столь торжественной обстановкѣ и при общемъ глубоко-религіозномъ настроеніи, совершается собственно не молитва, а единственный въ своемъ родѣ *актъ всенароднаго отреченія отъ обѣтовъ и присягъ*, которые были совершаемы каждымъ изъ присутствующихъ въ теченіи прошлаго года и которые будутъ совершены имъ въ наступающемъ году. Еврейскій фор-

мализмъ доходитъ въ этомъ случаѣ едва ли не до своего апогея: самые грѣхи перечисляются *въ алфавитномъ порядкѣ!* Съ приближеніемъ ночи, когда молитва уже отходитъ, раздается опять тотъ-же патріотическій сигналъ,—кагальный трубный звукъ, а народъ оглашаетъ синагогу восторженными кликами: „Лешана габаа Бирушелаимъ!“ т. е. „На будущій годъ,—въ Іерусалимѣ!“ (Брафманъ „Книга кагала“ изд. 2, I, 97, 99 и 100).

При этихъ условіяхъ, ясно, каковъ именно патріотизмъ евреевъ и чего можетъ ожидать отъ нихъ всякій другой народъ, въ средѣ котораго они живутъ и трудомъ котораго питаются [1]).

Какъ руководитель и вдохновитель національнаго міросозерцанія, талмудъ есть крайнее олицетвореніе еврейскаго патріотизма. Это, если можно такъ выразиться, аккумуляторъ іудейства, хранитель и оберегатель его горделивой субстанціи. Прикрываясь религіозными побужденіями, еврейство преслѣдовало, въ эпоху созданія талмуда, не столько религіозныя, сколько именно свои экономическія соціальныя и политическія задачи. Тогда, какъ и въ наши дни, оно прежде всего являлось соціальнымъ факторомъ, а если плакалось, какъ оно плачется и теперь, на свои яко бы вѣроисповѣдныя невзгоды, то единственно потому, что не хотѣло и не хочетъ обнаружить истиннаго характера своей же собственной экономической тиранніи. Исторія знаетъ такіе народы, которые дѣлали религію слугою своей политики; еврейство же, выразившееся въ талмудѣ, всегда разсматривало свою политику, какъ національную религію, и остается на этой точкѣ зрѣнія понынѣ.

На ряду съ указанными политическими причинами возникновенія талмуда, были еще и причины психологическія. Глубокіе раздоры, волновавшіе іудейскій міръ въ данный періодъ времени, отразились съ особенною силою на упадкѣ вліянія духовенства, установленнаго Моисеемъ. Потомки Аарона и Леви, коганы и левиты, были сначала оттѣснены книж-

[1]) На Пасху евреи ѣдятъ своего агнца, стоя и съ посохами въ рукахъ, какъ бы сейчасъ готовые отправиться въ путь дорогу. Праздникъ „кущей“ они проводятъ въ палаткахъ, ради воспоминанія о своихъ странствованіяхъ въ землю Ханаанскую, которыя, быть можетъ, имъ предстоятъ вновь.

никами и саддукеями, а затѣмъ фарисеями, которые и стали главными авторами талмуда. Отвергнувъ законныхъ священниковъ и судей, евреи совершили такимъ образомъ коренной переворотъ въ своей средѣ. Построенный на лжи и презрѣніи къ труду, преисполненный безправственныхъ и анархическихъ тенденцій, враждебный всякимъ идеаламъ и поклоняющійся только богатству,—талмудъ есть исчадіе самой презрѣнной изо всѣхъ революцій, когда либо унижавшихъ человѣческій міръ своими глупостями и кровопролитіемъ! Наглость и коварство, утонченная казуистика и бездушный формализмъ, въ связи съ глубоко-революціоннымъ духомъ и съ крайнимъ научнымъ невѣжествомъ,—таковы были основныя черты секты фарисеевъ. Не останавливаясь ни предъ какими измышленіями своей фантазіи, подтасовывая обычаи, изобрѣтая легенды, придумывая самые нелѣпые методы толкованія закона по своему произволу и, для захвата власти, стремясь обратить его въ нѣчто, недосягаемое для обыкновенныхъ смертныхъ, фарисеи выработали настоящую квинтъ-эссенцію безпринципнаго іудаизма—талмудъ, съ его непремѣнною спутницею-каббалою. Создавъ это невѣроятное произведеніе фанатизма и самопоклоненія, они дали своимъ преемникамъ, раввинамъ и разнымъ талмуде-хахамимъ, безконечную тему для дальнѣйшихъ мудрствованій въ той же заколдованной сферѣ,—и на вѣки обрекли еврейскій умъ на безплодіе, а еврейскую душу на жестокость и эгоизмъ.

Еще ранѣе утраты іерусалимскаго храма, евреи сами уничтожили священническую должность и такимъ образомъ была потеряна не только внутренняя, но и внѣшняя форма Моисеева зданія. Съ дальнѣйшимъ же развитіемъ раввинизма изъ фарисейства и при условіи, что законъ Моисея вовсе не упоминаетъ о раввинахъ, самое названіе кохъ появилось лишь во времена Гиллеля (Балъ-Арухъ),—еврейская религія, если она еще можетъ такъ называться, совершенно удалилась отъ своего первоисточника и теперь меньше всего на него похожа. (См. Карасевскаго „Критическій разборъ талмуда“ и др.).

Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ, хотя и невольныхъ стимуловъ развитія талмуда явилось христіанство. Питая неутолимую злобу къ новой религіи и не видя въ ней ничего, кромѣ отрицанія ею еврейства, фарисеи направили на хри-

стіанъ весь ядъ своего презрѣннаго мракобѣсія и всю мерзость самой безсмысленной клеветы. Эта вопіющая борьба фарисейства противъ христіанства навсегда запечатлѣлась въ талмудѣ и служитъ вѣчнымъ позоромъ для нынѣшнихъ евреевъ-раввинистовъ, такъ какъ они всецѣло усвоили себѣ предательски-свирѣпое ученіе фарисеевъ, изложенное въ талмудѣ, и, что всего ужаснѣе, разсматриваютъ его, какъ законъ, данный самимъ Іеговою!..

Негодуя предъ безумными изреченіями талмуда относительно христіанъ, мы обязаны также имѣть въ виду, что въ языческой древности евреи вели обширную торговлю идолами, подобно тому, какъ это дѣлаютъ, къ стыду своему даже теперь, англичане въ Индіи и Австраліи. Не здѣсь ли надо искать одинъ изъ мотивовъ ненависти жидовъ къ христіанамъ? Не отсюда ли возникли у сыновъ Іуды связи съ жрецами, заклинателями, магами, астрологами, авгурами, ауруспиками, куртизанками, гистріонами, гладіаторами, актерами на религіозныхъ празднествахъ, фабрикантами и языческими торговцами идоловъ и всякою, тому подобною сволочью, которая разсматривала древній культъ боговъ, какъ свою вотчину, и которая обыкновенно доставляла главный контингентъ для остервенѣлыхъ скопищъ, громившихъ христіанъ?!...

Зная страсть евреевъ къ обману (le judaisme c'est l'esprit du mansonge) и то упрямство, съ которымъ они держатъ въ своихъ рукахъ все, что успѣли захватить однажды, мы едва ли ошибемся, если признаемъ, что еврейская торговля идолами, процвѣтавшая въ языческихъ странахъ древняго міра, играла не послѣднюю роль среди причинъ отразившейся въ талмудѣ глубокой ненависти еврейства къ Божественнымъ истинамъ Евангелія.

Подъ руководствомъ изложеннаго, мы теперь легко усвоимъ себѣ смыслъ тѣхъ историческихъ датъ и конкретныхъ фактовъ, среди которыхъ былъ составленъ талмудъ.

Въ I вѣкѣ до Р. Хр., въ Іерусалимѣ, процвѣтали двѣ еврейскія школы: уроженца Палестины, Шаман, и его бывшаго ученика, а затѣмъ противника—Гиллеля, выходца изъ Вавилона. Шаман представлялъ собою патріота-консерватора,

а Гиллель—космополита-либерала (и то, и другое въ еврейскомъ, конечно, значеніи этихъ терминовъ): первый требовалъ строгаго исполненія буквы закона и стародавнихъ обычаевъ, второй настаивалъ на свободѣ толкованія и стремился придать религіознымъ обрядамъ менѣе стѣснительный характеръ. Если вѣрить талмуду, который наполненъ пререканіями этихъ двухъ раввиновъ, то Гиллель побѣдоносно ниспровергъ всѣ положенія Шаман, сталъ насси (княземъ) санхедрина, самымъ авторитетнымъ и смѣлымъ учителемъ своего народа, наиболѣе почитаемымъ и любимымъ изо всѣхъ наставниковъ, цитируемыхъ въ талмудѣ. Однако, важнѣйшими его подвигами были: а) отмѣна предписанія второзаконія (XV, 3) о сложеніи долговъ въ субботній годъ и б) указаніе принциповъ талмудическаго „разъясненія“ Ветхаго Завѣта, которое извѣстно подъ именемъ Middot и которое состоитъ не въ искренномъ намѣреніи съ точностью уразумѣть священный текстъ, а въ бездушной опредѣлительности методовъ для его произвольнаго извращенія.

Собственно же талмудическая эпоха, какъ примѣненіе и развитіе этихъ принциповъ, начинается съ разрушенія іерусалимскаго храма побѣдоносными легіонами Веспасіана и Тита. Въ это время жилъ рабби Іохананъ-бенъ-Закхей, послѣдователь школы Гиллеля и бывшій членъ синедріона. Въ началѣ осады онъ находился въ Іерусалимѣ, но, предвидя неизбѣжную гибель города, онъ рѣшился перейти въ лагерь Тита. Во избѣжаніе обвиненія въ измѣнѣ, онъ прибѣгнулъ къ хитрости; притворился мертвымъ и легъ въ гробъ; его ученики положили туда кусокъ гнилаго мяса въ доказательство того, что покойникъ уже разлагается, и, обманувъ еврейскую стражу, перенесли своего учителя въ лагерь римлянъ. Титъ принялъ Іоханана весьма милостиво и, согласно его просьбѣ, разрѣшилъ ему устроить школу въ Ямніи, на берегу Средиземнаго моря. Не подозрѣвая, что въ этой просьбѣ заключается вся будущность іудейства, римскій полководецъ, съ усмѣшкой, позволилъ такимъ образомъ Іоханану основать новое царство „духовное“, которое оказалось гораздо крѣпче твердынь рухнувшаго Іерусалима. Это былъ моментъ, начиная съ котораго надъ еврействомъ стало развѣваться знамя талмуда,—и подъ этимъ знаменемъ евреи, съ непобѣдимою энергіею, вотъ уже около восемнадцати сто-

лѣтій воюютъ съ цѣлымъ міромъ, имѣя всегда деньги на своей сторонѣ!...

Талмудъ происходитъ отъ слова „ламадъ“ (учить) и стало быть является *ученіемъ*. Но положить основаніе его тексту было дѣломъ очень серьезнымъ и далеко не легкимъ, потому что у евреевъ запрещалось предавать письму и слѣдовательно обнародывать то, чему раввины учили устно. Фактъ—знаменательный! Онъ показываетъ, каковы были доктрины іудейскихъ законоучителей уже въ тѣ времена... Въ виду этого, разрозненные и отрывочные тайные списки (мегиллотъ-сеторимъ) ходили сначала лишь по рукамъ немногихъ посвященныхъ, пока свирѣпый раббн бенъ-Акиба (135 г. по Р. Х.) среди многихъ злодѣяній своихъ, не заучилъ ихъ, себѣ въ руководство, наизусть и, дополнивъ ихъ, не попытался привести весь этотъ матеріалъ въ порядокъ. Но его старанія, равно какъ и усилія раббн Мейера, не увѣнчались успѣхомъ, такъ что незавидная честь окончательнаго осуществленія этого проэкта принадлежитъ патріарху Симеону бенъ-Гамаліилу и въ особенности его сыну Іегудѣ Гакадошу (т. е. признанному евреями за святого). Необходимо замѣтить, что совѣтъ великой синагоги продержался до 149 года по Р. Х. и закрылся лишь при императорѣ Аріи-Боинін-Антонинѣ. Ближайшимъ поводомъ закрытія совѣта было именно избраніе тринадцатилѣтняго Іегуды-Гакадоша патріархомъ и княземъ (насси) разсѣяннаго народа. Выбранный, еще при жизни своего отца, въ ректоры тиверіадской академіи, онъ такимъ образомъ сталъ духовнымъ, политическимъ и ученымъ главою Израиля. По зрѣломъ и всестороннемъ обсужденіи съ членами кагала, Іегуда рѣшилъ вновь собрать, проредактировать и привести въ систему всѣ устныя преданія еврейскаго вѣроученія. Послѣ сорокалѣтнихъ трудовъ, этотъ огромный сборникъ былъ почти оконченъ „*на пользу и назиданіе потомства*“. Сыну Іегуды Гакадоша, Симону, унаслѣдовавшему его власть, оставалось только завершить дѣло. Вотъ какимъ путемъ произошла книга, представляющая сводъ еврейскихъ вѣрованій, руководство въ жизни умственной и физической, сокровищница всѣхъ знаній, начало и конецъ мудрости человѣческой, по выраженію раввиновъ. Эта книга называется *Мишна* (или Мишнаіотъ) т. е. *повтореніе*. Такое названіе было дано ей потому, что, какъ увѣ-

ряютъ талмудисты, собранныя Гакадошемъ устныя преданія суть законы, прямо исходящіе отъ Іеговы, и были получены Моисеемъ на горѣ Синаѣ одновременно съ писанымъ закономъ, какъ его дополненіе и разъясненіе (см. талмудъ, трактаты Аботъ и Эрубинъ). Гакадошъ скончался въ 189 г. по Р. Х., а въ 218 году Іегуда Ганасси окончательно проредактировалъ Мишну. Тогда кагалъ, состоявшій преимущественно изъ Іаннаевъ, собрался въ Тиверіадѣ и въ ясно формулированныхъ выраженіяхъ опредѣлилъ, что составленіе Мишны окончено, что всякій еврей, не признающій Мишны или позволившій себѣ сдѣлать въ ней выкидки или добавленія подлежитъ *херему* (проклятіе съ исключеніемъ изъ еврейства) и что названіе „Іаннай“ (т. е. мудрецъ) не должно больше даваться никому; его замѣнило выраженіе „аморъ“, т. е. преподаватель, обязанный учить, но не обсуждать.

Первымъ аморомъ былъ раббн Арека, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Іегуды Ганасси, какъ о томъ сказано въ трактатѣ Хулинъ (гл. X. 157 в.). Арека былъ назначенъ въ 218 году ректоромъ академіи (ешиботъ) въ Сорѣ (бывшій Германополисъ на Верхнемъ Евфратѣ, въ Вавилоніи) и пробылъ въ этой должности до самой смерти въ 242 году, создавъ громкую славу себѣ и академіи. Послѣднимъ аморомъ и ректоромъ той же академіи былъ раббн Абина, преемникъ Аши-Эль-Гатима (ум. въ 499 г. по Р. Х.). Лишенные права видоизмѣнять Мишну, „амораимъ“ стали тѣмъ не менѣе продолжать толкованіе Берантота (24 книги Ветхаго Завѣта) и Мишны, въ самомъ, конечно, узко-еврейскомъ направленіи. Такихъ толкованій, съ теченіемъ времени, набралось не мало, и любимецъ персидскаго царя Кайкобата I (изъ дома Сассанидовъ, отъ 487 до 531 г. по Р. Х.), ректоръ академіи, раббн Ашія, прозванный Эль-Гатимомъ, принялъ на себя трудъ согласовать эти новыя толкованія и составить изъ нихъ одно цѣлое. Въ этой работѣ ему дѣятельно помогали сынъ его Мара и раббн Маремаръ. Ашія собралъ означенныя толкованія амораимовъ, процензировалъ и создалъ новый сводъ—*Гемару*. т. е. *окончаніе*. Въ трактатѣ „Масехтъ-Гитинъ“ (стр. 59, а), высказывается, отъ имени раббн Ахи, слѣдующая мысль: „Я подтверждаю, что отъ раббн Іегуды-Гакадоша до раббн Ашіи не встрѣчалось примѣра, чтобы для народа такъ удачно сошлись богатство съ ученостью“.

Въ 500 году по Р. Х., подъ предсѣдательствомъ упомянутаго выше Абины, въ Вавилонѣ, состоялось засѣданіе кагала, продолжавшееся сорокъ дней, и по этому поводу, въ трактатѣ „Менахотъ“, (стр. 99, а), мы читаемъ: „Законъ этотъ данъ въ сорокъ дней, и душа для появленія на свѣтъ создается въ сорокъ дней. Это потому, что кто хранитъ Тору, его душа за это сохранится, а кто не хранитъ Торы, то и душа того не будетъ сохранена“. Что же касается взглядовъ названнаго вавилонскаго кагала, то, утвердивъ Гемару, онъ заключилъ свое постановленіе такъ: „Кто не вѣритъ какому нибудь закону, будетъ ли онъ помѣщенъ въ Мишнѣ или въ Гемарѣ, или же сомнѣвается въ какомъ нибудь разсказѣ или легендѣ изъ приведенныхъ тамъ, тотъ исключается изъ среды евреевъ, и его должны убить“. Для огражденія Гемары съ юридической стороны, названіе аморанмъ было въ свою очередь уничтожено и его замѣнило „гаонъ“, т. е. превосходный (знатокъ закона). Названіе „гаонъ“ сохранилось до нашихъ дней, но рѣдко кто изъ ученыхъ евреевъ получаетъ его. (См. „Вавилонскій талмудъ“, А. Быкова, „Наблюдатель“ 1891, IV).

Мишна и Гемара составляютъ талмудъ. Независимо отъ Мишны 218 года, существовала еще другая, болѣе древняя Мишна, изъ которой въ талмудѣ есть нѣсколько цитатъ, но она не дошла до насъ полностью. Почти одновременно съ тѣмъ, какъ Іуда Гакадошъ составлялъ свою Мишну, выходецъ изъ Палестины Гійа (или Хіей), проживавшій въ Вавилоніи, трудился надъ *Тосифтою* (Тосефтотъ), сборникомъ почти однороднымъ, но болѣе легендарнаго характера. Немного позже Мишны и Тосифты, появились, также въ Вавилоніи, еще три особыя книги: а) *Мехильта* (мѣра)—комментаріи на книгу Исходъ (начиная съ главы XIV); б) *Сифра* или *Торатъ-Коганимъ* (книга по преимуществу), толкованіе на книгу Левитъ, и в) *Сифре* (двоекнижіе)—толкованіе на книги Чиселъ и Второзаконіе. Послѣднія двѣ (Сифра и Сифре) суть произведенія школы раббн Раба (190—240 г. по Р. Х.). Съ другой стороны, параллельно съ созданіемъ вавилонской Гемары, возникала и Гемара палестинская, въ Тиверіадѣ; она была закончена въ IV вѣкѣ по Р. Х., но никогда не пользовалась тѣмъ уваженіемъ, съ которымъ евреи отно-

сятся къ Гемарѣ, вышедшей изъ академіи въ Сорѣ [1]). Наконецъ, легендарныя сказанія и толкованія, преимущественно мистическаго характера, накопившіяся уже послѣ окончанія Мишны и Гемары, а также раввинскія упражненія риторическаго свойства послужили источникомъ еще одного сборника, который называется *Мидрашимъ*. Дѣятельность вавилонской академіи (ешибота) продолжалась до половины XI вѣка по Р. Х., а тиверіадская академія просуществовала еще дольше и была закрыта султаномъ Саладиномъ въ 1187 г. Спеціальныя же толкованія на книги Царствъ, Исаіи, Эздры, а равно и другихъ появлялись еще гораздо позже, между XI и XV вѣками нашей эры, но не въ Азіи, а уже въ Европѣ; они, въ свою очередь, называются „Мидрашимъ". Собственно же вавилонскій талмудъ былъ занесенъ еврейскими раввинами въ С. Африку и черезъ Италію и Испанію въ Европу, около X вѣка послѣ Р. Х.

Резюмируя сказанное, мы должны имѣть въ виду, что въ широкомъ смыслѣ подъ талмудомъ разумѣются всѣ, поименованныя выше, книги, а въ тѣсномъ смыслѣ слова—одна Гемара. Существуетъ еще и другое раздѣленіе: всѣ книги, кромѣ Гемары,—это первое талмудическое собраніе, а Гемара —второе.

Сообразно мѣсту происхожденія и самыхъ талмудовъ также два: іерусалимскій и вавилонскій, причемъ второй, по крайней мѣрѣ, вчетверо обширнѣе перваго, хотя въ первомъ 39, а во второмъ лишь 36 трактатовъ Мишны, и хотя въ іерусалимскомъ талмудѣ Гемара находится подъ всѣми трактами, а въ вавилонскомъ—у 16 трактатовъ Мишны совсѣмъ нѣтъ Гемары. Даже въ самой обработкѣ текста, іерусалимскій талмудъ много уступаетъ вавилонскому и, вообще говоря, имѣемъ мало примѣненія. Такъ что если рѣчь идетъ о талмудѣ, то подразумѣвается *вавилонская* его редакція, которая и служитъ краеугольнымъ камнемъ современнаго намъ еврейства. Независимо отъ сего, имѣются сокращенные талмуды, такъ сказать, квинтъ-эссенція этого необъятнаго сборника, напримѣръ: Альфази, Ядъ-Хазака, Арба-Туримъ, ком-

[1]) Вавилонскій талмудъ, обращавшійся ранѣе во многихъ спискахъ, былъ, послѣ изобрѣтенія книгопечатанія, изданъ не менѣе 63 разъ, а іерусалимскій, можетъ быть отчасти и за отсутствіемъ вѣрнаго списка, имѣлъ не больше 4 или 5 изданій.

ментаріи Тойсфесъ и Раши, Шулханъ-Арухъ и другіе. Изъ нихъ въ наибольшемъ употребленіи и почитаніи состоитъ Шулханъ-Арухъ.

Было бы затруднительно, да и безплодно разсматривать даже главнѣйшія раввинскія сочиненія о талмудѣ. Поэтому мы ограничимся указаніями на нѣкоторыя подробности упомянутыхъ сокращеній талмуда, предпринятыхъ еврейскими учителями въ средніе вѣка, съ цѣлью пронаганды между сынами Израиля строгаго единства мѣропріятій, ненависти къ христіанству и практическаго знанія людей, ради легчайшей ихъ эксплуатаціи. Не даромъ самъ талмудъ говоритъ: „раввины любятъ деньги больше, чѣмъ собственное тѣло" (XXIX, Сота, 12 a); „всѣ они безстыдны" XXX, Кидушинъ 70 b); „если раввины такіе бѣшенные, то это происходитъ отъ того, что талмудъ у нихъ въ желудкѣ" (XX, Таанитъ, 4 a). Рабба же Эліезеръ, сынъ Абинаса, утверждаетъ въ свою очередь: „всѣ бѣдствія (или язвы) на этомъ свѣтѣ происходятъ отъ евреевъ" (XXIV, Іебамотъ, 63 a). Общій выводъ таковъ: *„кто изучаетъ талмудъ, тотъ дѣлается обманщикомъ"* (XXIX, Сота, 21 b) (см. статью А. Быкова „Вавилонскій талмудъ"). Другими же причинами возникновенія сокращенныхъ талмудовъ явились не только обширность Мишны и Гемары и затруднительность усвоенія ихъ въ подлинникѣ, но и огромное число (до 14,000) мелочныхъ обрядовыхъ предписаній, особенно среди безпрестанныхъ добавленій, вводить которыя считалъ себя въ правѣ каждый сколько-нибудь значительный раввинъ. Знаменитѣйшіе въ еврействѣ учителя жили въ Испаніи, Франціи и Польшѣ. Собразно съ этимъ, первая знаменательная попытка сократить талмудъ была сдѣлана Ицхакомъ Альфесъ или Альфази, около 1032 года по Р. Х.; но имъ были изложены лишь законы талмуда, а всѣ басни отброшены,—и его книга не была принята евреями, какъ законъ.

Сто лѣтъ спустя, въ 1169 году по Р. Х., „великій мудрецъ, слава запада, свѣтъ востока и второй послѣ Моисея", какъ его называли евреи-современники,—Мойше Маймонидъ окончилъ свое сокращеніе и объясненіе талмуда, замѣчательныя нарочитою ненавистью къ прочимъ народамъ. Это огромное сочиненіе раздѣлено на 982 главы и называется *Ядъ Хазака* (Ядъ-гакозака, Аіодъ, Ахзука или Мишна Тойре)

—„Мощная рука". Сначала евреи смотрѣли на этого „Моисея" какъ на либерала, но вслѣдъ затѣмъ его книга заняла почетнѣйшее мѣсто и ею стали пользоваться всѣ раввины. Маймонидъ былъ признанъ величайшимъ авторитетомъ и точнѣйшимъ выразителемъ закона, а его „Мишна Тойре" не только подверглась безчисленнымъ комментаріямъ, но и явилась дѣйствительною популяризаціею наставленій и предписаній талмуда во всемъ еврействѣ. Главными же его дополненіями считаются: а) *Тозафатъ* или *Тойсфесъ* (XII вѣка) —трудъ, принадлежащій Исааку-бенъ-Ашеръ, Іакову-бенъ-Мезеръ и Самсону-бенъ-Авраамъ, и б) *Туръ* или *Арба'а Туримъ*,—сочиненіе Іакова-бенъ-Ашера, 1321 года. Независимо отъ поименованныхъ, были конечно и разные другіе конспекты талмуда. Самымъ же важнымъ „сводомъ", такимъ сборникомъ талмудическихъ узаконеній, который затмѣваетъ, какъ *практическое* руководство, всѣ остальныя, служитъ *Шулханъ-Арухъ* („Накрытый столъ"),—сочиненіе великаго раввина Іосифа Каро, изъ Сафета въ Палестинѣ 1488—1575). Оно распадается на 96 главъ и 1705 параграфовъ. Будучи предназначенъ стать національнымъ кодексомъ для евреевъ на всѣ времена и во всѣхъ странахъ—Шулханъ-Арухъ вполнѣ достигъ этой цѣли и былъ для нихъ *закономъ* вплоть до нашихъ дней, а въ 1866 году „санхедринъ" раввиновъ снова подтвердилъ его непререкаемую силу для всего еврейства и навсегда,—сдѣлавъ впрочемъ оговорку, что, въ *глазахъ христіанъ*, которыхъ Шулханъ-Арухъ свирѣпо клеймитъ и преслѣдуетъ, надлежитъ отвергать и самый Шулханъ-Арухъ. Однако, съ момента его появленія (первое изданіе въ Венеціи въ 1565 году), всѣ раввины міра объявили его самымъ истиннымъ и самымъ яснымъ кодексомъ талмуда и рекомендовали его, какъ наилучшее руководство для сыновъ Израиля, безъ всякаго изъятія. Всѣ правила, въ немъ находящіяся, суть *положительные законы* для евреевъ *еще и сегодня*. Вмѣстѣ съ „дополненіями и поправками" раввина Иссерлеса, изъ Кракова 1549—1573), Шулханъ-Арухъ—путеводная звѣзда нынѣшнихъ потомковъ Іуды. Въ короткихъ и точныхъ фразахъ, въ сжатыхъ параграфахъ, отчеканенныхъ нерѣдко по схемѣ аффоризмовъ, онъ содержитъ всѣ ихъ *законы*, въ самой отчетливой формѣ. Именно Шулханъ-Арухъ руководитъ евреями въ ихъ борьбѣ съ христіанствомъ, а его теоріи, по

глубокому убѣжденію дѣтей Іуды, несомнѣнно выразятся въ полномъ торжествѣ Израиля надъ всѣми остальными народами земного шара!

Дабы покончить съ вопросомъ, замѣтимъ еще разъ, что Мишна и особенно Гемара служили издавна и являются понынѣ источниками безчисленныхъ сочиненій талмудическаго характера. Авторамъ этихъ сочиненій не даетъ покоя всеевре́йская слава такихъ „орловъ“ іудаизма, какъ Маймонидъ, Раши, Абенъ-Эздра, Кимхи и Абарбанелъ; вотъ почему раввинская литература, какъ уже было сказано выше, насчитываетъ болѣе 24,000 томовъ и едва ли на этой цифрѣ она остановится. Само собою разумѣется, что въ сферѣ этой литературы есть рядъ гнусныхъ измышленій талмудистовъ спеціально противъ христіанства,—таковы: Tholedoth Yeschou, Maasé Talouy, три книги Nitsachon, Cad Hakkemach, а равно другіе пасквили раввиновъ Мататіи, Липмана, Кимхи, Бехаи и въ особенности самого безстыднаго клеветника, жида-изувѣра Исаака Абарбанела. Въ заключеніе, рядомъ съ талмудическими авторитетами, идутъ и нерѣдко смѣшиваются съ ними ихъ неизмѣнные спутники—каббалисты. Но *о каббалѣ* мы поговоримъ въ другой разъ. Замѣтимъ лишь, что весь талмудъ пропитанъ каббалою насквозь и что, на ряду съ разными иными Сивиллиными книгами, достаточно извѣстны пророчанія еврейской Сивиллы, а съ другой стороны напомнимъ, что въ чернокнижіи всегда и преимущественно употреблялась еврейская терминологія.

Б. *Система и содержаніе талмуда* (вавилонскаго) опредѣляются планомъ Мишны, которая являясь канвою талмуда, распадается на шесть отдѣловъ, именуемыхъ *седарим:* вмѣстѣ съ Гемарой, эти отдѣлы раздѣлены на трактаты, а трактаты на главы. У польскихъ евреевъ наибольшимъ уваженіемъ пользуются изданія: вѣнское (5551 года, по еврейскому лѣтосчисленію) и диренфуртское (5563 года) [1]; въ этихъ изданіяхъ,—шесть седаримовъ заключаютъ 63 трактата (масѣхтотъ) и 524 главы (пэрѣкимъ). По изданію франкфуртскому 1697 года (XII объемистыхъ томовъ in folio), упомянутые шесть седаримовъ состоятъ изъ 67 масѣхтотовъ и 599 пэрѣкимовъ. Всѣ шесть седаримовъ сокращенно именуются еще

[1]) Самое же высокоцѣнимое въ Польшѣ изданіе іерусалимскаго талмуда—краковское 1603 г. по Р. Х.

терминомъ *Шасъ*. Самыя же древнія изданія талмуда суть: венеціанское, амстердамское, краковское и люблинское (между началомъ XVI и началомъ XVII вѣка). Краковское изданіе замѣчательно тѣмъ, что оно было предпринято евреями съ опредѣленною цѣлью: возстановить и вновь пустить въ обращеніе среди Израиля *всѣ мѣста, выброшенныя ранѣе христіанскою цензурою или же, во избѣжаніе гоненій, скрытыя самими евреями*.

Весь матеріалъ талмуда обработанъ по двумъ типамъ фарисейскихъ ухищреній, которые извѣстны подъ именами: *галахи* (галахотъ) и *агады* (агадотъ); первая обнимаетъ толкованія Моисеева пятикнижія (законъ писаный), вторая заключаетъ тѣ преданія, измышленія и понятія (устный законъ), которыхъ пріурочить къ пятикнижію было никакъ невозможно. Галаха носитъ преимущественно теоретическій, отвлеченный характеръ и зависитъ, хотя и въ незначительной степени, отъ текста пятикнижія, къ которому относится. Пользуясь большею свободою, агада идетъ гораздо дальше и содержитъ многое такое, что уже совершенно чуждо законодательству Моисея. Общій тонъ галахи скорѣе догматическій и резолютивный, тогда какъ тонъ агады болѣе повѣствовательный, мотивирующій, полемическій и нерѣдко легендарный. Тѣмъ не менѣе въ талмудѣ онѣ связаны между собою неразрывно: агада подтверждаетъ и освѣщаетъ галаху сказаніями изъ прошлаго, національными былинами и преніями раввиновъ, а потому онѣ обѣ равно обязательны для евреевъ. L'abbé Chiarini, Théorie du judaïsme, II, 51 и др.). Лучшимъ же доказательствомъ лживости увѣреній нѣкоторыхъ раввиновъ въ томъ, что будто бы для евреевъ имѣетъ силу одна галаха, служитъ фактъ, что самые ученые талмиде-хахамимъ не могутъ съ точностью разграничить ее отъ агады и даже не находятъ для каждой изъ нихъ яснаго теоретическаго опредѣленія. Кромѣ того, характеръ Мишны болѣе галахическій, а Гемары—больше агадическій, причемъ однако первая, въ глазахъ евреевъ, затмѣвается второю; что же касается Мидрашимовъ, то онѣ составлены почти исключительно изъ агады, хотя и были написаны величайшими „орлами“ іудаизма.

Стремленіе дѣтей Іуды умалить значеніе для нихъ агады объясняется ихъ намѣреніемъ хотя бы чѣмъ нибудь изви-

нить, въ нашемъ мнѣніи, ея клеветы противъ христіанской религіи! Но подобныя извиненія столь же фальшивы, какъ и разсказы евреевъ о томъ, что презрительные термины (Goym, Accum, Notserim, Nochri, Edomim, Obed elilim, Kuth Minim), которыми потчуетъ насъ талмудъ, относятся яко бы не къ намъ, а къ народамъ Ханаана. Всякому, разумѣется, понятно, что авторамъ талмуда, который составлялся 2000 лѣтъ спустя послѣ завоеванія евреями ханаанской земли, а въ особенности такимъ свѣтиламъ еврейства, какъ Маймонидъ, Іосифъ Каро или какъ Иссерлесъ, не было смысла говорить означенными терминами о своихъ, давно исчезнувшихъ ханаанскихъ врагахъ. Съ другой стороны, въ талмудѣ и его позднѣйшихъ извлеченіяхъ рѣчь идетъ не о тѣхъ народахъ, съ которыми Израиль велъ борьбу когда-то, а именно о народахъ современныхъ. Давая практическія указанія для текущихъ временъ и заключая разныя умышленныя и нечаянныя обмолвки, а иногда и прямыя указанія,—талмудъ несомнѣнно убѣждаетъ, что поименованные выше термины пріурочиваются именно къ намъ, христіанамъ, а нѣкоторые изъ нихъ и вообще ко всѣмъ не евреямъ (l'abbé Chiarini, I, 304—314; Goré O'Thouma, L'esprit juif, 30 и 31).

Центръ тяжести талмуда—исполненная дикаго фанатизма и злостныхъ аллегорій Гемара. Въ ней именно сосредоточены: опаснѣйшій ядъ ученія талмудистовъ, самыя дерзкія нелѣпости, жалкія сплетни и вся грязь еврейскаго невѣжества. Можно указать на двѣ главнѣйшія причины этого: а) редакторы талмуда влили въ Гемару, какъ въ позднѣйшее и окончательное выраженіе своихъ теорій, всю полноту своего изувѣрства и пагубнѣйшую софистическую изворотливость самыхъ заклятыхъ фарисеевъ (въ талмудѣ упоминаются семь толковъ этой секты) и б) подъ вліяніемъ быстрыхъ успѣховъ христіанства, ставшаго, вскорѣ послѣ смерти Іегуды Гакадоша, господствующею религіею Римской имперіи, сатанинскій духъ еврейскихъ законоучителей обострялся все болѣе и болѣе и стремился еще въ сильнѣйшей степени, чѣмъ прежде, къ такому извращенію древнихъ преданій, обрядовъ и вѣрованій, которое могло бы укрепить ненависть еврейства къ новой религіи навсегда. И дѣйствительно, въ Гемарѣ мы встрѣчаемъ свыше двадцати мѣстъ, которыя нападаютъ на христіанство и на его Божественнаго Основа-

теля; тогда какъ подобныхъ же мѣстъ въ Мишнѣ гораздо менѣе и самый клеветническій умыселъ сихъ послѣднихъ отнюдь не всегда такъ ясенъ и не столь возмутителенъ, какъ въ Гемарѣ. Не Мишна, а Гемара должна стоять на первомъ планѣ при научномъ ознакомленіи европейскихъ народовъ съ талмудомъ, потому что: во-первыхъ, изъ всѣхъ его частей—Гемара наименѣе извѣстна не-евреямъ; во-вторыхъ, языкъ Гемары несравненно труднѣе и замысловатѣе, нежели языкъ Мишны; въ-третьихъ, Гемара почитается евреями несравненно больше, чѣмъ Мишна, и въ-четвертыхъ, самая сущность іудаизма, доведенная до послѣднихъ крайностей, нашла себѣ отраженіе именно въ Гемарѣ.

Обдумывая изложенное, мы не можемъ не признать глубоко-справедливымъ утвержденіе епископа Киддера, что *всѣ враги христіанства получали свое оружіе изъ арсеналовъ синагоги.*

Что же касается относительной важности Берантота (Ветхозавѣтной Библіи) и разныхъ частей талмуда, то, съ точки зрѣнія сего послѣдняго, этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ пользу талмуда и главнымъ образомъ въ пользу Гемары, насыщенной агадотомъ. Въ трактатѣ Баба-Меціа XXXII, 33 а) сказано прямо: „Изученіе Берантота даетъ награду, но очень ничтожную; изученіе Мишны приноситъ уже барышъ, хотя и не очень значительный; что же касается Гемары (талмуда—въ строгомъ смыслѣ слова), то въ изученіи ее заключается такое вознагражденіе, какого не въ силахъ доставить никакое другое изученіе или занятіе". По поводу дѣленія самой Гемары на мидрашимъ, галахотъ и агадотъ, говорится (тр. Аботъ, гл. XXVIII): „Талмиде-хахамимовъ бываетъ три разряда, которые можно сравнить съ камнями: высѣченнымъ, ограненнымъ и отшлифованнымъ. Отрубленный или высѣченный съ одной стороны камень есть тотъ ученый, который знаетъ одинъ мидрашимъ; ограненный или тесаный съ двухъ сторонъ камень есть тотъ талмиде-хахамъ, который знаетъ еще и галахотъ; отшлифованный же со всѣхъ сторонъ камень—тотъ мудрецъ, который, кромѣ мидрашима и галахота, знаетъ также и агадотъ". Превосходство талмуда надъ Берантотомъ явствуетъ изъ многихъ мѣстъ талмуда, а въ частности изъ трактатовъ: Хагилла, Эрубинъ и Іебамотъ. По трактату же Мегилла (XXI, 21 а), *самъ Іегова, на небесахъ изучаетъ талмудъ, стоя, такъ велико*

его уваженіе къ этой книгѣ. Вообще говоря, продерзостное безуміе талмуда совершенно извратило самую идею о величіи Божіемъ. Раввины выдумали какого-то своего, языческаго бога, котораго они поставили ниже себя. Только этимъ горделивымъ умопомѣшательствомъ и могутъ быть объяснены такія, напримѣръ, изрѣченія талмуда: „Все, что раввины постановляютъ на землѣ, есть законъ для бога (XIX, Рошъ-Гошана, 8 b). Рабба Іохананъ говоритъ „Всѣ раввины будутъ богами и получатъ наименованіе Іеговы“ (XXXIII, Баба-Батра, 75 a). Рабба же Аббугу прибавляетъ: „раввины обладаютъ монаршею властью надъ богомъ; что они захотятъ,—онъ обязанъ дѣлать непремѣнно“ (XXII, Моэдъ-Катанъ, 16 a). Вотъ почему талмудисты считаютъ потереннымъ время, употребленное, не говоря уже на ознакомленіе съ свѣтскими науками, но даже на самый просмотръ Библіи или Мишны, если ихъ текстъ не сопровождается Гемарою. „Изученіе талмуда“, говорятъ они, „составляетъ главную цѣль, полагаемую нашимъ народомъ въ образованіе высшаго порядка. Богатство, здоровье, красота и духовные таланты, конечно, имѣютъ цѣну въ его глазахъ, но ничто, по его крайнему разумѣнію, не можетъ сравниться съ достоинствомъ хорошаго талмудиста“. (Chiarini I, 236).

Въ виду всего уже сказаннаго и по недостатку мѣста, авторъ этой статьи не считаетъ нужнымъ подробно останавливаться на содержаніи талмуда. Достаточно указать на основную его тенденцію, заключающуюся въ томъ, что „изученіе его есть верховная цѣль жизни еврея, такъ какъ, при этомъ условіи, Богъ заставляетъ работать на Израиля всѣ другіе народы“ (тр. Берах. I, 35, b. Berêschith, col. 354). Разумъ талмуда состоитъ именно въ томъ, что все остальное человѣчество—это рабы и крѣпостные земледѣльцы евреевъ (l'abbé Chiarini, I, 366). „Кто изъ аккумовъ“, говоритъ трактатъ Санхедринъ (58, b), „дерзнетъ отдыхать отъ своихъ трудовъ, подобно тому, какъ евреи отдыхаютъ въ субботу, тотъ заслуживаетъ смерти, ибо сказано, что они не должны прекращать работы ни днемъ, ни ночью“, (слѣдуетъ ссылка на гл. VIII, 22, кн. Бытія, каковая ссылка, по обыкновенію талмуда, есть наглое извращеніе даннаго текста, въ чемъ легко убѣдиться изъ его прочтенія). Единственное же занятіе, до-

стойное еврея, кромѣ изученія талмуда,—это торговля (Iебамотъ, 63, 1).

Синтезируя понятіе о талмудѣ, едва ли будетъ ошибкою сказать, что его законы для внутренней жизни израильскихъ общинъ являются наставленіями безмѣрно-гордой и чадолюбивой матери. Что же касается отношеній Израиля ко всѣмъ другимъ людямъ, то, за исключеніемъ рѣдкихъ и въ большинствѣ—коварныхъ совѣтовъ умѣренности, всѣ остальныя предписанія талмуда исходятъ изъ того принципа, что нееврей—это скотоподобные идолопоклонники, возстающіе противъ „божественной“ власти евреевъ, а потому и должны быть третируемы Израилемъ съ подобающею строгостью.

Для окончательной же характеристики еврейскаго самомнѣнія и въ доказательство того помраченія разсудка, которымъ, несомнѣнно, страдали многіе раввины талмуда, а также и въ подтвержденіе того, что уже сказано раньше объ этомъ невѣроятномъ сборникѣ изувѣрства, намъ не мѣшаетъ ознакомиться хотя бы вотъ съ какими талмудическими перлами (см. „Наблюдатель“ 1891, V, статью А. Быкова „Вавилонскій талмудъ“). Рабба Шимонъ говоритъ: „Всѣ евреи—князья“ (XII, Шаббатъ, 67 а и 128 а). „Вселенная не можетъ существовать безъ вѣтра, точно также ей не обойтись и безъ евреевъ“ (XX, Таанитъ, 3 b). „Все, что говоритъ хозяинъ *гостинницы*, необходимо исполнять,—только если онъ захочетъ выгнать васъ, вы не должны ему повиноваться“ (XIV, Песахимъ, 86 b). „*Раввины—это цари*, и евреи обязаны ихъ почитать въ этомъ смыслѣ“ (XXVI, Гиттинъ, 62 а). „Раввинъ долженъ считаться выше солнца, потому что послѣднее свѣтитъ только на этомъ свѣтѣ, а раввинъ сіяетъ какъ на этомъ, такъ и на томъ свѣтѣ“ (XXXIV, Санхедринъ, 101 а). „Раввинъ, который не мстителенъ, какъ змѣя, не есть вовсе раввинъ“ (XVI, Іома, 23 а). „Благословеніе раввина не есть маловажная вещь, и самъ Іегова бываетъ благодаренъ раввину, если тотъ благословитъ его“ (I, Берохотъ, 7 а). „Глава безплотныхъ силъ Матратонъ сидѣлъ и писалъ о превосходствѣ іудейскаго вѣроисповѣданія. Какой то раввинъ прибылъ съ земли на небеса, туда, гдѣ находился Матратонъ: но послѣдній не всталъ предъ нимъ. Тогда раввинъ пожаловался (своему) богу, который, по этой жалобѣ, велѣлъ раздѣть Матратона и влѣпилъ ему шестьдесятъ палочныхъ ударовъ“

(XXIII, Хагилла, 15 a). „Ангелы совсѣмъ не знаютъ другого языка, кромѣ еврейскаго, и оставляютъ безъ вниманія, напримѣръ, молитвы по-армянски" (XII, Шаббатъ, 12 b). *Результаты изученія талмуда*, сверхъ указанныхъ уже ранѣе, заключаются, по его же словамъ, и въ слѣдующемъ. Установивъ, что изучающій талмудъ дѣлается обманщикомъ XXIX, Сота, 21 b), этотъ еврейскій кодексъ развиваетъ обширную теорію цѣлесообразности обмана и въ частности говоритъ: „Едва Іаковъ позналъ Рахиль, какъ она сказала ему: меня весьма огорчаетъ, что врядъ ли ты сойдешься съ моимъ отцемъ, такъ какъ онъ страшный плутъ! Іаковъ отвѣчалъ: будь спокойна,—въ этомъ случаѣ на плута будетъ полтора плута!" (XXXIII, Баба-Батра, 123 a). Рабба Ригорай учитъ: „Пускай не заставляютъ своихъ дѣтей учиться чему бы то ни было, кромѣ талмуда. Если кто-нибудь выучится ремеслу, то въ старости онъ будетъ нуждаться во всемъ необходимомъ и хворать. Но кто изучилъ талмудъ, тотъ никогда не будетъ нуждаться ни въ чемъ" (XXX, Кидушинъ, 82 a). Рабба Эліезеръ утверждаетъ: „Кто остороженъ (или лукавъ),—долженъ непремѣнно разбогатѣть; поэтому сожалѣть глупаго составляетъ грѣхъ" (XXXIV, Санхедринъ, 92 a). Рабба Батанъ говоритъ: „Надо считать добрымъ дѣломъ, если кто солжетъ изъ любви къ спокойствію. Братья Іосифа солгали, пророкъ Самуилъ солгалъ и самъ (раввинскій) богъ солгалъ" (XXIV, Іебамотъ, 65 b). „Волшебство такъ опасно, что оно вредно даже для бога (какъ его понимаютъ раввины талмуда). А между тѣмъ, рабба Хашина не боялся его вовсе: очевидно, что онъ былъ выше бога" (XLII, Хулинъ, 7 b). „Много было раввиновъ, у которыхъ дьяволы были слугами и хорошо служили имъ" (XLII, Хулинъ, 105 a). „Горе аккумамъ, такъ какъ у нихъ нѣтъ талмуда; они погибли безъ надежды на спасеніе" (XIX, Рошъ-Гашана, 23 a). „Евреи похожи на рыбъ; какъ рыбы не могутъ жить безъ воды, точно такъ же евреи не могутъ жить безъ талмуда" (XXXVIII, Авода-Зара, 3 b). „До появленія мессіи, нечестивость гойимъ распространится по всему міру, и всѣ они уподобятся псамъ. Поэтому евреи всѣми способами должны стараться развращать ихъ еще болѣе" (XXIX, Сота, 49 b). *Брачныя отношенія по талмуду* опредѣляются весьма подробно, хотя и своеобразно: для ознакомленія съ этимъ вопросомъ могутъ слу-

жить, въ частности, такія причины развода—одинъ рабби говоритъ: „Если ваша жена перестала быть честною“, другой рабби: „если она пережгла овощи“, третій, еще болѣе откровенный: „Если нашли себѣ болѣе красивую“ (XXVI, Гиттинъ, 90 а). „Вдова не должна имѣть у себя ни собаки, ни раввина“ (XXXII, Баба-Меція, 71 а). *Идеи талмуда о трудѣ* исчерпываются изрѣченіемъ его: „Нѣтъ болѣе презрѣннаго занятія, какъ земледѣліе“ (XXIV, Іебамотъ, 63 а). Въ заключеніе о неевреяхъ, въ „Сеферъ-Мидрашъ-Тальпіотѣ“ (книга, вышедшая въ Варшавѣ въ 1875 г., стр. 255), прямо сказано: Господь“ сотворилъ аккумовъ въ формѣ человѣка, *въ честь еврсевъ*. Аккумы созданы только для того, чтобы день и ночь служить евреямъ, не имѣя права уйти со службы. Не приличествовало *князьямъ* (по талмуду, какъ извѣстно, всѣ евреи—князья) принимать услуги отъ животныхъ, и вотъ были созданы *животныя человѣкообразныя*“. Въ самомъ же талмудѣ,—кромѣ всего, уже приведеннаго авторомъ настоящаго изслѣдованія въ другихъ его частяхъ и многаго иного, не менѣе достопримѣчательнаго,—говорится еще, что наказаніе для христіанъ, на томъ свѣтѣ, будетъ состоять въ томъ, что ихъ будутъ кипятить въ котлѣ, наполненномъ человѣческими экскрементами (XXVI, Гиттинъ, 57 а). Относительно же этого міра, нельзя не вспомнить, наконецъ, слѣдующаго, въ своемъ родѣ прелестнаго заявленія талмуда (XIV, Песахимъ, 22 b). *„Если бы мы не нуждались въ нихъ* (т. е. въ тѣхъ, кто не изучаетъ талмуда), *для торговли, то давно бы умертвили всѣхъ!!!“*...

Впрочемъ, цѣлые томы едва вмѣстили бы надлежащее изслѣдованіе о содержаніи и лжемудрствованіяхъ талмуда. Кромѣ того, послѣ Эйзенменгера, Iohann Andreas Eisenmengers, Das entdecktes Iudenthum, Königsberg, 1711), Мартина (Raymond Martin, Poïgnard de la Foi), аббата Чіарини (L'abbé Chiarini, La théorie du judaïsme), а равно сочиненій Пфефферкорна, Неофита, Пикульскаго, Чацкаго, Вагензейля, Бартолоччи, Дюринга, Роулинга, Брафмана, Юстуса и другихъ, нѣтъ основаній повторять вкратцѣ то, что любознательные читатели найдутъ у названныхъ авторовъ въ строгой полнотѣ и системѣ.

Замѣтимъ лишь, что хуже всего досталось отъ жидовъ Эйзенменгеру, который раньше другихъ разоблачилъ тайны

талмуда, и при томъ съ наибольшимъ талантомъ и съ безусловною правдивостью. Точность его талмудическихъ цитатъ удостовѣрена тремя университетами (Гессенскимъ, Гейдельбергскимъ и Майнцскимъ), а затѣмъ была признана окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Тѣмъ не менѣе, прежде, чѣмъ все это было исполнено, жиды успѣли обмануть австрійскаго императора и увѣрили его, что Эйзенменгеръ *оскорбляетъ христіанство!!!* Его книга—плодъ двадцатилѣтнихъ трудовъ—была, за деньги евреевъ, почти вся уничтожена полиціею, и самъ авторъ едва избѣгъ плачевнѣйшей участи. Лишь впослѣдствіи, знаменитый Тихсенъ (Tychsen),—отъ имени всѣхъ дѣйствительныхъ знатоковъ и ученыхъ, подалъ мнѣніе, достаточно вѣское, чтобы къ нему не могли не присоединиться какъ евреи, такъ и неевреи,—и, въ свою очередь, удостовѣрилъ слѣдующее: „Извлеченія, приводимыя Эйзенменгеромъ изъ еврейскихъ классическихъ писателей, переданы и переведены имъ съ такою вѣрностью, которая выше всякой критики. А такъ какъ сами евреи считаютъ преступнымъ сомнѣваться въ безупречности мнѣній своихъ раввиновъ, то они и должны винить самихъ же себя, если образованный читатель, при всемъ желаніи, не можетъ найти меду въ ядѣ, истины въ безсмыслицѣ, снисхожденія въ нетерпимости, а равно—видѣть любовь и дружбу тамъ, гдѣ упорствуютъ лишь вражда и ненависть“. Извѣстно, далѣе, что, никогда не отличаясь сантиментальностью и почтительною стыдливостью, смотря на все въ жизни грубо, даже цинично, евреи обнаруживали эти качества не только по отношенію къ Эйзенменгеру, а всякій разъ, когда имъ приходилось бороться съ разоблаченіями. При другихъ же обстоятельствахъ, они вовсе не находятъ основаній утаивать то первенствующее значеніе, которое они придаютъ талмуду, какъ излюбленному фундаменту своего воспитанія, міровоззрѣнія и политики. Это до такой степени несомнѣнно, что не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ.

Замѣтимъ, что самое пониманіе талмуда, по свойству его языка, по отсутствію гласныхъ и знаковъ препинанія, а также по иносказательности и умышленной туманности многихъ его мѣстъ,—дѣло чрезвычайно трудное. Особенно затруднительно чтеніе Гемары, написанной на халдейскомъ языкѣ съ примѣсью варварски-испорченныхъ греческихъ словъ.

Припоминая главные факты исторіи происхожденія талмуда, мы видимъ, что онъ есть продуктъ дѣятельности именно *халдейскихъ* евреевъ. Первые устои зданія были заложены выходцемъ изъ Вавилона, раввиномъ Гиллелемъ, а послѣднія, замыкающія части купола были отшлифованы въ томъ же Вавилонѣ кагаломъ, утвердившимъ Гемару. Затмивъ работу тиверіадской академіи и оттѣснивъ на задній планъ ея іерусалимскій талмудъ, авторы талмуда вавилонскаго не только извратили Берантотъ, но въ сущности отмѣнили палестинскую Мишну и пріурочили всю жизнь еврейства къ одной вавилонской Гемарѣ. Въ окончательномъ результатѣ оказалось такимъ образомъ, что всѣ усилія Набукаднецара разрушить царство іудейское и самое плѣненіе въ Вавилонѣ лишь возродили у евреевъ ихъ первобытныя національныя идеи и дали новый, чрезвычайно сильный толчекъ къ современному развитію ихъ коварнаго, таинственнаго и безпринципнаго духа.

Стало быть, мы вынуждены разсматривать талмудъ, какъ *политическое завѣщаніе* вавилонскихъ евреевъ своимъ собратьямъ на всѣ времена.

Но удрученные опытомъ сыны Іуды стали теперь еще суровѣе и лицемѣрнѣе, чѣмъ ихъ предки. Отсюда попятно, что талмудическая герменевтика должна представлять обширную науку; и дѣйствительно, рядъ глубоко-поучительныхъ данныхъ и весьма обстоятельное понятіе о ней даетъ Чіарини (Théorie du judaïsme), а каббала, безъ знакомства съ которою полное изученіе талмуда немыслимо, лишь усугубляетъ эти трудности.

Съ другой стороны, названныя условія открываютъ талмиде-хахамимамъ яркую возможность толковать самый талмудъ по своему, т. е. какъ имъ понравится. По увѣренію же самого талмуда („Ialkut Chadach"), книга закона была дана безъ гласныхъ буквъ именно для того, чтобы каждое его слово можно было понимать *семьюдесятью* различными способами. Въ другихъ трактатахъ, (Эрубинъ, л. 13, Санхедринъ. л. 9 и т. д.), воздается хвала одному изъ корифеевъ талмудизма именно за то, что онъ всегда могъ найти въ талмудѣ 49 доводовъ и основаній къ разрѣшенію и запрещенію одного и того же предмета, къ обвиненію и оправданію за нарушеніе одного и того же правила. Въ трактатѣ

„Соферимъ“ то же самое говорится о Моисеѣ, по поводу его предписаній о чистомъ и нечистомъ. Этими примѣрами общій характеръ талмудизма изображается со стереотипною точностью. Ubi facta loquuntur, non opus est verbis! Что же касается легендъ о *левіаѳанѣ* и *бегемотѣ*, о рѣкѣ *Самбатіонѣ* и имъ подобныхъ, а равно—противорѣчій и несообразностей талмуда вообще, то кромѣ изслѣдованій авторовъ, указанныхъ выше, они разработаны еще В. М. Карасевскимъ, въ его „Критическомъ разборѣ талмудѣ“, куда желающимъ и необходимо обратиться за дальнѣйшими свѣдѣніями по этому предмету.

Чтобы завершить нашъ краткій анализъ талмуда, запомнимъ наконецъ слѣдующее: „Знайте“, говоритъ,—въ совершенной гармоніи съ прочими талмудическими авторитетами,—Маймонидъ (въ его предисловіи къ Мишнѣ), „что Іегова передалъ Моисею всѣ предписанія закона (т. е. 613; изъ нихъ 248 положительныхъ и 365 отрицательныхъ) вмѣстѣ съ ихъ разъясненіями; первыя были указаны для того, чтобы сохраняться письменно, а вторыя для передачи изъ устъ въ уста“. На этомъ основаніи и по другимъ причинамъ, означеннымъ выше, евреи признаютъ за талмудомъ *сверхъ-естественное* происхожденіе. Однако, сами авторы талмуда боялись разоблаченія его тайнъ иновѣрцами до такой степени, что не только всегда избѣгали сполна записывать, печатать и переводить его на другіе языки, но дали жестокое предписаніе: „Нееврей (гоимъ, аккумъ), который интересуется законами евреевъ, или изучаетъ ихъ,—заслуживаетъ смерти!“... (tract. Sanchedrin, 59, a: Aboda Zara, 8, b,).

Какъ же примирить хотя бы эти два, столь несоотвѣтствующія другъ другу утвержденія самого талмуда?!... Какое объясненіе могутъ дать намъ премудрые талмиде-хахамимъ, хотя бы по одному этому вопросу?!...

Мы ждемъ ихъ отвѣта...

Благодаря своеобразности и трудности древне-еврейскаго языка, вѣковому изощренію еврейства въ умѣніи сохранять тайну, невѣроятной солидарности евреевъ и безпощадной строгости ихъ противъ отступниковъ, а равно благодаря нашей собственной небрежности и безпечности, абсолютному незнанію талмудическаго культа большинствомъ русскихъ людей и нашему отчужденію отъ евреевъ, все, про-

исходящее въ синагогахъ (бетъ-гакнесетъ) и школахъ (бетъ-гамидрошъ),—намъ, гоймамъ и аккумамъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще недостаточно извѣстно.

Во всякомъ случаѣ, чрезвычайно важнымъ доказательствомъ опасности талмудическихъ принциповъ для гоймовъ и завѣдомости ея для сыновъ Іуды служатъ два неизмѣнныхъ въ еврейской исторіи факта: а) евреи всячески избѣгаютъ прозелитовъ, между прочимъ и потому, что боялись и боятся ихъ нескромности, и б) они трепещутъ предъ самою возможностью ренегатства къ собственной средѣ, а потому сообща свирѣпо мстятъ своимъ вѣроотступникамъ.

Таковъ талмудъ.

Именно этотъ невѣроятный сборникъ фарисейства еврен-раввинисты почитаютъ выше Священнаго Писанія. „Библія“, говоритъ талмудъ (тр. Соферимъ, 13, 2)—„это какъ будто вода, Мишна—какъ бы вино, а Гемара—какъ бы вино ароматическое“... „Библія—это ссль, Мишна—это перецъ, а Гемара—это благоухающія пряности“. „Если человѣкъ предпочитаетъ указанія Библіи постановленіямъ и разъясненіямъ талмудистовъ,—то ему не будетъ счастья“ (тр. Шагига, л. 10), ибо „слова мудрецовъ талмуда болѣе достойны почтенія, нежели писанный законъ“ (талм. іерусалим., Мас. Бер., гл. 1, л. 3) и слѣдовательно „грѣхъ противъ талмуда тяжелѣе грѣха противъ Библіи“ (тр. Санх., л. 88, 2). Вполнѣ согласно съ такими утвержденіями самого талмуда говорятъ и позднѣйшіе авторитеты еврейства, а именно Бехаи (извѣстный раввинъ конца XIII в.) объявляетъ (Кадд. Гакк. л. 77, 3) „Если кто-нибудь руководствуется Библіею и Мишною, а не талмудомъ (т. е. не Гемарою), то съ нимъ не слѣдуетъ имѣть никакого дѣла“; знаменитый же Раши выражается такъ:— „Сынъ мой, внимай словамъ раввиновъ больше, чѣмъ предписаніямъ закона“ (коммент. на тр. Гиттинъ, л. 57; тр. Эрубинъ, 21, 2). Въ одномъ раввинскомъ сочиненіи (Шааре цед. л. 9), написанномъ въ 1500 году послѣ Р. Х., сказано еще безусловнѣе. „Тотъ, кто читаетъ Библію безъ Мишны и Гемары, признается безбожникомъ“. Въ талмудѣ (тр. Санх. л. 92, 1), значится также, что „умершіе раввины всѣхъ временъ поучаютъ избранныхъ даже на томъ свѣтѣ“, а въ еврейскомъ разсужденіи 1590 года (Кафт. Уф. л. 121) объясняется: „Ты долженъ знать, что слова раввиновъ гораздо слаще

словъ пророческихъ". Впрочемъ, еще раньше (Мид. Мишле, л. 1, Венеція, 1546) уже было постановлено, что „даже обыденный разговоръ раввиновъ равносиленъ всему закону, вмѣстѣ взятому", ибо (Бехаи, ком. на Пятикн., ст. 44, л. 201, 4) „изрѣченія раввиновъ—это слова самого бога живаго".— „И самъ Іегова нерѣдко спрашиваетъ мнѣнія раввиновъ на землѣ, когда возникаетъ какой-нибудь трудный вопросъ на небесахъ" (рабби Менахемъ, ком. на Пятикн., стр. 28, л. 129, бесѣда 3). Отсюда „страхъ предъ раввиномъ есть страхъ божій" Ядъ Хаз., талм. тора, 5, 1), и стало быть „кто противорѣчитъ своему раввину или кто споритъ съ нимъ, тотъ столь же виновенъ, какъ если бы онъ рѣшился возражать божественному величію, оспаривалъ бы его или же роптал бы на него" (тр. Санхедринъ, л. 10), „Самыя противорѣчія между раввинами одинаково божественны и справедливы, ибо Іегова не допускаетъ, чтобы кто-либо изъ раввиновъ могъ ошибаться" (Менахемъ, ком. на кн. Исх., 20, 1, л. 98, § 31; тр. Эрубинъ, л. 13, 2; тр. Шагига, гл. II, л. 3; см. также еврейскія книги: Леб. арье, л. 96, 4, Венеція 1650; Мег. амукк. л. 3, 2; Ялк., хад. л. 155, 1 и 34, Краковъ, 1595 и др. См., наконецъ, у Роулинга, стр. 73, 74).

Столь непостижимая дерзость талмуда и его послѣдователей оправдывается ими ссылкою на узаконенія Моисея (Второз. XVII, 8—13). Но эти законы толкуются ими превратно, ибо ни о раввинахъ, ни о талмудѣ у Моисея нѣтъ никакого упоминанія, а рѣчь идетъ единственно о послушаніи священникамъ Левитамъ и судьямъ, и при томъ отнюдь не въ томъ смыслѣ, какъ утверждаютъ талмудисты. Совершенно ясно, что въ данномъ случаѣ еврейскіе раввины опять ушли гораздо дальше такъ называемаго *пробабилизма* іезуитовъ. Извѣстная подъ этимъ именемъ психологическая теорія вѣроятностей заключается въ подысканіи такихъ извиняющихъ и оправдывающихъ мотивовъ, при наличности которыхъ питомцы Лойолы допускали возможность безнаказаннаго нарушенія неяснаго закона. Они хотѣли, по крайней мѣрѣ, увѣрить себя въ томъ, что могутъ быть и дѣйствительно бываютъ такія стеченія обстоятельствъ, среди которыхъ самъ законодатель призналъ бы неумѣстнымъ требовать исполненія своихъ предписаній, особенно въ томъ случаѣ, когда они не вполнѣ согласны между собою... Евреи

талмудисты не всегда заботятся даже о такомъ „фиговомъ листѣ“ для своей духовной наготы. Для нихъ слово раввина есть законъ, равный повеленію небесъ; какъ таковой,— оно непререкаемо, и потому не требуетъ ни оправданій, ни мотивовъ. Изъ двухъ или нѣсколькихъ, взаимно исключаемыхъ предписаній учителей талмуда, евреи воленъ избрать любое, такъ какъ всѣ они безразлично одарены „божественнымъ“ авторитетомъ.

Такимъ образомъ, очевидно, съ другой стороны, что, не смотря на обширность талмуда и на его стремленіе нормировать всю жизнь еврейства самыми безнравственными принципами (въ особенности по отношенію къ иновѣрцамъ), раввинамъ позднѣйшихъ временъ и этого показалось мало. Они теперь достигли того, что еврейскій міръ отданъ, въ сущности, на произволъ тѣхъ же раввиновъ, которые дѣлаютъ, что хотятъ,—разумѣется, по соглашенію съ богачами и талмиде-хахамимами, собраніе которыхъ является неограниченною властью въ кагалѣ. Всѣ „песакимъ“ (рѣшенія), „таконотъ“ (правила) и „гезеротъ“ (постановленія), издаваемыя представителями еврейской общины, имѣютъ для евреевъ обязательную силу, подъ часъ даже больше изреченій талмуда. И это обусловливается не одною преданностью евреевъ своей „конституціи“ и не только ихъ вѣрою въ непогрѣшимость названныхъ представителей, а тѣми мѣрами и средствами, которыми располагаютъ эти представители, чтобы привести свою волю въ исполненіе, и которыми они поддерживаютъ свою тиранію (см. у Брафмана, „Книга кагала“, 69, 105, 113—115 и др.). А для того, чтобы явныя противорѣчія этой тиранін, не говоря уже съ пятикнижіемъ Моисея, но и съ самимъ талмудомъ, не приводили къ революціоннымъ взрывамъ, какъ къ единственному средству нейтрализировать ее, а также для того, чтобы открыть всѣмъ вообще сынамъ Израиля возможность, на случай крайности, дѣйствовать по ихъ собственному усмотрѣнію, тотъ же талмудъ прибѣгаетъ къ двумъ уловкамъ: а) въ книгѣ Исходъ (XIX, 17) сказано: „И вывелъ Моисей народъ изъ стана на срѣтеніе Богу, *и стали у подошвы горы*“. Этотъ текстъ извращенъ въ талмудѣ слѣдующимъ образомъ: Равви Авдими, сынъ Хама, сынъ Хазиса, говоритъ: „изъ этого мы поучаемся, что Богъ опрокинулъ надъ ними гору, какъ бочку, и сказалъ имъ:

если вы примете законъ, то хорошо сдѣлаете, если же нѣтъ, то здѣсь будетъ ваша могила". Равви Аха, сынъ равви Іакова, утверждаетъ далѣе, „что это очень важно для объясненія закона, ибо если бы Іегова призвалъ къ суду и спросилъ: почему вы не исполнили того, что приняли на себя, то они могли бы отвѣтить: *потому, что мы приняли законъ по невол*ѣ" (трак. Schasbath, л. 88, 1). И эту басню, противорѣчащую Моисееву повѣствованію, умаляющую милосердіе и любовь Бога и ниспровергающую принципъ человѣческой отвѣтственности, раввины включили въ молитвы синагоги; она должна быть разсматриваема, какъ явное доказательство отсутствія духа Божія въ тѣхъ, которые отвергли Іисуса Христа и навязали устный законъ народу Израиля; б) въ ветхомъ завѣтѣ (Левитъ. XVIII, 5, пр. Іезекіиль XX, 11) сказано: „Соблюдайте постановленія Мои и законы Мои, которые исполняя, человѣкъ будетъ живъ". Вновь извращая текстъ Св. Писанія, талмудъ (тр. Авоїде Зуре, разд. IV, л. 55) толкуетъ его такъ: „Сказано, „дабы жилъ человѣкъ съ заповѣдями Моими", а не „дабы умеръ за нихъ". Почему и *дозволяется*, въ случаѣ надобности, *нарушать сіи заповѣди*".

Наконецъ, для того, чтобы окончательно освободить евреи отъ какихъ бы то ни было обязанностей, присяги, обѣтовъ, клятвъ и т. п., уже принятыхъ имъ, законы кагала (Хошенъ-Гамишпотъ, Мейратъ-Энаимъ, гл. 75, ст. 6, и Тешуботъ-Гарамбамъ, § 229) дѣлятъ самую присягу на три категоріи: во 1) *Тебуа-деэрайта*, т. е. присяга, назначаемая по закону Моисея, во 2) *Тебуа-гессетъ*, т. е. присяга на основаніи талмуда, и въ 3) *Сетамъ-херемъ*, т. е. признаніе подъ херемомъ. Съ другой стороны, существуетъ три рода индульгенцій: а) Колъ-Нидре, б) Гафоротъ-Недоримъ и в) Мессиротъ-Медоа. I. *Колъ-Нидре* провозглашается въ судный день или въ день очищенія—самый важный и самый величественный праздникъ у евреевъ. Наиболѣе торжественный его моментъ (какъ уже было разсказано выше) состоитъ въ чтеніи параграфовъ индульгенціи, Колъ-Нидре, которою представители общины, со свитками Пятикнижія въ рукахъ, разрѣшаютъ евреямъ, отъ имени Іеговы, всѣ ихъ присяги, клятвы, обѣты и т. п., какъ прошлаго, такъ и будущаго годовъ. II. *Гафоротъ-Недоримъ*—это индульгенція, къ которой еврей можетъ прибѣгнуть самъ лично, не выжидая наступленія Колъ-Нидре.

Въ такомъ случаѣ, три еврея, безразлично кто бы они ни были, садятся и образуютъ бетъ-динъ (судъ). Желающій „очистить свою совѣсть“ читаетъ передъ этимъ судомъ формулу „Гафоротъ-Недоримъ“, которою онъ отрекается отъ всѣхъ, данныхъ имъ присягъ, клятвъ и т. п. и проситъ о снятіи съ него ихъ обязательной силы. Повторившему чтеніе три раза судъ трижды отвѣчаетъ: *„разрѣшено тебѣ и дѣло кончено“*. III. *Мессиротъ-Медоа*—отмѣняетъ силу присяги заранѣе, т. е. еще до произнесенія ея, и уничтожаетъ всякое значеніе даже письменныхъ обязательствъ. Сдѣлавъ предварительное заявленіе двумъ свидѣтелямъ о томъ, что, вынужденный обстоятельствами на подобный маневръ, онъ принимаетъ присягу или совершаетъ актъ съ тѣмъ, чтобы таковые не имѣли для него никакой силы, еврей уже смѣло, безъ зазрѣнія совѣсти, даетъ ложную присягу, или подписываетъ договоръ, котораго исполнять не намѣренъ (Брафманъ, Кн. кагала, 1, 203, 204).

Какъ же объяснить, что эти анархическія ухищренія не разрушаютъ самого еврейскаго международнаго государства? Два соціальныхъ фактора парализируютъ самоволіе отдѣльныхъ евреевъ: а) многовѣковое рабство сплотило ихъ и пріучило къ повиновенію своимъ кагальнымъ старѣйшинамъ и б) безпощадныя преслѣдованія кагаломъ непокорныхъ вплоть до ужаснаго *херема* или до убійства ихъ черезъ тайныхъ преслѣдователей“ („Каретъ“,—см. у Брафмана, I, 187—197) и, наконецъ, какъ мѣра предупредительная, строгій надзоръ, путемъ шпіонства, за каждымъ изъ членовъ общины со стороны *асифы* (собраніе „Морейне“, т. е. полноправныхъ евреевъ, получившихъ талмудическое образованіе). Контроль же общественнаго еврейскаго мнѣнія, дѣйствуя непрерывно въ свою очередь, исключаетъ всякую попытку для кого бы то ни было идти на перекоръ ему и даже у самаго пронырливаго жидка отымаетъ послѣднюю надежду укрыться отъ зоркихъ еврейскихъ глазъ.

Такова теорія іудейскаго міровоззрѣнія. О достоинствахъ ея разсудятъ сами читатели. Намъ важно обратить ихъ вниманіе на то, что, независимо отъ ознакомленія съ талмудомъ въ еврейскихъ училищахъ, существуютъ въ разныхъ городахъ на западѣ Европы, да и у насъ въ Россіи, спеціальныя общества, посвятившія себя болѣе глубокому изученію

талмуда. Есть неопредѣленный и можетъ быть невѣрный слухъ, что такое общество, подъ названіемъ „Талмудитъ“, будто бы имѣлось *(а можетъ быть и теперь имѣется)* въ Москвѣ. На ряду съ указанными пассивными талмудическими ассоціаціями, идутъ особые активные, чисто политическіе союзы, якобы „для распространенія просвѣщенія между евреями“. Эти союзы поддерживаютъ, размножаютъ и поощряютъ спеціально—еврейское образованіе, построенное все на томъ же талмудѣ и разсчитанное, стало быть, на развитіе и укорененіе еврейско-талмудическаго патріотизма. Заказывая и разсылая нарочитыя сочиненія или основывая и пропагандируя іудейскіе журналы и газеты, рисуя въ нихъ предъ учениками и читателями самыя мрачныя картины изъ исторіи евреевъ и развивая въ этихъ картинахъ наибольшую жгучесть и густоту красокъ, союзы посѣваютъ въ еврейскомъ юношествѣ непримиримую злобу и ненависть ко всему остальному міру, а въ особенности къ христіанству. Иногда эти сочиненія бываютъ написаны очень хитро и осторожно, но тѣмъ опаснѣе они становятся. Независимо отъ сего, въ своей характеристикѣ литературной дѣятельности евреевъ на русскомъ языкѣ, Брафманъ останавливается между прочимъ (I, 305) на „Міровоззрѣніи талмудистовъ“. По его словамъ, сборникъ этотъ, надъ которымъ трудился цѣлый ареопагъ ученыхъ представителей русскаго еврейства, представляетъ наборъ несвязанныхъ между собою нравственныхъ и туманныхъ сентенцій, клочками вырванныхъ и подобранныхъ изъ обширной еврейской литературы, начиная съ перваго слова талмуда и оканчивая послѣднимъ нумеромъ іудейской газеты. Ближайшее же разсмотрѣніе даннаго сборника убѣждаетъ, что для евреевъ онъ не нуженъ, а для христіанъ безполезенъ, ибо способенъ вводить въ заблужденіе. Но есть изданія по еврейски, гораздо болѣе возмутительныя, какъ, напримѣръ, произведеніе редакціи заграничнаго еврейскаго журнала „Гашахаръ“, „Гатоэ-Бедарке-Гахаимъ“—возмутительный пасквиль на Россію и т. п. „*Кто любитъ гоя, тотъ ненавидитъ своего Творца!*“—сказалъ раббн Рашн, и еврейскіе просвѣтители твердо памятуютъ это. Независимо отъ сего, упомянутые союзы весьма усердно пропагандируютъ древне-еврейскій языкъ, какъ эмблему національности дѣтей Израиля и вмѣстѣ—какъ испытанное средство для борьбы съ ино-

племенниками. Самыя сокровенныя таины, самыя затаенныя мысли, вожделѣнія и надежды іудейства отлично укрываются за баррикадами еврейскаго алфавита и его тонкостей отъ взоровъ христіанскихъ правительствъ и народовъ. Основная же цѣль сочиненій этого пошиба и довольно значительной періодической прессы на древне-еврейскомъ языкѣ заключается въ томъ, чтобы по возможности ускорить наступленіе того момента, когда затрубитъ, наконецъ, золотой рогъ объ освобожденіи Израиля и о возвращеніи его въ обѣтованную землю *черезъ мостъ государственныхъ бумагъ, акцій, облигацій, закладныхъ и векселей, отобранныхъ имъ у цѣлой вселенной.* (См. № 1 „Гамелица“ за 1882 г., статью Лилиенблюма). У насъ также существуетъ „Общество для распространенія образованія между евреями въ Россіи“. По еврейски, оно называется *„Хабура марбе гагаскала ливне Израэль“.* За неимѣніемъ болѣе современныхъ данныхъ и во избѣжаніе упрековъ въ произвольности сужденій, мы приглашаемъ читателей обратиться къ тому, что объ этомъ предметѣ уже было напечатано въ 1882 году. (Брафманъ, Книга кагала, I, 298—321). Синтезомъ же всѣхъ еврейскихъ союзовъ въ мірѣ и верховнымъ кагаломъ сыновъ Іуды является l'Alliance Israélite Universelle, которая управляетъ ими безгранично, задаетъ имъ всѣмъ тонъ, вводитъ среди нихъ побѣдоносную гармонію и, покоряя гоевъ, смѣется надъ нашимъ легковѣріемъ. Да и какъ, въ самомъ дѣлѣ, не потѣшаться, когда многіе изъ насъ полагаютъ до сихъ поръ, что „просвѣщеніе евреевъ“, созидаемое еврейскими же обществами, есть панацея отъ всѣхъ золъ и наилучшее средство къ сближенію іудаизма съ христіанствомъ. Risum teneatis, amici!..

Въ этомъ случаѣ, съ поразительною яркостью выступаетъ новая черта сходства евреевъ съ іезуитами. И тѣ, и другіе одинаково успѣшно исповѣдуютъ теорію Макіавелли, по которой всѣ люди распадаются на три категоріи: первая, весьма малая, понимаетъ вещи сама; вторая требуетъ объясненій; третья, неизмѣримо многочисленнѣйшая, не понимаетъ ровно ничего, не смотря ни на какія объясненія и на самые тяжкіе уроки судьбы!...

Впрочемъ, какъ бы для того, чтобы помочь намъ прозрѣть, названный центральный парижскій кагалъ, въ своемъ органѣ (Archives Israélites, 1864 года, стр. 149—153), изрекъ

и затѣмъ повторялъ не однажды вослѣдствіи,—если не прямо, то иносказательно, и при томъ въ самыхъ хитроумныхъ формахъ,—что талмудъ есть фундаментъ еврейства на всѣ времена и при всякихъ условіяхъ и что, какъ таковой, онъ почитается выше Библіи, какъ всѣмъ вообще народомъ Израиля, такъ и въ частности—членами Alliance Israélite Universelle, т. е. самыми передовыми и самыми образованными евреями.

Да это не можетъ и быть иначе. Вращаясь среди ябеднической каварства и лихоимственной казуистики; преисполненный ребяческихъ выдумокъ и такихъ вздорныхъ басенъ, отъ которыхъ можно заснуть, стоя: нерѣдко противорѣча себѣ самому и открывая раввинамъ такую свободу интерпретаціи, которая граничитъ съ произволомъ; стремясь исчерпать жизнь еврейства въ прошедшемъ и будущемъ, и, на ряду съ прозорливымъ остроуміемъ, пятная себя самымъ забавнымъ невѣжествомъ: безъ обиняковъ, но обдуманно и цѣлесообразно проповѣдуя двойную систему морали: для отношеній между евреями и для ихъ столкновеній съ иноплеменниками; гонимый, истребляемый, вѣчно допытываемый и никѣмъ всецѣло не заученный; наивный и безстыдный, горделивый и пошлый, предательски-глубокій и балаганно-мелочной,—талмудъ есть прообразъ всякой еврейской психологіи.

А если и мыслимо допустить существованіе такихъ евреевъ, которые въ глаза не видали талмуда, то опытъ показываетъ, что остальные талмудисты усердно пропагандируютъ его зловредныя теоріи, какъ повелѣнія „божественныя", между своими единовѣрцами, которые весьма неохотно уклоняются отъ ихъ усвоенія, а затѣмъ спѣшатъ примѣнять ихъ на практикѣ можетъ быть слишкомъ часто. (См. „Neuer Judenspiegel", Cannstadt, p. 174).

Подъ вліяніемъ наслѣдственности и при томъ условіи, что почти каждый еврей самъ, болѣе или менѣе, вкушаетъ отъ фарисейской премудрости талмуда и кромѣ того заражается ею отъ собратій во Израилѣ,—логически возникаетъ такой фактъ: *все еврейство вмѣстѣ и,—за малыми, да и то не всегда доказанными изъятіями,—каждый членъ его порознь одержимы специфическимъ духомъ талмудизма.* Иначе говоря, у сыновъ Іуды есть нѣчто оригинальное, собственное, имъ

непремѣнно присущее и въ такой мѣрѣ неизгладимое, что если серьезный наблюдатель хорошо познакомится съ кѣмъ-либо изъ евреевъ, то онъ, въ сущности, разузнаетъ ихъ всѣхъ.

Это субстанціональное основаніе природы еврея и представляетъ ту первородную суть талмуда, которою дышетъ всякая его страница.

Извѣстно, что самый талмудъ есть твореніе фарисеевъ, —еврейской секты, которая постепенно поглотила другія секты Іуды и, наконецъ, распространила свое ученіе на все еврейство. Если подобный фактъ сталъ возможнымъ, то, безъ сомнѣнія, потому, что фарисейскія доктрины оказались наиболѣе сродными еврейской массѣ,—иными словами, потому, что міровоззрѣніе сыновъ Израиля уже заключало въ себѣ тѣ принципы, выраженіемъ и развитіемъ которыхъ послужилъ талмудъ. Съ одной стороны, эта субстанція является отраженіемъ въ Мишнѣ и Гемарѣ кардинальныхъ вожделѣній всего еврейства, а съ другой—она и до нынѣ вырабатываетъ, по опредѣленному шаблону, безчисленныя массы тѣхъ еврейскихъ эксплуататоровъ, которые высасываютъ жизненныя силы изъ остальнаго міра именно въ силу потребности своего организма, такъ же естественно, какъ птица вьетъ себѣ гнѣздо. Сознавая, что ими руководитъ не усвоенная извнѣ и сама себѣ довлѣющая, объективная идея, а внутренній, стадный инстинктъ, евреи рисуютъ самый національный характеръ свой путемъ сочетанія уподобленій, взятыхъ изъ міра животныхъ. „Мы обладаемъ, говорятъ они, мудростью змія, хитростью лисицы, взглядомъ сокола, памятью собаки и общежительствомъ бобра“. По еврейскому обыкновенію, идеализація своего племени сквозитъ въ этихъ метафорахъ на каждомъ шагу и, однако, она не обнимаетъ всѣхъ сторонъ еврейской души. Одна изъ самыхъ выдающихся особенностей сыновъ Іуды заключается именно въ томъ, что, при одинаковыхъ условіяхъ, всѣ они безотчетно переживаютъ одно и то же и дѣйствуютъ, какъ одинъ человѣкъ. Всякій, кто жилъ среди евреевъ, знаетъ, какъ быстро и непрерывно они сносятся другъ съ другомъ и какъ скоро, несмотря на разстоянія, одна и та же вѣсть или намѣреніе охватываетъ цѣлый еврейскій край, возбуждая повсюду одни и тѣ же мысли и тѣ же самыя мѣропріятія кагала. Это еще очевиднѣе на большихъ сценахъ, каковы биржевая и газет-

ная, а въ особенности за кулисами политики, которую вер-воротилы давно разсматриваютъ, какъ свою финансовую операцію. „Іудейскіе политики" соединены между собою какъ бы телеграфными проводами; въ каждый данный моментъ, у нихъ на языкѣ одни и тѣ же вопросы и совершенно одинаковыя слова. Говорить и дѣйствовать ихъ заставляетъ тождественное внушеніе, одно и то же талмудическое потрясеніе. Ихъ можно сравнить съ взаимно зависимыми нервными центрами, по которымъ извѣстное впечатлѣніе переносится, какъ рефлексъ, мгновенно. Имъ не надо ни видѣть другъ друга, ни совѣщаться для того, чтобы знать, какъ имъ быть и куда имъ надо стремиться; невѣдомый, таинственный голосъ диктуетъ имъ свои велѣнія, и они ему повинуются съ удивительною точностью. Обогащенный запасомъ энергіи, который накопился въ теченіи долгихъ вѣковъ рабства, Израиль представляетъ собою армію, организованную образцово и построенную въ боевой порядокъ: у этой арміи есть своя іерархія, свои командиры, солдаты и развѣдчики: приказы въ ней передаются съ быстротою электричества или, что еще вѣрнѣе, каждый, по внутреннему наитію, самъ знаетъ, чего отъ него требуютъ. Что же касается еврейской тактики, то достаточно почитать исторію, чтобы убѣдиться въ неисправимой повадкѣ сыновъ Израиля нападать съ тыла. Другой ея методъ состоитъ въ умѣніи найти гдѣ-нибудь щель или отверстіе въ кирасѣ врага и всадить отравленный кинжалъ именно въ это мѣсто...

Многосложные планы идеальнаго будущаго, широкіе горизонты мысли и весь циклъ нравственныхъ устоевъ арійскаго ума замѣнены въ мозгу еврея демономъ, полнымъ огня и злобы, чуждымъ всякихъ идеаловъ, гибкимъ въ движеніяхъ, утонченнымъ въ обманахъ, ловкимъ и смѣлымъ на диво. Какая сообразительность въ изобрѣтеніи гешефтовъ! Каково лукавство въ разстановкѣ сѣтей! Какова тонкость увертокъ съ цѣлью насытить продерзость свою! И каково искусство преобразовывать самого себя: подъ увлекательною кротостью скрадывать свои когти, готовить адскую измѣну подъ видомъ угнетенной добродѣтели, изысканной лести и нѣжности! Если въ еврейскомъ мірѣ существуетъ проблема, надъ которою дѣйствительно ломаютъ себѣ голову всѣ дѣти Израиля, то это, конечно,—жажда быстраго обогащенія, огром-

наго барыша, схваченнаго, такъ сказать, однимъ махомъ; это не исключаетъ и такой выдержки, при которой, чтобы поглотить свою добычу, любой изъ нихъ готовъ ожидать цѣлые годы...

Несвѣдущій и довѣрчивый аріецъ, которому въ одинъ печальный день пришло въ голову подражать евреямъ и заняться спекуляціями, легко дѣлается жертвою тѣхъ же евреевъ. Настоящему израильтянину въ точности присуща та демоническая сноровка, обладая которою, онъ не только втравитъ арійца въ биржевую игру, на его же собственную погибель, но и успѣетъ урвать кусокъ изъ его рта, какъ разъ во время для себя самого. Вотъ почему арійское общество, начавъ заниматься ажіотажемъ, стало лучшею дойною коровою Израиля.

„Природа“, говоритъ Аристотель (Политика I, гл. 1) „не сотворила ничего болѣе совершеннаго, какъ то, что ею создано ради какой-нибудь спеціальной цѣли“. Еврей получилъ это высокое отличіе; изъ него природа сдѣлала торговца-артиста; она ему дала изворотливость, чутье, хитрость, пронырство, живость ртути, способность мгновенно кидаться на жертву и свирѣпое сердце, дабы пожрать ее,—однимъ словомъ, всѣ свойства хищника, необходимыя для развеселой жизни на чужой счетъ. Идетъ ли дѣло о томъ, чтобы обольстить или развратить гоя, ослѣпить его или усыпить—всѣ змѣиные извивы одинаково свойственны еврею. Ослабѣваетъ ли человѣкъ въ непосильной борьбѣ съ жизнью,—въ тотъ же моментъ на него кидается жидъ, подобно коршуну въ пампасахъ Южной Америки, который, будучи невидимъ раньше, моментально низвергается на раненаго коня, покинутаго всадникомъ и истекающаго кровью въ предсмертной агоніи. Надо ли потопить въ открытомъ морѣ корабль съ товарами, которыхъ на немъ никогда не было, и взять приличную страховую премію? Еврей устроитъ и эту плутню. Онъ достанетъ у чиновниковъ бразильской или мексиканской таможни ложное удостовѣреніе о грузѣ корабля и все будетъ скомбинировано такъ хорошо, а самое крушеніе произойдетъ при столь обыденныхъ для него условіяхъ, что страховому обществу не останется ничего, какъ уплатить сполна за всѣ убытки,—въ томъ числѣ, разумѣется, и за тѣ слитки золота, которые погибли съ еврейскимъ кораблемъ

на днѣ океана... Задумаетъ ли Фердинандъ Лессепсъ прорыть Панамскій каналъ,—жиды сбѣгутся со всего свѣта: изъ Гваделупы и острова св. Ѳомы, изъ Кюрасао и Гамбурга, изъ Нью-Іорка и Парижа, изъ Лондона и С.-Франциско; разные Дизраэли, Леви, Эрманы, Мейеры, Зелигманы, Эфрусси и т. п. наживутъ десятки милліоновъ, предпріятіе лопнетъ по всѣмъ швамъ; акціонеры потеряютъ свыше полутора милліардовъ франковъ; въ книгахъ и счетахъ окажется такой хаосъ, котораго не разобрать и самому Шампоніону, а униженный и опозоренный Лессепсъ, на склонѣ дней своихъ, едва избѣгнетъ уголовнаго суда... Іудейская же пресса, въ лицѣ хотя бы „Times'a", еще обратитъ эту трагедію въ оперетку и озаглавитъ ее саркастическимъ девизомъ: „Gesta Dei per Francos!" Станетъ ли зарождаться въ Россіи чрезвычайно полезное для небогатыхъ людей дѣло страхованія жизни, и цѣлая шайка евреевъ въ Витебскѣ, подъ предводительствомъ раввина Шалыта и члена мѣщанской управы Фельдмана, застрахуетъ, по заготовленному ad hoc фальшивому паспорту, жизнь несуществующаго жида въ 60,000 рублей и убьетъ затѣмъ еврея, подходящаго къ примѣтамъ, указаннымъ въ паспортѣ,—но... внезапно оборвется и попадетъ на каторгу!.. Начнутъ ли строить желѣзныя дороги, и невѣроятныя, безпримѣрныя и вдобавокъ безнаказанныя преступленія создадутъ новыхъ „князей" Израиля, имена которыхъ хорошо вѣдомы каждому, чтобы ихъ не надо было повторять вновь. Ut vivorum magna admiratio, ita censura difficilis est!...

Возьмутъ ли на себя евреи такую патріотическую миссію, какъ продовольствіе русской арміи, и въ результатѣ мы увидимъ на вѣки прибитыми къ позорному столбу всѣмъ извѣстныя имена жидовскихъ поставщиковъ... По желѣзнымъ дорогамъ, уже выстроеннымъ, поѣдетъ Сонька-Золотая Ручка съ ея шайкою-гаремомъ разведенныхъ мужей и любовниковъ. Сошлютъ ли эту шайку, у нея быстро найдутся преемники, опять жиды, какъ напримѣръ, осужденный въ 1890 году, Московскимъ Окружнымъ Судомъ, Рувимъ Лейбовъ Шпидельманъ, усыплявшій пассажировъ разными снадобьями, чтобы затѣмъ удобнѣе было грабить ихъ. А цѣлыя волчьи стаи евреевъ-контрабандистовъ, день и ночь воюющія съ пограничною стражею и снабжающія контрабандными товарами жидовскіе магазины на погибель честнымъ купцамъ

христіанамъ? А нынѣшнія похожденія Ротшильда на Кавказѣ?! А еще свѣжая у всѣхъ на памяти игра русскихъ жидовъ-банкировъ, въ союзѣ съ нѣмецкими, на пониженіе нашего курса,—игра, низведшая, было, нашъ рубль чуть ли не до полтинника?!!

Тѣмъ не менѣе, если мы переѣдемъ въ Германію, то мы и здѣсь встрѣтимъ все въ той же мѣрѣ чуждаго и столь же опаснаго христіанамъ Talmudjude, на каждомъ шагу. На ряду съ евреями-банкирами—сводниками и монополистами, размножающими пролетаріатъ и разжигающими недовольство, мы, какъ и слѣдовало ожидать, видимъ евреевъ же соціалистовъ! Отшлифованные по типу Маркса и Лассаля,—жидовъ въ свою очередь,—эти непризванные благодѣтели человѣчества оказываются лишь самонадѣянными, невыносимо-дерзкими тиранами меньшей братіи, замышляющими ловить рыбу въ мутной водѣ. Середину между названными двумя категоріями евреевъ занимаютъ такіе *универсальные*, если можно такъ выразиться,—сыны Іуды, какъ фабрикантъ, онъ же и соціалистъ (sic), Зингеръ, въ Берлинѣ. Само собою понятно, что этотъ еврейскій Янусъ варварски обращается съ своими фабричными работницами, а на упрекъ въ этомъ безстыдно отвѣчаетъ: *за то я ихъ отпускаю въ 8 часовъ вечера, а въ эту пору, на улицахъ, еще довольно мужчинъ!...*

Другимъ, не менѣе поучительнымъ типомъ еврея-„цивилизатора“ является пресловутый Эминъ-паша, въ теченіи какого-нибудь десятка лѣтъ перемѣнившій двѣ религіи и четыре національности. Ставъ изъ еврея магометаниномъ, онъ промѣнялъ званіе берлинскаго врача на должность египетскаго авантюриста въ экваторіальной Африкѣ, затѣмъ перешелъ на сторону поработителя Египта, Джонъ-Буля, и наконецъ, преобразился въ германскаго агента, къ явному негодованію Великобританіи. Что именно дѣлаетъ онъ на берегахъ Танганайки или Уджиджи?... Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ лишь черезъ внимательное изслѣдованіе тѣхъ связей, которыя объединяютъ арабовъ, заливающихъ кровью „Черный континентъ“, съ евреями въ Занзибарѣ и Триполи, ведущими оптовую торговлю неграми-рабами.

А Reptilien-presse Бисмарка, также организованная жидами, вскорѣ захваченная ими на пользу Израиля и переполненная ими понынѣ? А дутая акціонерная свистопляска,

затѣянная евреями на деньги, ограбленныя въ 1870 году нѣмцами у французовъ? А вѣнскій крахъ 1873 года?.. А „мѣдная“ дуэль Ротшильда съ Бонту? А мины того же Ротшильда, взорвавшія на воздухъ едва ли не единственнаго сильнаго конкуррента—домъ Беринга и К°? А смертоносныя переселенія крестьянъ въ Бразилію, происходящія при благосклонномъ участіи многихъ жидовскихъ кагаловъ? Должно быть завидуя своимъ единоплеменникамъ, которые подстрекали къ переселенію и обирали крестьянство въ Галиціи на посылку телеграмъ небывалому *американскому императору*. а затѣмъ покупали у несчастныхъ мужиковъ ихъ имущество за безцѣнокъ,—не такъ давно лордъ-мэръ Лондона Генрихъ Исааксъ, чистокровный еврей, придумалъ нѣчто болѣе феерическое и умопомрачительное. Вмѣстѣ съ своимъ братомъ, такимъ же талмудистомъ, какъ и онъ самъ, названный канторъ гильдгольскаго митинга изобрѣлъ особыя компаніи банкротовъ: фирмы, соединившіяся въ общество прежде, вносили въ него свои капиталы; теперь же, по идеѣ сэра Исаакса, они вносятъ туда свои долги и соединяются только для того, чтобы уклониться такимъ образомъ отъ исполненія своихъ прямыхъ обязанностей, навязавъ ихъ новому, чисто фиктивному обществу (см. „Моск. Вѣд.“ 1891 г. № 110)!... Вотъ каковы израильскіе Эдиссоны, вотъ еврейскія „изобрѣтенія“! Nihil est judaeo miserius aut superbius!...—скажешь по неволѣ.

А биржа? Кто разоблачитъ таинныя пружины еврейскихъ биржевыхъ утокъ? Талмудическіе фокусы игры на повышеніе и пониженіе, чудеса бердичевской магіи по выпуску облигацій какого-нибудь аргентинскаго или турецкаго займа, каббалистическія превращенія цѣны акцій, то продаваемыхъ, то скупаемыхъ, по мановенію кагальнаго жезла, цѣлыми транспортами? Кто покажетъ намъ устройство тѣхъ опасныхъ и чувствительныхъ аппаратовъ, которыми поддерживается тяготѣніе цѣнностей всего міра къ биржевымъ талмиде-хахамамъ? Кто раскроетъ вычисленія, по которымъ пресловутые гаоны и насси Іуды находятъ для себя выгоднымъ оставлять пока въ народномъ обращеніи то или иное количество золота, впрочемъ совершенно различное въ каждый данный моментъ? Кто, наконецъ, издастъ въ свѣтъ подлинные анналы неусыпныхъ обсерваторій Израиля, которыя,

должно быть въ насмѣшку, именуются, вмѣсто *еврейскихъ*,— европейскими биржами?!...

Химера греческой миѳологіи была козою съ хвостомъ дракона. Гешефты дѣтей Израиля съ ихъ внутренними судорогами и прыжками и съ ихъ внѣшними опустошеніями —не въ этой ли химерѣ должны найти свою эмблему? Во всякомъ случаѣ, биржевая эпопея доказываетъ, какъ нельзя лучше, что если, живя среди насъ, сыны Іуды и позволяютъ иной разъ увлекать себя по нашей орбитѣ, то лишь притворно и во имя своихъ же собственныхъ разсчетовъ. Войдя въ эту роль, они, правда, играютъ ее прекрасно, такъ что иногда можно подумать, будто они совсѣмъ породнились съ нами. Но при первомъ же сигналѣ кагальной трубы, они возвращаютъ себѣ независимость и, какъ опытная куртизанка, у которой не въ обычаѣ отдавать свое сердце, бѣгутъ искать новыхъ покровителей...

Sunt lacrymae rerum et mentem mitalla tangunt!...

Вопросъ о принятіи евреями христіанства представляетъ, какъ извѣстно, одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ соціально-еврейской проблемы. Можно сказать даже болѣе: это самый важный элементъ данной проблемы, а потому онъ весьма сложенъ.

Отсюда вполнѣ очевидно, что его нельзя разработать на этихъ страницахъ съ надлежащею полнотой. Оставаясь въ предѣлахъ доступнаго, мы постараемся указать лишь на нѣкоторыя важныя черты этого глубокаго вопроса.

Съ исторической точки зрѣнія, мы не только не имѣемъ фактовъ, которые убѣждали бы насъ въ истинномъ намѣреніи еврейскаго народа отречься отъ мозаизма и талмуда навсегда, но все, что мы знаемъ, доказываетъ какъ разъ обратное. Съ точки зрѣнія теоріи іудейскаго вѣроученія, мы не только не замѣчаемъ съ его стороны никакихъ уступокъ христіанству, а, напротивъ, чѣмъ дальше, тѣмъ еврейство становится упорнѣе, властолюбивѣе и непримиримѣе. Наконецъ, въ отношеніи соціальномъ, мы не въ силахъ утаить отъ себя того факта, что еврейская раса открыто стремится не только къ полному самосохраненію, но и къ всемірному господству. Меньше всего помышляетъ еврейство о перемѣнѣ своей религіи, которая въ его глазахъ является и

побѣдоноснымъ знаменемъ для міра реальнаго, и залогомъ высшаго духовнаго совершенства.

А.

I. Обращаясь къ талмуду, мы видимъ, что построенный на ненависти къ христіанству, онъ одинаково, *подъ страхомъ смерти*, воспрещаетъ евреямъ, какъ всякій прозелитизмъ, такъ—въ особенности—*искренній* переходъ въ другую религію, т. е. непритворное отступничество отъ еврейства. Это несомнѣнно явствуетъ, какъ изъ фанатическаго характера талмуда вообще, такъ и изъ прямого смысла отдѣльныхъ его постановленій. Основной, руководящій и неискоренимый принципъ іудаизма заключается именно въ томъ, съ одной стороны, что евреемъ надо *родиться*, а сдѣлаться имъ впослѣдствіи нельзя, а съ другой, что еврей *никогда и ни при какихъ условіяхъ* не перестаетъ быть евреемъ. Ближайшій логическій выводъ отсюда, дѣлаемый талмудомъ, таковъ, что *родъ человѣческій*—это *евреи*, ибо только у нихъ есть душа, данная Богомъ, всѣхъ же иноплеменниковъ нельзя считать за людей, ибо они происходятъ отъ прелюбодѣянія Евы съ дьяволомъ [1]). „Неевреи это—жеребцы и кобылы [2]); они—ослы [3]) и скоты [4]). Бракъ среди назареевъ не имѣетъ силы, а сожитіе ихъ подобно случкѣ лошадей и есть распутство; дѣтей акума (христіанина) нельзя приравнивать даже къ незаконнымъ дѣтямъ или идіотамъ еврейскаго происхожденія" [5]). „Назарен намъ не братья: напротивъ—*они хуже собакъ*" [6]). „Христіане хуже идолопоклонниковъ, такъ какъ сіи послѣдніе отвергаютъ такого Бога, котораго они не вѣдаютъ, а христіане отрицаютъ Бога, имъ хорошо извѣстнаго" [7]). „Поразивъ египтянъ однимъ перстомъ, Богъ всею рукою, съ кор-

[1]) Шефа тал. л. 4; шене лух. хаб. I. 262 и многіе раввины: шефа т. л. 4, 2; Менахем. 53 л. 221, 4.

[2]) Шулх. Ар. Эбемь-Газзеръ § 44, 8; Талм. тр. Іебамотъ 98.

[3]) Берахотъ 25 b.

[4]) Іебамотъ 94 b. тос. XXV Кетуботъ 3 b, XXXIV Санхедринъ 74 b, Кидушинъ 68 a, Баба Меціа 144 b.

[5]) Эбенъ-Газзеръ, § 26, 1, § 16, 1, § 1, 1, 3, 6 и 7; Іоре Деа § 269, 1; тр. Іебамотъ 62.

[6]) Хошенъ га Мишпатъ § 227, I, XXXII Баба Меціа 49; Орахъ Хаимъ § 512, 3 и 1 Хага, Бена 21.

[7]) Шаббатъ 116 a и b.

немъ истребитъ дѣтей Измаила (мусульманъ) и сыновъ Исава (христіанъ), такъ какъ первые суть враги Его народа, а вторые—Его собственные враги“ [1]). Слѣдовательно, по талмуду, христіане еще болѣе нечестивы, чѣмъ магометане. Въ Шулханъ Арухѣ (Орахъ Хаимъ § 1, 28, 37 въ Магенъ Абрагамъ) сказано даже болѣе того, а именно: „Турки не суть служители идоловъ, а христіане именно такіе служители“. „Орелъ“ синагоги—Мойше бенъ Маймонидъ утверждаетъ прямо: „Христіане, т. е. тѣ, которые слѣдуютъ ложному ученію Іисуса, суть всѣ безъ изъятія идолопоклонники, и по точному смыслу талмуда съ ними подобаетъ расправляться, какъ расправляются съ идолопоклонниками вообще“ [2]). Что значитъ *Гаръ Синаи?* (Har Sinai) спрашиваетъ талмудъ [3]), и отвѣчаетъ: „Har значитъ *гора*, откуда снизошла Sina, т. е. *ненависть* противъ всѣхъ народовъ земли“. И дѣйствительно—вѣчный и неизмѣнный принципъ іудаизма состоитъ въ томъ, чтобы иновѣрцевъ и иноплеменниковъ *не щадить* [4]).

„Плѣненіе іудеевъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока господство иноплеменныхъ народовъ не будетъ уничтожено. Поэтому евреи, которые убиваютъ акумовъ, войдутъ въ четвертый чертогъ рая“ (Зогаръ I, 29, 2 и 38, 2).

Согласно съ этимъ, еврей-талмудисты воспитываются именно въ ненависти и злобѣ ко всему прочему человѣчеству. Въ своихъ молитвахъ они призываютъ всяческія бѣды и проклятія на голову неевреевъ и молятъ Іегову объ истребленіи ихъ, а главные праздники еврейскіе и въ особенности самый веселый, по мнѣнію евреевъ, праздникъ *Пуримъ*, олицетворяютъ собою неутолимый гнѣвъ, адскую мстительность и свирѣпое изувѣрство этого народа. Здѣсь необходимо замѣтить, что, ненавидя весь міръ, сыны Іуды дышатъ наибольшею ненавистью къ христіанству и къ его Божественному Основателю. Полныя изданія талмуда (венеціанское 1520 г. и амстердамское 1600 года), а затѣмъ даже немного сокращенныя изданія (краковское 1603 г. и амстер-

---

[1]) Раббн Эліезеръ, 48; Якутъ Шимеони Мишна, л. 82, кол. 1 № 553; см. также Раши въ его толкованіи на тр. Шаббатъ.

[2]) Абода зара 3, Мишна л. 78, 3.

[3]) Тр. Шаб. 89 а.

[4]) Тр. Іебамотъ 123 а шкс. тос. 23; Кицуръ Шулханъ Арухъ CLXVII, 15; „Восходъ“ 1881 г. августъ, лит. лѣт., 11 и 12.

дамское 1644 года), равно какъ безчисленныя раввинскія сочиненія свидѣтельствуютъ объ этомъ воочію. Въ частности, какъ на одно изъ важнѣйшихъ іудейскихъ измышленій противъ христіанства, можно указать на книгу „*Хизукъ Эмуна*" („Укрѣпленіе вѣры"), написанную *караимомъ* Исаакомъ бенъ Абраамомъ изъ Трокъ, въ Литвѣ, въ 1593 году. Но между всѣмъ, что изрыгаетъ изъ своихъ архивовъ собственно талмудическая синагога, да и вообще изо всего, что изобрѣли сыны Іуды, самыми безстыдными, клеветническими и позорными должны быть признаваемы двѣ зловреднѣйшія книги (Maasè Thalouy) Маазѐ Талуи (Исторія повѣшеннаго) и Tholedoth Jeschou (Толедотъ Іешу, Происхожденіе Іисуса). Будучи напечатана въ Альтдорфѣ, въ 1681 году, и заключая самыя гнусныя измышленія еврейской злобы, скрытыя въ новѣйшихъ изданіяхъ талмуда подъ гнетомъ страха предъ христіанами, эта послѣдняя книга должна по справедливости сохранить названіе, данное ей знаменитымъ ученымъ Вагензейлемъ „Tela ignea Satanae"—„Огненныя стрѣлы сатаны!"

II. На ряду съ изложеннымъ, въ талмудѣ сказано: „Израильтяне пріятнѣе Богу, чѣмъ сами ангелы" [1]). „Насколько прочіе люди превосходятъ остальныхъ животныхъ, настолько же выше стоятъ евреи надъ всѣми народами міра". [2]). „Сыны Израиля самый совершенный народъ среди всего человѣчества, подобно тому какъ сердце—важнѣйшій изъ всѣхъ органовъ тѣла" [3]). „Одна единственная еврейская душа цѣнится предъ Божіими очами выше, нежели всѣ вмѣстѣ души какого бы то ни было другого народа" [4]). „Свѣтъ сотворенъ лишь ради евреевъ; они суть плодъ, а всѣ остальные народы только его скорлупа" [5]). „Солнце освѣщаетъ землю и дождь оплодотворяетъ ее исключительно потому, что здѣсь живутъ евреи" [6]). „Кто ударитъ по лицу еврея, тотъ посягаетъ на самого Бога и слѣдовательно заслуживаетъ смерти" [7]). Отождествленіе имени Божія съ названіемъ

---

[1]) Хуллинъ 91 b.
[2]) Цероръ Гамморъ 101, 2.
[3]) Хизукъ Эмуна.
[4]) Шефа талъ преф.
[5]) Шене луховъ габериѳъ.
[6]) Тр. Іебамотъ 63 a, Ялкутъ Шимеони 124, 2.
[7]) Тр. Санхедринъ 58 b.

еврейскаго народа, подъ словомъ „Израиль“, встрѣчается далѣе и въ другихъ мѣстахъ талмуда, а между прочимъ— въ талмудическомъ ученіи о лжеприсягѣ, которая считается вообще дозволенною, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда она можетъ быть обнаружена и когда она способна повлечь за собою „далека хихулъ гашемъ“, то есть униженіе имени Божія или опасность для еврейскаго народа [1]).

Весьма естественно, что дальнѣйшее развитіе поименованнаго ученія предписываетъ евреямъ полное отчужденіе ихъ отъ христіанъ, даже въ пищѣ, внушаетъ имъ отвращеніе къ христіанскимъ понятіямъ, идеямъ, храмамъ, догматамъ и предметамъ поклоненія; отрицаетъ за христіанами какія бы то ни было права и, наконецъ, отвергаетъ даже существованіе родства между членами одной и той же христіанской семьи. „У назареевъ (христіанъ) не бываетъ браковъ“, говоритъ талмудъ, „а происходитъ лишь случка, какъ у животныхъ“ [2]). „Поэтому если родители съ дѣтьми переходятъ въ еврейство, то сынъ можетъ жениться на своей матери“ [3]).

Отправляясь отъ того исходнаго положенія, что Богъ отдалъ евреямъ весь міръ въ собственность [4]), раввины, да и сами евреи-талмудисты полагаютъ, что, строго говоря, еврей не можетъ совершить обмана или насилія противъ христіанина, такъ какъ онъ беретъ у сего послѣдняго лишь *свое*, ибо *христіанину ничто принадлежать не можетъ*. Напротивъ, при этомъ условіи всѣ нееврей должны быть разсматриваемы, какъ воры [5]). Извѣстный юристъ и членъ кассаціоннаго суда во Франціи, еврей Бедарридъ утверждалъ

---

[1]) Хош. Гамишп. § 28, 1 Хага; Хошенъ га Мишп. § 348, 1 Хага. Іоре Деа § 232, 1—8; талм. тр. Абода зара 28, 1; Іома 84, 1; Шагига 16; Кидушинъ 40; Баба Камма 113; Майм. Ядъ Хазака, 4, 11 л. 31, 1; Шулх. Ар. Іоре Деа § 329, Хага, 1 взято изъ Хагаотъ Ашеръ въ тракт. Шебоутъ; Бееръ Хагола, взято изъ Хага § 232, 14. См. также молитву Колъ-Нидре. См. у Димпискаго 157—165.

[2]) XXXIV Санхендринъ 74 b, XXX Кидушинъ 68 a и др. Шулх. Ар. Эб. Гаэц. § 26, 1.

[3]) Іоре Деа § 269, 1.

[4]) Баба Кама, 37 и др. см. prof. Aug. Rohling „Der Talmudjude“, 1877 года, 62, 63. См. Димпискаго, 141. Шулх. Ар. Хош. Гамишп. § 156, 5, Хага.

[5]) Перп Мегадимъ 1776—1777 г., § 27. См. Димпискаго, 133.

именно это еще въ 1861 году [1]). Органъ же „Alliance'a Israèlite“ „Lés Archives Israèlites“, не безъ остроумія, развилъ эту превосходную теорію до ея послѣднихъ выводовъ. Отсюда весьма понятно, что, по основной тенденціи раввиновъ талмуда, все ихъ искусство должно быть направляемо къ тому, чтобы софистическими ухищреніями доказать *законность незаконнаго* и *дозволеніе запрещеннаго*. Чѣмъ „яснѣе и очевиднѣе“ доказательства этого рода, тѣмъ больше славы раввину и тѣмъ выше его память въ потомствѣ Израиля.

„Независимо отъ сего, при молитвенномъ обращеніи къ Богу, еврей сознаетъ себя въ качествѣ гражданскаго истца, обезпеченнаго копіею законнаго, правильнаго и гдѣ слѣдуетъ заявленнаго контракта. Этотъ истецъ никогда не забываетъ своихъ правъ, а въ своихъ молитвословіяхъ онъ только высказывается передъ Богомъ по поводу разныхъ недоразумѣній, которыя возникаютъ въ его головѣ, и заявляетъ о своихъ претензіяхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ считаетъ возможнымъ нѣсколько успокоиться въ виду того, что онъ, еврей, имѣетъ дѣло съ такимъ Отвѣтчикомъ, Который по Своему положенію и по несомнѣнному нравственному авторитету никогда и ни въ какихъ средствахъ къ удовлетворенію Своихъ контрагентовъ не затруднится и никогда не рѣшится нарушить Своихъ заключенныхъ въ письмена и скрѣпленныхъ клятвами обѣтованій“ (См. Димитскаго 51 и 52).

„Лукавство по отношенію къ Богу и ближнему есть самая существенная и самая характерная черта еврейской религіи и еврейскаго народа“ [2]).

Der Jude betrügt auch wenn er betet!...

„По талмудическому сочиненію Мидрашъ-Рабботь, самъ Моисей, съ наступленіемъ дня смерти, прибѣгалъ къ разнымъ тонкимъ ухищреніямъ и не безъ успѣха. Онъ ни за что не хотѣлъ умирать, а потому, именно въ это время, сталъ писать тринадцать экземпляровъ своей Торы (Пятикнижія) и вслѣдствіе этого оказался недоступнымъ для ангела смерти, посланнаго въ тотъ день къ Моисею,—для успѣшности въ исполненіи возложеннаго на него порученія,

[1]) См. его „Les Juifs“ стр. 490. Какой то Бедарридъ состоитъ и теперь однимъ изъ коноводовъ въ Alliance Israélite Universelle.

[2]) См. Димитскаго „Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе“, 39, 49, 81, 183.

—въ особомъ всеоружіи славы Божіей! Лишь послѣ разныхъ безуспѣшныхъ попытокъ взять душу Моисея черезъ посредство другихъ нарочитыхъ посланниковъ, Гавріила, Михаила и Самаэла, самъ Богъ взялъ душу Моисея цѣлованіемъ въ уста, гарантировавъ ему, что въ будущемъ вѣкѣ, независимо отъ личнаго участія Моисея въ предстоящихъ благахъ, Господь Богъ будетъ водить израильтянъ руками Моисеевыми“ [1]). Приводя этотъ разсказъ, какъ выше изложено, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ, отличный знатокъ еврейства Дмитріевскій говоритъ: „Я еще не встрѣчалъ евреевъ, которые бы этимъ разсказомъ *не восторгались и не приходили бы отъ него въ сердечное умиленіе!...*“ Упомянутый разсказъ можетъ служить подтвержденіемъ и объясненіемъ того, почему еврей-талмудистъ, имѣя, какъ онъ думаетъ, примѣръ въ самомъ Божественномъ законодателѣ Моисеѣ, никогда не задумается, если ему придется прибѣгнуть къ хитрости и лукавству даже передъ Богомъ, дабы послѣ той или иной продѣлки, такъ или иначе извернуться и оправдать себя тѣмъ либо другимъ способомъ,—во имя самого закона Моисеева [2]).

III. Талмудъ живетъ и совершенствуется уже болѣе тысячи лѣтъ, послѣ его окончательной письменной редакціи. А сколько вѣковъ онъ сохранялся въ устномъ преданіи?... Кто это знаетъ? Такимъ образомъ, съ незапамятныхъ временъ онъ былъ и останется понынѣ естественнымъ выраженіемъ іудейской природы,—ея зеркаломъ... Quod ab initio vitiosum est, tractu temporе convalescere non potest... Тѣмъ не менѣе разными продерзостными и шутовскими пріемами еврейство иногда не прочь доказывать, что въ настоящее время талмудъ уже не имѣетъ для него никакой силы. Само собою разумѣется, что это вопіющая неправда. Но если бы даже было иначе, то и тогда это не измѣняло бы вопроса. Народъ, который нѣкогда оказался способнымъ изобрѣсти и признать для себя закономъ столь нечестивое и безнравственное ученіе, какъ то, которое изложено въ талмудѣ, разоблачилъ тѣмъ основное направленіе своего мышленія и уже никогда не могъ бы смыть этого позорнаго дѣянія своей исторіи. Въ предательскихъ поученіяхъ талмуда еврейскій духъ поставилъ себѣ памятникъ и самъ выжегъ на

[1]) Midrasch Rabboth Seder Debarim, Stettin, 1860, p. 74—76.

[2]) Дмитріевскій, 48, 49.

себѣ клеймо, на вѣчныя времена. Характерныя черты, обнаруживаемыя тѣмъ или другимъ народомъ въ дѣтствѣ, остаются ему присущими на всю его жизнь, а такія черты у еврейскаго народа достаточно отчетливы. И другіе народы, въ отдаленныя времена, не отличались особенно нѣжными или возвышенными нравами; тѣмъ не менѣе идея о правомъ и неправомъ, понятіе о добрѣ и злѣ были извѣстны всѣмъ имъ, а потому дурное и скверное ими презиралось и преслѣдовалось. Но, среди самаго густаго мрака вѣковъ, мы нигдѣ не находимъ *обоготворенія неправды*. Возвести мошенничество на степень добродѣтели—задача, рѣшеніе которой приняли на себя одни евреи. Талмудъ есть вещь, совершенно безпримѣрная, и никакая другая исторія, кромѣ еврейской, не знаетъ ничего подобнаго!...

Эта достойная проклятія книга (liber damnabilis) была преслѣдуема въ теченіи многихъ столѣтій, начиная съ VI вѣка, послѣ Р. Х., т. е. съ самого времени ея появленія. Императоръ Юстиніанъ въ 556 году, а за нимъ римскіе папы, императоры и короли, соборы и инквизиція одинаково стремились уничтожить талмудъ, жгли и всемѣрно истребляли его экземпляры, какіе могли найти, но, къ сожалѣнію, не достигли цѣли. Наоборотъ, раввинская литература, день ото дня, становилась обширнѣе и ядовитѣе, а талмудическія измышленія проникали все глубже и сильнѣе въ еврейскую массу, растравляя ея хищническіе инстинкты и насыщая ее лютою злобою ко всему остальному человѣчеству.

И талмудъ живетъ понынѣ. Мало того,—онъ постоянно дополняется, систематизируется и популяризируется между евреями все болѣе и болѣе. Всего триста лѣтъ тому назадъ вышло такое сокращеніе талмуда (Шулханъ Арухъ), которое, наряду съ самимъ талмудомъ, какъ полнымъ *собраніемъ* законовъ, явилось дѣйствующимъ *сводомъ* законовъ „избраннаго“ народа, а лѣтъ тридцать тому назадъ послѣдовало новое, еще болѣе практичное сокращеніе (Киццуръ Шулханъ Арухъ), дабы всякій, даже лѣнивый еврей, могъ изучить существо талмуда на память [1]). Независимо отъ теоріи іуда-

[1]) Шулханъ Арухъ (Накрытый столъ) распадается на четыре отдѣла, 96 главъ и 1705 параграфовъ. Заглавія этихъ отдѣловъ таковы: *Орахъ Хаимъ* (Путь жизни), *Іоре Дѐа* (Учитель вѣдѣнія), *Эбенъ га Эзеръ* (Камень спасенія) и *Хошенъ га Мишпотъ* (Наперсникъ суд-

изма, развивается и архивъ его практики или, лучше сказать,—казуистики: „Шалотъ-Утшуботъ“ („Вопросы и отвѣты“). Это—сборникъ рѣшеній и ухищреній, изобрѣтенныхъ въ теченіи трехъ послѣднихъ столѣтій раввинами по отдѣльнымъ случаямъ примѣненія Шулханъ Аруха. Такихъ рѣшеній набралось уже нѣсколько тысячъ и они образуютъ 10 большихъ томовъ in folio.

По Шулханъ Аруху, всякій правовѣрный еврей долженъ сообразовать каждый свой шагъ, если, въ глазахъ своихъ единовѣрцевъ, онъ не хочетъ стать *раша* (безбожникомъ) и *апикоресомъ* (вольнодумцемъ, невѣрующимъ), каковыя званія далеко не безопасны, какъ объяснено ниже. Поэтому никому изъ сыновъ Израиля не мѣшаетъ иной разъ почитывать, кромѣ Шулханъ Аруха, и Шалотъ Утшуботъ, или по крайней мѣрѣ, совѣтоваться съ раввиномъ или талмудъ-хахамомъ. Это, безъ сомнѣнія, и дѣлается даже тѣми *евреями со свининой* (Saujuden Schweinfleischjuden), какъ ихъ называютъ въ Германіи, или „образованными евреями“, какъ они называютъ себя сами. Названные Saujuden достаточно благоразумны, чтобы не забывать, что самъ лондонскій Ротшильдъ—великій знатокъ и покровитель талмуда. А этотъ Ротшильдъ, какъ легко понять, далеко не глупъ; онъ это доказалъ еще недавно, когда заявилъ категорически, что онъ отказывается быть, *королемъ евреевъ*, ибо предпочитаетъ оставаться *евреемъ королей!...*

Независимо отъ талмуда, Шулханъ-Аруха, Ришонимъ [1]) Ашаронимъ [2]) и многихъ другихъ раввинско-талмудическихъ произведеній, которыя образуютъ циклъ ученія *открытаго* (niglet или peschat), у евреевъ существуетъ еще ученіе *тайное*, каббалистическое (nistar), которое возникло, пожалуй, раньше талмуда. Сюда относятся книги Зогаръ, Вагиръ, Іетцирагъ, Раціель, Сеферъ гакана, Шааре ора, творенія раввиновъ Виталя, Луріа, который леталъ каждую ночь на небеса,

---

ный). Кромѣ того, все содержаніе Шулханъ Аруха раздѣлено на тридцать частей, дабы правовѣрный еврей могъ повторить его, цѣликомъ, въ теченіи мѣсяца.

[1]) Рифъ, Галахотъ Гедолотъ, Маймонъ, и т. п.

[2]) Бетъ Іозефъ, Бетъ Хэашъ, Магарилъ, Шалотъ утшуботъ, Моденскій Мегарашъ, Лебушъ рабби Маркуса Яффа, Туре Сагабъ, Сифсе Когенъ, Магенъ Абрагамъ и пр.

въ тамошнюю академію—учиться, и другихъ. *Открытымъ* ученіе называется потому, что оно изложено такъ, какъ его и слѣдуетъ понимать. Ученіе же *тайное* имѣетъ характеръ иносказательный, мистическій, и должно быть принимаемо въ переносномъ, аллегорическомъ смыслѣ. Правовѣрный еврей признаетъ *кистаръ* (каббалу) гораздо священнѣе *ниглеха* (талмуда и т. п.), и это, разумѣется, потому, что кистаръ еще злобнѣе и еще возмутительнѣе, чѣмъ нигглехъ, хотя и гораздо замысловатѣе. Впрочемъ, самъ подлинный талмудъ насквозь пропитанъ каббалою, да и въ Шулханъ Арухѣ найдутся сотни узаконеній изъ Зогара [1]). Такимъ образомъ нельзя провести точной границы ни между каббалою и талмудомъ, ни между двумя главными сектами, на которыя распадается еврейство: „хасидимъ“ и „мишнагдимъ“. Все это смѣшано и черезполосно. Въ доказательство же того, что каббалистика процвѣтаетъ у евреевъ и въ наши дни, можно указать хотя бы на фактъ, что важнѣйшій каббалистическій трактатъ *Зогаръ* былъ изданъ вновь въ Пржемышлѣ, въ Австріи, даже въ 1880 году.

Не даромъ русскіе люди всегда остерегались евреевъ. Согласно съ желаніемъ своего народа, уже великій князь Владиміръ Мономахъ выслалъ ихъ всѣхъ изъ предѣловъ своего государства. И насколько правильно понимала сыновъ Іуды русская земля, тому вскорѣ нашлись доказательства. Уже во время господства монголовъ, евреи оказывались въ числѣ самыхъ неумолимыхъ сборщиковъ дани, платимой Россіею... На Куликовомъ полѣ, въ 1380 году, часть Мамаевыхъ полчищъ состояла изъ евреевъ, пришедшихъ съ Кавказа... Тѣмъ не менѣе, при Иванѣ Грозномъ, черезъ польскаго короля Сигизмунда II Августа, литовскіе евреи пробовали получить право свободной торговли, даже въ Москвѣ. Но Иванъ IV, блистательно ниспровергнувшій ухищренія римской куріи и замыслы іезуита Поссевина, столь же энергически отстранилъ домогательства жидовъ. „Нѣтъ!“—отвѣчалъ московскій государь польскому королю—„Люди сіи привозили къ намъ отраву душевную и тѣлесную, продавали у насъ зелья смертоносныя и злословили Христа Спа-

[1]) См., напримѣръ, Орахъ Хаимъ §§ 4, 25, 31, 32, 56, 61, 66; Іоре деа § 89 и т. д.: см. также prof. Aug. Rohling'a „Die Poletik und das Menschenopfer des Rabbinismus“, Paderborn, 1883.

сителя. Не хочу о нихъ и слышать". Позднѣйшая русская исторія убѣждаетъ, что это было сказано глубоко справедливо не только для того времени, но и для послѣдующаго.

IV. Евреи настолько хорошо сознаютъ опасность своего вѣроученія для христіанъ, что приходятъ въ ужасъ при одной мысли о томъ, что будетъ съ самими же евреями, если христіане ознакомятся съ этимъ вѣроученіемъ, какъ слѣдуетъ [1]).

Каждый еврей, въ своей утренней молитвѣ, взываетъ о скорѣйшей погибели, низверженіи, истребленіи и искорененіи всѣхъ доносчиковъ и отступниковъ (Димпнскій, 171).

Еврейство любитъ измѣну, но измѣнниковъ ненавидитъ. Еще въ древнемъ Іерусалимѣ, казнь надъ отступниками отъ Израиля совершали, черезъ побитіе камнями, доносчики на нихъ. (См. Рэръ, „Палестина").

Въ гармоніи съ изложеннымъ, постановлено талмудистами слѣдующее: „Воспрещается открывать нееврею тайны закона; тотъ, кто окажется въ этомъ виновнымъ, совершитъ то же самое, какъ если бы онъ разрушилъ цѣлый міръ" [2]). „Если еврей будетъ приглашенъ для разъясненія какого-нибудь мѣста изъ раввинской литературы, то онъ *обязанъ* дать этому мѣсту истолкованіе ложное, дабы, дѣйствуя иначе, не оказаться пособникомъ къ обогащенію нееврееръ познаніями въ твореніяхъ раввиновъ. Тотъ, кто нарушитъ это предписаніе, будетъ, на основаніи талмуда, наказанъ смертью" [3]). „Слѣдуетъ и надлежитъ *присягать ложно*, когда нееврей спрашиваютъ насъ,—содержится ли что-нибудь противъ нихъ въ нашихъ священныхъ книгахъ? Тогда мы обязаны утверждать подъ присягою, что *не содержится ничего*, ибо они, конечно, пришли бы въ негодованіе, если бы узнали истину" [4]). „Подлежитъ искорененію со свѣта не только тотъ, кто вреденъ для всего Израиля, но также и тотъ, кто трижды донесъ христіанину на какого-либо одного еврея и, вопреки увѣщанію, не дастъ слова молчать. Расходы, которые будутъ употреблены для того, чтобы убить такого „музера", должны быть уплачены всѣми евреями, проживающими тамъ, гдѣ

[1]) См. Шааре Θешуба, Дибре Давидъ и др.

[2]) Ялкутъ Хадашъ 171, 2.

[3]) Дибре Давидъ, § 37.

[4]) Шалотъ Утшуботъ бинъ янъ Шеломо, часть Іоре деа § 17.

это произошло“ [1]). *„Подвергается смертной казни, какъ неевреи, изучающій талмудъ, такъ и еврей, который ему въ томъ содѣйствуетъ“* [2]).

Въ связи съ приведенными постановленіями находятся и законы талмуда о еврейскихъ вѣроотступникахъ. „Безбожные іудеи, какъ, напримѣръ, тѣ, кто убилъ израильтянина или кто отпалъ отъ іудейской вѣры, будутъ послѣ смерти превращены въ растенія и въ дикихъ звѣрей: затѣмъ они будутъ, въ теченіи 12 мѣсяцевъ, подвергаемы наказаніямъ въ аду; далѣе они будутъ созданы вновь,—однако же единственно ради исправленія,—сначала въ видѣ неодушевленныхъ предметовъ, потомъ—животныхъ, еще позже—въ видѣ нечестивыхъ людей и, наконецъ, опять во образѣ сыновъ Израиля [3]). Это странствованіе есть, впрочемъ, лишь проявленіе милосердія Божія съ тою цѣлью, чтобы всѣ израильтяне могли быть сопричислены къ вѣчной жизни“ [4]). „Еврей исполняетъ свой долгъ, когда онъ убиваетъ *„аникороса“*. Аникоросомъ называютъ свободомыслящаго, невѣрующаго или насмѣшника, который отвергаетъ законы Израиля, чванится своимъ невѣріемъ и, наконецъ, того еврея, который сдѣлался *христіаниномъ*. Если правовѣрный еврей имѣетъ возможность убить такого вѣроотступника публично,—пусть онъ это сдѣлаетъ; но если, подъ страхомъ уголовнаго суда, онъ не можетъ совершить такого убійства всенародно, тогда онъ обязанъ придумать способъ тайно извести аникороса съ этого свѣта [5]). „Убить еврея, который позволилъ себя окрестить, есть подвигъ особенно святой“ [6]).

Само собою разумѣется, что послѣднее предписаніе талмуда имѣетъ силу только по отношенію къ тѣмъ евреямъ, которые переходятъ въ христіанство вопреки волѣ кагала и

---

[1]) Шулх. Ар. Хош. Гамишп. § 388, 10, взято изъ талм. тр. Баба Камма 117; Хош. Гамишп. § 389, 15, взято изъ Шалотъ Утшуботъ Ри баръ Шешеѳъ § 239 Мехудашъ, 62; ibidem 16 взято изъ Шал. Утшуб., Рабену Ашеръ Келлалъ 6 § 21, Мехудашъ 6.

[2]) Талм. тр. Санхедр. 59 *a*, тр. Шагига 13 *a*.

[3]) Эмекъ Гаммелехъ 16, 2, гл. III, часть шааръ тик. гат.

[4]) Абодатъ гаккодешъ II, 48, 2, Нишматъ хаимъ 163, 2, 4 Маам.

[5]) Шулханъ Арухъ, Хошенъ га Мишпотъ § 425, 5, взято изъ талмуда, тр. Абода Зара, 26.

[6]) Шулх. Ар. Іоре деа 158: 1 Хага 2 и Тос. Абода Зара.

съ цѣлью разорвать съ нимъ связь навсегда или на неопредѣленное время, по своему усмотрѣнію.

Исторія показываетъ, что эти узаконенія отнюдь не остаются мертвою буквою. Напротивъ, какъ всѣмъ извѣстно, они примѣняются евреями безъ послабленій всякій разъ, когда это возможно. Каждый членъ кагала знаетъ это и развѣ при исключительныхъ условіяхъ рискуетъ идти наперекоръ.

А дабы не оставалось никакого сомнѣнія, что отступники отъ Израиля и его враги имѣютъ надъ собою, кромѣ отдѣльныхъ евреевъ „подвижниковъ“, еще и такой еврейскій *судъ*, который не упуститъ случая покарать ихъ всякій разъ, когда онъ признаетъ это нужнымъ,—въ талмудѣ сказано: „Всякій бетдинъ (судъ раввиновъ) обязанъ постановлять смертные приговоры, *даже и сегодня*, когда найдетъ это необходимымъ и даже въ тѣхъ случаяхъ, когда проступки сами по себѣ не заслуживаютъ смертной казни“ [1]).

Такіе приговоры приводятся въ исполненіе черезъ особыхъ агентовъ кагала „тайныхъ преслѣдователей“, избранныхъ ad hoc, [2]) или же другими путями, по усмотрѣнію того же кагала и бетдина.

На ряду со сказаннымъ, вполнѣ очевидно, что, кромѣ смертной казни, бетдинъ и кагалъ располагаютъ властью конфисковать все имущество еврея, наложить на него проклятіе (ниддуи или херемъ) и вообще „согнуть его въ дугу“ всегда, когда сочтутъ это нужнымъ и для еврейства выгоднымъ [3]).

Извѣстно, что евреи, на словахъ, либералы... Послушать ихъ, такъ окажется, что они даже *монополисты* либерализма. Но, приглядываясь ближе, внимательный наблюдатель скоро замѣчаетъ, что не либерализмъ, а деспотизмъ есть господствующая черта іудейской натуры и что у себя дома, внутри своихъ кагаловъ и прикагалковъ, еврейство не допускаетъ никакого свободомыслія и не терпитъ индивидуальной независимости. Талмудъ-хахамы и богачи, представляя

[1]) Шулх. Ар. Хошенъ га Мишпотъ § 2, 1, взято изъ талм. тр. Санхедринъ 46. ibidem взято изъ Маймонидъ Гилхотъ Санхедринъ Перекъ 24.

[2]) Брафманъ, „Книга кагала“, 194.

[3]) См. Брафманъ, „Книга кагала“, см. также Rohling, Talmudjude изд. 1877 г., стр. 91—94 и др.

химическую, такъ сказать, смѣсь теократіи и плутократіи, ревниво охраняютъ свою безграничную власть и карають безъ пощады всякаго еврея, который дерзнетъ имъ противиться. Парижскій-же центральный кагалъ, организованный при участіи сильнѣйшихъ еврейскихъ банкировъ и выдающихся раввиновъ-талмудистовъ Европы и Америки, объединяетъ силы всего Израиля и сурово направляетъ ихъ къ общееврейскимъ цѣлямъ. Alliance Israèlite Universelle—это международная фабрика для производства еврейскихъ капиталовъ и для расширенія власти Іуды. Банки и биржи, захваченные евреями,—это крѣпости, подъ прикрытіемъ которыхъ сыны Израиля мобилизируютъ свои арміи ростовщиковъ, а парижскій Alliance, завѣдомо лживо именуя себя лишь благотворительною ассоціаціею, представляетъ такую штабъ-квартиру заносчивыхъ и коварныхъ талмудъ-хахамовъ, изъ которой отдаются приказы и разсылаются дислокаціи для всего еврейства, съ цѣлью порабощенія цивилизованнаго міра путемъ разрушенія христіанства. Вотъ почему „избранный" народъ говоритъ о своемъ „Alliance'ѣ" съ благоговѣніемъ и надеждою. Для насъ же отсюда ясно, что между этимъ гнѣздомъ змѣй и христіанскими доктринами не можетъ быть ничего общаго!...

Felix qui potuit rerum cognoscere causas.

5.

Такимъ образомъ мы разсмотрѣли вкратцѣ тѣ препятствія къ обращенію евреевъ въ христіанство, которыя заключаются въ талмудѣ и каббалѣ. Эти препятствія лежатъ въ глубинахъ еврейской расы и уже сами по себѣ такъ велики, что по мнѣнію Дюринга, не могутъ быть устранены. Не допуская возможности перерожденія евреевъ и не разсчитывая на исчезновеніе ихъ талмудическаго міровоззрѣнія, а стало быть не надѣясь на искреннее обращеніе іудеевъ къ Христу, Дюрингъ полагаетъ, что еврейскій вопросъ, какъ вопросъ расовый прежде всего, а не религіозный, не переставъ-бы существовать даже и въ томъ случаѣ, если-бы христіанскую религію приняли всѣ евреи.

Среди какихъ именно условій сыны Іуды могли-бы измѣниться къ лучшему и возможно-ли подобное измѣненіе вообще,—мы обсуждать пока не станемъ уже потому, что не

хотимъ окончательно разочаровывать ни себя, ни своихъ читателей. Но мы не въ правѣ не задумываться надъ печальными явленіями этой сферы, окружающими насъ.

Для того, чтобы уяснить себѣ дальнѣйшія причины того, давно установленнаго факта, что въ христіанство переходитъ лишь весьма незначительный процентъ евреевъ и что самый переходъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, совершается не въ силу убѣжденія, а по разсчету, необходимо твердо помнить, во-первыхъ, что по неискоренимому убѣжденію евреевъ, христіанство есть *отрицаніе* іудаизма. А такъ какъ всякій еврей считаетъ себя не только членомъ священнаго народа—хранителя единственно чистаго, Божественнаго откровенія, но и соратникомъ такого владычества Израиля надъ міромъ, права на которое онъ терять отнюдь не намѣренъ, и такъ какъ дарованія своего племени онъ признаетъ недосягаемыми для всѣхъ прочихъ людей, то онъ ни съ какой точки зрѣнія не можетъ оправдать, въ своихъ глазахъ, самой возможности искренняго обращенія въ другую религію, а въ особенности—въ христіанство, которое онъ презираетъ. Каждый день въ молитвѣ своей, истинный сынъ Израиля благодаритъ Іегову именно за то, что онъ его не сдѣлалъ акумомъ, т. е. идолопоклонникомъ, или, что по еврейскимъ понятіямъ все равно,—христіаниномъ. Всасывая съ молокомъ матери пренебреженіе именно къ христіанству и, вслѣдствіе изученія талмуда (или Шулханъ Аруха), проникаясь заблужденіемъ, что ему принадлежитъ все, а потому все дозволено, что иноплеменныя „человѣкообразныя животныя“, которыхъ онъ видитъ вокругъ себя, его рабы и созданы единственно для того, чтобы служить ему, отдавать въ его распоряженіе свои познанія, имущество и самую жизнь,—еврей не въ состояніи уразумѣть, какимъ путемъ могла-бы придти въ голову ему или кому-бы то ни было изъ членовъ „избраннаго“ народа мысль отказаться отъ столь неоцѣненныхъ преимуществъ и, путемъ отреченія отъ еврейства, утратить самое достоинство человѣческое?! Bei den Juden ist es besser ein Schwein, als ein Mensch zu sein.

Съ другой стороны, талмудическія предписанія такъ растяжимы и такъ скользки, что они не только не налагаютъ на еврея никакихъ обязанностей, которыя могли-бы ему

вредить на пути къ удовлетворенію его безграничнаго эгоизма, но придуманы именно для того, чтобы облегчить ему неисполненіе самаго закона Моисеева. Вмѣстѣ съ тѣмъ, они такъ практичны и столь богаты многовѣковыми теоріями и примѣрами цѣлесообразнаго коварства, что ничего подобнаго еврей не можетъ найти въ какой-бы то ни было иной религіи. Что возмутительно и преступно по нашимъ понятіямъ, то, по мнѣнію евреевъ, раціонально и для нихъ выгодно, а потому должно быть обращено имъ на пользу. Данное положеніе, въ виду всего, уже извѣстнаго намъ, не требуетъ доказательствъ. Здѣсь можно указать развѣ на нѣкоторыя подробности, способныя дополнить общую картину, уже развернувшуюся передъ нашими взорами раньше. Такъ, напримѣръ, въ талмудѣ сказано: „Воспрещается щадить несообразительнаго человѣка" (Санх. 92, а). „Несправедливо обнаруживать состраданіе къ врагу" (Абарбанель, Маркебеть гаммишпехъ 77, 4). „Всѣмъ иноплеменникамъ ты не долженъ оказывать никакого доброжелательства" (Іебам. 123, 1 писк. тос. 32) и т. д. Невѣжественное изувѣрство раввиновъ представляется намъ позорнымъ и пагубнымъ прежде всего для нихъ же собственной репутаціи, а въ глазахъ евреевъ тѣ же самые раввины являются національными героями и благодѣтелями Израиля, боговдохновенными мудрецами, даже святыми... Поневолѣ удивляешься, вспоминая, что именно у евреевъ хватаетъ смѣлости приписывать, даже при такихъ условіяхъ, свои пороки чужому вліянію или тому гнету, которому еврейскій народъ подвергался всякій разъ, когда онъ самъ не угнеталъ другихъ. Но, вѣдь, напримѣръ, мы русскіе, перенесли долгое и тяжкое монгольское иго, однако, у насъ нѣтъ и намека на что-либо подобное талмуду. Да и вообще говоря, на пути всей исторіи человѣчества, еврейскій талмудъ есть произведеніе единственное въ своемъ родѣ, а потому вполнѣ очевидно, что никакое внѣшнее вліяніе не могло бы создать у евреевъ талмуда, если бы его источники не заключались въ самомъ существѣ іудейской природы.

„Уже въ древнѣйшія времена, когда Востокъ находился въ рукахъ ассиріянъ, мидянъ и персовъ, евреи составляли презрѣннѣйшую часть порабощенныхъ народовъ",—свидѣтельствуетъ Тацитъ.—„Что же касается укрѣпленій Іерусалима, то они были задуманы и выстроены съ необыкновен-

ною прочностью именно въ предвидѣніи евреями послѣдствій той ненависти, которая, будучи внушаема еврейскими нравами и поступками, накоплялась среди окружающихъ націй вѣками"—говоритъ тотъ же историкъ. „Еврейскій культъ нелѣпъ и жалокъ. У іудеевъ все то мірское, что у насъ священное, и, наоборотъ, считается дозволеннымъ у нихъ то, что у насъ признается нечестивымъ" [1]).

Читаешь и глазамъ своимъ не вѣришь, что эта характеристика написана не сегодня, а 2000 лѣтъ тому назадъ!..

Много вѣковъ позже Тацита, въ Малороссіи, евреи дали новый аргументъ на защиту его характеристики. Въ 1622 году, они взяли у польскаго правительства на откупъ, за триста рублей, торгъ пасхами въ многолюднѣйшихъ малороссійскихъ городахъ и мѣстечкахъ. Откупщики не только что взимали съ малороссовъ откупныя деньги безъ всякой пощады, но еще сами дѣлали разсчетъ, сколько кто по числу душъ въ христіанскомъ семействѣ долженъ купить пасокъ. и принуждали малороссіанъ покупать пасхи въ количествѣ, разсчитанномъ самими откупщиками. Объ этомъ событіи малороссійская лѣтопись говоритъ: „И такъ, производя жидовство надъ христіанами въ ихъ собственной землѣ, такую тяжкую наругу (поруганіе), сами между тѣмъ свои пейсахи отправляли свободно и проклинали христіанъ и вѣру ихъ въ синагогахъ своихъ, на русской землѣ построенныхъ, невозбранно". (См. Карновичъ, „Еврейскій вопросъ въ Россіи", 12).

Наблюдая наступательное, ничѣмъ повидимому неудержимое развитіе собственныхъ силъ и заражаемый талмудизмомъ чрезъ воспитаніе и чрезъ наслѣдственность въ теченіи столѣтій, еврейскій народъ потерялъ, наконецъ, способность отрѣшаться отъ зловредныхъ міазмовъ специфической атмосферы талмуда, даже если бы онъ этого самъ хотѣлъ. Der Jude hat den Betrug nicht gelernt, er ist ihm angeboren. Оставаясь же въ талмудической атмосферѣ, сыны Израиля, по неискоренимому убѣжденію своему, не только сохраняютъ право неограниченно повелѣвать гоями, но и всегда будутъ для Іеговы пріятнѣе, чѣмъ сами ангелы [2]). Таково прискорбное, но несомнѣнное положеніе вещей. Indocti discant et ament meminisse periti.

[1]) Tacitus, Historiae, V. 4, 5 и 9.

[2]) Тр. Хуллинъ 91, 2.

B.

Слѣдующимъ основаніемъ безнадежности отношеній іудаизма къ христіанству служатъ нѣкоторыя особыя черты психологической организаціи евреевъ. Характерные элементы данной стороны вопроса таковы:

I. Христіанская цивилизація построена на уваженіи къ труду. Между тѣмъ трудъ,—какъ напряженіе физической и духовной самодѣятельности человѣка и какъ такое самодовлѣющее проявленіе его природы, которое облагораживаетъ и возвышаетъ его нравственную личность,—непонятенъ для еврея. Вотъ почему сыны Израиля не занимаются земледѣліемъ.

Въ 1788 году, польскій сеймъ, намѣреваясь издать особое положеніе о евреяхъ, распорядился собрать подробныя свѣдѣнія о прежней судьбѣ и о современномъ ихъ положеніи въ польскомъ королевствѣ. Изъ этихъ свѣдѣній между прочимъ выяснилось, что въ то время подъ польскимъ владычествомъ было 900,000 душъ еврейскаго племени и что изъ нихъ только 4 души занимались земледѣліемъ.

Не робивъ жидъ на хлібъ, и не буде!... Тѣмъ не менѣе сыны Израиля съ жадностью захватываютъ недвижимыя имѣнія, частью для того, чтобы вести въ нихъ хищническое хозяйство, высасывая всѣ соки, какъ изъ земли, такъ и изъ окрестнаго населенія, частью же для политическаго вліянія на парламентскихъ или иныхъ выборахъ или, наконецъ, для удовлетворенія своего безграничнаго тщеславія и неутолимой въ еврействѣ жажды роскоши. Вѣнскій Ротшильдъ скупилъ, напримѣръ, 62 дворянскихъ имѣнія въ одной Богеміи и на этой прекрасной славянской землѣ владѣетъ большимъ пространствомъ всяческихъ угодій, чѣмъ сама австрійская императорская фамилія. Еврейскія ремесла, въ свою очередь, никогда не процвѣтали по невѣжеству и недобросовѣстности евреевъ, а также потому, что сыны Іуды не могутъ долго работать сообща. Какъ ни солидарны ихъ талмудическіе интересы и какъ ни строго еврей обособляются, взаимно помогаютъ и защищаютъ одинъ другого противъ опасности извнѣ, тѣмъ не менѣе они, въ сущности, не питаютъ взаимной симпатіи. Наоборотъ они, какъ воплощенные скорбь и гнѣвъ, тяготятся обществомъ своихъ единоплеменниковъ

и по возможности избѣгаютъ другъ друга. Этотъ неопровержимый фактъ обусловливается вѣроятно тѣмъ, что если съ одной стороны воронъ ворону глазъ не выклюетъ, то съ другой—евреямъ обыкновенно нѣтъ смысла обманывать другъ друга, когда для этой цѣли имѣется достаточно гоевъ. Всякая же еврейская затѣя не обходится безъ нѣкоторыхъ усилій со стороны еврея „помочь своему счастью“. Поэтому мы безъ особаго труда встрѣтимъ, напримѣръ, еврея-ремесленника, который въ качествѣ хозяина эксплуатируетъ своихъ рабочихъ-христіанъ, но едва ли скоро найдется такая ремесленная мастерская, которая была бы наполнена одними евреями. Посему, далѣе, мы ничего не знаемъ о существованіи фабрикъ, гдѣ бы рабочими были евреи при фабрикантѣ евреѣ-же. Да и вообще, если попадается фабрикантъ изъ евреевъ, то онъ остается вѣренъ себѣ, т. е. ведетъ исключительно коммерческую сторону предпріятія, стороною же техническою обыкновенно завѣдуетъ христіанинъ.

Что же касается еврейскихъ земледѣльческихъ колоній или фермъ, то хотя ихъ открытіе обыкновенно сопровождается непомѣрнымъ гвалтомъ въ еврейской печати и самовосхваленіемъ кагала,—все это въ дѣйствительности представляется лишь дерзкою насмѣшкою сыновъ Іуды надъ нашимъ добродушіемъ. И по талмуду, презирающему земледѣліе, какъ нищенское занятіе, и по коренному принципу еврейской дѣятельности, заключающемуся не въ стремленіи къ собственной производительной работѣ, а *въ суммированіи именно массовыхъ результатовъ чужаго труда* посредствомъ превращенія ихъ въ биржевыя „цѣнности“ съ цѣлью быстрѣйшаго обогащенія себя путемъ ихъ *оптового* захвата, и наконецъ—по недостаткамъ физической природы своей, іудеи не только не занимаются земледѣліемъ, но и никогда имъ заниматься не будутъ. Въ виду особаго свойства своей организаціи, цѣпкія еврейскія руки хватаются не за пилу, рубанокъ или плугъ, а именно за денежные знаки, какъ выраженіе запасовъ чужой работы, съ тѣмъ, разумѣется, чтобы никогда не отдавать ихъ назадъ.

Даже въ Палестинѣ, при совершенно другихъ условіяхъ, когда о биржахъ и о дутыхъ акціонерныхъ предпріятіяхъ еще не было помину, евреи предпочитали сельскому хозяйству факторство, барышничество и ростовщичество,

пользуясь тѣмъ, что ихъ страна лежала въ узлѣ тогдашнихъ торговыхъ путей Египта, Малой Азіи, Персіи, Индіи, Вавилоно-Ассиріи, Финикіи и Аравіи. Воздѣлываніемъ же земли они занимались главнымъ образомъ, лишь по мѣрѣ спроса сельскихъ продуктовъ мимоидущими торговыми караванами или войсками тѣхъ разноплеменныхъ завоевателей, которые, двигаясь черезъ Палестину, успѣвали заручаться содѣйствіемъ евреевъ, увы, для своего взаимнаго истребленія...

Станутъ ли въ потѣ лица своего добывать свой хлѣбъ земледѣліемъ еврей теперь, когда они сдѣлались почти неограниченными властелинами биржи,—этого колоссальнаго насоса для перекачиванія мелкихъ сбереженій муравьевъ въ бездонное чрево банкировъ-акулъ? Не даромъ замѣчено, что si les jeux de la politique ébranlent la foi aux principes, —les jeux de la bourse degoutent du travail hônnete.

Съ этой точки зрѣнія весьма сомнительно, чтобы могъ выйдти какой-нибудь толкъ изъ переселенія евреевъ въ Аргентинскую республику. Пресловутая „Гиршіада“ не даромъ находится вблизи цѣлой своры хаотическихъ южно-американскихъ республикъ. Здѣсь мутной воды хватитъ на всѣхъ новоявленныхъ „хлѣбопашцевъ“—евреевъ. А ужъ они конечно дремать не станутъ. Такъ и быть,—тряхнутъ они старинной и живо напомнятъ своимъ новымъ соотечественникамъ, что уже во время разрушенія Іерусалима ихъ предки, по удостовѣренію самаго талмуда, дошли до такого безпутства, что между ними не было ни одного, который не былъ бы плутомъ (талм. тр. Шабб. 119 b и тр. Шагига 14 a).

„Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ Богу не маливался“,— говорятъ старые моряки. Но мореплаваніе не еврейское дѣло. Никогда жиды не были моряками и не будутъ. Они лишь эксплуатируютъ труды христіанъ-моряковъ и только для этой цѣли сбѣгаются цѣлыми стаями въ такіе, напримѣръ, приморскіе города, какъ Амстердамъ или Венеція. Тому лучшимъ доказательствомъ служитъ фактъ, что именно здѣсь были напечатаны самыя полныя изданія талмуда. Именно въ Венеціи встрѣтилъ Шекспиръ своего Шейлока...

Въ той же степени, если еще не въ большей сильна вѣра въ Бога и Его Провидѣніе въ сельскомъ хозяинѣ, хлѣ-

бопашцѣ. Но, по талмуду, пахать землю—значитъ унижать себя...

Пренебреженіе евреевъ къ производительному труду остается несомнѣннымъ фактомъ во всѣ времена, а уклоненіе ихъ отъ всякой полезной работы есть явленіе, наблюдаемое повсюду, гдѣ бы ни жили евреи, и притомъ одинаково, какъ 3,000 лѣтъ тому назадъ, такъ и въ современную намъ эпоху. Пользуясь своимъ нынѣшнимъ равноправіемъ на Западѣ Европы, сыны Израиля не измѣнились ни на іоту. Напротивъ, они стали еще нахальнѣе и гораздо вреднѣе. А потому должно быть признаваемо завѣдомою неправдою утвержденіе ихъ защитниковъ о томъ, что отъ честнаго труда будто бы отучили евреевъ сами христіане, или же, что уравненіе евреевъ въ правахъ, у насъ въ Россіи, исправило бы ихъ. Примѣръ всѣхъ конституціонныхъ странъ доказываетъ какъ разъ обратное. „Евреи наше несчастіе!“—восклицаетъ современный германскій историкъ Трейчке.—„Въ наши дни, какъ и въ древнемъ мірѣ, еврейство является дѣятельнымъ ферментомъ разложенія остальныхъ народовъ“.—удостовѣряетъ другой, великій историкъ, Моммсенъ.

„Недавно, близъ Берлина“,—заявилъ какъ-то въ прусской палатѣ депутатовъ пасторъ Штеккеръ,—„былъ найденъ трупъ умершаго. Вскрытіе совершали докторъ-еврей и хирургъ еврей же; на вскрытіи присутствовали судья еврей и рефендаріусъ еврей же—все евреи... одинъ только трупъ былъ нѣмецкій“... Таково, между прочимъ, оффиціальное положеніе евреевъ въ Пруссіи. А спросите любого пруссака, доволенъ онъ своими жидами?... Не напрасно у нѣмцевъ сложилась поговорка: „Einem Juden glaube nicht, und wenn er vom Himmel wäre“. Что же касается тѣхъ государствъ, гдѣ пребываніе еврея на должности губернатора или судьи еще не признается за послѣднее слово прогресса и не разсматривается, какъ верхъ народнаго благополучія, то и здѣсь евреямъ никакъ уже не слѣдуетъ мотивировать прелести своихъ гешефтовъ тѣми самыми мѣрами, которыя направляются на искорененіе этихъ гешефтовъ. „Вообще говоря“,—замѣтилъ однажды князь Бисмаркъ,—„изъ того, что еврей не можетъ быть чиновникомъ, еще вовсе не слѣдуетъ, что онъ долженъ быть ростовщикомъ“. А между тѣмъ наши русскіе

еврей готовы утверждать именно обратное передъ всѣми, кто ихъ захочетъ слушать.

II. Всякій идеализмъ чуждъ еврею, и онъ его ненавидитъ у другихъ. У него нѣтъ любви къ человѣчеству, а потому онъ не можетъ жить въ мирѣ и съ міромъ. Онъ даже насмѣхается надъ идеалами или по меньшей мѣрѣ стремится выставить ихъ въ забавномъ свѣтѣ. Вышучиваніе всевозможныхъ идеаловъ и развѣнчиваніе любой христіанской дѣятельности—составляютъ наиболѣе излюбленныя темы еврейскихъ газетъ. Только двѣ вещи для іудея-газетчика священны, это *раввинизмъ* и *ростовщичество*. Никогда онъ не посягаетъ на нихъ... Это до такой степени безусловный признакъ, что если въ какой-нибудь, напримѣръ *русской* газетѣ, никогда не говорится ни о раввинахъ, ни о ростовщикахъ, то можно быть положительно увѣреннымъ, что въ ея редакціи сидятъ жиды!...

Съ другой стороны, нѣтъ такихъ издѣвательствъ, которыхъ не позволяли бы себѣ евреи-газетчики въ отношеніи христіанскаго духовенства. Почитайте, что они пишутъ въ Италіи, во Франціи и особенно въ Австріи о римско-католическихъ прелатахъ. Что же касается Пруссіи, то на ряду съ католиками, они здѣсь не щадятъ и протестантовъ. Въ мониторѣ биржеваго еврейства, „Berliner Tageblatt“, по поводу съѣзда протестантскихъ пасторовъ, было напечатано: „Ecrassez l'infâme!... Прочь, ортодоксальные грызуны, обгрызающіе вѣтви молодой жизни!...“

Другой іудейскій органъ—„Berliner Zeitung“ еврея Ульштейна, говоря о евангельско-протестанскомъ синодѣ, ядовито повѣствовалъ о „гладко-причесанныхъ и гладко-выбритыхъ, сыте-сѣрыхъ лицахъ“, о томъ, что „дѣйствительное и *трогательное* единодушіе установилось между ними только одинъ разъ,—когда они ассигновали сами себѣ по 12 марокъ суточныхъ денегъ“, и требовалъ, „чтобы непремѣнно дезинфецировали мѣсто ихъ собраній отъ *распространяющагося тамъ запаха святости!...*“

Не то ли же самое видимъ мы и въ музыкѣ? Мейерберъ, въ „Робертѣ Дьяволѣ“, заставляетъ *танцовать монахинь*, а Галеви, въ „Жидовкѣ“, выводитъ кардинала въ самомъ презрѣнномъ видѣ. За то какъ въ той же оперѣ идеализирована еврейка! Насколько замысловаты мѣры, направ-

ляемыя авторомъ къ тому, чтобы создать евреямъ популярность въ Европѣ!?...

Рыцарское благородство и сердечная доброта—это такія понятія, которыя для евреевъ непостижимы и не встрѣчаются въ ихъ средѣ. Раса, кровь, текущая въ ихъ жилахъ, противится всему, что мы, христіане, называемъ долгомъ чести и великодушія. Безъ идеаловъ и безъ чистой жизни духа, еврейство представляетъ собою олицетвореніе гнѣва, мести и печали. Жалка была ихъ роль въ исторіи Рима и въ средніе вѣка. Они повсюду терпѣли страшную тоску, прежде всего отъ своего собственнаго неопредѣленнаго положенія. Не будучи ни рабами, ни свободными людьми, ни равными, ни подчиненными, не принадлежа ни себѣ, ни другимъ,—они представляли собою тайну, загадку, проблему, большой вопросительный знакъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ олицетворяли въ себѣ крупную опасность, грозящую бѣду для окружающихъ и безвыходное горе для самихъ себя.

Ихъ фанатизмъ всегда былъ карикатурою религіознаго энтузіазма, а ихъ необузданное своенравіе представлялось извращеніемъ здравой силы воли. Выжимая изъ всего окружающаго послѣднія силы, они постоянно жаловались на судьбу, издавали стоны, проливали слезы. Открыто гонимые, они вымещали накипѣвшую въ нихъ злобу тайно. Чуждые узъ родства съ кореннымъ населеніемъ страны и лишенные всякаго патріотизма, они возбуждали всеобщую ненависть то въ качествѣ финансовыхъ совѣтниковъ разныхъ мелкихъ и крупныхъ владыкъ, какъ изобрѣтатели суровыхъ, часто невыносимыхъ налоговъ, то въ видѣ вольнопрактикующихъ Шейлоковъ. Многія страны невѣроятно страдали отъ этихъ оффиціальныхъ финансистовъ, особенно со времени такъ называемой золотой папской буллы (1356 года), узаконившей пребываніе евреевъ при средневѣковыхъ сюзеренахъ и феодалахъ. И этотъ гнетъ былъ бы совершенно невыносимъ, если бы отъ времени до времени рука того или другаго предусмотрительнаго „садовника“ не обрѣзывала вѣтвей этихъ чужеядныхъ паразитовъ и не отбрасывала ихъ далеко прочь. Справедливо замѣчено, что la persecution qui n'extirpe pas en racine.

Къ сожалѣнію, эта спасительная дезинфекція никогда не была доводима до конца, а новѣйшій парламентаризмъ

придалъ еврейству новыя, невѣдомыя раньше силы. Отрицательныя качества евреевъ начали развиваться чрезвычайно быстро, дѣйствуя разлагающимъ и устрашающимъ образомъ на другихъ. „Избранный“ народъ блистательно доказалъ еще разъ, что онъ не можетъ вращаться въ семьѣ человѣчества безъ того, чтобы не причинять ей вреда. Онъ убѣдилъ вновь, что какъ только пріостанавливается его собственное угнетеніе, такъ онъ немедленно начинаетъ порабощать другихъ. Надѣвъ маску либерализма, онъ сталъ эксплуатировать только что народившіяся свободныя государственныя учрежденія, куда былъ допущенъ лишь изъ милости. Завладѣвъ печатью и деньгами, онъ принялся посѣвать рабство подъ видомъ свободы и горькое неравенство подъ фальшивымъ этикетомъ равенства.

Изъ талмудическихъ корней одно за другимъ стали выростать цѣлыя полчища новыхъ, несравненно болѣе прежняго ядовитыхъ паразитовъ, затрудняя притокъ свѣжаго воздуха и прекращая доступъ живительнымъ лучамъ солнца. Еврейство стало болотомъ, ядовитыя міазмы котораго угрожаютъ гибелью всему живому вокругъ. Нравственная малярія, какъ логическій результатъ атмосферы, отравленной талмудомъ, не замедлила появиться въ средѣ самихъ христіанъ. Она пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе эпидемическій характеръ и наконецъ выразилась въ томъ, что арійскіе народы не на шутку задумываются о радикальной очисткѣ и объ осушеніи этого зачумляющаго воздухъ болота. Къ несчастью, и самое лѣченіе требуетъ повидимому пастеровскаго метода. Многіе не видятъ другого спасенія отъ заразы, какъ въ прививкѣ себѣ особаго яда—„іуданна“. Даже въ Германіи уже поговариваютъ: „неужели мы сами должны стать полуевреями, чтобы избавиться отъ настоящихъ евреевъ?“

Разъѣдаемая сынами Іуды политическая и промышленная свобода оказывается на Западѣ Европы полезною только для того, кто что-нибудь имѣетъ. Изуродованныя талмудическими теоріями, цѣлыя націи Запада съ ужасомъ видятъ, что онѣ обмануты въ самыхъ чистыхъ побужденіяхъ, въ самыхъ завѣтныхъ своихъ мечтахъ, ибо на пути дальнѣйшаго роста такъ называемыхъ либеральныхъ принциповъ одни евреи становятся могущественнѣе. Каждый рубль, отнимаемый ими у другихъ народовъ, не только дѣлаетъ еврейство

богаче, а христіанство бѣднѣе, но и обращается въ источникъ новаго гнета противъ этихъ же самыхъ народовъ. Капиталъ не имѣетъ отечества—и имъ завладѣваютъ бродячіе евреи, а биржевое и газетное иго, наложенное Израилемъ, дѣйствуетъ вообще такъ, что вынуждаетъ, наконецъ, поразмыслить уже не о равноправіи сыновъ Іуды, а объ *эмансипаціи христіанъ* отъ жидовскаго гнета!

Одновременно съ низшими развращаются и высшіе, руководящіе классы народа. Еврейство проникаетъ во всѣ артеріи соціальной и политической жизни. На мѣстѣ феодальной аристократіи выростаетъ иноплеменная, иновѣрная, сурово-враждебная, исключительнѣйшая и надменнѣйшая изъ всѣхъ—еврейская аристократія. Взамѣнъ древняго аристократическаго девиза „noblesse oblige“, появился новый, іудейскій девизъ грязнаго матеріализма „non olet!“ Не смердитъ! *Деньги не имѣютъ запаха!...* Уступая напору евреевъ, сама христіанская аристократія начинаетъ ожидовливаться. Уже теперь можно было бы назвать не мало смѣшанныхъ браковъ, въ которыхъ то или другое знатное имя герцога или маркиза (Радзивиллъ, Массена, Деказъ, Сайнъ-Витгенштейнъ, Гарденбергъ, Линаръ, Батіани, Доннерсмаркъ и др.) даже—владѣтельнаго князя (Генрихъ XIV Рейсъ-Грейцъ и наслѣдный принцъ Монако) было продано жидамъ. Для брачныхъ сдѣлокъ этого рода уже найденъ особый терминъ. Жениться на жидовкѣ значитъ „dorer les armes“—позолотить свой гербъ.

Необузданное сумасшествіе наживы, которымъ одержимы евреи, это настоящій шабашъ вѣдьмъ вокругъ золотого тельца. Маммонъ сталъ у нихъ богомъ, биржа храмомъ, а курсовые бюллетени—единственною книгою, которая для нихъ не менѣе священна, чѣмъ талмудъ...

Le rabbin Israel sort de la Synagogue
Il ne regarde rien... terrible dans sa course
Il gagne avec fureur la place de la Bourse!

Современный же „конституціонализмъ“ быстро стремится къ тому, чтобы окончательно завоевать себѣ кличку „маммонизма“.

Независимо отъ сего, если бывали еврейскіе или еврействующіе *короли*, то никто не видалъ еврея-*изобрѣтателя*.

Сфера вѣдѣнія идеальнаго, какъ и область техническихъ знаній, одинаково недоступны сынамъ Израиля. Фальсификація того и другого—вотъ ихъ спеціальность. Продажа съ аукціоннаго торга скороспѣлыхъ и сомнительныхъ открытій —таково ихъ *содѣйствіе* наукѣ. Вспомнимъ хотя бы о томъ кагалѣ жидовъ, который еще недавно окружалъ Коха, и объ ассистентѣ Коха—Леви, который требовалъ съ чахоточныхъ больныхъ по 300 марокъ за одно впрыскиваніе такой отравы, какъ пресловутый „кохинъ“.

Лассаль и Бамбергеръ, жиды-соціалисты, лукавые агитаторы съ чужаго голоса (Ротбертуса и Луи Блана), въ свою очередь запечатлѣны всѣми существенными еврейскими чертами совершенно также, какъ это мы видимъ и у другихъ запѣвалъ Іуды, въ родѣ Іосифа Флавія, Филона или Моисея Мендельсона. Даже еврейскіе поэты, и тѣ сохраняютъ отраву своего племени. Гейне и Берне старательно выбирали у Шиллера и Гёте все, что можно было обратить во вредъ христіанству. Всю жизнь оставаясь евреями, они были усердными соглядатаями Израиля въ лагерѣ акумовъ, гдѣ однако они выдавали себя за нашихъ друзей.

Вообще говоря, такъ называемые еврей-реформисты, или какъ ихъ мѣтко обозвали нѣмцы—*жиды со свининой* (Juden mit Schweinefeeisch), въ своихъ стремленіяхъ къ „свободѣ“ и „равенству“, нечестивы и неискренни. Ихъ пантеизмъ—пустая фраза, а ихъ любовь къ человѣчеству—коварная ложь. Поэтому-то, на страницахъ популярнаго въ еврейскихъ ортодоксальныхъ массахъ журнала „Гашахаръ“ (1871, стр. 154—156) говорится: „Пусть появится сынъ Давида (Мессія), и тогда наша братья-реформаторы могутъ въ одну минуту обратиться къ нему со словами: мы согрѣшили, но мы теперь рабы твои!“

Именно поэтому „Кицдуръ Шулханъ Арухъ“ появился и разцвѣлъ уже на нашихъ глазахъ, въ Австріи, гдѣ, по ихъ собственнымъ словамъ, евреи живутъ весьма привольно и гдѣ, какъ они говорятъ, никакого еврейскаго вопроса не существуетъ. (См. „Разсвѣтъ“ 1880 года, № 43, стр. 1701 и 1702).

Самый „космополитизмъ“ этихъ „образованныхъ“ евреевъ семитическій,—расовый, а ихъ интернаціональность—специфическая, еврейская, т. е. смѣшеніе высокомѣрія, самовосхваленія и эгоизма. Тщеславіе и наглость евреевъ об-

неизвѣстны. По заявленію ихъ собственныхъ ораторовъ, сыны Израиля не только были народомъ прошлаго, но они являются народомъ настоящаго и будущаго. Только они истинный народъ и, по мнѣнію его коноводовъ, непостижимо, какъ другіе народы не поймутъ этого!?...

III. Въ еврейскомъ вопросѣ не можетъ быть и рѣчи о религіозной *терпимости*. А кто смотритъ на дѣло иначе, тотъ или ничего не понимаетъ въ данной сферѣ, или же только прикрывается знаменемъ терпимости, какъ вывѣскою. Вся исторія евреевъ доказываетъ, что они бывали то угнетаемыми, то угнетателями, но они никогда не заключали мира съ иноплеменниками. Какъ только они перестаютъ трепетать сами, такъ они немедленно переходятъ въ наступленіе съ цѣлью устрашить другихъ. Не ограничиваясь равноправіемъ, евреи хотятъ взять всѣ права себѣ, а намъ, гоямъ, оставить однѣ обязанности.

Малѣйшая задержка на ихъ эксплоататорскомъ пути уже влечетъ за собою крикъ и гвалтъ на всю Европу о преслѣдованіяхъ евреевъ за вѣру и о препятствіяхъ къ развитію ихъ „геніальныхъ“ дарованій.

Много лучше, чѣмъ мы, знаютъ сами евреи, какъ велика ихъ сила въ Россіи. Нигдѣ ихъ нѣтъ больше, нигдѣ не размножаются и не богатѣютъ они скорѣе, чѣмъ у насъ. И однако нѣтъ той клеветы, нѣтъ мерзости, которой не распространяли бы о нашей родинѣ еврейскіе писаки. Еще въ 1891 году сыны Іуды, цѣлымъ кагаломъ, выпустили новый безыменный пасквиль на Россію подъ заглавіемъ „Les juifs de Russie“ (Paris, librairie Leopold Cerf, 1891) и напечатали его по-французски, конечно—*съ цѣлью наибольшаго распространенія*.

Даже знаменитое изреченіе, что „всякая страна имѣетъ тѣхъ жидовъ, какихъ она заслуживаетъ“, приводится нерѣдко самими евреями въ подтвержденіе такой идиллической теоріи, во имя которой оса потому только и вредитъ пчеламъ, что онѣ не даютъ ей полной свободы. Пустите дескать ее въ улей, и она станетъ трудолюбивѣйшей изъ пчелъ. Предлагая эту теорію намъ, пчеламъ, сыны Іуды не допускаютъ однако ни одной пчелы въ свой собственный *осиный* улей,—талмудъ.

Когда евреи толкуютъ о терпимости, они ее желаютъ

только для самихъ себя. Требуемая ими терпимость ничто иное, какъ *свобода для нетерпимости еврейскаго племени* (Дюрингъ)—„Для чего должна существовать терпимость?“ спрашивалъ еще Жанъ Жакъ Руссо, и отвѣчалъ—„*Для самой нетерпимости*“. Этотъ кажущійся парадоксъ представляется истиною, особенно въ сферѣ еврейскаго міровоззрѣнія. Длинная цѣпь вѣковъ убѣждаетъ въ этомъ, а исторія современной, такъ называемой „культурной“ борьбы во Франціи и Германіи блистательно доказываетъ вновь. Предательское вмѣшательство евреевъ, впрочемъ, одинаково пагубно, какъ въ религіозныхъ, такъ и въ политическихъ распряхъ другихъ народовъ.

Во времена бѣдствій, въ часы революцій, наступленію которыхъ евреи нерѣдко содѣйствовали своею хищническою пронырливостью, они же являлись открытыми противниками существующаго порядка и не отказывались водружать *красное* знамя. Но едва лишь волны переворота успокаивались и жизнь принимала свое обычное теченіе,—какъ тѣ же сыны Іуды покидали это знамя и начинали увѣрять всѣхъ и каждаго, кто хотѣлъ ихъ слушать, въ своемъ патріотизмѣ и въ своей дружбѣ съ государствомъ. Между тѣмъ мы видимъ, что большинство еврейскихъ депутатовъ въ парламентахъ сидитъ какъ разъ на *лѣвой* сторонѣ, т. е. пребываетъ во враждѣ съ существующимъ порядкомъ и со всякимъ правительствомъ. За неимѣніемъ парламентской трибуны, они агитируютъ, въ томъ же смыслѣ, съ профессорской каѳедры. Поручите еврею чтеніе лекцій по всеобщей исторіи, и его курсъ преподаванія ограничится двумя темами: „Реформація“ и „Революція“. А каковъ еврейскій патріотизмъ вообще, объ этомъ, какъ извѣстно, „кричатъ даже воробьи на крышахъ“.

Отождествляя свою національность съ талмудомъ, нынѣшнее еврейство, въ поразительномъ самоослѣпленіи, провозглашаетъ тѣмъ не менѣе свое вѣроученіе за единственно возможную религію будущаго, за идеальное вѣроученіе для всѣхъ народовъ! Но если бы даже, путемъ биржи и прессы, іудаизму удалось овладѣть міромъ когда-либо, то можно предсказать навѣрное, что онъ не принесетъ человѣчеству ничего хорошаго.

IV. Воззрѣніе сыновъ Іуды на себя и на окружающій

міръ раскрывается съ наибольшею ясностью въ томъ, что они сами думаютъ объ этомъ. Дабы выработать надлежащую идею по сему предмету, сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ ихъ не періодической прессы, а равно изъ того, что говорятъ о призваніи сыновъ Іуды ихъ писатели и выдающіеся дѣятели. Само собою разумѣется, что мы должны ограничиться лишь необходимымъ количествомъ цитатъ и что нѣкоторыхъ, самыхъ характерныхъ, но и самыхъ возмутительныхъ еврейскихъ изреченій мы вовсе повторять не будемъ. Съ другой стороны, такъ какъ наши читатели уже знакомы отчасти съ французскою литературою, сюда относящеюся, то мы теперь обращаемся главнымъ образомъ къ нѣмецкимъ источникамъ.

— „Хотя еврейское государство погибло, еврейство живетъ. Его миссія продолжается, а его существованіе представляетъ важнѣйшій факторъ на пути развитія человѣчества,—въ исторіи прогрессивнаго и гуманнаго образованія людей. Наше призваніе всегда заключалось и состоитъ понынѣ въ побѣдѣ человѣческаго ума, въ побѣдѣ человѣчества!“ (раввинъ Адлеръ въ 1870 году, въ день годовщины смерти Моисея Мендельсона).

— „Борьба на всѣхъ поприщахъ обезпечиваетъ за еврействомъ великую будущность и при томъ не только для его исповѣдниковъ, но и для всего борющагося человѣчества, ибо среди всеобщей суматохи одно еврейство даетъ идеи такого содержанія, которое согласуется съ исторіею человѣческаго рода, съ разумомъ и съ сердцемъ“ (раввинъ и литераторъ Филиппсонъ).

— „Нельзя подвергать сомнѣнію того неоспоримаго факта, что всѣ высокія идеи, на которыхъ зиждется нравственная стойкость міроваго хода дѣлъ и которыя образуютъ сумму понятій о духовномъ развитіи даже въ современной культурѣ, равно какъ и основу истиннаго человѣколюбія,—происходятъ изъ еврейства“ (С. Майеръ, редакторъ „Judische Presse“).

— „Призваніе и дарованіе Израиля—служитъ маякомъ въ океанѣ мыслей человѣчества. Подобно звѣздамъ, мы предназначены свѣтить всей совокупности другихъ людей“ (раввинъ Нашеръ).

— „Мы, евреи,—все-таки самая интеллигентная раса. Возьмите польскаго жида-разнощика, въ лохмотьяхъ, и про-

тивопоставьте ему даже развитаго швариваьденскаго крестьянина. За кого бы вы склонились? Разумѣется, за еврея, такъ какъ германскій крестьянинъ глупъ, а самый опустившійся жидокъ все-таки еврей" (Бертгольдъ Ауэрбахъ).

— „Израильтянинъ похожъ на благотворный вѣтеръ, разгоняющій зловредные пары и міазмы. Какъ невозможна чистая атмосфера безъ вѣтра, такъ и міру нѣтъ жизни безъ Израиля" (д-ръ Душакъ).

— „Космополитизмъ въ евреѣ не есть его слабость, а напротивъ его сила! Ему именно еврей обязанъ своимъ существованіемъ до сихъ поръ. Поэтому не станетъ онъ его бросать въ пользу безусловнаго германизма или панславизма, —и тогда нѣтъ, если онъ не обрѣзанъ или если онъ формально отдѣленъ отъ еврейства: и даже тогда совсѣмъ нѣтъ, потому что это былъ бы не прогрессъ, а извините господа антисемиты, огромный регрессъ. Если же это правда, какъ вы говорите, что евреи хитеръ и себѣ на умѣ, то вамъ нельзя ожидать отъ него подобной глупости. Jamais!"... (литераторъ Эфренъ).

— „Долго ли еще продолжится еврейство? Дольше христіанства,—до тѣхъ поръ, пока нравоученіе и вѣроученіе еврейства не станутъ общимъ достояніемъ человѣческаго рода, такъ какъ іудаизмъ то же самое, что гуманность, а евреи—ея поборники до послѣдней капли крови, ея мученики"!... (Органъ *свободомыслящихъ* евреевъ „Реформа", 1880 г. № 41).

— „*Новое мессіино царство, Новый Іерусалимъ, должно возстать на мѣстѣ императоровъ и папъ*" (Адольфъ Кремье,—на первомъ генеральномъ собраніи Alliance Israélite Universelle).

— „Alliance дѣлается истинною силою" (онъ же, черезъ 5 лѣтъ).

— „Она создаетъ узы между всѣми евреями міра... Какъ быстро двигаемся мы, дѣти Израиля!" „Мы идемъ впередъ гигантскими шагами!" (онъ же, въ 1867 г.) и т. д.

— „По совокупности своихъ дарованій и качествъ характера, еврей представляетъ собою совершенство. Какъ человѣкъ есть повтореніе, въ маломъ объемѣ, цѣлой вселенной, такъ и еврей олицетворяетъ сущность всего человѣчества. Поэтому каждый прогрессъ человѣчества созидается въ интересахъ Израиля: всякое открытіе, всякое усовершенствованіе обращается прежде всего ко благу нашего народа... Ев-

рей, въ разсѣяніи, есть мессія вѣчности... На всемъ земномъ шарѣ, всякій еврей имѣетъ одинаково святую душу" („Правовѣрный Израильтянинъ",—органъ *ортодоксальныхъ* евреевъ).

— „Христіанство есть ничто иное, какъ менѣе развитый видъ еврейства, созданный для того, чтобы возвышенную метафизику евреевъ сдѣлать доступною язычникамъ. А потому, гдѣ миссія христіанства исполнена, тамъ оно должно возвратиться въ нѣдра еврейства" (раввинъ Филиппсонъ).

— „Христіанство—усовершенствованный іудаизмъ для толпы" (Биконсфильдъ).

— „Что люди сдѣлали изъ христіанства?.. Потокъ крови течетъ черезъ восемнадцать столѣтій, и христіанство живетъ на его берегахъ... Какъ они осквернили святыню! Религія была орудіемъ то въ разбойничьей, то въ злодѣйской рукѣ. Развѣ христіанство служило чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ средства къ преслѣдованію? Не являлось ли оно послѣднимъ утѣшеніемъ беззащитныхъ жертвъ? Разрушьте его секты—и оно исчезнетъ, уничтожьте еврейство—и христіанство умретъ" (Берне).

Казалось бы, дальше не можетъ идти даже еврейское безстыдство. Но, увы, изложенное лишь самая малая крупица того, что говорятъ евреи о самихъ себѣ и о другихъ народахъ. Нельзя не принять во вниманіе, далѣе, того факта, что если сыны Израиля осмѣливаются печатать все это на *европейскихъ*, новыхъ языкахъ, то можно себѣ представить, чего не проповѣдуютъ они въ своихъ *національныхъ* газетахъ и журналахъ, брошюрахъ и книгахъ, которыя издаются на недоступномъ для насъ *древне-еврейскомъ* языкѣ. Памятуя, что христіанство есть главная сила, съ которою имъ предстоитъ бороться, евреи не перестаютъ сочинять пасквили, впрочемъ не всякій разъ отъ своего имени, а иногда нанимаютъ для этого такихъ вѣроотступниковъ-христіанъ, какъ, напримѣръ, Лео Таксиль во Франціи. Съ другой стороны, не всегда имѣя возможность порицать самые принципы нашей религіи, сыны Іуды нападаютъ на нее подчасъ не прямо, а косвенно, въ лицѣ ея духовенства. Но, изливая несправедливыя хулы на служителей алтаря, еврейская пресса забываетъ объ одномъ: у какого нибудь Блейхредера больше денегъ, нежели у всѣхъ христіанскихъ проповѣдниковъ, вмѣстѣ взятыхъ!

Г.

Резюмируя все уже извѣстное намъ по вопросу о крещеніи евреевъ мы видимъ, въ одномъ направленіи, что сыны Іуды изощряются въ самыхъ ѣдкихъ поношеніяхъ противъ христіанства, ибо оно служитъ первоосновой чуждаго имъ цивилизованнаго міра, съ другой, что они упорно придерживаются талмудизма и, дабы лишить насъ важнѣйшаго средства обороны, не допускаютъ насъ даже въ ознакомленію съ ихъ собственнымъ вѣроученіемъ. Не даромъ говорится въ талмудѣ, что „безстыдство, это королевство безъ короны“[1]) и „что оно приводитъ къ цѣли даже въ борьбѣ противъ воли Божіей“ [2]).

„Ты не долженъ“, предписываетъ между прочимъ талмудъ [3]), „ни повторять вслухъ того, что положено въ законѣ писаномъ, ни записывать того, что относится къ преданію устному“. Согласно съ этимъ, евреямъ воспрещается, далѣе, обращаться къ нееврейскому суду [4]), такъ какъ онъ не могъ бы рѣшать дѣло правильно, съ іудейской точки зрѣнія, уже потому, что евреямъ безусловно и строжайше запрещается открывать иновѣрному правительству тайны несправедливыхъ и нетерпимыхъ законовъ талмуда [5]). Воздвигая талмудъ на такую высоту, что даже самъ Богъ изучаетъ его стоя“ [6]), и разсматривая своихъ раввиновъ не только, какъ царей [7]), но утверждая, что „все, поставленное раввинами, есть законъ для Бога“ [8]), еврей-талмудисты несомнѣнно являются болѣзненнымъ и презрѣннымъ факторомъ современной исторіи.

Среди безчисленныхъ анекдотовъ, измышленныхъ передовыми представителями еврейства, раввинами, мы находимъ между прочимъ и такой, который долженъ быть конечно признаваемъ идеаломъ еврейскаго остроумія. *„Одинъ раввинъ ухитрился обмануть, въ одно и то же время, и Бога, и дьявола.*

---

[1]) Тр. Песахимъ 113 a.

[2]) Санхедринъ 105 a.

[3]) Тр. Гиттинъ 60 b.

[4]) Гиттинъ 88 b. Шулх. Ар. Хош. Гамишп. 26. 1. Турнпъ Хош. Гамишп. 26, 7: Ядъ Хазака IV. 26 и т. п.

[5]) Баба Камма 38. 1.

[6]) Тр. Мегилла 21 a.

[7]) XVI Гиттинъ 62 *a*.

[8]) VIII Рошъ Гашана 8 b.

Случилось это такимъ образомъ: онъ обратился къ сатанѣ съ просьбою перенести его къ дверямъ рая, дабы, взглянувъ на славу святыхъ, онъ могъ умереть спокойнѣе. Дьяволъ согласился; но когда раввинъ увидѣлъ, что райскія двери открыты настежь, онъ рванулся туда и моментально присягнулъ, что ни за что не вернется обратно. Не желая допускать раввина до столь очевиднаго клятвопреступленія, Богъ оставилъ его въ покоѣ, и дьяволъ ушелъ весьма сконфуженнымъ“ [1]). Если всѣ дѣйствія раввиновъ священны и если любая сказка талмуда должна быть принимаема правовѣрнымъ евреемъ за откровеніе свыше (см. трактаты Аботъ и Эрубинъ), то предписанія этого рода становятся понятными лишь въ силу анекдотовъ, подобныхъ только что приведенному. Талмудъ-хахамы рекомендуютъ аллегорическій методъ истолкованія для многихъ басенъ, которыми изобилуютъ творенія раввиновъ. Но только что разсказанный анекдотъ не нуждается въ такомъ методѣ, ироническій тонъ его содержанія, какъ выраженіе излюбленной евреями черты ихъ характера—говоритъ ясно самъ за себя.

Именно въ этомъ тонѣ разыгрываетъ свои сатанинскія произведенія еврейская періодическая печать на западѣ Европы. Газеты и журналы и даже, съ позволенія сказать, научныя изданія, редактируемыя евреями-„реформаторами“, т. е. самыми „передовыми“ жидами, *не обнаруживаютъ никакого стыда* въ поруганіи христіанства и вообще не показываютъ тѣни уваженія ко всему тому, что для европейскихъ народовъ священно. Если не можетъ быть ничего циничнѣе, нахальнѣе и высокомѣрнѣе этой печати въ другихъ отношеніяхъ, то въ христіанско-религіозныхъ вопросахъ она превосходитъ послѣднюю мѣру нашего терпѣнія. Не ограничиваясь статьями подъ заглавіемъ „Выкуриваніе“, въ которыхъ эта пресса, подъ видомъ гоненія на іезуитовъ, ополчалась какъ на католическое, такъ и на протестантское духовенство, она, въ цѣломъ рядѣ другихъ, не менѣе отравленныхъ злобою статей, требовала истребленія этихъ „кухонныхъ таракановъ“. Во время „Culturkampf'a въ Германіи, та же еврейская печать, какъ бы ратуя за свободу совѣсти, систематически выдвигала въ карикатурномъ видѣ, унижала и ста-

[1]) См. у Баснажа и у аббата Грегуара.

ралась втоптать въ грязь все христіанское духовенство страны, ни однимъ словомъ, разумѣется, не зацѣпляясь о раввинахъ. Самыя трогательныя молитвы, ежедневно читаемыя въ нѣмецкой семьѣ, и даже церковныя пѣснопѣнія жиды-газетчики ставили въ связь съ азотомъ, колорадскимъ жукомъ и угольною кислотою! [1])... Не удивляйтесь, мой любезный читатель: еврейское остроуміе также относится къ здравому смыслу, какъ сѣрная кислота къ благородному вину. Подчасъ жиды отъ метафоры переходили къ *юмору*. Иногда тотъ или другой еврейскій шакалъ доводилъ свое глумленіе до обѣщанія „раскаяться и... купить *„редакціонныя четки“*...

Такая дѣятельность еврейства въ печати носитъ характеръ постоянный и всеобщій, конечно съ разными оттѣнками и съ болѣе или менѣе утонченнымъ лицемѣріемъ. Издѣвательство евреевъ не довольствуется религіею. Они идутъ не только противъ христіанства, но и вообще противъ всего нееврейскаго. Справедливо заявлено было съ парламентской трибуны, въ Германіи, Рейхенспергеромъ: „Въ награду за равноправность, дарованную нами евреямъ, мы, германцы, встрѣтили крайнюю, весьма сильную вражду и преслѣдованіе именно со стороны тѣхъ же евреевъ. Во всѣхъ сферахъ, іудейская печать превзошла всякую мѣру оскорбленій, нанося ихъ намъ во всеуслышаніе и преднамѣренно сосредоточивая ихъ противъ нашихъ священнѣйшихъ чувствъ и интересовъ“ [2]).

Зная духъ еврейства и вдумываясь въ его дѣянія, мы вправѣ сказать съ увѣренностью, что если того же самаго не дѣлаютъ всѣ безъ исключенія газеты, издаваемыя евреями, хотя бы и крещеными, то не потому, что онѣ этого не хотятъ, а потому, что до поры—до времени не смѣютъ. Впрочемъ, иные еврен-редакторы проводятъ, въ сущности, тоже самое, но, будучи стѣснены разными внѣшними условіями, они вынуждены сохранять большую осторожность и дѣйствовать съ оглядкою.

Вдумчивое чтеніе еврейской или еврействующей газеты не можетъ не раскрыть передъ читателемъ такихъ признаковъ, по которымъ вліяніе талмуда, едва замѣтное для чело-

[1]) См. Die Judenfrage im preussischen Abgeordnetenhause. 1880.
[2]) Ibidem.

вѣка малоопытнаго, окажется несомнѣннымъ для всякого, кто хочетъ понимать.

Слово *терпимость* употребляется нынѣшними евреями съ большимъ паѳосомъ, когда они говорятъ pro domo sua и лишь когда они хотятъ свободы рукъ для своихъ продѣлокъ. Но дабы судить о еврейской умѣренности, не надо ходить за примѣрами далеко. По *скромному* утвержденію тѣхъ же евреевъ, Новый Завѣтъ будто бы выписанъ изъ талмуда, или по крайней мѣрѣ въ талмудѣ есть почти все нравственное ученіе Новаго Завѣта. Между тѣмъ какъ въ дѣйствительности именно талмудъ, скроенный около двухъ столѣтій послѣ Р. Хр., представляетъ собою рѣшительную противоположность идеямъ христіанства. Являясь съ другой сторонъ безтолковымъ смѣшеніемъ разнообразныхъ чисто-еврейскихъ понятій, а равно такихъ постороннихъ вліяній и литературъ, которыя были извращены еврейскимъ мракобѣсіемъ къ худшему, талмудъ оказался въ результатѣ объемистою и противорѣчивою компиляціею такихъ же законниковъ-софистовъ, какъ тѣ, которые въ своемъ синедріонѣ приговорили Іисуса Христа за богохульство. Этотъ же синедріонъ хлопоталъ передъ римскимъ намѣстникомъ о выдачѣ ему не преступника Варравы, а невиннаго Христа для того, чтобы судить Его по еврейскимъ законамъ. И тѣ же самые евреи имѣютъ еще дерзость говорить о мягкости и о гуманности своихъ уголовныхъ законовъ и судовъ?!...

Воспоминаніе о такомъ вопіющемъ неправосудіи законнической испорченности въ Іерусалимѣ омрачается на нашихъ глазахъ тѣмъ, что нынѣшніе законники евреевъ къ этому тягчайшему преступленію добавляютъ новое, такъ сказать, интеллектуальное злодѣяніе, выражающееся въ ихъ попыткахъ поставить ученіе Евангелія ниже премудрости талмуда. Это лучшій образецъ еврейской терпимости. Божественный Страдалецъ, желавшій избавить евреевъ отъ унизительныхъ свойствъ ихъ же собственной природы, и теперь еще распинается ими *умственно*. Не достаетъ только того, чтобы евреи добились еще большей власти и тогда, безъ стѣсненія, поразили бы міръ утвержденіемъ, что Распятіе совершилось по правдѣ и заслугамъ!!...

Д.

Извѣстно, что польскіе евреи самые ярые талмудисты [1]). На нашу имѣнно долю пришлись они. Польша и Литва—главное депо евреевъ для всей Россіи. Такимъ образомъ, крайняя осмотрительность по отношенію къ евреямъ, переходящимъ въ христіанство, требуется у насъ болѣе, чѣмъгдѣ либо.

А буде желательны новыя доказательства, то протоколы минской коммиссіи по еврейскому вопросу могутъ убѣдить насъ въ этомъ еще разъ.

Эта коммиссія состояла изъ весьма компетентныхъ лицъ. Извѣстный знатокъ талмуда и еврейскаго языка, магистръ-богословія С. Я. Димпнскій состоялъ также въ числѣ ея членовъ. Въ засѣданіи коммиссіи 17-го ноября 1881 года, подъ предсѣдательствомъ минскаго губернатора, было выяснено буквально слѣдующее:

„При обсужденіи вопроса о томъ, что евреи, принимающіе христіанскую вѣру, не рѣдко изъ личныхъ выгодъ мѣняютъ одно вѣроисповѣданіе на другое, *г. Свенцицкій* (гласный минской городской думы, докторъ-медицины и хирургіи) заявилъ, что наружное принятіе христіанства, въ цѣляхъ личныхъ или обще-еврейскихъ, допускается самимъ талмудомъ, который въ виду этого различаетъ двѣ категоріи лицъ, принимающихъ христіанство: изъ нихъ одни,—называемые по-еврейски „*мумеръ легакхизъ*", т. е. принявшіе христіанство изъ злости къ еврейству,—преслѣдуются евреями съ крайнимъ ожесточеніемъ, а другіе,—называемые по-еврейски „*мумеръ летіовунъ*, т. е. принявшіе христіанство только по увлеченію, сохраняютъ и послѣ сего полную связь съ еврейскимъ обществомъ. Возраженія по этому предмету г. *Гурвича* (ученый еврей, состоящій при минскомъ губернаторѣ), объяснившаго, что нѣчто подобное было только въ первое время христіанства, при римскихъ императорахъ, г. *Димпнскій* опровергалъ цитатами изъ талмуда и другихъ еврейскихъ религіозныхъ книгъ, доказывая, что правилами еврейскаго вѣроученія допускается при принятіи христіанства употреблять двусмысленныя и иносказательныя выраженія, освобождающія еврея отъ обязанности считать себя христіаниномъ" [2]).

[1]) Чіарини, Грэтцъ и др.

[2]) См. подлинные протоколы коммиссіи, засѣданіе VII, стр. 6.

Если бы кто нибудь сталъ говорить, что подобное унизительное двоедушіе объясняется не корыстными разсчетами самихъ евреевъ, а тѣми условіями, среди которыхъ они живутъ въ Россіи, то намъ было бы достаточно сослаться на примѣръ Франціи, гдѣ евреи пользуются совершенною свободою,—чуть ли не господствуютъ открыто (болѣе половины французскихъ префектовъ евреи), и гдѣ однако переходъ ихъ въ христіанство столь же лицемѣренъ, какъ и у насъ. „Они прячутъ свое еврейство въ карманъ“, свидѣтельствуетъ Дрюмонъ (La France Juive), „и, оставаясь христіанами только по наружности, сообщаютъ своимъ единоплеменникамъ тайны, которыя могутъ быть для нихъ полезны“. То же самое найдемъ мы и у другихъ писателей Западной Европы. Въ частности, Шопенгауэръ говоритъ по данному вопросу такъ: „Отечество еврея—всѣ остальные евреи. Отсюда ясно, до какой степени нелѣпо желаніе открыть имъ доступъ къ участію въ правительствѣ или въ управленіи какимъ либо государствомъ. Ихъ религія, съ мѣста слившаяся во едино съ ихъ государствомъ, отнюдь не является здѣсь главнымъ дѣломъ; она скорѣе представляетъ лишь связующій ихъ узелъ, point de ralliement и флагъ, по которому они опознаютъ другъ друга. Это замѣчается и на томъ, что даже крестившійся жидъ отнюдь не навлекаетъ на себя, какъ всѣ вѣроотступники, ненависти и гнушательства прочихъ, а остается обыкновенно, за исключеніемъ развѣ изувѣровъ, ихъ другомъ и товарищемъ, не переставая смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ истинныхъ земляковъ. Даже при совершеніи уставныхъ торжественныхъ моленій, для чего требуется собраніе десяти евреевъ, *замѣнить недостающаго еврея крещеный жидъ можетъ*, а другіе христіане нѣтъ. То же относится и къ остальнымъ религіознымъ дѣйствіямъ. Дѣло это еще ярче выступило бы наружу, если бы когда нибудь христіанство совершенно пришло въ упадокъ и прекратилось, потому что евреи и тогда не перестали бы держаться отдѣльно и сами по себѣ“ [1]). Докторъ Іостъ, бывшій директоръ раввинской семинаріи въ Бреславѣ, съ видимымъ удовольствіемъ и безъ малѣйшаго стыда, приводитъ въ своей „Geschichte des Judenthums“ (т. II, стр. 444 и слѣд.) цѣлый рядъ образованныхъ ев-

[1]) См. „Афоризмы и Мысли“. СПБ. 1892, стр. 314 и 315.

реевъ, которые будучи по наружности христіанами, смотрѣли на это лишь какъ на маску, представляющую особыя удобства для разработки талмуда, и дѣйствовали сообразно съ этимъ.

С. Я. Дмитскій, въ своемъ извѣстномъ трудѣ „Евреи, ихъ вѣроученіе и нравоученіе“ [1]), излагаетъ въ свою очередь слѣдующее: „Я не могу умолчать о тѣхъ соблазнахъ, какіе посѣляетъ въ христіанскомъ обществѣ необыкновенное довѣріе и покровительство со стороны христіанъ многимъ обращеннымъ въ христіанство евреямъ. По поводу появленія православныхъ священниковъ и архимандритовъ изъ крещеныхъ евреевъ, православно-христіанское населеніе, на основаніи яко бы дѣйствительныхъ фактовъ, приписываетъ имъ отправленіе шабасовъ. Объ архимандритѣ, состоявшемъ въ званіи настоятеля общежительнаго монастыря, невдалекѣ отъ С.-Петербурга, говорятъ, что, до принятія св. крещенія, обучаемый христіанскимъ молитвамъ и правиламъ вѣры, а затѣмъ спрошенный о томъ, какимъ христіанскимъ именемъ онъ желалъ бы быть нареченнымъ, онъ отвѣчалъ, что желаетъ называться *казначеемъ!...*“

Если мы наконецъ обратимся къ исторіи, то на ея страницахъ мы встрѣтимъ безконечную массу фактовъ, которые убѣждаютъ, что духъ притворства былъ всегда живъ въ еврействѣ и что ради своихъ выгодъ сыны Іуды не задумывались передъ такимъ, по ихъ мнѣнію, разумнымъ дѣломъ, какъ внѣшнее отступленіе отъ іудаизма, когда это имъ выгодно. Еще при выходѣ изъ Вавилона подъ начальствомъ Зоровавеля, ушла въ Іерусалимъ только меньшая часть и при томъ бѣднѣйшихъ евреевъ: банкиры же и содержатели ссудныхъ кассъ остались въ Вавилонѣ. А между тѣмъ память о Навуходоносорѣ еще была настолько свѣжа въ вавилонскомъ народѣ, что едва-ли эти оставшіеся ростовщики могли бравировать своимъ еврействомъ. Немного позже, по приказу Мардохея, Эсфирь не должна была признаваться Артаксерксу даже въ томъ, что она по происхожденію еврейка (талм. тр. Мегилла). Исполняя это, она неизбѣжно выдавала себя за послѣдовательницу какой нибудь другой религіи. Во времена греческаго и римскаго владычества надъ евреями, ренегатство между ними было вещью совершенно

[1]) Напечатанъ съ дозволенія духовной цензуры СПБ. 1891, стр. 194 и 195.

обыденною, но едва-ли когда нибудь оно было искреннимъ. Допуская, что еврейское ренегатство иной разъ сопровождается полнымъ разрывомъ и съ самымъ іудаизмомъ, мы и тогда не можемъ не признать, что если еврей становится индиферентнымъ къ своему Іеговѣ, то для него уже не бываетъ тогда никакого другого Бога.

Въ удостовѣреніе же того, на что способенъ рѣшиться еврей-изувѣръ, существуетъ сказаніе, что Іуда Искаріотъ сталъ ученикомъ Іисуса Христа, по приказу синедріона, именно съ цѣлью предать Его.

Извѣстно, и этого не отвергаетъ даже талмудъ [1]), что Магометъ началъ съ заискиванія и лести передъ евреями. Само собою разумѣется, что это дѣлалось имъ отчасти въ видахъ пропаганды его ученія тѣми же евреями. Сыны Іуды не замедлили однако показать себя и здѣсь въ такомъ видѣ, что Магометъ возненавидѣлъ ихъ, всю свою жизнь ихъ гналъ и вдохнулъ въ десятки милліоновъ своихъ послѣдователей духъ мести и вражды къ „презрѣннымъ и невѣрнымъ жидамъ“.

„Свѣтъ Запада“, „слава Востока“, „второй Моисей“, „Орелъ“ великой синагоги, одинъ изъ главныхъ авторитетовъ современнаго намъ еврейства и знаменитый талмудистъ Мойше бенъ Маймонидъ *въ теченіе полутора года исповѣдывалъ исламъ* потому, что въ качествѣ придворнаго врача султана Селадина, это было полезно какъ для него самого, такъ и для всего еврейства. Если стало быть, могъ сдѣлаться притворнымъ ренегатомъ великій и „святой“ раввинъ, дышавшій лютою ненавистью къ христіанству и вообще ко всякой иной религіи, кромѣ талмудизма, то любому обыкновенному еврею уже нѣтъ ровно никакой причины задумываться предъ какимъ бы то ни было переходомъ въ другое исповѣданіе, конечно съ вѣдома и разрѣшенія кагала.

Весьма интересно было бы разъяснить далѣе, не былъ ли вѣроотступникомъ отъ христіанства еще одинъ, бѣжавшій въ Испанію и впослѣдствіи также прославленный раввинъ-талмудистъ Исаакъ Абарбанель, банкиръ въ Лиссабонѣ и Венеціи, учитель и покровитель евреевъ министръ короля испанскаго Фердинанда Католика? Не располагая до-

[1]) Сура, 1,7.

статочными данными, мы не вправѣ утверждать, что онъ въ свою очередь принадлежалъ временно къ христіанской религіи, такъ какъ былъ крещенъ, но въ виду обстоятельствъ, среди которыхъ онъ дѣйствовалъ, и въ виду сомнительности его переѣздовъ вообще, мы не можемъ поручиться за то, что онъ никогда не былъ такъ-называемымъ „новымъ христіанномъ“ (Сефардимъ).

Необходимо замѣтить, что параллельно сектамъ альбигойцевъ, жидовствующихъ-тампліеровъ и просто жидовствующихъ, которыя возникали отъ времени до времени въ самомъ средневѣковомъ христіанствѣ,—не разъ появлялись и въ сферѣ еврейства, даже въ новѣйшую эпоху, обратныя секты, яко-бы приближавшіяся къ христіанству, но въ дѣйствительности ему совершенно чуждыя. Таковы, напримѣръ, были Франкисты или Зогаристы, послѣдователи польскаго еврея Якова Франка (1712—1791).—кабатчика и каббалиста, мага и волшебника, большого и тонкаго плута во вкусѣ Каліостро. Члены этой секты называются также Мехесами и нерѣдко, даже и теперь занимаютъ въ Германіи высшія правительственныя должности, пользуясь всѣми выгодами изощреннаго лукавства.

Съ другой стороны, исторія знаетъ такихъ потаенныхъ евреевъ, какъ Марраносы и Сефардимы, которые въ эпоху среднихъ вѣковъ въ Испаніи и Португаліи, а Сефардимы и во Франціи, подъ гнетомъ преслѣдованій начали, по наружности, исповѣдывать христіанство и въ то же время оставались не только ревностными и убѣжденными евреями, но и злобными врагами христіанъ. Евреи мало того, что успѣвали привлекать на свою сторону нѣкоторыхъ папъ (Иннокентій IV, Николай III, Целестинъ, Евгеній и др.), но еврей-крещеные принялись наводнять самый католическій клиръ. Появились прелаты, аббаты, даже папскіе нунціи изъ такихъ подложныхъ христіанъ. Тогда, чтобы избавить римскую церковь отъ подобной заразы, общественное негодованіе выразилось въ страшномъ нововведеніи. Евреи того періода, о которомъ мы говоримъ, не смотря на возбуждаемую ими ненависть, умѣли внушать страхъ и даже вліяли путемъ убѣжденія, въ своихъ, конечно, интересахъ, на міровоззрѣніе добрыхъ католиковъ-арійцевъ. Такъ возникла инквизиція (см. „Rome et la Judée“ par Champagny I, 139). Но и сама инквизиція учреж-

денная отчасти именно для искорененія столь пагубнаго для церкви вторженія крещеныхъ евреевъ и задавшаяся, между прочимъ, цѣлью положить конецъ ихъ обманному переходу въ христіанство, а также по возможности истребить талмудъ, —не достигла результата, хотя располагала почти неограниченными средствами и такимъ рвеніемъ, которое было достойно лучшей участи! Фактъ существованія потаеннаго еврейства, цѣлыми массами, продолжался еще около трехсотъ лѣтъ (XV—XVIII столѣтія). Онъ прекратился въ этой формѣ лишь, когда начались *новыя* вѣянія. Тогда всѣ эти мнимые христіане оказались настоящими жидами. Психологическое вліяніе этого факта сохраняется понынѣ и выразилось, между прочимъ, въ томъ, что въ наши дни сыны Израиля, еще съ большею легкостью, стали креститься по мѣрѣ надобности, уже безъ всякаго намѣренія исповѣдывать христіанство даже и притворно. Изъ среды тѣхъ же Сефардимовъ произошелъ, между прочимъ, на нашихъ собственныхъ глазахъ, новый „орелъ“ Израиля—Биконсфильдъ, какъ объ этомъ сказано ниже.

Нѣчто въ родѣ Сефардимовъ было замѣчено вновь, всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ Одессѣ, гдѣ многіе некрещеные евреи вдругъ начали выдавать себя за членовъ какого-то „свободнаго христіанскаго общества въ Бреславлѣ“. По разсмотрѣніи дѣла, мѣстный генералъ-губернаторъ Роопъ приказалъ считать ихъ за евреевъ, каковыми они и были въ дѣйствительности. Что же касается того печальнаго состоянія, въ которомъ, по злобѣ евреевъ, находится христіанская церковь во Франціи, такъ сказать, въ данный моментъ, то послѣ краснорѣчивыхъ страницъ Дрюмона (Le clergé, fin du siécle), въ его книгѣ „Le testament d'un Antissémite“, намъ говорить нечего.

На ряду съ опытами фальсификаціи христіанства, сыны Іуды не прочь поддѣлывать и самый іудаизмъ. Сюда относится столь крупное явленіе, какъ франкмасонство. Оно должно быть разсматриваемо именно лишь, какъ попытка сыновъ Іуды ложно іудаизировать, насколько это выгодно еврейству, нѣкоторую часть христіанъ для служенія Израилю, но,—само собою разумѣется,—не для натурализаціи христіанъ въ еврействѣ, ибо, какъ мы знаемъ, это, по талмуду, совершенно невозможно.

Какъ бы, однако, ни отличались по внѣшности явленія

этой категоріи, всѣ они ничто иное, какъ жалкій еврейскій маскарадъ. Многія причины удаляютъ сыновъ Израиля отъ нашей религіи, и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы среди евреевъ могло быть много искреннихъ обращеній въ христіанство. Теоретическіе элементы даннаго вопроса и опытъ вѣковъ показываютъ одинаково, что евреи, къ своему стыду, обыкновенно руководствуются при переходѣ въ христіанство не убѣжденіемъ совѣсти, а корыстными или иными личными видами. Сплошь и рядомъ они остаются въ душѣ тѣми же евреями, какими были прежде, и вдобавокъ смѣются надъ нашимъ легковѣріемъ (см. „Le Juifs de Russie". Paris, 1891, 47, 48, 119—122 etc.). Къ себѣ они насъ не пускаютъ, даже если бы мы этого захотѣли, а ужъ идти къ намъ совсѣмъ отказываются. Но мы ихъ все-таки зовемъ, и они насъ обманываютъ тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, чѣмъ эта траги-комедія, по ихъ понятіямъ, забавнѣе.

Основная причина такого положенія вопроса заключается даже не въ томъ, чтобы евреи были въ самомъ дѣлѣ убѣждены въ превосходствѣ іудаизма, какъ религіи, а именно въ томъ, что еврейство совсѣмъ не есть религія. Это лишь тщеславная теорія недосягаемаго превосходства сыновъ Іуды надъ всѣми прочими „человѣкообразными животными", которыхъ евреи, согласно предписаніямъ талмуда, не признаютъ за людей. Усвоивъ себѣ подобную точку зрѣнія разъ навсегда и всегда сохраняя увѣренность, что наравнѣ съ другими единоплеменниками своими они природные повелители міра,—крещеные евреи, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, смотрятъ на свое показное ренегатство, какъ на премудрую спекуляцію, и не видятъ „здраваго" мотива разрывать своихъ связей съ „избраннымъ" народомъ. Ихъ талмудъ, самыя молитвы ихъ, читаемыя ежедневно, наконецъ, все ихъ міровоззрѣніе и тысячелѣтній образъ дѣйствій несомнѣнно убѣждаютъ, что сыны Іуды ненавидятъ и презираютъ христіанство, глумятся надъ нимъ и проклинаютъ его. А потому, если они и могутъ заслуживать довѣрія, когда крестятся, то развѣ въ крайне рѣдкихъ и весьма исключительныхъ случаяхъ. Посему далѣе самую перемѣну религіи евреями необходимо обусловить суровыми гарантіями противъ ихъ коварной гордыни. Infelix operis summa, quia ponere totum nesciet.

Гласъ народа—гласъ Божій! Единогласный же вердиктъ народовъ Европы давно высказался противъ довѣрія въ искренность крещенія евреевъ. Getaufter Jud'thut selten gut. Жида хресты, та й голову одотны. Mit dem getauften Juden nur wieder ins Wasser. Miecz kowany, wilk chowany, zyd chrzczony, przyjacel jedhany, malo warte... Такихъ и подобныхъ изреченій народной мудрости можно было бы привести не мало. Zsidának zsido a faizata (потомокъ еврея не перестаетъ быть евреемъ), утверждаютъ, напримѣръ, мадьяры; „Некрещеные евреи предали Христа“, говорятъ нѣмцы, „а появись Онъ вновь на землю, Его бы предали крещеные евреи“...

Но такъ какъ европейскіе народы познакомились съ евреями позже испанцевъ, то кому-же лучше знать сыновъ Іуды, какъ не этимъ послѣднимъ? И вотъ у испанцевъ именно существуетъ поговорка, блистательно иллюстрированная ихъ собственною исторіею. „Какъ не бываетъ медленныхъ зайцевъ, такъ нѣтъ и простоватыхъ евреевъ“, гласитъ эта поговорка. А вотъ и доказательство ея справедливости [1]).

Въ 1492 году, еврейское племя достигло въ Испаніи такого положенія, а его жадность, не встрѣчая отпора, выразилась въ такихъ результатахъ, что сама монархическая власть, со всѣхъ сторонъ подкапываемая раввинами, озабоченная горькою нуждою своихъ подданныхъ и угрожаемая искусственнымъ голодомъ, который устроили евреи, рѣшилась, наконецъ, отобрать у этихъ вампировъ то господство и тѣ богатства, которыя были пріобрѣтены ими путемъ ростовщичества. Въ Гренадѣ былъ подписанъ указъ, которымъ повелѣвалось евреямъ отречься отъ ихъ религіи или уйти съ испанской территоріи въ четырехмѣсячный срокъ.

Отвергнуть іудаизмъ значило преградить себѣ путь къ всемірному владычеству, которое является конечною цѣлью сыновъ Іуды. Удалиться изъ Испаніи представлялось равносильнымъ отказу отъ всего золота, которое столь терпѣливо было награблено ими у ротозѣевъ-христіанъ.

Тяжелая альтернатива, подчиниться которой надлежало, по ихъ мнѣнію, не иначе, какъ исчерпавъ всѣ способы замедленія и отсрочки, которые могутъ быть внушены хитростью

[1]) См. Josè Amador de Los Rios,—„Historia social, politica y religiosa de los Judios de Espana y Portugal.

и коварствомъ. Между тѣмъ, въ еврейскомъ лагерѣ происходила невообразимая суматоха. Но противиться открыто это значило отдавать себя на поголовное истребленіе. И если въ нѣдрахъ еврейства привыкли удивляться подвигамъ мученичества, если раввинскія измышленія даже возвеличиваютъ подвиги своихъ героевъ, совершенные ими на бумагѣ конечно, то всякій живой еврей, разумѣется, тяготился испытать терніи подвижничества на самомъ себѣ. Поэтому, въ концѣ концовъ, было рѣшено, что надо спросить совѣта у еврейскаго генеральнаго штаба, потребовать указаній отъ главенствующей константинопольской синагоги.

Вотъ текстъ посланія, адресованнаго, по всестороннемъ обсужденіи, испанскими евреями раввинамъ Византіи:

„Какъ братьямъ и единовѣрцамъ, которыхъ наше несчастіе трогаетъ одинаково съ нами, мы сообщаемъ вамъ о томъ, что происходитъ здѣсь, дабы знать ваше мнѣніе и опредѣлить согласно съ нимъ тотъ образъ дѣйствій, которому мы должны слѣдовать. Съ недавняго времени, испанскій король сталъ употреблять по отношенію къ намъ суровыя притѣсненія и большія насилія. Онъ оскверняетъ наши синагоги, убиваетъ нашихъ дѣтей, отнимаетъ у насъ имущество и, что хуже всего, приказываетъ намъ креститься въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ или уходить вонъ изъ его владѣній. Дайте намъ ваше заключеніе о каждомъ изъ этихъ фактовъ порознь, потому что мы ему послѣдуемъ. Смятеніе, въ которомъ мы теперь находимся, не позволяетъ намъ самимъ рѣшиться на что бы то ни было. Всевышній Адонаи да пребудетъ со всѣми вами!“

А вотъ и отвѣтъ великаго еврейскаго совѣта въ Константинополѣ, на текстъ котораго мы призываемъ все вниманіе нашихъ читателей:

„Обсудивъ съ мудрѣйшими раввинами и съ наиболѣе здравомыслящими прихожанами этой синагоги полученныя отъ васъ извѣстія, мы признаемъ за самое лучшее и рѣшительное возмездіе, посредствомъ котораго вы расквитаетесь со всѣмъ, что безпокоитъ васъ,—крещеніе вашихъ тѣлъ и *укрѣпленіе вашихъ душъ во всемъ, что довлѣетъ нашему великому израильскому закону.* Этимъ путемъ вы отомстите за всѣ нанесенныя намъ обиды. Если были осквернены ваши синагоги, сдѣлайте изъ вашихъ дѣтей католическихъ священни-

ковъ и вы осквернite христіанскіе храмы. Рѣзали вашихъ дѣтей,—говорите вы,—учите ихъ медицинѣ, и они будутъ убивать дѣтей вашихъ враговъ. У васъ захватили добро,—помните, что вы откупщики, коммерсанты и запмодавцы; поступайте же съ христіанами такъ, чтобы ихъ добро стало вашимъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, вы воздадите какъ за то, что вамъ уже причинили, такъ и за все будущее. Всевышній Адонаи да пребудетъ со всѣми вами!"

Долженствовавшее остаться тайной и лишь игрою судебъ преданное гласности, это посланіе даетъ намъ возможность захватить, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія сокровенные помыслы и завѣтныя комбинаціи „избраннаго" народа. Здѣсь дѣло шло отнюдь не о мнѣніи какого нибудь одного лица,—нѣтъ, это была цѣлая программа, такая система поведенія, которая была обдумана зрѣло и хладнокровно, и притомъ не первыми попавшимися евреями, а главарями сыновъ Іуды, располагавшими властью надъ всѣмъ Израилемъ.

Но если подобные замыслы кажутся намъ невѣроятными, возмущаютъ совѣсть и вызываютъ отвращеніе, то мы живемъ, повидимому, въ такую эпоху, когда нравы стали много мягче и когда, казалось бы, позволительно думать что если нѣчто подобное было возможно въ полуварварскія времена, то теперь такое изувѣрство со стыдомъ отвергается всѣмъ іудаизмомъ.

Увы, ничуть не бывало! Талмудъ существуетъ по-прежнему, а вся исторія евреевъ прославляетъ предательство по отношенію къ иновѣрцамъ и превозноситъ, во вредъ имъ, измѣну, клятвопреступленіе, всяческій обманъ, даже убійство ихъ изъ-за угла. Затѣянная десятки столѣтій тому назадъ борьба евреевъ съ остальнымъ міромъ ничего не утратила до сихъ поръ ни въ своемъ объемѣ, ни въ страшномъ упорствѣ своемъ. Она не прекратилась, она не можетъ быть прекращена раньше совершеннаго перерожденія одной изъ воюющихъ сторонъ.

За себя мы имѣемъ и силу, и право. Мы, арійцы, представляемъ собою просвѣщеніе, идею братства людей. Увы, на всѣ предложенія дружбы, на всѣ проэкты умиротворенія евреи-талмудисты отвѣчаютъ намъ рыканіями ненависти...

Дѣло сегодня пришло къ тому, что, по мнѣнію многихъ

и восточныхъ, и западныхъ писателей, надо измѣнить евреевъ или быть поглощенными ими. Въ настоящее время нѣтъ страны, гдѣ не предъявлялось бы къ сынамъ Израиля требованія, чтобы они перемѣнились къ лучшему! И хотя, благодаря Бога, положеніе Россіи не таково, какъ другихъ государствъ Европы, мы не можемъ не предъявить такого же требованія въ свою очередь. Nec deus intersit, nisi dignus vindice nodus...

E.

Открытіе сессіи великобританскаго парламента въ 1877 г. было назначено на 8 февраля. Высшее англійское общество заинтересовалось, повидимому, этою церемоніею гораздо сильнѣе обыкновеннаго, потому что болѣе десяти тысячъ просьбъ было обращено къ лордъ-канцлеру съ цѣлью получить мѣста на трибунахъ палаты лордовъ. Всѣ знали,—и въ этомъ заключалась разгадка жгучаго любопытства толпы,—что въ этотъ день первый министръ, возведенный въ достоинство пэра Великобританіи при закрытіи предыдущей сессіи долженъ вступить въ свой санъ и занять свое мѣсто въ качествѣ лорда Биконсфильда. Знатнѣйшіе представители англійской аристократіи оспаривали другъ у друга честь сопровождать новаго лорда въ палату, при столь торжественныхъ условіяхъ. И онъ избралъ себѣ воспреемниками двухъ самыхъ древнихъ пэровъ королевства, графовъ Шефсбюри и Дерби, стоявшихъ во главѣ двухъ знаменитыхъ фамилій Тэльботъ и Стэнли.

Какъ только лорды въ парадныхъ костюмахъ заняли свои мѣста, такъ съ большою церемоніею былъ внесенъ орденъ „Подвязки“, король орденовъ Великобританіи, а затѣмъ началось и само блистательное шествіе. Впереди—приставъ съ чернымъ жезломъ: за нимъ великій маршалъ, лордъ Говардъ, и великій камергеръ, лордъ Перси; наконецъ, далѣе, между лордами Шефсбюри и Стэнли, новопожалованный лордъ Биконсфильдъ въ графской мантіи и съ графскою же короной на головѣ. Преклонивъ колѣна передъ лордомъ-канцлеромъ, онъ представилъ ему свою грамоту на достоинство пэра. По прочтеніи ея, онъ всталъ и, предшествуемый великимъ маршаломъ и великимъ камергеромъ, въ сопровожденіи своихъ воспреемниковъ, онъ, прежде чѣмъ

занять свое мѣсто, обошелъ залъ засѣданій палаты кругомъ, причемъ цѣлая масса лордовъ окружила и поздравляла его...

Какія размышленія могли наполнять душу новаго лорда во время этого картиннаго шествія по залу, гдѣ собираются представители самой гордой аристократіи въ мірѣ? Какія воспоминанія пробуждались въ его разумѣ при созерцаніи этихъ гербовъ, изъ которыхъ многіе восходятъ къ временамъ норманскаго завоеванія? Безъ сомнѣнія, все его прошлое,—все цѣликомъ и мгновенно,—воскресло предъ его мысленными взорами. Вотъ онъ видитъ себя, какъ ничтожнаго сына гонимаго и презираемаго племени; затѣмъ какъ журналиста, зарабатывающаго часть своего скромнаго дохода перомъ; нѣсколько позже, вотъ онъ, силою настойчивости и таланта, завоевываетъ себѣ видное мѣсто среди народнаго представительства. Далѣе, опровергаемый и осмѣиваемый, безъ устали преслѣдуемый завистью и порицаніями, вотъ онъ медленно двигается впередъ, не смотря ни на что, но и никогда не отступая. Еще позже, онъ принимаетъ на себя руководство консервативною партіею, и затѣмъ, вскорѣ, становится признаннымъ главою представителей самыхъ именитыхъ и древнихъ англійскихъ родовъ. И вотъ, въ апоѳеозѣ, онъ пришелъ сюда, въ палату лордовъ, чтобы сѣсть, какъ равный, рядомъ со старшими членами знаменитѣйшихъ аристократическихъ семействъ гордаго Альбіона, ведущихъ свою генеалогію отъ дружинниковъ Вильгельма-Завоевателя...

Обнимая духовнымъ взоромъ эти сорокъ лѣтъ трудовъ, борьбы и успѣховъ, онъ имѣлъ право съ законною гордостью сказать себѣ, что онъ совершенно оправдалъ девизъ, взятый имъ еще на зарѣ своей политической карьеры: „Forti nihil difficile!“

Такъ воспѣваетъ своего героя авторъ монографіи о лордѣ Биконсфильдѣ [1]), Кюшеваль-Кларини.

И что же? Родившись и воспитавшись въ Англіи, сталъ ли Биконсфильдъ англичаниномъ? Нѣтъ, онъ всю жизнь былъ и умеръ *евреемъ*“.

Если, въ эпоху его господства, жиды не уводили британцевъ въ качествѣ рабовъ, для продажи на рынкахъ Рима или Александріи, какъ они это дѣлали въ древности, то изъ

[1]) „Lord Beaconsfield et son temps“.

этого не слѣдуетъ, чтобы лордъ Биконсфильдъ не желалъ возобновленія „добраго стараго времени“ или чтобы онъ не содѣйствовалъ тѣмъ же евреямъ порабощать Великобританію другими путями.

Въ его некрологѣ еврейскій органъ въ Италіи „Fanfulla“, въ № отъ 21 апрѣля 1881 года, заявилъ прямо, что англійскій лордъ-канцлеръ д'Израэли крестился только для того, чтобы пріобрѣсти тѣ гражданскія права, которыя ведутъ на вершину власти, но что въ сердцѣ своемъ онъ остался іудеемъ и даже никогда не скрывалъ своего неодолимаго отвращенія къ европейцамъ, т. е. къ неевреямъ. Другая еврейская же миланская газета „Раджіоне“ (22 апрѣля 1881) замѣтила, что „совершивъ хорошую спекуляцію черезъ превращеніе себя въ англиканскаго христіанина“ д'Израэли соединялъ въ своемъ лицѣ всѣ великія качества еврейскаго народа и что, умирая, онъ назначилъ своимъ душеприказчикомъ не христіанина, а именно правовѣрнаго же еврея—Натаніеля Ротшильда. Наконецъ, журналъ „Archives Israélites“, въ №№ отъ 5 и 28 апрѣля того же 1881 г., удостовѣрилъ въ свою очередь, что, „съ годами, любовь д'Израэли къ іудейству лишь возростала и проявлялась все ярче, а потому въ англійскихъ синагогахъ память умершаго знаменитаго канцлера была почтена особенно торжественными моленіями“.

Между тѣмъ, по талмуду, въ отношеніи дѣйствительныхъ отступниковъ отъ еврейства этого отнюдь не допускается. Еще 5 января 1883 г. „Kölnische Zeitung“ засвидѣтельствовала, какъ весьма поучительный фактъ, то обстоятельство, что евреи въ Клевэ не только не допускали одного самовольно обратившагося къ католицизмъ своего единоплеменника навѣстить могилу его отца, но и оскорбляли его всячески, такъ что ему не оставалось ничего, какъ обратиться за покровительствомъ къ суду.

Лучшимъ же доказательствомъ того, что упомянутыя моленія въ синагогахъ представляли вѣрное отраженіе дѣятельности Биконсфильда, исключительно какъ еврея, служитъ тотъ фактъ, что сыны Израиля вообще отлично разгадываютъ и своихъ враговъ, и друзей. Если самомнѣніе „избраннаго“ племени нерѣдко увлекаетъ его на чрезмѣрныя восхваленія своихъ „героевъ“, то съ другой стороны это племя никогда не ошибается въ оцѣнкѣ своихъ измѣнниковъ. А по-

тому если евреи, цѣлыми общинами, молились за д'Израэли, какъ за своего человѣка, то можно быть положительно увѣреннымъ, что онъ заслужилъ это.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе вопроса показываетъ, независимо отъ сказаннаго, что Биконсфильдъ, былъ въ дѣйствительности яркимъ олицетвореніемъ самыхъ характерныхъ свойствъ еврейскаго народа. Онъ происходилъ изъ Сефардимовъ, т. е. изъ тѣхъ *новыхъ христіанъ* Аррагона и Андалузіи, которые, подъ личиною христіанства, въ теченіи вѣковъ и не смотря ни на что, оставались евреями. Благоденствуя и богатѣя въ Испаніи еще въ продолженіи цѣлой сотни лѣтъ послѣ того, какъ всѣ *явные* сыны Израиля должны были покинуть эту страну, евреи *потаенные*, Сефардимы, были наконецъ разоблачены инквизиціею и въ свою очередь изгнаны. Тогда они переселились главнымъ образомъ въ Венецію и здѣсь, разумѣется, съ неменьшимъ успѣхомъ продолжали заниматься своимъ національнымъ дѣломъ—ростовщичествомъ. Братъ дѣда Биконсфильда былъ извѣстенъ, какъ одинъ изъ самыхъ богатыхъ венеціанскихъ Шейлоковъ.

Въ 1748 году, онъ послалъ своего младшаго брата Веніамина Дизраэли въ Англію, въ качествѣ своего корреспондента. Сей послѣдній, основавшись въ Лондонѣ, примкнулъ къ испанской синагогѣ и вскорѣ женился, конечно на еврейкѣ. Натурализовавшись въ Англіи, но никогда однако не переставалъ быть евреемъ. Что же касается его жены, то она тяготилась тѣми неудобствами и униженіями, которыя обусловливались ея принадлежностью къ „избранному“ народу. Жаждая войти въ кругъ богатаго англійскаго купечества, она рѣшилась разорвать отношенія съ единоплеменниками своими, по крайней мѣрѣ для виду, и внушила ту же мысль своему единственному сыну Исааку Дизраэли. Впрочемъ, уклоняясь, по желанію матери, отъ посѣщенія синагоги, онъ все-таки не принималъ христіанства. Онъ даже не собирался крестить своихъ дѣтей.

Только послѣ смерти своего отца, въ 1817 году, онъ уступилъ доводамъ своего друга, банкира и поэта Роджерса, и, самъ оставаясь евреемъ, согласился окрестить дѣтей, въ томъ числѣ и своего сына Веніамина, родившагося 21 декабря 1804 г. Тѣмъ не менѣе, и послѣ крещенія, Исаакъ Дизраэли

далъ имъ всѣмъ *еврейское* воспитаніе, а въ частности Веніамина онъ поручилъ нѣкоему еврею же, доктору Когану.

Это воспитаніе въ связи съ еврейскою кровью, которая текла въ его жилахъ, выразилось въ томъ, что Веніаминъ Дизраэли junior не только всегда тщеславился своею принадлежностью къ древнѣйшей, по его мнѣнію, національности на землѣ, но ставилъ себѣ въ удовольствіе и въ особую заслугу проводить на страницахъ своихъ романовъ и вообще при всякомъ удобномъ случаѣ ту идею, что *евреи предназначены къ управленію міромъ*. Само собою разумѣется, что и на политической аренѣ онъ всегда горой стоялъ за своихъ единоплеменниковъ и употреблялъ свою власть, какъ великобританскаго премьера, на службу Израилю всякій разъ, когда имѣлъ къ тому возможность.

Избравъ для своихъ литературныхъ произведеній наиболѣе доступную форму—романа, Дизраэли неуклонно развивалъ въ ней то положеніе, что евреи, въ сущности, господствуютъ уже въ настоящее время. Въ романѣ „Coningsby“ онъ доказывалъ, что не только государственные финансы, но и международныя дипломатическія сношенія управляются евреями, изъ-за кулисъ всемірной сцены. Развивая между прочимъ свои юдофильскіе взгляды на борьбу политическихъ партій, состояніе народа и положеніе церкви въ Англіи, онъ смотрѣлъ на свои романы „Coningsby“, „Sybille“ и „Tancrede“ прежде всего, какъ на средство пропаганды панъ-іудаизма. Если трагедіи Вольтера служили лишь формою для распространенія его революціонныхъ идей, то и Дизраэли облюбовалъ свои романы единственно ради болѣе широкаго распространенія своихъ теорій съ цѣлью быстрѣйшаго возвеличенія еврейства и себя самого. При этомъ онъ доходилъ до самыхъ забавныхъ крайностей. По его словамъ, сыны Израиля обладаютъ всѣми талантами и даже—геніальными воинскими дарованіями. Не только Наполеоновскіе маршалы, Сультъ и Массена были евреями, но, если вѣрить Дизраэли, и самъ Наполеонъ I былъ семитъ,—потомокъ древнихъ переселенцевъ изъ Карѳагена въ Корсику!

Параллельно съ романами, памфлетами и рѣчами, Дизраэли ратовалъ за евреевъ и въ англійскомъ парламентѣ.

Черезъ своего пріятеля лорда Линдгерста, который, подобно автору „Натана Мудраго“ Лессингу, былъ у евреевъ

въ долгу, какъ въ шелку,—Дизраэли провелъ въ парламентѣ, вопреки мнѣнію Гладстона и даже въ разрѣзъ со взглядами многихъ членовъ своей собственной партіи, билль о равноправіи евреевъ. На ряду съ этимъ, стремясь дать мѣсто въ палатѣ общинъ своему покровителю Ліонелю Ротшильду, онъ добился смягченія формулы парламентской присяги, которая до того основывалась на „чистой вѣрѣ христіанина“. Впослѣдствіи, онъ помогъ тому же Ротшильду сдѣлаться лордомъ. Будучи во всѣхъ своихъ рѣчахъ лукавымъ талмудистомъ, Дизраэли никогда не нападалъ на своихъ противниковъ открыто и не велъ борьбы по существу вопроса. Онъ подыскивалъ какой нибудь формальный пробѣлъ, придумывалъ способъ атаковать не мнѣнія, а личность врага, и, закидавъ его грязью, достигалъ того, что обманывалъ всѣхъ. На защитѣ кандидатуры Ротшильда, какъ перваго еврея, своимъ вступленіемъ въ палату открывавшаго доступъ прочимъ сынамъ Израиля, Дизраэли возвысился до истиннаго художества въ лицемѣріи. Тогда какъ нѣкоторые члены партіи торп ораторствовали за евреевъ якобы ради „гражданскаго прогресса“ и „свободы совѣсти“, Дизраэли доказывалъ необходимость допустить евреевъ въ парламентъ во имя *христіанской религіи!?*

— „Именно въ качествѣ христіанина“,—говорилъ онъ, —„я не могу принять на себя отвѣтственности за удаленіе отъ законодательной дѣятельности людей, исповѣдующихъ ту религію, на лонѣ которой родился мой Спаситель и мой Богъ!“

Говоря такимъ образомъ, Дизраэли продерзостно глумился и надъ своими слушателями, и надъ дѣйствительными интересами своей страны, ибо *христіанскій народъ не нуждается въ законодателяхъ евреяхъ*. Выдвигая на показъ свою фальшивую принадлежность къ христіанству, онъ меньше всего думалъ о томъ, чтобы служить Христу въ духѣ истины. И онъ не замедлилъ разоблачить самъ себя. Всѣмъ памятны рѣчи и мѣропріятія того же Дизраэли въ защиту турецкихъ звѣрствъ и къ дальнѣйшему угнетенію восточныхъ христіанъ. Можетъ ли быть что нибудь позорнѣе?

У себя дома, въ Англіи, подавляя слабыхъ и бѣдныхъ и рабски служа ненасытимой алчности евреевъ-банкировъ; ратуя противъ отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ, какъ и противъ тайной подачи голосовъ на выборахъ, и сокрушая несчаст-

ную Ирландію; то и дѣло измѣняя собственнымъ парламентскимъ союзникамъ, и, съ истинно еврейскимъ безстыдствомъ, называя Гладстона тѣмъ воромъ, который раньше, чѣмъ ограбить свою жертву, кидаетъ ей нюхательный табакъ въ глаза, —еврей Дизраэли оказался съ другой стороны близкимъ пріятелемъ такого же еврея и при томъ такого же авантюриста, какимъ былъ самъ,—Митхада-паши. Устраивая еврейскія дѣла на Востокѣ, при содѣйствіи названнаго сына венгерскаго раввина, и порабощая Турцію экономически, что, какъ извѣстно, несравненно хуже угнетенія политическаго,—Дизраэли проливалъ крокодиловы слезы умиленія надъ сфабрикованною Митхадомъ опереткою турецкой конституціи!..

Основатель „Молодой Англіи“ и „поборникъ высшихъ задачъ цивилизаціи“, на словахъ конечно, Дизраэли становился, на дѣлѣ, поперекъ дороги всякому истинному прогрессу и свободѣ. Онъ былъ и умеръ заклятымъ врагомъ Гладстона, его идей и реформъ. Защитникъ независимости Турціи и Европы отъ „варварской“ Россіи, онъ не только ограбилъ эту же самую Турцію черезъ захватъ Кипра и Египта, но и навязалъ полмилліона „равноправныхъ“ жидовъ румынамъ, а другія балканскія страны (Болгарію, Сербію, Боснію и Герцеговину),—черезъ жалкое соучастіе враждебнаго намъ большинства на Берлинскомъ конгрессѣ,—отдалъ на произволъ всякихъ жидовъ, какіе туда появятся. Встрѣтивъ на пути своей политической карьеры благородную попытку Сербіи отвоевать себѣ независимость, Дизраэли обозвалъ ее въ парламентѣ „нарушеніемъ основныхъ началъ международнаго права, поруганіемъ всякой нравственности, отрицаніемъ малѣйшихъ признаковъ чести, такимъ дѣяніемъ, которое мало того что достойно презрѣнія и ненависти, но никогда и ничѣмъ оправдано быть не можетъ!“

Съ другой стороны, онъ именно виноватъ въ развитіи преступной затѣи съ корсаромъ „Алабамой“. По этому, уже несомнѣнно безчестному дѣлу торійской политики Великобританія, пріютившая Дизраэли, испытала, въ силу приговора третейскаго суда, такое униженіе передъ Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, какого въ ея исторіи не бывало никогда.

Впрочемъ, допустивъ еврея въ свои премьеры, коварный Альбіонъ претерпѣлъ отъ него не одно это униженіе.

Отличаясь, по еврейскому обычаю, совершеннымъ отсутствіемъ благородства и великодушія, Дизраэли съ ранней молодости своей, какъ бы спеціально занимался тѣмъ, что заливалъ помоями насмѣшекъ и клеветы самый цвѣтъ англійскаго общества.

Проникнувъ, черезъ своего крестнаго отца Роджерса, въ аристократическіе салоны Лондона и стремясь достигнуть властнаго положенія въ средѣ этой самой аристократіи,—относился ли, по крайней мѣрѣ, Дизраэли съ уваженіемъ къ ея нравамъ, понятіямъ и традиціямъ, къ ея руководителямъ и представителямъ? Нѣтъ, онъ, еще будучи весьма молодымъ человѣкомъ, дебютировалъ ядовитою сатирою „Vivian Grey“ и на ея страницахъ заклеймилъ позоромъ тѣхъ самыхъ лордовъ, маркизовъ и виконтовъ, которые оказывали ему гостепріимство и стать на ряду съ которыми было его собственною завѣтною мечтой. Съ такимъ же пренебреженіемъ онъ относился къ нимъ и впослѣдствіи. За „Вивіаномъ Греемъ“ и другими названными выше романами появились „Contarini-Fleming“ и „Alroy“, а также публицистическія сочиненія Дизраэли („Эпопея революцій“, „Отомщенная конституція Англіи“, „Письма Руннимеда“) и, наконецъ, романъ „Лотаръ“. Весь циклъ этихъ произведеній долженъ быть разсматриваемъ, какъ блестящее доказательство того, что отравленная самовосхваленіемъ ненависть и черствый эгоизмъ корыстолюбія наполняютъ душу еврея, не взирая на то, какими бы симпатіями, почестями и властью ни надѣляли его иноплеменники, гои и акумы.

Все это даетъ еврею только новую, часто неуловимую, а потому и неотвратимую возможность наносить вредъ тѣмъ же гоямъ и новый поводъ для еврейскаго самопоклоненія.

Вѣкъ живя по талмуду и развѣнчивая всѣхъ и вся вокругъ,—кромѣ евреевъ разумѣется,—былъ ли Дизраэли хотя бы настолько скроменъ, чтобы не бросать англичанамъ въ глаза тѣхъ низменныхъ принциповъ своей житейской политики, которыми, по его мнѣнію, достигается власть? Еще разъ нѣтъ! Главное дѣйствующее лицо его перваго романа „Vivian Grey“ уже раскрываетъ свои карты. Еврейская натура автора сказывается здѣсь немедленно и во всю. Этотъ еврейскій герой, не смотря на свое темное происхожденіе и на ограниченность денежныхъ средствъ, вѣритъ въ свои непод-

ражаемыя дарованія и въ могущество своей воли. Презирая все, кромѣ успѣха, онъ безусловно полагается на свою твердую рѣшимость достигнуть желаемаго какимъ бы то ни было путемъ. Свою карьеру онъ разсчитываетъ построить на безталанности и тупоуміи, на страстяхъ и слабостяхъ современниковъ. Льстя ихъ самолюбію и невѣжеству, онъ готовится обратить гордыхъ вельможъ въ жалкія орудія своихъ проэктовъ. Извиваясь предъ мракобѣсіемъ и предразсудками толпы, онъ разсчитываетъ захватить въ свои руки и этотъ второй, не менѣе чѣмъ знатность и богатство сильный, рычагъ—популярность. Никогда онъ не будетъ исповѣдывать другихъ мнѣній, ни въ какомъ случаѣ не станетъ онъ поддерживать другихъ интересовъ или подымать иныхъ вопросовъ, кромѣ тѣхъ, которые могутъ создать его собственное благополучіе...

Такова житейская премудрость героя Дизраэли.

Мудрено ли, что уже вслѣдъ за выходомъ „Вивіана Грея“ въ свѣтъ раздались голоса, утверждавшіе, что Дизраэли нарисовалъ здѣсь свое личное міровоззрѣніе. И эти голоса были правы. Все, что онъ написалъ и что говорилъ впослѣдствіи, какъ и все, что онъ сдѣлалъ, чего и какъ онъ достигъ, убѣждаетъ въ этомъ безповоротно.

Банкиръ Сидонія, еврей—патріархъ его романовъ,—вотъ его идеалъ человѣка, вотъ кладезь всякаго разумѣнія и всѣхъ добродѣтелей! Тираннія биржеваго іудаизма—такова верховная цѣль исторіи міра. *Нѣтъ истиннаго народа, кромѣ евреевъ, и лордъ Биконсфильдъ его пророкъ!*—таковъ конечный выводъ перваго министра Великобританіи. И Натаніэль Ротшильдъ, какъ его душеприкащикъ, да исполнитъ его завѣтъ и самъ лично, и въ своемъ потомствѣ, во славу Израиля!...

Вотъ каковы результаты дѣятельности, на одномъ изъ важнѣйшихъ государственныхъ постовъ и при томъ въ новѣйшее время, лорда Биконсфильда—еврея, который не только былъ окрещенъ самъ лично, но и предки котораго Сефардимы въ свою очередь приняли христіанство пятьсотъ лѣтъ тому назадъ!...

Вдумываясь въ плачевную и смѣхотворную эпопею его владычества въ Англіи, нельзя не признать, что англійское вѣроломство и своекорыстіе получили въ лицѣ Биконсфильда достойное возмездіе. Немезида исторіи иногда мститъ съ

удивительнымъ остроуміемъ. И надо согласиться, что если когда-нибудь появится великій талантъ въ области оперетки, то онъ отсюда возьметъ себѣ тему... Въ ея апоѳеозѣ, зрители вновь увидятъ на сценѣ, засѣданіе великобританской палаты лордовъ 8 февраля 1877 года и, можно думать, они вволю посмѣются надъ горделивыми пэрами Англіи, Шотландіи и Ирландіи, преклоняющимися предъ евреемъ—талмудистомъ.

Мы съ своей стороны не видимъ пока необходимости приводить другіе историческіе примѣры. Поучительныхъ же фактовъ изъ современной жизни наши читатели знаютъ конечно больше, чѣмъ мы.

Обращаясь къ статистическимъ даннымъ о переходѣ евреевъ въ христіанство, мы, къ сожалѣнію, не можемъ ихъ представить въ надлежащей полнотѣ. Едва ли, впрочемъ, они въ этомъ видѣ и существуютъ гдѣ-либо. Тѣмъ не менѣе отсюда не слѣдуетъ, что мы вовсе не имѣемъ данныхъ для сужденія.

По словамъ самихъ евреевъ [1]), въ Россіи ежегодно обращается въ христіанство *менѣе полутора тысячъ* ихъ единоплеменниковъ. Этотъ фактъ можетъ быть оцѣненъ по достоинству лишь когда мы примемъ во вниманіе, что у насъ около *пяти милліоновъ* евреевъ и что *ежегодный* приростъ нашего еврейскаго населенія превышаетъ 100.000 человѣкъ.

Другая великая страна на земномъ шарѣ, Англія, съ ея подвластными территоріями открываетъ передъ нами столь же, если не болѣе поучительную картину. Изъ послѣдняго отчета лондонскаго общества обращенія евреевъ въ христіанскую вѣру явствуетъ, что это общество имѣетъ 33 вспомогательныя ассоціаціи въ главныхъ мѣстахъ Европы, Азіи и Африки, 134 миссіонера и располагаетъ денежными средствами на сумму 43.000 фунтовъ стерлинговъ (430.000 рублей) ежегодно. Обращается же въ годъ круглымъ числомъ 60 взрослыхъ евреевъ. Въ Іерусалимѣ, гдѣ общество имѣетъ многихъ миссіонеровъ, оно окрестило всего 4 евреевъ, при расходѣ въ 4.500 фунтовъ стерлинговъ (45.000 р. с.). Между тѣмъ въ Абиссиніи обращеніе 30 евреевъ выразилось

---

[1]) Juifs de Russie, 1891, librairie Leopold Cerf, Paris.

въ расходѣ лишь 1000 ф. с. (10.000 р. с.). Въ среднемъ же выводѣ, обращеніе одного еврея обходится въ 600 фунтовъ стерлинговъ (6000 р. с.). По этому разсчету потребовалось бы много денегъ, чтобы обратить въ христіанство всѣхъ евреевъ, живущихъ на земномъ шарѣ—болѣе семи милліоновъ человѣкъ.

Опытъ показываетъ далѣе, что сыны Израиля не прочь найти и здѣсь новый источникъ доходовъ. Не далѣе какъ въ 1890 году, Елизаветградская полиція обнаружила, что еврей Шлема Шварцкопфъ три раза принималъ православіе. Въ первый разъ, онъ крестился съ нареченіемъ „Александромъ", во второй—„Константиномъ" и въ третій—„Иваномъ". Его привлекли къ отвѣтственности и на повѣрку оказалось, что такъ какъ всякій еврей, при крещеніи, получаетъ вспомоществованія 15 р., то трижды крестившійся Александръ-Константинъ-Иванъ Шварцкопфъ получилъ ровно втрое, т. е 45 рублей.

Съ другой стороны замѣчено, что своихъ воопреемниковъ евреи выбираютъ обыкновенно изъ богатыхъ или, по крайней мѣрѣ, вліятельныхъ людей. Ставъ ихъ духовными дѣтьми и въ глубинѣ души потѣшаясь надъ ними, такіе евреи превосходятъ нерѣдко своею назойливостью, попрошайничествомъ и вымогательствами всякое вѣроятіе. Другіе, болѣе дальновидные евреи, напротивъ, играютъ роль безсеребренниковъ и, такимъ образомъ, обманываютъ своихъ крестныхъ отцовъ и матерей еще съ большимъ успѣхомъ, достигая подъ часъ самыхъ неожиданныхъ и блестящихъ результатовъ.

Ubi facta loquuntur, non opus est verbis!...

Но если подобные случаи оказываются возможными при обращеніи евреевъ въ православіе, несмотря на нѣкоторыя гарантіи противъ еврейскаго лицемѣрія, предписываемыя самимъ закономъ (т. XIV уст. о предупр. и пресѣч. преступл. прилож. къ ст. 78 примѣч. и др.), то можно себѣ представить, какъ нерѣдко совершается переходъ тѣхъ же евреевъ въ другія христіанскія исповѣданія, гдѣ надзоръ за исполненіемъ предписаній закона (т. XI Уст. Дух. Дѣлъ Иностр. Испов. ст. 6, прил. къ ст. 76, ст. 159, 699—705 и др.) представляется болѣе труднымъ. Къ глубокому прискорбію, мы по опыту знаемъ, что подобный переходъ часто бываетъ од-

ною формальностью—и вдобавокъ такою, которая значится исполненною только на бумагѣ.

А между тѣмъ онъ дѣлается источникомъ новыхъ и важныхъ правъ даже для такого еврея, который не перестаетъ явно руководствоваться талмудомъ. Становясь причиною соблазна для другихъ евреевъ, этотъ унизительный порядокъ вещей служитъ также и къ вящему обману христіанъ, и что всего печальнѣе—подобные обманы совершаются подъ маскою христіанской же религіи. Sunt lacrymae rerum!...

Православная вѣра есть величайшая святыня русскаго народа и залогъ всей его будущности. Съ идеею православія мы неразрывно соединяемъ понятіе о великихъ нравственныхъ устояхъ русскаго духа, о беззавѣтной любви къ родинѣ и къ независимости. Много бѣдъ и страданій вынесъ этотъ народъ, укрѣпляемый живою вѣрою во Христа Спасителя и надеждою на Его милосердіе. Могучъ и необъятенъ тотъ національный геній, который создалъ величественное государство, не взирая на безконечныя препятствія и невзгоды всякаго рода. И, чтобы ни говорили наши враги, силы русскаго духа не увядаютъ понынѣ. Наоборотъ, онѣ ростутъ и крѣпнутъ, и кто можетъ предугадать грядущія судьбы православныхъ славянъ земли русской? Кто способенъ начертать границу, за предѣлы которой никогда не суждено перейти славѣ русскаго имени?

Но если Россія заняла такое положеніе среди другихъ народовъ земли, то не потому конечно, чтобы она была чѣмъ-нибудь обязана евреямъ. Гдѣ были сыны Іуды, когда мы воевали съ половцами, печенѣгами и хозарами? Они писали свой талмудъ; они содѣйствовали нашествію мавровъ на Испанію и Францію и отсюда сносились съ хозарскими ханами, едва ли удостаивая насъ своимъ вниманіемъ иначе, какъ въ качествѣ хозарскихъ же соглядатаевъ при св. Владимірѣ, крестителѣ русскаго народа. Что дѣлали евреи, когда стихійное нашествіе монголовъ грозило стереть самое воспоминаніе о злополучныхъ славянахъ беззащитной русской равнины? Они продолжали изощрять и дополнять свой талмудъ на Западѣ Европы, а на Востокѣ являлись союзниками тѣхъ же монголовъ, если не на поляхъ сраженій, то въ качествѣ изобрѣтателей новыхъ налоговъ и лукавыхъ способовъ выжиманія дани изъ нашихъ, безъ того угнетенныхъ

предковъ. Въ роковую минуту Куликовской битвы оказали ли евреи намъ хотя какую-нибудь помощь? Нѣтъ, они стали на сторону Мамая и ужъ безъ сомнѣнія не ихъ вина, что русская исторія пошла съ этого момента не по тому пути, какъ желали кавказскіе евреи-союзники дикаго татарскаго хана, который былъ лютымъ врагомъ Дмитрія Донскаго. Еще позже, въ нашихъ многовѣковыхъ войнахъ съ Польшею и Наполеономъ, измѣнились ли евреи? Нѣтъ, они намъ измѣняли, но сами не измѣнялись ни мало. Какъ были, такъ и остались они нашими коварными непріятелями.

Называя справедливое отвращеніе христіанъ къ талмуду преслѣдованіемъ сыновъ Израиля за его религіозныя убѣжденія, чѣмъ доказали евреи свою собственную вѣротерпимость? Они не только не доказали ее ничѣмъ, а наоборотъ въ Малороссіи, когда могли, они самыя церкви православныя брали въ аренду. Наконецъ, теперь, выдавая себя за либераловъ и свободныхъ мыслителей, не они ли создали международную опору талмуда—„Alliance Israélite Universelle“, тайное и преступное общество, отрицающее права на свободу и благосостояніе за всѣми народами, кромѣ евреевъ? Ненавидя христіанъ и христіанство вообще, а въ частности упорно чуждаясь русскихъ національныхъ идеаловъ и пренебрегая даже столь важною въ нашъ опасный вѣкъ повинностью, какъ воинская,—не евреи ли, однако, требуютъ полнаго равноправія съ истинно русскими людьми?

Не для нихъ ли православіе и славянство—пустыя слова? А между тѣмъ, эти же именно евреи осмѣливаются негодовать, когда мы не спѣшимъ вѣрить въ ихъ обращеніе къ Христу и въ ихъ корыстолюбивый патріотизмъ. Кровью и душевною мощью нашихъ предковъ создалась Россія, помимо евреевъ, и они не въ правѣ осуждать насъ за то, что мы не имѣемъ никакихъ основаній, дабы позволить имъ стать на ряду съ собою. Поклоняясь талмуду, упиваясь идеею своего духовнаго превосходства и систематически завладѣвая богатствами нашей страны, пусть же евреи, по крайней мѣрѣ, не выдаютъ себя за угнетаемыхъ и обиженныхъ. И если они сами не хотятъ быть нашими вѣрными согражданами, а *желаютъ оставаться евреями*, то наименьшее, чего мы вправѣ отъ нихъ требовать, это—чтобы они не обманывали насъ своимъ лицемѣрнымъ переходомъ въ христіанство...

„Напрасно старались бы мы отыскать ключъ къ потаеннымъ извилинамъ природы еврея въ его религіи... Слѣдуетъ, наоборотъ, искать рѣшенія загадокъ его религіи въ тайникахъ его природы. Въ самомъ дѣлѣ, что является первоосновою іудаизма? Практическія вожделѣнія, корыстолюбіе. —Въ чемъ состоитъ культъ евреевъ? Въ мелочномъ барышничествѣ.—Кто ихъ дѣйствительный богъ? Деньги".—Такъ говоритъ не антисемитъ, а настоящій еврей и, притомъ, такой еврей, который собственными единоплеменниками былъ превознесенъ выше облака ходячаго,—Карлъ (?) Марксъ. Отдадимъ же ему и книги въ руки.

Ж.

Обдумывая все изложенное, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ. Наше искреннее желаніе состоитъ въ томъ, чтобы законы христіанскаго міра были дополнены и изложены съ такою силой, которая представляла бы вѣрное обезпеченіе противъ кощунственнаго лицемѣрія евреевъ-талмудистовъ. Что именно слѣдовало-бы предначертать по этому важному предмету,—вопросъ, выходящій за предѣлы нашего изслѣдованія. Можно замѣтить лишь, что, начиная съ постановленій Юстиніанова кодекса (De Judaeis et coelicolis), сравнительная исторія законодательствъ открываетъ передъ нами глубокій и поучительный матеріалъ для борьбы съ талмудическими ухищреніями именно на реальной и практической, то есть на единственно цѣлесообразной почвѣ. Отсюда, безъ сомнѣнія, могутъ быть добыты необходимыя указанія для новыхъ законодательныхъ мѣропріятій. Переводъ талмуда *полностью* на русскій языкъ есть второе и очень сильное средство къ обузданію еврейскаго коварства. Крайняя осторожность въ предоставленіи крещеннымъ евреямъ гражданскаго полноправія и какихъ бы то ни было государственныхъ должностей представляется третьимъ средствомъ достиженія той же цѣли. Наконецъ, нельзя не согласиться, что обращеніе еврея въ православіе надлежало-бы почитать за единственный путь къ присвоенію ему высшаго размѣра тѣхъ правъ, которыя было-бы вообще признано возможнымъ давать крещенымъ евреямъ. Переходъ-же евреевъ въ другія христіанскія исповѣданія было-бы справедливѣе не ста-

вить на одинъ уровень съ принятіемъ православія. И во всякомъ случаѣ его не слѣдовало-бы разсматривать иначе, какъ уклоненіе евреевъ отъ воспріятія ученія греко-россійской церкви и, стало быть, какъ ихъ собственный добровольный отказъ отъ тѣхъ правъ, которыя сопряжены съ исповѣданіемъ религіи русскаго народа.

Одновременно съ изложеннымъ, мы твердо уповаемъ, что если и встрѣчались раньше нѣкоторыя ошибки въ разрѣшеніи евреямъ принимать св. крещеніе православно-каѳолической церкви, то ближайшее знакомство съ воззрѣніями талмуда и принципами іудаизма непремѣнно уменьшитъ число этихъ обидныхъ и тяжелыхъ ошибокъ. Испытанный вѣками твердый разумъ и возвышенная любовь къ родинѣ нашего духовенства раскрываютъ передъ нимъ такія мѣры огражденія всероссійскаго православнаго исповѣданія, предъ которыми лукавство евреевъ должно оказаться ничтожнымъ. Памятуя свой долгъ передъ церковью и отечествомъ въ той именно степени, какъ повелѣваетъ важность ихъ призванія, воспреемники евреевъ, желающихъ перейти въ православіе, помогутъ намъ, въ свою очередь и по самой сущей правдѣ, оградить нашъ чистый сердцемъ народъ отъ вѣроломства евреевъ,—да не постыдимся во вѣки!..

9) Франмасонство и французская революція. М. Тальмейра, пер. В. Задонскаго. 10) М. Д. Скобелевъ. С. фонъ-Дитмара. 11) Объ истинномъ значеніи нѣкоторыхъ словъ. Г. Шечкова. 12) Что такое русское земство? Г. Шечкова. 13) Наше знамя. Г. Шечкова. 14) Лихолѣтье на безотечествѣ. Г. Шечкова. 15) Еврейскій вопросъ въ освѣщеніи Ѳ. М. Достоевскаго. П. Аносова. 17) Къ вопросу о смертной казни. Проф. Т. И. Буткевича. 18) О значеніи слова „Самодержавіе“ Л. Лыщинскаго. 19) Ложь запада и творчество востока. Барона М. Ф. Таубе. 20) Отзывы о просвѣтительной дѣятельности А. С. Хомякова. Барона М. Ф. Таубе. 21) Открытіе Бѣлгородскаго Отдѣла Союза Русскаго Народа. П. Хорсова. 22) Костомаровъ о Іудеяхъ. Пв. Аносова. 23) Забытые уроки исторіи. Проф. П. Буцинскаго. 24) Пагубное „Начало“. В. Задонскаго 25) Антихристово „Начало“. В. Задонскаго. 26) Изъ личныхъ Кишеневскихъ впечатлѣній. Л. П. Кутеповой. 27) Русскій Народъ какъ этнографическое цѣлое. Акад. А. И. Соболевскаго. 28) Основныя положенія славянофильства, какъ научно-философско-богословскаго ученія. Барона М. Таубе.

II. Цѣна каждой **15 коп.**, 100 экз.—**10 руб.** 29) Забастовка, какъ средство борьбы. А. Ососова. 30) Памятка о Ѳ. М Достоевскомъ. Барона М. Таубе. 31) Гапонъ и Гапоновщина, Князя М. Шаховскаго. 32) „Русскій духъ“. Проф. Н. Д. Сергѣевскаго. 33) Основы христіанской жизни. П. Чеботарева. 34) Какъ Государственная Дума разрѣшала аграрный вопросъ. Проф. Т. И. Буткевича. 35) Христіанство и соціализмъ. Дмитрія Храпко. 36) Состязаніе Харьковскихъ „черносотенцевъ“ съ „красносотенцами“. Пв. Асова.

III. Цѣна каждой **20 коп.** 37) Парламентаризмъ и его оцѣнка на западѣ. Проф. В. Ф. Залѣсскаго. 38) Смутное время въ Харьковѣ. Князя М. Шаховского. 39) Самодержавіе Д. Х. Четвертое изданіе.

IV. 40) Отклики русскихъ поэтовъ. Сбор. стихотвореній съ 5 портретами. Цѣна **10 коп.** второе изданіе.

V. 41) О революціи. М. М. Бородкина. Цѣна **30 коп.**

VI. 42) Исторія французской революціи И. Тэна, пер. Н. Шемардина. Т. I Цѣна **50 коп.** Т. II Цѣна **60 коп.**

VII. 43) Въ борьбѣ за правду. Сборникъ статей В. А. Задонскаго. Цѣна **1 руб. 50 коп.**

журналъ „МИРНЫЙ ТРУДЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкой на годъ 6 руб. на полгода 3 руб. Отдѣльная книжка 1 рубль съ пересылкой.

Duke University Libraries
D01711601H